

ИСТОЧНИК

ДОКУМЕНТЫ
РУССКОЙ
ИСТОРИИ

1998 3

ЖУРНАЛ
В ЖУРНАЛЕ

ВЕСТНИК
АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К нашим читателям

Вы можете подписаться и на один номер, и на полугодие.
 Цена одного номера журнала «Источник» — 15 руб. (без стоимости доставки).
 Для удобства подписчиков мы включили наши издания в несколько каталогов, что позволяет читателю выбрать наиболее подходящую цену.
 (Например, почта берет с вас за доставку 2 руб. за номер. Тогда выгоднее подписаться по каталогу «Роспечать», так как общая сумма с доставкой составит 17 руб. А если почта берет 4 руб., то выгоднее воспользоваться каталогом «Книга-сервис», поскольку здесь цена за номер, независимо от места вашего проживания, составляет 18 руб.)

Кроме того, москвичи могут осуществить подписку на все наши издания по адресу: Москва, Бутырский вал, д. 8/3 (м. «Белорусская»), «Старообрядческая книжная лавка».
 Тел.: 251-06-12.

Подписка на II полугодие 1998 года

По каталогу «Роспечать»	Индекс	Цена на 1 мес.	Цена на 6 мес.
«Родина»	73325	16 руб.	96 руб. (без стоимости доставки)
«Источник»	73187	15 руб.	45 руб. (без стоимости доставки)
«Родина» в одном комплекте с «Источником»	47428	—	125 руб. (без стоимости доставки)
По каталогу «Книга-сервис»	Индекс	Цена на 1 мес.	Цена на 6 мес.
«Родина»	40687	20 руб.	120 руб. (включая стоимость доставки)
«Источник»	40688	18 руб.	54 руб. (включая стоимость доставки)
По каталогу Московского почтамта	Индекс	Цена на 1 мес.	Цена на 6 мес.
«Родина»	73325	16 руб.	96 руб. (без стоимости доставки)

Уважаемые читатели!

Во 2-м номере «Источника» мы проанонсировали ряд материалов, которые, к сожалению, по независящим от редакции обстоятельствам не вошли в 3-й номер.

Все эти материалы будут опубликованы в 4-м номере журнала.

Справки по тел.: 203-45-36, 203-55-52, 203-84-39.

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати
 Рег № 012124.

Адрес редакции:

103025, Москва, ул. Новый Арбат, 19.

Тел.: 203-84-39.

ИСТОЧНИК

ДОКУМЕНТЫ РУССКОЙ
ИСТОРИИ

1998 3(34)

В НОМЕРЕ:

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО. УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Народный быт

«Берут тебя из воли да в волю, а из неги да в негу».
Свадебные обряды в г. Устюжне.

3

Родословная

«Просто Орловы».
Семейная родословная донских дворян.

19

Из личного архива

«Позорное время переживаем».
Из дневника великого князя Андрея Владимировича Романова.

31

ФОТОАРХИВ

«Дела масонские...»

62

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ

Мемуары

«Университет жил совершенно нормальной жизнью».
Воспоминания Г. Г. Тельберга.

72

Партийные связи

«Ленин тоже рисковал».
Накануне встречи Хрущева и Кеннеди в Вене в июне 1961 г.

85

Художник и власть

Святослав Рихтер: «Я не существую сейчас как пианист».

98

ВЕСТНИК АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

101-157

Istochnik
Documents of Russian History
1998`3(34)

In this issue

Letters from the past

Lost Heritage

Wedding ceremony in the Northern Russia.	3
A story of the Orlov family.	19
Memoirs of the Grand Duke Andrei Romanov.	31

Photos

Rare documents of freemasons in Russian archives.	62
---	----

Behind the Scenes. Versions

Memoirs of the lawyer G. G. Telberg.	72
Khrushchev's talks with Czech communists before his meeting with Kennedy in Vienne, June 1961.	85
Pianist Rikhter and his appeal.	98

Vestnik of the Archive of the President	101–157
--	---------

All written material, unless otherwise stated,
is the copyright of «Istochnik»

© Редакция журнала «Источник». 1998.
Перепечатка разрешается только
по соглашению с редакцией.

Главный редактор
Сергей Кудряшов

Ответственный секретарь
Татьяна Лещинская

Художник **Евгений Марков**

Компьютерная верстка
Амина Кольцова

Корректоры
Ирина Данилина, Лидия Потравко

Набор и верстка произведены
в компьютерном центре
журнала «Родина».

«Берут тебя из воли да в волю, а из неги да в негу»

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ В г. УСТЮЖНЕ

6 (18) августа 1845 г. последовало высочайшее повеление императора Николая I об учреждении в Санкт-Петербурге Русского географического общества. В докладной записке «Об основании Русского географического общества», направленной Ф. П. Литке¹ министру внутренних дел А. А. Перовскому, основной сферой деятельности общества названо соби́рание и распространение достоверных сведений о России в географо-статистическом и этнографическом отношении. В год основания общества возникло отделение этнографии. В 1846 г. в первом издании общества была напечатана программная статья председателя этого отделения К. М. Бэра «Об этнографических исследованиях вообще и в России в особенности»².

Начиная с 1848 г. на первый план деятельности отделения этнографии выступило исследование быта коренного русского населения. В этом же году Н. И. Надеждин, сменивший К. М. Бэра на посту председателя, выступил с программным докладом «Об этнографическом изучении народности русской», в котором подчеркнул, что «главным предметом внимания нашего должно быть то, что именно делает Россию Россией, то есть чело-

век русский!»³. Н. И. Надеждин организовал сбор материала по специальной программе, составленной им лично. Программа охватывала широкий круг вопросов и включала шесть разделов: относительно наружности, о языке, домашнем быте, об особенностях общественного быта, умственных и нравственных особенностях и образовании, о народных преданиях и памятниках. Общество разослало во все губернии России более 7000 экземпляров программы. Из разных концов страны стали поступать ответы от учителей, врачей, духовенства и крестьян.

Сейчас в архиве Русского географического общества находится более 5000 единиц хранения по этнографии, фольклору, лингвистике народов России⁴. Читателю предлагается публикация рукописи священника Викентия Делекторского «Устюжские* свадебные обряды», которая была прислана в общество в 1851 г.

Рукопись публикуется в современной орфографии. Сохранены некоторые особенности правописания.

Так в рукописи. — Ред.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Литке Федор Петрович (1797–1882) — русский мореплаватель и географ, член-корреспондент (1829), почетный член (1855) и президент (1864–1882) Петербургской АН; адмирал; граф (1866). Участник кругосветных экспедиций, исследователь Новой Земли, Баренцева, Белого и Берингова мо-

рей. Один из основателей и руководителей Русского географического общества.

2 Записки РГО. СПб. 1849. Кн. I, II. С. 64–81.

3 Там же. С. 149–194.

4 Зеленин Д. К. Описание рукописей Ученого архива ИРГО. 1914–1916. Вып. I–III. Петроград.

Устюжнские свадебные обряды*

Свадьба, как одно из важнейших событий Русского народа, между купцами и мещанами Новгородской губернии города Устюжны**, всегда с большею или меньшею строгостию сопровождается древними обрядами. Обряды сии совершаются следующим образом:

* Заголовок документа. — *Ред.*
Ныне г. Устюжна — райцентр Вологодской обл. — *Ред.*

Родители, задумавшие женить сына, приислав невесту, возлагают сватовство большею частью на того из родственников или близко знакомых, кто оказал уже успешные опыты сватовства.

Сват, хорошо знающий дело свое, строго наблюдает все необходимое для успеха в сватовстве. Входя в дом отца невесты, он молится Богу и говорит хозяину: «Позвольте мне переговорить с вами об одном дельце». Ему отвечает хозяин: «Милости просим, прошу покорно садиться». По приглашению сват садится на дольную лавку или стул вдоль пола. Усевшись, нежданный, а иногда и жданный гость завязывает с хозяевами какой-нибудь посторонний разговор, ловко стараясь обратить его прямо к цели своего посещения, а хозяева, угадывая это намерение, всячески стараются уклониться от объяснения, как бы в доказательство того, что о замужестве дочери и не думают. Непрямой разговор о сватовстве, по причине уклонения от оногo родителей невесты, продолжается иногда значительное время. Наконец сват, воспользовавшись каким-нибудь неосторожным словом отца или матери невесты, встает и, обращаясь к ним, говорит: «Я пришел к вам не пиры пировать, а пришел я с добрым делом, со сватаньем; у вас есть дорогой товар, а у меня знатный купец». Здесь он объявляет имя жениха и если слышит какие-либо отговорки, например, что невеста молода, что ей надо покопить ума-разума, — то обращает их в шутку, возражая: «Что за молода, то ведь не беда, что молода, с добрым молодцем возмужает под венцем», и том. под.

Нерешительность родителей невесты или несогласие последней заставляют иногда свата посетить их неоднократно, без всякого успеха. Впрочем, медленность в согласии родителей и невесты происходит нередко [с] тем намерением, чтобы выиграть время, необходимое для разведывания о качествах жениха, его состоянии и прочем. А между тем выжидают другого, еще лучшего жениха. Если жених родителям нравится, то, перестав противиться, выдают дочь свою, по воле ее, когда и ей жених нравится, и в таком случае, как бы предоставляя девушке полную свободу выбора, обыкновенно говорят: «Ну, с Богом, выбрала молодца, так уж после не пеняй на отца»; а иногда и неволею, когда предлагаемый союз находят очень выгодным. Затем дело идет своим порядком.

Назначается день рукобитья, просватыванья. Когда день на прибыле — до полден, а когда день на убыль, а ночь на прибыле, с полден собираются родственники жениха в дом его или его отца, отсюда идет из ближайших родственников сват в дом невесты, где уже собраны все родственники ее. Сват, посланный к невесте в дом, по приходе обращается к отцу и матери ее и просит решительного их согласия на отдачу в замужество дочери. Изъявив свое решительное согласие, родители невесты зажигают свечи пред образами и просят свата и собравшихся родственников своих садиться на дольную лавку или стулья вдоль пола. По приглашению все, равно как и сами хозяева, присев не больше как на минуту, встают и безмолвно молятся Богу. После сего религиозного обряда отец обращается к свату, дает ему свою руку и поздравляет его с заporученной, а сват отвечает: с заporученным (женихом). Подобное целование и поздравление делает мать и каждый из родственников невесты. За сим накрывают на стол. По приготовлении стола хозяин просит всех садиться хлеба-соли кушать. Выше всех садится сват, а за ним и прочие по порядку. За каждой переменной пищи родители невесты подчуют гостей вином и неотступно просят выпить из рюмки до дна — начисто и тем вполне пожелать доброго здоровья заporученным. По окончании стола мать невесты на подносе приносит свату дары, сперва для жениха, потом для отца и матери жениха, для него самого и для прочих родственников жениха и подчует его вином. За каждый дар он должен выпить рюмку вина. После сего, напившись чаю и распроставшись со всеми, сват идет с дарами в дом жениха.

При самом входе, будучи встречен женихом, проздравляет его с заporученной, а за ним его родителей и всех его родственников проздравляет с заporученной, говоря: такие-то (родители невесты) кланяются и проздравляют вас с заporученной. Тут же вручает он хозяйке посланные с ним дары, объясняя, кому какой дар, а сия раздает их по принадлежности. Отец семейства просит свата со всеми гостями садиться за накрытый еще до его прихода стол. Во время стола подчует так, что самый крепкий здоровьем не может удержаться от охмеления. После стола девицы — родственницы жениха собираются в его дом и, отсюда вместе с молодыми женщинами вышедши, кучею сядятся в приготовленные простые экипажи (сани или розвальни) и, разъезжая по городу, поют свадебные песни.

Типичный вид села на севере России во второй половине XIX в.

Преимущественно пред прочими поют след. песню:

Уж как по морю, морю,
 Как синему морю
 Плывут два насада*
 На первом насаде
 Свет Николай сударь с боярами,
 Свет Николаевич с большими.
 А на другом насаде
 Александра с девицами,
 Свет Петровна с певицами.
 Не сокол залетает,
 Не правым крылом машет,
 Николай сударь гуляет,
 Александру занимает;
 «Ты не плачь Александра,
 Ты не плачь душа Петровна,
 Не татарева едут,
 Не в полон тебя берут,
 Берут тебя из воли да в волю,
 А из неги да в негу».
 «Уж как што это за воля,
 Уж как што это за нега, —
 Што поди да спросися,
 Приди да доложися.
 Мне у Батюшки вольнее,
 У Матушки нежнее.
 У мила братца лучше.
 Мне мила сестра замена,
 Я пойду не спрошуся,
 А приду не доложуся».

* Старинное плоскодонное судно с высокими бортами.

Между тем как разъезжают девицы и женщины, мужчины угощаются водкою и вином. В 11^{ТБ} часов того же вечера жених и сват отправляются к невесте с подарками, в числе коих всегда бывают пряничные орехи*, ситец на платье или платок по состоянию. При входе их в комнату, где собраны девицы, невеста со свахой выходит из-за стола, поставленного с десертом в стороне комнаты, на встречу к жениху; поцеловавшись с ним и его сватом, получает от них дары, передает их для убрания свахе, а сама садится с женихом за десертный стол на прежнее место. Девицы при входе жениха поют след. песни:

№ 1

*Уж как по морю, морю,
По синему морю и проч.*

№ 2

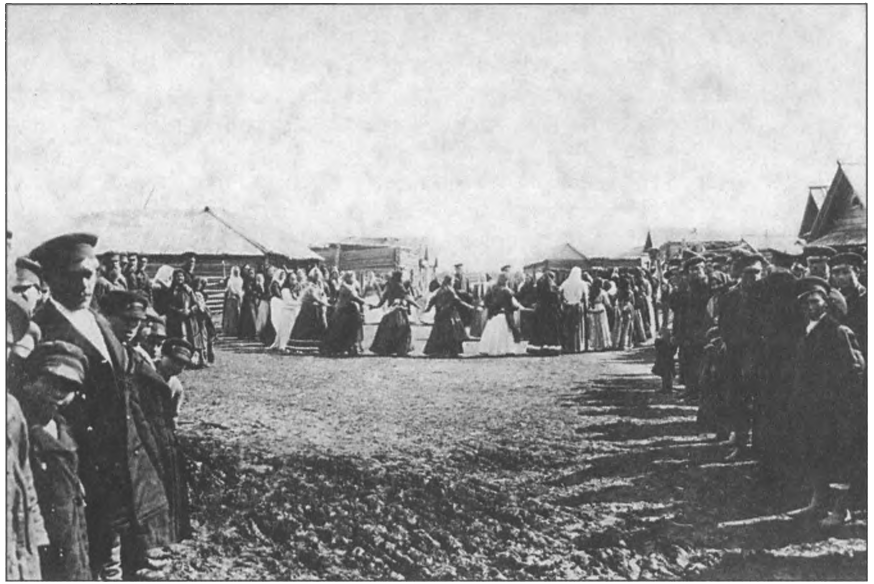
*У Петра (отца невесты) было на дворе,
У Давыдыча на широком,
Што нерадость учинилась,
Ворота растворились,
И вода подлилеяла (подтекла),
Три корабличка уплыли:
1^й корабль с золотом,
Другой с скачным жемчугом,
Третий с красной девицей
Александрой Петровной (невестой).
У Николая было на дворе,
У Семеновича на широком,
Што за радость учинилась,
Ворота растворились,
И вода подлилеяла,
Три корабличка приплыли:
Што 1^й корабль с золотом,
А другой с скачным жемчугом,
А трéтей-от с красной девицей.
Как возговóрит Николай сударь:
Ты, родимый сударь Батюшка,
Государыня Матушка,
Мне который корабль брать будет (2)**,
Мне не дорого золото (2)
И мне не мил скачен жемчуг (2),
Дорога мне красна девица
Александра Петровна.*

Посидев несколько времени, жених с невестою и сват по приглашению свахи отправляются в особую комнату, где их подчуют чаем и вином. После угощения сват получает от невесты платок за то именно, что он ее высватал, и уходит домой. Жених же остается и сидит за десертным столом с невестой до окончания вечера. Во все время вечера девицы или танцуют, или поют свадебные и хороводные песни. В 4^Р часа утра девицы расходятся, а за ними уходит и жених. Этим оканчивается рукобитье.

После рукобитья жених посещает невесту каждодневно, а ближайшие к ней девицы-подруги постоянно у ней находятся и шьют ее приданое. За тем спустя несколько дней с общего согласия родных в назначенный день утром сват приходит к отцу невесты и приглашает его с его родными на сговоры. Отец невесты, услышав приглашение, отправляется в дома ближайших своих родных и приглашает их в свой дом, дабы вместе в одно время отправиться к будущему молодому свату на сговоры. Все приглашенные мужчины и женщины собираются в доме невесты. Здесь рассаживаются они хозяином в таком порядке, в каком должны будут сесть у жениха. Все приглашенные, присев на минуту, по примеру хозяина встают и безмолвно молятся Богу. Немного помолвившись, хозяин всем приглашенным говорит так: «Про-

* Продолговатые в один вершок пряники, как брусники. — *Прим. автора.*
Здесь и далее цифра 2 в скобках означает, что строка или слово повторяются дважды. — *Ред.*

шу покорно к молодому будущему свату»; за сим прощается с женою и дочерью-невестою, в знак их согласия берет попеременно правые их руки и со всеми родными отправляется в дом жениха. Здесь на дворе они бывают встречены женихом и родными его — и в сопровождении их идут в назначенное зало угощения. Здесь, не говоря ни слова, отец невесты обращается к свату и говорит ему: «Зачем вы меня приглашали?» Получает от свата ответ: «Приглашал я [по] просьбе

Сибирские хороводы. Около 1890 г.

таких-то (жениха и отца его)» и, обращаясь к жениху, говорит: «Просили вы его приглашать?» Жених отв[е]чает: «Просил». В[опрос:] «Для чего?» О[твет:] «Для окончания начатого дела». Воп[рос:] «С согласия ли родителя (имя и отч. его)?» Отв[ет:] «С согласия». Тут же обращается и к самому отцу и спрашивает его: «С согласия вашего?» Не получив на сие утвердительный ответ, говорит: «Как ваше намерение, когда брачный день назначить?» Этот последний вопрос разрешают с общего всех родных согласия. Назначают день брачный и садятся все поодаль накрытого стола на стулья, лавки или скамейки. Присев на минуту, все становятся и безмолвно молятся Богу пред иконами с горящим маслом или свечами. После молитвы отец и мать жениха берут одну из икон в руки и в знак своего неременного согласия (прикладываются к ней) целуют ее, то же делают жених и все родные со стороны жениха и невесты. И все целуются и проздравляют родные жениха родных невесты с запорученной невестой, а те отвечают с запорученным женихом. После такой церемонии все по приглашению хозяина садятся за стол. 1^й садится отец невесты, а за ним все его родные в указанном уже порядке; далее садятся родные жениха также по указанному порядку. За 1^м кушаньем подчует всех гостей вином хозяин, за 2^м — хозяйка, за 3^м — жених; их выпивающие вино проздравляют с запорученной. Поподчивав всех гостей вином, жених обращается к отцу невесты, называя его батюшкой, и просит у него позволения увидаться с нареченною невестою (имя и отч. ее) и, получив на просьбу свою ответ: «С Богом», благополучно отправляется в дом невесты с дарами по состоянию. С ним отправляются его родственники или товарищи холостые, также с подарками для невесты. При входе в дом хозяйка — мать невесты встречает жениха и его проводатых* Из них сват при 1^й встрече с домохозяйкою просит у ней позволения увидаться с нареченной невестой. Со всеми знаками радушия мать невесты вводит их в общее зало собрания девиц и, указывая на невесту, сидящую за десертным столом в углу комнаты, говорит: «Прошу покорно». Невеста, при входе жениха и его проводатых, встает с места и уже с подошедшими к ней целуется; принимает от них дары, передает их ближайшей родственнице для убранья к месту, а сама с женихом и его проводатыми садится за десертный стол, по приглашению матери. Через несколько минут (поподчивав только десертом) всех сидящих за десертным столом родственники невесты просят пожаловать в другую комнату и там их подчуют чаем, вином и закускою. При окончании закуски, которая оканчивается сладким пирогом, мать невесты подносит на тарелке жениху дары, равно как и пришедшим с ним, каждому порознь — и целуется. Потом, передавая жениху дары для отца, матери и других родственников его, целует его в притройку столько раз, сколько отдает ему подарков. По получении даров жених с проводатыми отправляется домой, где застаёт еще сидящими за столом всех гостей. Пришедший прежде всего обращается к будущему тестю своему и благодарит его за подарки и угощение. Потом, когда подадут коровай*, которым оканчивается ужин, он вторично подчует всех гостей вином. Выпивающие, благодаря за угощение, проздравляют его с запорученной и выходят из-за стола. После ужина, напившись чаю и поблагодарив хозяев за угощение, гости отправляются с частыми поклонами и повторением слов благодарности. Того же вечера жених

* Так в тексте. — *Ред.*

один отправляется к невесте в дом, где собравшиеся девицы поют свадебные, хороводные и плясовые песни или танцуют с вольноприходя-

щими молодцами, и сидит с невестой долее всех, если ему невеста очень нравится, а если не очень — то вместе с девицами уходит, часов в 5^{ТБ} утра. Этим оканчивается день образования. Оно бывает большею частью во вторник. В среду и четверг бывают у невесты вечера, во время коих жених сидит с нею, а девицы поют песни, пляшут и танцуют. Немало танцует и жених, и всегда с невестой.

Прежде в субботу накануне свадьбы, а ныне в пятницу той недели, на которой было образование, делается девичник.

В назначенный день для девичника в полдень отец и мать постилают в переднем углу шубу простую, шерстью вверх; на сию шубу пред ними становится их сын-жених. Отец, взяв с места икону, крестообразно осеняет его, стоящего пред ним и наклонившего свою голову, сына и говорит: во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь. Такой обряд благословения; повторив трижды, отец безмолвно передает икону матери. Она, подобно ему, благословляет иконою сына своего. Таким образом, жених, получив благословение своих родителей, поднимает наклоненную свою голову и, придерживаясь за икону обеими руками, целует ее с непонятным для себя чувством благоговения. Родители, благословив сына своего, сряду дают ему приказание пригласить на девичник их родственников и прочих хорошо знакомых. Исполняя волю родителей, сын прежде всего обращается к ним самим, просит их к себе на девичник хлеба сам кушать, а потом отправляется в назначенные места. При входе в каждый дом, он, обращаясь к родственникам или знакомым, говорит так: «Батюшка и матушка покорно просят хлеба-соли кушать, ко мне на девичник». Званные благодарят его и дают обещание быть на девичнике. Зазвав таким образом всех кого следует, жених возвращается домой. После зва женихова позыватый посылается мальчик приглашать на девичник званных женихом. Между тем и родители невесты, благословив проводатого (брата невесты или другого ближайшего родственника из холостых), подобно родителям жениха, посылают его зазывать их родных на девичник. Проводатый родных и хорошо знакомых, кого ему указали, приглашает на девичник так: «Батюшка и матушка покорно просят хлеба-соли кушать к сестрице на девичник». Позвав всех кого следует, он возвращается домой.

В назначенное время вечером собираются гости к жениху. В присутствии гостей родители берут с места благословленную икону и, благословив ею сына своего — жениха, садят его за приготовленный стол. Присев на минуту, жених встает; к нему подходят все гости и дарят его деньгами по состоянию. Тут всех подходящих к нему, равно и отца с матерью, жених просит садиться за стол хлеба-соли кушать. По приглашению его все, кроме отца и матери, садятся за стол в том порядке, какой указан самым приглашением садиться. Во время стола гостей, в числе их и жениха, подчуют родители его. Стол бывает в 10^{ТБ} или 11^{ТБ} часов вечера. В это же время бывает стол и у невесты для родственников. Прежде стола бывает и благословение невесты родителями ее с такими же обрядами, как и благословение жениха. Гости всегда садятся за стол в том порядке, какой указан бывает хозяевами. После стола все собравшиеся к жениху гости отправляются в дом невесты с деньгами для нее, а жених и назначенная с ним сваха с подарками. Дорогою родственницы жениха поют песни свадебные. При входе жениха в дом невесты собравшиеся тут девицы становятся и поют следующую песню:

*Не стучит, не гром гремит,
Што стучит, гремит
Съра земля под добрым конем
Под вороньим, под дородньим
Добрым молодцем
Николаем Николаичем (женихом).
Ко чьему двору едет он,
Ко чьему приезжает?
Теремом идут две свашеньки,
Высоким идут две боярыньки,
За собой ведут Александру душу (невесту),
За собой ведут Петровну.
«Выступай-ко, Александра душа,
Выступай-ко, Петровна,
Из-за шелковой занавеси».
«Не спешите вы, две свашеньки,
Не спешите, две боярыньки.
Уж вы дайте мне проститися
Со родимым-то со батюшкой,
Со родимой-то со матушкой,
Мне со братцам ясньм соколом,*

*Мне со матушкам мѣлым сестрам,
Со подружкам, голубушкам».*

Войдя в зало собрания, жених, сваха и другие женщины — их родные — подходят к невесте, стоящей в переднем углу и, целуя ее, дарят кто чем может; мужчины же — спутники жениха — остаются в сенях или прихожей, доколе их не пригласят. По приглашению свахи невесты жених садится в передний угол по правую сторону невесты, сваха же и другие его родственные женщины против них с другой стороны комнаты. Девыцы продолжают петь после сего след. песни.

№ 1

*Я не знала не видала,
Ко мне свашенька приехала,
Што горда, горда, спесивая,
Молодая, деликатная.
Не ступивши, она ступила,
Не сказавши, слово молвила,
Своему братцу говорила:
«Как поедешь, брат, жениться,
Не спущай же, брат, коней по двору,
Ты отдай же коней конюху,
Накормить вели пшеницею,
Напоить вели водицею.
Сам взойдешь, сударь, во горницу,
Выбирай себе сужену,
Твоя сужена, ряжена,
Она бажче всех наряжена,
Она выше всех посажена;
За столом сидит дубовым,
За скатертям браным,
За ёствам за сахарным,
А за винам виноградным.
Перед ней стоит батюшка
Со родимой матушкой.
«Ты покушай, Александра душа».
«Ты не подчуй, родимый батюшка
Со родимой матушкой,
Не проси, родима матушка.
Натилась я, наелась
В честном месте наседаля».*

№ 2

*Ах вы, девы, вы, девушки,
Ах вы, белые лебедушки!
Вас было много насеяно,
А не много уродилося.
Первое поле ко Киеву,
А другое ко Казани.
Промежду было двумя полями
Не бела лебедь воскликкала,
Што растужится, расплачется,
Душа красная девица
По своей она русой косе,
По девичьей по красоте.
Ты, коса ли, краса моя,
Красота бескручинная,
С вечера матери чесала,
Горючим слезам мочила.
Росплетала милá сестра,*

Авдотья Петровна,
Со тоской, горем, кручиною,
Со слезами со горячими.
Бог судья, сестрица матушка,
Поднялись у тя белы ручки
На мою то на русу косу,
На девичью мою красоту.

№ 3

При вечере было вечера,
При последнем было времечке,
Што у Александры на девичнике,
У Петровны на девичнике
Прилетал тут млад ясен сокол,
Он садился на окошечко,
Серебрёну решеточку.
Уж некто ево не видит
Да никто не обзрит.
Как увидела, осмотрила
Александрина матушка,
Свет Петровны родимая.
«Ах рожёно мое дитячко,
Приголубь ты ясна сокола,
Добра молодца заезжего».
«Ах родима моя матушка,
Моя родима Государыня,
Уж я рада приголубити,
С горя ножиньки не ходят,
Белы ручиньки не машут,
Со плеч головушка свалилась,
И уста не отверзаются,
Сердце кровью обливается».

№ 4

Што не низко, не высоко
Соловей гнездо совивает,
Молодой тепло совивает,
Што не близко, не далеко
Петр дочь выдает,
Свет Давыдович дочь выдает.
Прилетала ко теплу гнезду перепелка,
Ко теплу гнезду молодая,
Щелкотала, щелкотала,
Золотым крыльем оперила.
Приходила (2) к высокоу терему
Душа Александра,
К высокоу терему
Душа Петровна.
Таковую (2) она речь говорила:
«Мой золоченной кряк, отложися,
Мой высокий терем, растворися,
Полог, распахнися (2),
Сударь батюшка (2), встань обудися (2),
Мне не веки (2) у вас вековати (2),
Одна темная ночи (2) ночевати (2),
Да и та мне (2), да уже не сыпати (2).
Со подружкам (2) со гулубушкам просидети (2),
Провожати (2) мне девичью красоту (2)».

№ 5

«Соколы ли мои, соколы,
 Соколы ли мои ясные,
 Вы далеке ли лятали?»
 «Уж мы лятали-полятали,
 Уж с моря да на море».
 «Што хорошего видели?»
 «Уж мы видели, повидели
 Сизу утицу на заводе».
 «Вы зачем ее не взяли?»
 «А хоть мы ее не взяли,
 Горючую кровь проляли,
 Сизо перье оципали».
 «Бояра ли вы, бояра,
 Бояра вы Семеновы,
 Далече ли гуляли?»
 «Ах мы гуляли, гуляли
 С города на город».
 «Што хорошего видели?»
 «Уж мы видели, повидели
 Красну девицу во тереме».
 «Вы зачем ее не взяли,
 Русу косу расплеи,
 Горючи слезы пролили,
 Боярам дали на руки,
 А сваишьке на сберечь».

Эта песня поется, когда жених входит. Ныне ее поют мало, поют больше в деревнях.

Пилигрим российских дорог.

№ 6

Умел зять приехати,
 Умела теща приехати,
 Узумилася молодая:
 Чем зятя дарити,
 Молодова честити.
 Выносила теща,
 Выносила молодая
 Каишку круцатую*.
 Уж эти мне дары
 Больно не полюбились.
 Выводила теща,
 Выводила молодая
 Коня воронова.
 Уж эти мне дары
 Больно не полюбились.
 Выводила теща,
 Выводила молодая
 Свет Александру
 За ручку Петровну,
 За ручку за правую,
 Уж как эти мне дары
 Больно полюбились.

* Материя из крученого шелка.

Когда невеста сирота, поют след. песню:

№ 7

*«Ты, река ли моя, реченька,
Ты, река ли моя быстрая!
Ты течешь, не колыхнешься,
Со песками ты не возмутишься.
Ты душа ли красна девица,
Ах ты что сидишь-задумалась?
Для чего тебе печалиться?
У вас горница полна гостей».*
*«Вы, голубушки, подруженьки!
Еще как то мне не думати,
Еще как то не печалиться?
Хотя горница полна гостей,
Уж как все-то гости есть как есть,
Одного-то гостя нет как нет.
Нету гостинька любимого —
Моего отца родимого!
Мне теперь бы его надобно.
Государь ты, родной братенко (или братец мой),
Ты поди-ко ко Божией церкви,
Ты взойди-ко на колоколенку,
Ты ударь-ко в большой колокол,
Разбуди моего батюшку;
Мне теперь его-то надобно,
Што ко часу ко последнему,
К благословению великому,
Благословить меня некому,
Благословляет меня брателко (или братец мой)
Со родимой моей матушкой».*

Посадив на места жениха и его родственных женщин, нисколько не медля, сваха невесты подчует их десертом, между тем один из родственников невесты стоящих в сенях или прихожей родственников жениха приглашает в особую комнату, где хозяйка подчуют их водкою и вином.

Тогда как мужчины, родные жениха, в особой комнате угощаются, а девицы в зале собрания поют песни, сваха, а с нею и прочие родственницы жениха до 3^х раз встают и объявляют жениху: «Не время ли идти домой?», а сваха невесты, изъявляя на слова их руками знак удивления, говорит: «Ахти, что это, ахти, что это! не успели придти, да и домой». Когда в 3^й уже раз сваха, привстав, скажет: «Пора уже идти домой», сваха невесты с сожалением говорит: «Ну што уж с вами делать, когда так, так пожалуйста сюда (указывает на дверь в особую комнату), а здесь тесно (указывает на дверь, в которую они пришли и в которой стоит множество вольноприходящих мужчин и женщин). Сваха, родственницы жениха и сам жених с невестою раскланиваются девицам и уходят в указанную им комнату. Все находящиеся в особой комнате родные жениха угощаются чаем, вином и закуской — пирогами. Не показываясь после сего девицам, жених, сваха и родственницы его и все родные его, расцеловавшись с невестою, отправляются домой. Во время выхода их девицы поют след. песню:

*Были гости (2)
У Петра на дворе,
У Давыдовича на широком,
Подломили (2) сени новые,
Растопили (2) чару золоту,
Застрелили соловья в саду,
Молодова в зеленом.
Как растужитицы,
Как расплачетицы
Свет Александра душа,
Свет Петровна.
Свет не припеваается ее ни новыи,*

*Свет не ты, чара моя золотая,
Свет не ты, мой соловей,
Молодой в зеленом.*

По выходе гостей невеста садится в угол, а у девицы продолжают игры до 3^х или 4^х ч. утра. Уже в 4^м часу невеста встает с места и, обращаясь к отцу и матери, просит их хлеба-соли кушать (так как в это время уже приготовлен бывает стол), а за ними и всех девиц. Отец и мать уходят для отдохновения, а невеста и все девицы садятся за стол. Их подчуют сваха и проводатые, т. е. ближайшие родственники невесты из холостых, 2^с или 3^с. Невеста ничего во время стола не ест, а девицы угощаются во время стола пивом и сладким вином или медом.

После стола невеста, поблагодарив отца и мать за хлеб-соль, просит у родителей благословения сдать девичью красоту: «Благослови, родимый батюшка, снять-то с меня молодехоньки, снять-то девичью красоту». Равно також плачет, обращаясь к матери:

*Прикажи, родима матушка,
Што родной сестрице матушке
Расплесть-то да русу́ косу́.*

И когда родители благословляют ее, она плачет:

*Уж я сдам девичью красоту;
Потрудись, сестрица матушка,
С меня ли молодехоньки
Снять-то девичью красоту.*

И когда сестра, сняв с головы ее платок, расплетает по приказанию матери косу, невеста причитает:

*Тебе Бог судья, сестрица матушка,
Поднялись твои да руки белые,
Не ужаснулось ретиво сердце,
Што с меня да молодехоньки
Снять девичью красоту.*

Затем, обращая к матери, причитает:

*Посмотри, родима матушка,
Посмотри, да государыня,
Как свалился верх со терема,
А с меня да молодехоньки
Уж как сня девичью красоту.*

Еще до снятия красоты невеста после ужина обращается и к подругам с причетом:

*Мои матушки милые сестры,
Задушевныи подруженьки,
Потрудитесь снять девичью красоту
С меня да молодехоньки.*

И каждая из девиц по просьбе невесты дотрагивается до ленты и немного ее развязывает.

Девицы при выходе из-за стола каждая дергает за скатерть и старается торопиться прежде всех отломить от ломтя невесты кусочек хлеба, дабы, по их приметам, скорее выдти замуж. Этот отломленный кусочек они хранят до замужества.

После стола девицы, развеселившись, часто друг у друга снимают с голов платки, пляшут и танцуют без надлежащего порядка. Наигравшись, наплясавшись, расходятся домой.

В назначенный брачный день отец и мать, подобно прежнему благословив иконою жениха, отправляют его на лошади приглашать на свадьбу всех их родственников, некоторых соседей и близко знакомых. Кого следует, жених приглашает след. словами: «Батюшка и матушка покорно просят вас хлеба-соли кушать ко мне на свадьбу». Это бывает до полден. В то же время проводатый, по благословении его родителями невесты, отправляется зазывать на свадьбу родственников ее. Он приглашает родственников своих так: «Батюшка и матушка покорно просят Вас (такой-то) хлеба-соли кушать к

сестрице на свадьбу». По возвращении проводатого домой, часу в 1^М пополудни собираются к невесте подружки ее смотреть: как и во что ее одевают. Невеста во время одевания, равно как и пред одеванием ее свахами, плачет. (Прежде и ныне некоторые плачут в голос.) В продолжение одевания невесты со стороны жениха поезжане из холостых числом 4, 5 или 6 человек трижды ездят к невесте с отъездом. Приехав в дом невесты, они обыкновенно спрашивают у родственников ее: готова ли суженая к венцу? В первый и второй раз отвечают им: подождите немножко, еще не готова; в третий же раз отвечают: совсем готова, милости просим. Получив такой ответ, поезжане поспешно отправляются к жениху с известием о времени ехать поездом к невесте. После полного облачения невесты начинается обряд благословения ее родителями. Проводатый и сваха вполне одетую к венцу невесту и утомившуюся от слез берут под руки и становятся ее на посланную в переднем углу комнаты шубу. Отец, взяв в руки свою благословленную икону, становится пред невестою. Невеста, с помощью проводатого и свахи, придерживающих ее за руки, кладет пред иконою три земных поклона и, приложившись к иконе, наклоняет свою голову. Отец голову ее трижды осеняет иконою крестообразно с тихим произношением слов: «Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь». Невеста, услышав последнее — аминь, падает отцу в ноги, в знак своей покорности и благодарности за воспитание и, встав, прощается с ним. Прощаясь с своею дочерью, отец берет в руки горбушку хлеба с воткнутым в нее гривенником и крестообразно, с произношением слов: «Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь», осеняя им стоящую против него дочь, отдает его ей. Невеста это отцовское благословение передает свахе, а сия убирает его в приданный сундук для вечного хранения. Затем мать берет свою икону и свой горбок хлеба с гривенником и, подобно отцу, дает дочери благословение. За родителями крестные — отец и мать благословляют невесту своими иконами и горбками хлеба с воткнутыми в них гривенниками.

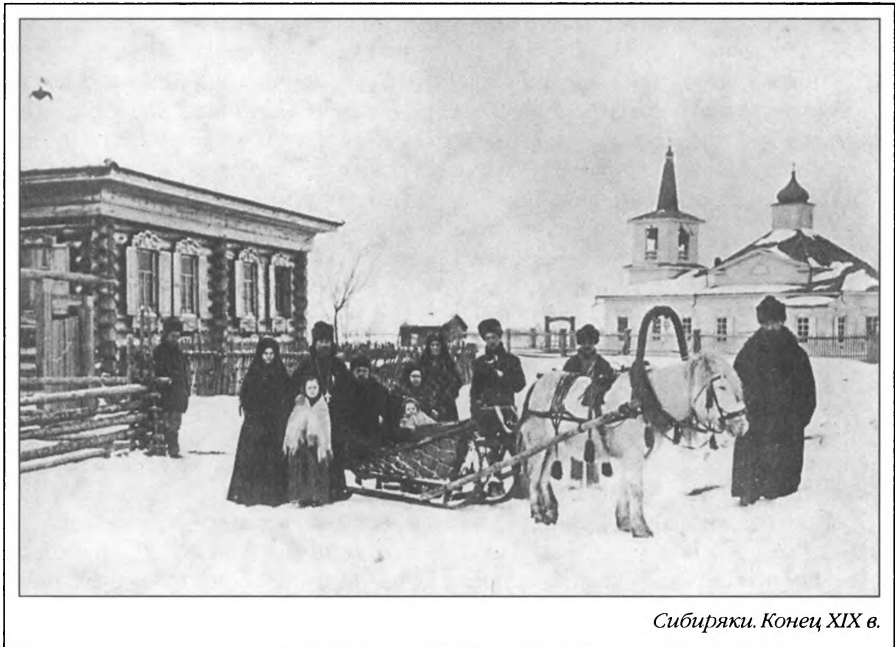
Между тем как происходит такой обряд благословения невесты, поезжане жениха — большой барин и тысячкой поспешно едут за священником и с ним вместе, взяв жениха со свахою и других поезжан, отправляются в дом невесты. Вперед их в дом невесты приходит от жениха посторонний мужчина с хлебом и калачами или сайками, завязанными в салфетку, на голове и кладет принесенный им узел на стол — на посад. Священник, приехав к дому невесты, в воротах осеняет крестом всех поезжан; по приходе в дом всех тут находящихся осеняет крестом. Все, перекрестившись, подходят и прикладываются к кресту. За сим священным обрядом все поезжане садятся за посад. (Посад, т. е. покрытый скатертью стол, а на нем: хлеб, соль, коврига-пряник, калачи из белой муки, штоф простого вина и кружка пива.)

Священник садится на поперечную лавку (на лавку поперек комнаты), а жених со свахой на подушки, положенные в переднем углу на дольной лавке, против священника с другой стороны посада садятся поезжане жениха. Посидев минуту, сваха женихова встает и, обращаясь к священнику, говорит: «Батюшка, благословите!» Священник встает и осеняет ее крестом. Сваха, трижды перекрестясь, прикладывается к кресту и идет за невестой в другую комнату. Здесь, раскланявшись всем присутствующим, она обращается к родителям невесты и, называя их по имени, говорит: вручите суженую. При сих словах родители, правыми своими руками взяв правую руку свахи, подводят ее к невесте и, левыми руками взяв левую руку невесты, кладут ее поверх правой руки свахи и своих, — это для того, чтобы невеста имела верх в семейном быту, чтобы ее более уважали. Вручая таким образом невесту свахе, родители кланяются ей в пояс, целуются с нею и просят ее не оставить еще молодую их дочь милостями, убедительно, слезно просят побереечь; невеста же, кланяясь свахе жениха в ноги, изъявляет свою просьбу слезами. Иногда причитает:

*Благословляй, родимый батюшка,
Благословляй, родима матушка,
Благословением великим.
Што во матушку Божью церкву,
Божью церкву под злат венец,
На чужую дальну сторону,
Ко чужому отцу, матери,
Ко чужому роду-племени.*

Затем невеста, раскланявшись в пояс своим родителям и подругам, во слезах прощается с ними. Сваха же, во все время прощания невесты не отнимавшая ее левой руки, после прощания просит ее сваху взять правую руку — и две свахи до утомления наплакавшуюся невесту ведут (к жениху) за посад и садят ее подле жениха. За ними идут родители и восприимники невесты. Присев на минуту, невеста встает с женихом. Ее родители и восприимники с другой, противоположной им стороны посада поочередно благословляют их иконами, сперва жениха, а потом невесту. При благословении мать невесты делает жениху подарок по своему состоянию. По благословении, благословлявшие целуются с женихом и невестой и передают иконы (числом 4Р^С) поезжанам. Родитель невесты, по окончании

благословения, берет ее правую руку, подводит ее к священнику и просит его благословения вручить суженую жениху. Священник благословляет их, и родитель вручает невесту жениху. За сим все выходят из-за посада, молятся Богу и, приложившись к животворящему кресту, выходят из дома. При выходе в дверях на крыльце или в воротах, когда нужно садиться в приготовленные экипажи, священник останавливается, осеняет крестом поезжан, дает им поцеловать крест и са-

Сибиряки. Конец XIX в.

дится в экипаж вместе с большим барином. (Большой барин бывает брат и дядя жениха; тысяцкой, менее значительный, также из ближайших родственников или близко знакомых.) За ними едут тысяцкой с женихом; далее — поезжане или дружки жениха, за ними невеста со свахой, а за невестой проводатые ее. Отец же и мать невесты остаются дома молиться Богу и молятся прилежно дотоле, доколе проводатые не уведомят, что на жениха и невесту возложили венцы. Отмолившись, садятся на место жениха и невесты на подушки, а потом, когда проводатые уведомят их, что брак уже совершен, отправляются в дом жениха.

По отъезде свадебного поезда в церковь два человека, посторонних от жениха, приезжают в дом невесты за постельным прибором и периной, которая есть главное приданое и принадлежность всякой невесты. Посланных подчуют вином, дарят деньгами и платками. В это же время собирается к дому невесты простой народ, из среды коего некоторые у переднего угла скопились и пели песни: «Радуйся, царице...» и проч. Всем стоящим на улице или дворе простолюдинам бросают из сушиль в слуховое, кровельное окно ломаные куски сайки и крендели. Народ хватает кому что попадет. Каждый при сем старается своего близко знакомого, когда он наклонится за куском прежде других, ударить в спину. Нередко доходит дело до брани, а иногда и до драки. У богатых купцов выставляют для народа кадку пива и подносят всем желающим, стоящим на дворе или улице, по стакану вина, а иногда выставляют и бочку вина небольшую. Пьющие приходят со своими ковшичками и ведерками. Некоторые по поспешности черпают и шляпой, когда им нечем более почерпнуть... Такое же угощение для простого народа бывает и у дома жениха, когда приедет поезд от венца.

Свадебный поезд, приехав к церкви, останавливается близ дверей храма. При входе в церковь священник останавливается в преддверии храма и всем участвующим в свадьбе, прежде осеняя их, дает приложиться к кресту.

Бракосочетание совершается обыкновенным законным порядком. Свахи, когда жених и невеста обводятся около наоя, кладут три земных поклона. В это же время дружка, кто-либо из поезжан, когда жених или невеста до свадьбы были нездоровы и не совсем оправились или выздоровели, поднимаются тайно на колокольню и трижды ударяют в малой колокол для того, чтобы болезнь не завенчалась.

После обручения при начале венчания подсвашье, женщина из кухарок, подстилает под ноги брачующихся платок. При сем невеста жениха, а жених невесту стараются упредить вступлением своим на платок правою ногою, — это делают для того, чтобы иметь верх в семейном быту. Поезжане, несшие образа из дома невесты, ставят их на подсвечники пред иконостасом и зажигают свечи пред принесенными ими образами. Во время обручения кольца переменяет тысяцкой.

По совершении брака священник осеняет новобрачных крестом и, дав им приложиться к нему, проздравляет их с законным браком (и предлагает им в знак любви поцеловаться). Жених и невеста, проздравляя друг друга с законным браком, целуются. (В недавнее время кланялись друг другу в ноги и потом целовались.) Все участвовавшие в свадьбе, проздравляя новобрачных с законным браком, целуются с ними. После такой церемонии новобрачные слушают молебен о здравии их, после молебна

прикладываются ко всем местным иконам и отправляются в дом новобрачного. Пред выходом из церкви не в давнее время исполняли и ныне исполняют некоторые следующие обыкновения: свахи невесту, покрытую во время венчания платком, после венчания повязывают, как женщину, и к ней подводят хорошего, красивого мальчика. Невеста целует его. По приезде поезда к дому новобрачного священник в воротах, осенив новобрачных крестом, дает им приложиться к нему. Далее священник идет на крыльцо, а жених с невестой, будучи встречены родителями, останавливаются при 1^й ступени крыльца. Тут кто-либо из стоящих позади родителей осыпает новобрачных житом для того, чтобы им жить богато. Родители же жениха, прежде отец, а потом мать, благословляют новобрачных принесенным с посада от невесты хлебом и на нем лежащим благословленным образом жениха. Благословленные входят в дом за священником. При входе в комнату, назначенную для свадебного пиршества, священник поет «Достойно»*, делает отпуск и дает приложиться к кресту как новобрачным, так и всем участвующим в свадьбе. За сим начинается **свадебное пиршество**.

Все званые на пир садятся за приготовленный стол. Священник с тысяцким садится на поперечную лавку, а жених с невестой и за ними свахи невесты и жениха садятся на дольную лавку или стулья вдоль пола; далее на той же лавке садятся родственницы невесты, а за ними родственницы жениха, с противоположной им стороны садятся мужчины, прежде со стороны невесты, а потом со стороны жениха, по указанному хозяином порядку. За столом бывают мужчины только женатые, а холостые из церкви отправляются домой. Лишь только все гости усядутся за стол, свахи просят у новобрачного позволения взять новобрачную, называя ее по имени, с собою в особую комнату и уходят с нею из-за стола. Там при окружающих их женщинах с новобрачной снимают венчальное платье и надевают другое, попроще. Надев на нее недорогое платье, расчесывают ее голову, заплетают волосы в две косы и повязывают косынку***, как женщину. Одев новобрачную как следует, свахи подводят к ней несовершеннолетнего красивого мальчика, и она его целует в знак прощания своего с девственной жизнью. Затем сваха новобрачного вызывает его из-за стола к своей суженой-молодой, и они, с улыбкою целуясь, благодарят свах за хорошую повязку и вместе со свахами рука за руку идут за стол и садятся по своим местам. Во время стола подчуют, часто и усердно подчуют вином всех гостей, и мужчин, и женщин, хозяин и хозяйка попеременно. После стола все гости как новобрачных, так и хозяина с хозяйкою, целуя, благодарят за угощение. После стола всех гостей, севших около стен, молодая подчует закусками или десертом по состоянию. Между тем сваха женихова подносит чай, а после чаю, если хозяин зажиточный, подчует пуншами, мужчин — в стаканах, а женщин — в чашках. (Замечательно, что многие женщины в городе довольно употребляют во время гостбищ вино.) Нередко сваха жениха, напившись до виста, после стола ходит по комнате с мужчинами, подобно как бывает на вечерах, рука в руку и напевает песни, — подражая ей, и другие женщины то же делают; часто и пляшут. Наигравшись досыта, гости благодарят за хлеб-соль молодых и, простившись с ними, расходятся по домам все, кроме свахи жениха.

По выходе гостей она ведет молодую в спальню и там пособляет ей одеться в носильное платье. Затем отец с матерью, молодой с молодой и сваха садятся за стол домашний. Молодых тут сваха подчует молоком с короваем для того, чтобы у молодой, по рождении детей, когда Бог благословит, в грудях было более молока. После такой закуски молодые, простившись с отцом и матерью, отводятся свахою в спальню. Здесь молодой, сняв с себя верхнее платье, садится на кровать и начинает разуваться. Молодая к нему подходит и разувает его. За эту услугу он кладет ей в свой сапог денег.

Утром на другой день после бракосочетания молодые встают и сряду отправляются в приготовленную для них баню. Вымывшись в бане, молодая оставляет истопнице в благодарность: кусок мыла, денег 20, 10 или 5 коп. серебром (смотря по состоянию) и пояс в 5 коп. серебром. Возвратившись домой, молодые, еще не видавшиеся после сна ни с кем, здороваются с отцом и матерью, всеми семейными и пришедшей свахой; пьют чай, а после чаю дарят отца, мать и всех ближайших, к ним собравшихся родственников (родственников со стороны жениха) — мужчин платками, а женщин ситцем, по состоянию. Того же утра проводатые от родителей молодой привозят завтрак, состоящий из разных блинов, пирожков и вина. Этот завтрак готовится на всех родных жениха, сколько их есть. Они и употребляют его в пищу за общим столом того же утра в доме жениха. После закуски или завтрака проводатые новобрачной отправляются в дом родителей ее с известием о скором приезде молодых. Молодые же с тысяцким и большим барином отправляются в полдни с визитами прежде к тестю, а потом и к прочим родным.

Тесть и теща приехавших к ним молодых встречают на крыльце и, целуясь с ними, проздравляют их с законным браком. После обыкновенных слов благодарности за проздравление молодой говорит тестю так: «Покорно

«Достойно есть яко воистинну блажити** Тя Богородице...» — молитва ко Пресвятой Богородице. — *Ред.*

Блажити (*церк.-слав.*) — славить, прославлять. — *Ред.*
Косынка бывает большею частию цвета алого. — *Прим. автора.*

благодарю, батюшка и матушка, за честное воспитание вашей дочери такой-то (имя и отчество)». На этот случай собираются к крыльцу соседи-женщины для того, чтобы знать, благодарил ли молодой тестя за честное воспитание дочери его. Когда жених не благодарил, они, отходя от крыльца, между собою говорят: не благодарил, не благодарил (знак того, что молодая до вступления в замужество потеряла девство), и тут же рассуждают о ее поведении до замужества. Вошедши

Сибирская семья. Около 1890 г.

в дом, молодые, большой барин и тысяцкой целуются со всеми тут собравшимися гостями и потом по приглашению садятся за приготовленный стол. Все гости садятся за стол по порядку. Прежде молодые на поперечную лавку, за ними сваха невесты на дольную лавку или стулья вдоль пола, а с другой стороны вдоль полу тысяцкой и большой барин, за ними родственники жениха, а потом родственники невесты, мужчины с мужчинами, а женщины с женщинами. За столом едят и пьют по угощению тестя и тещи. За последним кушаньем тесть, теща, сваха, сестра невесты и другие ближайшие родные со стороны невесты на подносе или блюде приносят дары для молодого, дары по состоянию. Принимая дары, молодой передает их большому барину, который по окончании визитов приносит их в дом молодого. Когда сестра невесты дарит молодого платком, тогда молодой отдаривает ее кольцом. По окончании обеда молодой спрашивает у тестя своего: куда он прикажет идти или ехать с визитами. И по указанию тестя молодые, большой барин и тысяцкой отправляются к свахе, к родственникам, а иногда и к начальникам. Везде их угощают вином, чаем, кофе, пирогами и десертом.

На 3^й день после свадьбы бывает стол у жениха непременно вечером. По двукратному, а иногда и по троекратному приглашению позывающих из мальчиков собираются родственники молодого к молодому, а родственники молодой в дом отца ее. Когда соберутся гости к молодому и отцу молодой, тогда от молодых посылаются к тестю за приданным мужчиной, а за ним и сваха. Это приданое, оклав в сундуки, сваха с мужчиной отправляет к молодым, а за ним и сама с проводатыми спешают к ним. По приезде сваха вынимает из сундука приготовленные дары. Проводатые просят у хозяев особой комнаты, чтобы там подарить ближайших только родственников. Через одного проводатого молодая приглашает в отведенную ей комнату (спальню ее) сперва свекра и свекровь и на подносе дарит их, свекра — полотном, а свекровь — сшитую женскую рубашкою. Затем попеременно приглашает священника с женою, большого барина, тысяцкого и других ближайших родственников. Все получившие дары, исключая священника, отдаривают ее деньгами. После сего большой барин отправляется к отцу молодой, где и приглашает его к молодому с женою и со всеми родными, к нему собравшимся. Тесть с калачами в платке, а теща с короваем и все собравшиеся к ним их родные отправляются, несколько не медля, к молодому. Молодые, свекор и свекровь встречают их на крыльце. Поздоровавшись, свекор от тестя принимает калачи, а свекровь от тещи коровай; а за ними молодые, поздоровавшись со всеми родными, отправляются вместе и с гостями в залу угощения. Здесь родные с обеих сторон, расцеловавшись, по приглашению свекра, по благословении священника яств и питья, садятся за приготовленный стол в прежнем порядке с тою только разницею, что родные невесты садятся выше родных жениха. Стол этот всегда оканчивается короваем. Коровай подносит кухарка, а вино — молодая и просит выпить от коровайницы. После стола бывает тот же порядок угощения, какой и после бракосочетания. Угощаются до 4го или 5го часа утра. Во все это время гости шумно разговаривают, поют песни и пляшут.

На 4^й день после бракосочетания, на другой день после стола у молодых, бывает похмелье. На это похмелье вечером по приглашению собираются только ближайшие родственники с обеих

сторон молодых. В 10 ч. утра бывает обед или закуска, а после обеда чай. Все гости расходятся в 12^{ТБ} часов.

В 5^И день после свадьбы (а если 5^И день постный, в 6^И) бывает стол у тестя молодого. Порядок приглашения, собрания и угощения бывает подобный прежнему. Только родственники молодого, будучи рассажены в доме его, здесь в назначенном им порядке садятся выше родственников молодой.

На другой день тут же бывает в таком же порядке похмелье, если это случится не на праздник.

В 7^И или 8^И день после бракосочетания бывает пир, называемый *новая родня*.

Молодой в полдень назначенного дня, приехав в дом тестя, спрашивает у него: кого пригласить из его родственников в новую родню. Тесть назначает их поименно, а молодой, по его назначению, всех приглашает. Вечером все званные собираются к тестю молодого с калачами или сайками в платке для молодых. Тесть и теща, назначив их родным порядок мест, в каком они должны сесть у молодого их свата, с ними отправляются к молодым также с калачами или сайками в руках. Здесь уже вскопе все родственники молодого. Часов в 10^{ТБ} вечера начинается стол и оканчивается в 12^{ТБ} часов.

Последнее свадебное пиршество — *отводьни*. Отводьни бывают у тестя молодого. В 10^{ТБ} часов утра посылают от тестя позыватый, который приглашает свекра и свекровь, молодых и ближайших родственников молодого и молодой. Все званные собираются в назначенное время (сначала родственники молодого в дом его, а потом к тестю его) к тестю молодого. Все, не исключая и священника с женою, который бывает во всех свадебных пиршествах у богатых людей, садятся за стол в порядке, в каком сидели прежде. Стол и все пиршество — *отводьни* оканчивается после полуночи.

В продолжение 9^{ТИ} дней не оканчивается свадебное пиршество для молодых. Праздник-свадьба продолжается круглый год бракосочетания их.

Молодые каждый воскресный и двенадесятый день праздника, по приглашению позыватого, ходят к тестю в гости. В заговенье пред Великим постом молодые вечером часов в 5^{ТБ} ездят прощаться к тестю и ко всем ближайшим родственникам. Тут тестю и всем родственникам — новой родне молодые дарят пряники — каждому домохозяину пряник весом фунт[ов] 10^{ТБ} или и более (смотря по состоянию). Их отдаривают мылом весом во столько фунтов, сколько потянул пряник.

Во время Великого поста каждый из родственников молодой делает у себя беседу; созывает к себе после обеда родственных женщин, молодую и семейных родных. Собравшиеся женщины, прилично дням Великого поста, с прялками или шитьем занимаются между разговорами, каждая своим делом, угощаются они чаем и в числе прочих фруктов тем пряником, разрезанным теперь на мелкие части, который был принесен молодыми. Каждая женщина, занимаясь на сей беседе делом, выжидает случая подурчиться, — и когда кто-либо из них по нужде отлучится, оставив дело, — прочие беседницы оставшийся ее клубок или веретено ниток распускают и обматывают около стулья, нитки спутывают, а куделю сожигают. Тут начинается потеха. Не одна, а все лишаются и кудели и ниток. Для потехи молодых, подобно как и о святках, только без масок, наряжаются молодые парни и девки, собираются на такую беседу женщины и поют песни и пляшут. Это и ныне не оставляется.

В Пасху после утрени молодой едет к тестю и новой родне. Христосует с родными и дарит каждому домохозяину пасху. Получивший от молодого пасху созывает своих родственников, в избранный день, и молодых, — *мóлить пасху*, т. е. есть пасху, разрезанную на мелкие части. Во время обеденного стола эта пасха небольшими ломтями подается вместо белого хлеба.

Молодые год своего бракосочетания так весело проводят, что забывают и долг покаяния. Они считают себе за стыд того году поститься и идти на дух, — боятся осуду народного.

Устюжнского Духовного Училища, переведенный в Боровичское

Училище Учитель Викентий Делекторский.

А ныне Боровичского уезда Волокодержковского Погоста

Священник Викентий Делекторский.

1851 года, Марта 9ГО дня.

Архив РГО. Разряд 24. Оп. 1. № 19. Л. 1–26. Автограф.

«Просто Орловы»

СЕМЕЙНАЯ РОДОСЛОВНАЯ ДОНСКИХ ДВОРЯН

Автором этих строк, написанных в форме воспоминаний, является Мария Давыдовна Попова (урожденная Орлова). Ее судьба необычна для большинства наших соотечественников и заслуживает хотя бы краткого описания. Она родилась 6 апреля 1892 г. в семье донского генерала Давыда Ивановича Орлова и получила воспитание в Киевском институте благородных девиц. Очень рано, в 16 лет, вышла замуж за офицера полка стрелков императорской фамилии Николая Федоровича Маньковского. В годы первой мировой войны закончила Кауфманские курсы сестер милосердия, а затем попала в «царский поезд», обслуживавший раненых воинов. Когда же на фронте тяжело ранили мужа, она, чтобы за ним ухаживать, перевелась в госпиталь в Киев, а после революции увезла его в Крым. В 1919 г. вся семья Маньковских, зараженная тифом, была эвакуирована на о. Лемнос, где Мария Давыдовна похоронила умершего от тифа мужа и трехлетнего сына Юрия. Сама же, едва оправившись после болезни, в 1920 г. вновь возвращается в Крым и становится сестрой милосердия Добровольческой армии, в составе которой во второй раз отправляется в Турцию, на сей раз в окончательную эмиграцию. В Константинополе она знакомится с полковником лейб-гвардии Атаманского полка Иваном Ивановичем Поповым и становится его женой. Вскоре у четы донских эмигрантов родились две дочери: Ирина и Мария. В 1924 г. Поповы переехали во Францию, жили в Курбева, в Уй Карьер, в деревне Этреша около г. Этамп. И. И. Попов, перепробовав несколько профессий — от таксиста до предпринимателя, — умер 29 декабря 1942 г. После его смерти Мария Давыдовна жила с детьми в г. Вильмуасон, заболела туберкулезом, несколько раз лечилась в санаториях и умерла 4 февраля 1956 г. (Похоронена на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа).

Семейную родословную Мария Давыдовна написала для внуков в 1954–1955 гг. незадолго до своей смерти. Она стала составлять ее по просьбе дочерей, старавшихся таким образом отвлечь ее от тяжелой болезни. Затем младшая дочь Мария

Ивановна (в замужестве Лифарь) перепечатала рукописный текст. А в 1996 г. копия с оригинала была передана автору вступительной статьи старшей дочерью Ириной Ивановной (в замужестве Туровой).

Поражает, что эта родовая хроника была написана по памяти при отсутствии каких-либо семейных документов, оставшихся в России. Составленные по мемуарной традиции XIX столетия (не для печати, а для потомков), записки вызывают большой интерес не только из-за бытовых и семейных подробностей, но и как яркое свидетельство генеалогической памяти представителей первой волны русской эмиграции. Можно подчеркнуть и научную значимость рукописи, поскольку в литературе отсутствует родословная роспись донских дворян Орловых, игравших на протяжении более двух веков заметную роль при троне, в рядах генералитета и высшего общества. Достаточно упомянуть, что все мужские представители рода дослуживались до высших воинских чинов, имели генерал-адъютантские эполеты, традиционно командовали элитным лейб-гвардии Казачьим полком, а через своих жен и сестер были связаны родственными узами с древнейшими аристократическими фамилиями: Музиными-Пушкиными, Воронцовыми-Дашковыми, Шуваловыми, Лопухиными, Кудашевыми, Горчаковыми, Трубецкими, Комаровскими, Вяземскими, Мятлевыми, Давыдовыми, Толями, Струве и другими.

Вызывает уважение и непредвзятый взгляд на события и лица, несмотря на наличие в тексте нескольких семейных преданий, не подтверждающихся источниками. Не стараясь обелить родственников, М. Д. Попова описывала самые различные, и даже неприглядные, факты и поступки членов семьи. В то же время в ее записках чувствуется дух фамильной гордости за деяния предков и свежесть воспоминаний молодости, а также горечь утраты родины и стремление сохранить в памяти потомков страницы российской истории, связанные с именами Орловых.

Я не знаю, откуда идет род Орловых, это можно было бы узнать только в дворянских книгах, но я забыла, в какой книге он был записан, т. к. мою бумагу о моем дворянстве и о том, в какой книге я записана, у меня украли во время сыпного тифа¹

Знаю, что в Москве они были князьями и принадлежали к московскому дворянству. При Петре Первом в Москве был князь Патрикей Орлов, был он, кажется, стрелецкий голова, или воевода², было у него не то три, не то четыре сына, все были в стрельцах и все участвовали в стрелецком бунте. Трех (или двух) казнили, а последний сам подошел и положил голову на плаху, за это Петр его помиловал. Во избежание других неприятностей он (Михаил) ушел на Дон, где потом женился не то на татарке, не то на калмычке³. Был у него сын Петр, не знаю, на ком он был женат.

У Петра было два сына — Василий и Алексей⁴.

ВАСИЛИЙ⁵. Был женат на гр. Денисовой⁶, от которой пошли графы Орловы-Денисовы. Другим браком он был женат на Иловойской⁷, от которой пошли просто Орловы.

Последний Орлов-Денисов (Юрий) находился во Франции, не знаю, есть ли у него дети. Последние Орловы из рода Василия были Петр Петрович Орлов (Пика)⁸, женатый на Наталии Григорьевне Спечинской, и его сын Павел, на котором род прекратился. Есть дочь Наталья, которая замужем за Шебеко.

В свое время Василий Петрович повел с Дона казаков в конвой Екатерине Второй, что и положило начало Лейб-Казачьего полка. В истории Л.-Казачьего полка не только описано это, но даже есть список (по фамилиям) офицеров, которые были с ним.

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ⁹ Мой прадед служил в Петербурге, воевал с Суворовым, за взятие Измаила получил на Дону в Миуском (Таганрогском) округе 10.000 десятин земли. Был женат на Наталье Красностаковой (елизаветградская помещица)¹⁰

В свое время Потемкин подарил ему свою походную церковь работы Лампи¹¹ (она до последнего времени хранилась в Петербурге при церкви в Воронцовском доме на Англ. набережной). Кроме того, ему были лично подарены (это было в моде в то время) портреты Екатерины Второй, Павла Первого, импер. Марии Феодоровны и Потемкина все того же Лампи. Из них два — Павла и Мар. Феод. — были у меня. Алексей Петрович был «гатчинец», т. е. ярый приверженец Павла Первого, но когда тот, будучи уже царем, захотел сделать его графом, то он отказался, сказав: «На Москве мы были князьями, на Дону мы просто Орловы. Разрешите, Ваше Величество, ими и остаться»¹². Кроме моего прадеда только Балашев¹³ отказался от титула. Когда убили Павла, он как раз командовал Лейб-Казачьим полком, он сейчас же подал в отставку «по болезни», не желая служить Александру Первому¹⁴. Перстень, который тот ему подарил при

*М.Д. Орлова в 15 лет.
Фото из семейного архива.*

М.Д. Орлова во время первой мировой войны. Фото из семейного архива.

прощании и где было А I, он переделал, уничтожив I, и сделал кругом А. О., чтобы выходило Алексей Орлов. Уехал в Матусово и до самой смерти не выезжал оттуда. Умер он 84 лет и похоронен (был) в Матусове (селе) возле церкви. До революции могила была в полном порядке, что там теперь — не знаю.

Император Павел сделал моего прадеда потомственным рыцарем Мальтийского ордена, право носить орден переходило от отца к сыну (на фотографии моего отца можно видеть на нем этот орден-крест)¹⁵. Лейб-Казаки имеют его как полковой значок, но только он у них красный, тогда как на самом деле он белый, как значок пажей.

Мой прадед мог уйти в отставку и уехать в деревню благодаря закону Петра III о «вольности дворянской», т. е. дворяне благодаря этому закону могли, по желанию, служить или не служить, тогда как до этого, по указу Петра I, все без исключения и без срока должны были так или иначе служить на государственной службе. У моего прадеда было два сына (не знаю, были ли у него дочери)¹⁶ Иван и Николай.

НИКОЛАЙ умер молодым и неженатым.

ИВАН¹⁷. Мой дед удрал в 1809 году 16-летним мальчишкой на войну с Наполеоном¹⁸. Он проделал всю кампанию до конца в составе Лейб-Казачьего полка, был под Бородиным¹⁹, Лейпцигом, когда войска были под Парижем, был послан парламентером, т. к. знал французский язык. Под М. Ярославцем он с казаками захватил личный обоз Наполеона, они бы и самого Наполеона захватили, но казаки набросились на золото, которое было в обозе, и пропустили его. У нас была сабля Наполеона, взятая там. Мой отец подарил ее моему брату Ивану, кот. подарил ее музею Инвалидов. Одно время она красовалась отдельно от других вещей с надписью, что ее пожертвовал в музей лейтенант гвардейского каз. полка Орлов. Теперь она в общей витрине, и не сказано, как она туда попала. Мой дед потом служил в Тифлисе (где родился мой отец). Будучи уже генерал-адъютантом и полным генералом²⁰, он был походным атаманом и жил в Варшаве. В то время походному атаману были подчинены все казачьи части, которые были вне Дона. В 1855 году дед, бабка, мой отец, кот. было 15 лет, и его сестра Ольга, кот. было 13 лет, ездили в Елизаветградскую губ. принимать государя Николая I, который ехал в Севастополь. Государь остановился на сутки у них, его очень удивило, что в оранжереях у них растут ананасы, кроме того, ему очень понравился хлеб, который у них пекли. Об этом еще вспоминала моя тетка Ольга, кот. приезжала к нам в Уй.

У моего деда в Пятигорске на главной улице был дом, который он подарил Войску с тем, чтобы там жили даром бедные офицеры, которые приезжали лечиться в Пятигорск. Кажется, Войско извлекло из него какие-то выгоды, а бедные офицеры там не жили.

У деда был Георгий на шее²¹, золотое (георгиевское) оружие, была лента Белого Орла (синяя), а потом сплошная красная, кажется, Александра Невского.

Умер дед в Матусове в 1876 году в сентябре²², простудившись на охоте, ему было 83 года. Похоронен он около Матусовской церкви (в селе) рядом с прадедом Алексеем Петровичем. Были у него скаковая и беговая конюшни, был большой манеж и хорошие конюшни²³. Я помню старика Бугаева, который мне рассказывал, как он был сначала поддужным, т. е. мальчиком, который скакал чуть впереди лошади, запряженной в беговые дрожки, чтобы ее подзадорить лучше бежать, а потом уже жокеем на скачках, он говорил, какое чувство, когда подходишь первым к финишу. У него были слезы на глазах, когда он говорил, как все пришло в упадок при Лопухиных.

Дед был женат на графине²⁴ Мусиной-Пушкиной, Еликониде Петровне²⁵, у которой было несколько сестер:

1) кн. ТРУБЕЦКАЯ²⁶, дочь ее Софья, 17 лет вышла замуж за дюк де Морни, полубрата Наполеона III, а после его смерти за маркиза де Сесто.

2) гр. ВОРОНЦОВА-ДАШКОВА, Ивана, прадеда Софи Вяземской.

3) гр. РИБОПЬЕР²⁷

4) БУЛАЦЕЛЬ²⁸

5) ЛИСАНЕВИЧ, ее сын был женат на жидовке, которая потом вышла замуж за Витте.

6) Забыла фамилию, ее дочь Варвара Ивановна была замужем за Глинка, а после его смерти за бароном Икскуль фон Гилебанд. От Глинки у нее было два сына моряка, один Гриша — был женат на Софии Васильевне Тарновской. Другой женат не был. Умерла Варвара Ивановна в Париже, лет десять тому назад.

Все сестры Мусины-Пушкины были удивительно красивы, тем более моя бабка и ее сестра Трубецкая.

У деда было много детей, но в живых остались один сын (мой отец) и 6 дочерей²⁹

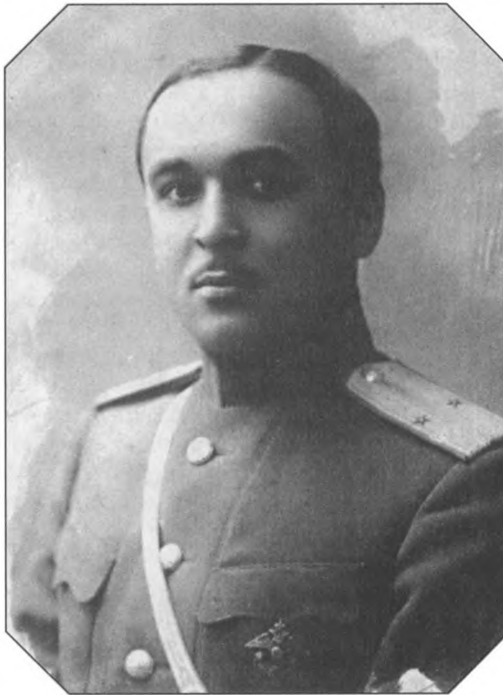
СОФЬЯ ИВАНОВНА, за князем Александром Кудашевым³⁰, мать которого была де Шуазель³¹, а сестра Алина была замужем за Бердяевым³².

В.Д. Орлова (в замужестве графиня Воронцова-Дашкова) в национальной донской одежде XVII в. на балу в Зимнем дворце в 1913 г. Фото из семейного архива.

*М.Д. Орлова в 30-е гг.
Фото из семейного архива.*

*И. И. Попов, муж М.Д. Орловой.
Фото из семейного архива.*

ДЕТИ: ИВАН³⁵, женат на гр. Таль, детей не было. Служил в Л. гвардии Конном полку, вышел в отставку, пошел по дипломатической дороге. Перед революцией был послом в Мадриде и должен был быть назначен в Париж. Жил в Медоне, где и умер за несколько лет до последней войны. АЛЕКСЕЙ³⁴, женат на княжне Марии Горчаковой. Служил в Лейб-Казачьем полку, умер от флебита в 1900–1902 г. Две дочери — Софья³⁵, замужем за англичанином, и Мария³⁶ за кн. Путятыным, трое детей, дочь и два сына, один убит во время войны.

НИКОЛАЙ³⁷, дипломат, не женат.

АЛЕКСАНДР, не женат.

СЕРГЕЙ, не женат.

ЕКАТЕРИНА, не замужем.

Когда у тетки Софии Ивановны после пяти сыновей родилась дочь, она очень огорчилась и обиделась. Китти, обыкновенно, жила при своем брате Николае, а после его смерти всегда жила в Ницце, умерла, когда мы были в Уй, а Александр и Сергей, когда мы были в Этрешы. Этих двух я совсем не помню и знаю лишь по именам.

НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА, замужем за Николаем Лопухиным³⁸.

ДЕТИ: НИКОЛАЙ³⁹ (Коленька), служил, но не долго, в л. гв. Конном полку, женат на гр. Клейнмихель (Мае). Один сын, Адриан, женатый на англичанке, сын Михаил.

ОЛЬГА (Манона), была замужем за Энгельгартом, потом за Никольским, было трое детей: Лиза, Николай и Татьяна (Тата).

СВЕТЛАНА, за бароном Вревским, детей не было.

ЕЛИКОНИДА, за Петерсеном, детей не было. Умерла от голода в Киеве в 1945 г.

ИВАН⁴⁰, женатый на Краснокутской, детей четверо: Диди, Ваня, Трока и Маргарита.

МАРГАРИТА, за Юрием Давыдовым, четверо детей: Ирина, Таня, Ксения и Юрий.

АННА ИВАНОВНА, за бароном Пиллар фон Пильгау. Детей не было.

ЕЛИКОНИДА ИВАНОВНА, за кн. Сергеем Кудашевым⁴¹, братом Александра, женатого на ее сестре Софье Ивановне.

ДЕТИ: СОФЬЯ.

МАРИЯ.

ЕКАТЕРИНА.

АННА.

ЕЛЕНА.

АЛЕКСАНДР.

*И. И. Туроверова, дочь М. Д. Орловой.
Фото из семейного архива.*

ОЛЬГА ИВАНОВНА, за Адрианом Лопухиным⁴².
ДЕТИ: ЮЛИЯ (Жульетта), за Жоржем Куртен.
Детей не было.
МАРИАННА, за Львом Давыдовым. Дочь
Алена была за Лаппо-Стерженецким,
внучка Ирина замужем за американцем,
находятся сейчас в Америке.
ОЛЬГА, за Николаем Мятлевым, дети:
Варвара, Алексей, Нина и Адриан.
ЕВДОКИЯ, за Филиппом Оцеп, сын Ни-
колай.
ВАРВАРА, умерла 17 лет.
ЭЛЕОНОРА ИВАНОВНА, за графом Евграфом
Комаровским⁴³.
ДЕТИ: АННА, за кн. Горчаковым⁴⁴, умерла при
большевиках в тюрьме.
НАТАЛЬЯ, за Ван Зоон⁴⁵, двое детей.
ОЛЬГА, за Хлебниковым⁴⁶, сын Вовка
женат на кн. Козловской.
МАРИЯ, за Петровым⁴⁷
ПАВЕЛ, служил в л. Казачьем полку, вы-
шел в отставку, чтобы жениться на
Эмили Шредер (или Редер)⁴⁸. Были
такие сестры, которые давали концер-
ты. Убит был Павлик в Венеции, кажет-
ся, Наумовым (дело Тарновской)⁴⁹
ДАВЫД ИВАНОВИЧ, но о нем будет отдельно.

Дед Иван Алексеевич был довольно высокий, широкоплечий (его мундиры были даже велики моему отцу), не очень темный и скуластый. Характера был доброго, мягкого и только в редких случаях твердого.

Бабка была очень красива, но маленького роста, темноволосая и темноглазая, очень властная (моему нраву не препятствуй). Никто из детей на нее не был похож, кроме моего отца и немножко тетки Комаровской, но почти все тетки были темные и маленькие, у некоторых характер был крепкий, упорный.

Когда старшие дочери были уже замужем, а младшие дети (в том числе и мой дед) еще малы, Бабка провинилась перед Дедом⁵⁰, он это узнал, не было ни криков, ни скандалов, но бабка со своей горничной села в «дормез» (такая карета) и уехала навсегда за границу, в Ниццу, где и прожила еще более 40 л. и умерла там же 87 лет в 1896 г. от расстройства желудка. За границей кюре ее обработали, и она приняла католичество.

После ее отъезда дед просидел, не выходя, три дня у себя в ка-

И. И. Туроверова. Париж. 1997 г.

И. Д. Орлов. Фото 1905 г.

*В. П. Орлов. Донской атаман. Холст, масло.
Частная коллекция. Франция.*

*В. Д. Воронцова-Дашкова с сыном Илларионом. Начало XIX в.
Фото из семейного архива.*

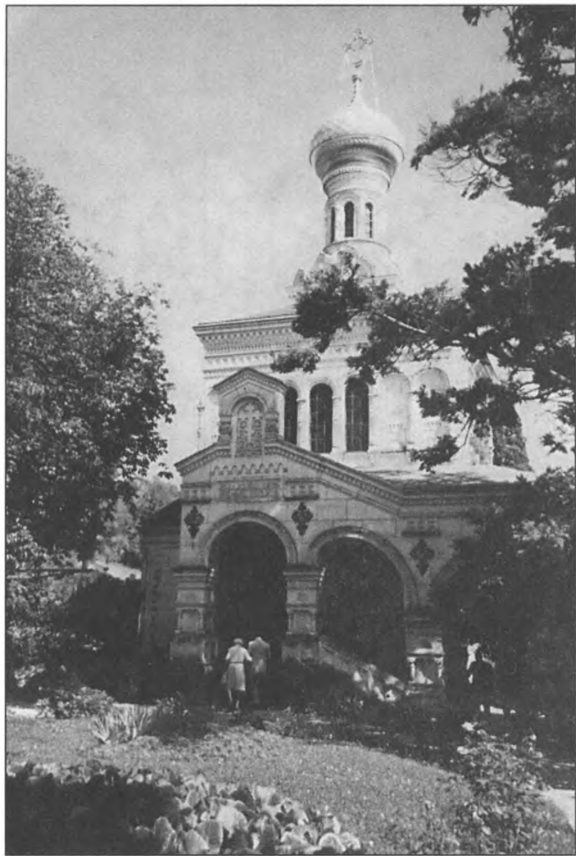
*А. П. Орлов. Генерал-майор. Холст, масло.
Частное собрание. Франция.*

*Е. К. Орлова (урожденная Струве).
Фото из семейного архива.*

*Д. И. Орлов. Генерал-лейтенант. Конец XIX в.
Фото из семейного архива.*

*Церковь св. Варвары в г. Веве
(Швейцария).*

бинете, а когда вышел, был таким же, как и раньше, только приказал, чтобы за всем обращались к тетке Софии Ивановне Кудашевой, которая и стала теперь хозяйкой в его доме, а жизнь продолжалась, как будто ничего не изменилось.

Все дети обожали деда и память о нем чтити до конца своей жизни. Когда они бывали за границей, то ездили навещать мать, или в Ниццу, или иногда во Франкфурт. Мать моя⁵¹ видела ее, когда той было более 80 лет, она говорила, что это была очень благообразная особа (даже не старушка), прямая, быстрая, подвижная, всегда в корсете. В Россию она приезжала несколько раз, но уже после смерти деда, когда уже Лопухины были в Матусове. По тогдашним законам ей был запрещен въезд в Петербург, как перешедшей в католичество. Была чудная фотография, где она еще молодая, но в шали, чепце и с буклями, а мой дед (лет 6-ти) стоит около нее в полушубке, мрачный, надутый, со складкой на лбу, с пробором и тоже с буклями.

Отец мой, Давыд Иванович Орлов, был пятым ребенком в семье (среди живых, сколько там было детей и умирало до него, я не знаю). После него было еще две сестры. Родился он 5-го августа 1840 г.⁵² в Тифлисе, где в это время служил дед. В Тифлисе в то время была часовня св. Давыда, очень чтимого святого на Кавказе, теперь на месте этой часовни собор св. Давыда. Т. к. в семье деда все мальчики по той или иной причине не выживали, то решили назвать моего отца Давыдом и как бы поручить его этому святому. Крестили его в часовне св. Давыда. Святой его, видимо, охранял,

т. к. он прожил, не бодея, до 76 лет, когда, заразившись на фронте дизентерией (он ездил к моему брату на Стаход) и не желая лечиться, умер у меня на руках в Киеве 11 августа 1916 г. Пролетав всю войну 77–78 гг., будучи под Плевной, Шипкой, он не был даже ранен, а между тем снаряды несколько раз попадали в его палатку и разносили ее. Он был железного здоровья — в 74 года у него все органы были совершенно здоровы, здоровее, чем у многих 40-летних.

Все дети моего деда были хорошо образованы, все знали по несколько языков, кроме общих учителей, у них были учителя музыки, пения и танцев. В Матусове в зале была постоянная сцена, и на ней разыгрывались разные пьесы и ставились балеты. Дед часто ездил за границу. Т. к. все тетки повыходили замуж за соседей, то они и их семьи бывали и жилали постоянно в Матусове, а тетка Соф. Ив. Кудашева вообще всегда жила там, т. к. после отъезда бабушки она была там хозяйкой и до смерти деда (в 1876 г.) все время была с ним. Дочери обожали деда, и это обожание было у них до самой их смерти. Надо было видеть, с какой нежностью эти уже старушки вспоминали о нем. Тетки, кроме двух, Ел. Ив. Кудашевой и О. Ив. Лопухиной, овдовели рано. Всех теток, кроме Светланы Ивановны Кудашевой, я помню хорошо, но лучше всех двух Лопухиных, Наталью Ив. и Ольгу Ив. Все они были быстрые, стрекотливые, говорили быстро, перебивали друг друга. Тетка Н. Ивановна умерла в Киеве 96 лет при большевиках, в холоде и почти голоде, заснула и не проснулась. Тетка Анна Ив. Пиллар умерла при большевиках тоже, приблизительно 90 лет. Она говорила мне в Крыму, когда ей было больше 76 лет: «Душка, я бы с радостью поехала верхом, да мальчишки будут смеяться».

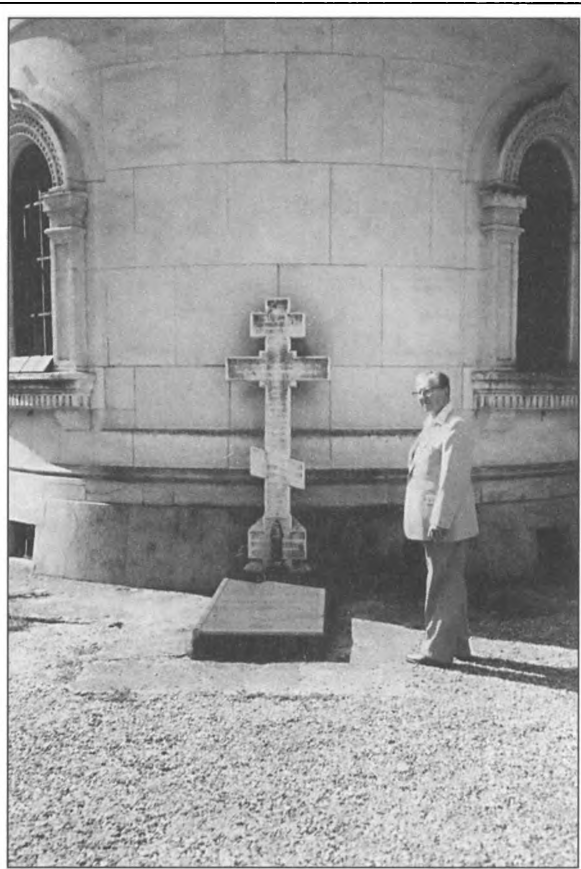
Тетка Ел. Ив. умерла в Москве в 1915 г. от рака, на другой день после взятия Эрзерума. Ее последние слова были: «А Эрзерум таки взят». Тетка Ольга Ив. умерла в Бретани, приблизительно в 1930 г. от сахарной болезни, она жила у своей дочери Ж. Куртен. Тетка Элеонора Ив. Комаровская умерла, кажется, в 1938 г. или 1939 г. в Безансоне, где она жила со своими дочерьми: Ван Зоон, Хлебниковой и Петровой. Куда потом делись мои кухни после ее смерти, я не знаю, т. к. потеряла их из виду. Ван Зоон — это та, которая в 60 лет взяла приз на барьерных скачках в Безансоне.

Отец мой около 18 лет поехал в Петербург в Лейб-Казачий полк юнкером. Сколько времени он пробыл юнкером, я не знаю⁵³. Потом он был произведен в корнеты, одновременно со своим троюродным братом Орловым-Денисовым⁵⁴. Он рассказывал много забавных историй тех времен, но я их за-

была. Помню только, что как-то офицеры должны были ехать на бал во дворец. Наняли несколько больших карет, и в каждую набилось больше народу, чем надо, и в той, в кот. ехал мой отец, по дороге провалилось дно, и пока остановили лошадей, они бежали по снегу внутри кареты. Вел. князь Ник. Ник. взял себе в адъютанты моего отца⁵⁵ и Орлова-Денисова, с этого времени они не жили больше в казармах, а в самом Петербурге. Вел. князь любил пожары, и где бы что бы ни загорелось, он сейчас же мчался на пожар и распоряжался там. Адъютанты его должны были тоже лететь сломя голову на пожарище. Вообще, он их постоянно тормозил и гонял то туда, то сюда. Моему отцу это нравилось.

У вел. князя было в Крыму, около Ялты, имени. Находилось оно около деревни Гаспра. В один прекрасный день он решил его продать; мой отец, не видя его, сейчас же купил и даже не поинтересовался туда поехать, правда, он его скоро уступил гр. Паниной, кот. оно принадлежало до последнего времени. Я там была, оно было не большое, но прелестное, с красивым домом и садом. Немножко было обидно, что оно, просто так, прошло мимо носа. Но, в общем, столько хороших вещей прошло мимо носа, что и жалеть не стоило. Еще не будучи женатым, он командовал в Варшаве 25-м полком (в это время дед был там походным атаманом). Сколько времени, я не знаю, но не долго, у меня был очень красивый альбом с фотографиями офицеров, кот. ему поднесли, и серебряная фигура казака на мраморной подставке. Здесь у меня есть фотография моего отца, снятая в Варшаве в то время, когда он там командовал 25-м полком. Будучи в Петербурге и не будучи еще женатым, он много времени проводил у своего двоюродного брата Ил. Ив. Воронцова-Дашкова⁵⁶ (впоследствии они женились на двух двоюродных сестрах Шуваловых). В то время там постоянно бывал будущий Александр III, который в то время не был еще даже наследником. Будущий Государь был очень дружен с Воронцовым, и дружба эта продолжалась до конца жизни Ал. III. Это был единственный дом в Петербурге, куда Ал. III и Императрица приезжали, как частные лица, обедать, пить чай, играть в карты. Впоследствии их дети также дружили, с детства, с детьми Воронцовых. Когда англичане прислали в Крым броненосец вывезти Импер. Марию Фед., так она поставила условием, что уедет только тогда, если вся семья Воронцовых будет вывезена вместе с нею (они все были в Алушке). Благодаря этому Софи Вяземская с детьми и все остальные со старой Воронцовой во главе могли уехать из Крыма. Мой отец, который двумя пальцами мог свернуть в трубку серебряный гривенек (10 к.), был все же слабее Воронцова, а тем более вел. князя.

Приблизительно зимой 1869 г. мой отец (29 л.) женился на графине Варваре Петровне Шуваловой. Через год, в Париже, родился мой брат Иван⁵⁷. В следующем году родилась моя сестра Варвара, а еще через год в Веве (Швейцария) были, видимо, преждевременные роды, и мать, и ребенок умерли. Похоронена первая жена моего отца там же, в Веве. Впоследствии мой отец со своей «бель мэр»⁵⁸ построили в Веве русскую церковь, кот. существует по сей день. После смерти жены, оставив детей бабушке, мой отец взял бессрочный отпуск (у вел. князя Ник. Ник.) и уехал путешествовать. Он объездил не только всю Европу, но и Индию, Сирию, Палестину. На Рождество он был в Иерусалиме, а в рождественскую ночь был в Вифлееме. Надо сказать, что он не особенно беспокоился о детях, они были очень малы, имели все, что им было нужно, жили они, почти всегда, в Ницце, видел он их не больше 1–2 раз в год, и они его мало интересовали. Надо сказать, что их детство было невеселым. Бабушка Шувалова была типичная «гранд дам» той эпохи. Детям давалось все, что им было нужно, в смысле здоровья, воспитания, образования. У них были учителя и гувернантки всех национальностей, жил постоянно русской воспитатель, у них было все, кроме любви и ласки. По утрам их приводили здороваться к бабушке, и это было все на весь день. Ничего нет удивительного, что они были очень привязаны друг к другу и дружба эта оставалась на всю жизнь.

Г. И. Орлов (приемный сын Е. К. Орловой) — инженер, живет в Англии. У могилы жены Д. И. Орлова в г. Веве.

Когда Ивану минуло 13 лет, мой отец привез его в Петербург и он держал экзамен в Пажеский корпус, в младший специальный класс, окончил он камер-пажем и вышел в Лейб-Казачий полк⁵⁹. Во время японской войны он прикомандировался к 2 Дагестанскому полку⁶⁰ и всю войну проделал с этим полком. После войны вернулся в Лейб-Казачий полк, в это время его взял себе в адъютанты вел. кн. Николай Николаевич. Во время японской войны он женился на Елене Кирилловне Струве.

Отец Елены Кирилловны был дипломат, был посланником в Японии, в Голландии, в Америке (посланник ниже, чем посол). Мать ее Анненкова умерла, когда дети были еще маленькими. У Ел. Кир. было еще три сестры, одна замужем за ген. Шевичем, другая за кн. Мещерским и третья за Мумм (шампанское). Когда они были в Голландии, Ел. Кир. 17 лет вышла замуж за голландца, но через три года разъехалась с ним и жила со своим отцом. В то время в Голландии можно было получить развод только не живши 7 лет вместе, таким образом она только в 27 лет получила развод и тогда вышла замуж за Ивана. Мой отец был очень недоволен этой женитьбой, первое, она была всегда очень слабого здоровья, а второе, она никогда не могла иметь детей, это мой отец не мог ей никогда простить. Мой брат, кажется, в 1912 году, получил в Москве 1-й полк⁶¹ и командовал им до января 1914 г., когда был назначен командиром Лейб-Казачьего полка и произведен в генералы, а на юбилей полка он был зачислен в свиту Государя.

Всю войну Иван был на фронте, вначале как командир Л. Каз. полка, потом как начальник армейской дивизии, его дивизия отходила последняя перед большевиками, а в начале февраля 1918 г. большевики его расстреляли в Новочеркасске⁶².

В это время Елена Кир. была в Кисловодске, где ей подбросили ребенка, которого она уже за границей усыновила и которому дала, не имея на то никакого права, фамилию Орлова⁶³. Она могла дать ему какую угодно фамилию, но не фамилию своего умершего мужа.

Когда моей сестре Варваре минуло 18 лет, бабушка Шувалова привезла ее в Петербург, представила Импер. Марии Феодоровне и поселилась в Петербурге и стала ее вывозить в свет. Через 1/2 года Варенька была сделана фрейлиной, а еще через несколько месяцев вышла замуж за своего троюродного брата Ивана Илларионовича Воронцова-Дашкова⁶⁴. В 21 год у нее родилась дочь Софья, через год сын Илларион, а через 6 лет еще сын Иван. Она очень рано овдовела (28 лет), всю жизнь продолжала жить с родителями мужа и умерла в 1915 г. от неудачной трепанации.

Дочь ее Софья вышла замуж за князя Владимира Вяземского⁶⁵, было у него двое детей, дочь Нина (за Татищевым) и сын Иван, женатый на Клэр Мориак. У них двое детей (католики).

Сын моей сестры Илларион⁶⁶ служил в Лейб Гусарах, умер в Новороссийске от сыпного тифа. Другой ее сын Иван⁶⁷ кончил правоведение, был перед революцией выпущен в Лейб Гусары и в настоящее время находится в Париже.

Вот все, что я знаю о детях и внуках моего отца от первого брака. У меня с ними была такая большая разница в годах, что, когда я родилась, они были уже взрослыми людьми.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Диплом на дворянство и герб Орловы получили 5 сентября 1800 г. и были записаны в V часть Общего Гербовника. (См.: Савелов Л. М. Донские дворянские роды. М. 1902. С. 164.)
- 2 Это семейное предание носит легендарный характер. Существование князей Орловых в начале XVIII в. не подтверждается источниками. В литературе же утверждалось, что донской род Орловых «в генеалогическом отношении не представляет ничего выдающегося, так как не восходит далее XVIII столетия». (Русский биографический словарь. Т. Обезьянинов-Очкин. СПб. 1905. С. 319.)
- 3 Михаил Орлов упомянут в документах под 1746 г. как один из старшин Войска Донского. Вместе со Степаном Ефремовым, Сидором Себряковым и Тимофеем Туроверовым был избран в комиссию, посланную в Петербург для наблюдения «за построением новых знамен и других регалий, пожалованных Войску Донскому Императрицей Елисаветой Петровной взамен истребленных пожаром в Черкасске в 1744 г.». (Донцы XIX века. Новочеркасск. 1907. С. 447.)
- 4 Был еще третий брат — Михаил Петрович Орлов, дослужившийся до чина полковника.
- 5 Орлов Василий Петрович, генерал от кавалерии, войсковой атаман в 1797–1801 гг.
- 6 Дарья Федоровна, старшая дочь генерала от кавалерии графа Ф. П. Денисова (первого графа из донцов).
- 7 Екатерина Дмитриевна, старшая дочь генерала от кавалерии и наказного атамана Д. И. Иловайского.
- 8 Орлов Петр Петрович (1874–?), сотник лейб-гвардии Казачьего полка (РГВИА. Ф. 3610. Оп. 2 Д. 277. Л. 339–345)
- 9 Орлов Алексей Петрович, генерал-майор. Военную службу начал в 1777 г. Отличился в боях против ту-

- рок и был награжден орденом св. Георгия 4-го класса (1791). С 1799 г. командовал лейб-гвардии Казачьим полком.
- 10 В провинциальном некрополе Н. П. Чулкова (Река времен. Кн. 4. М. 1996. С. 303) помещена следующая запись: «Здесь покоится прах Наталии Макариевны, супруги генерал-майора Алексея Петровича Орлова, род. 1777 г., сконч. 1811 г. 12 сентября (Елисаветград, в ограде Успенского собора)».
 - 11 В России в конце XVIII в. работали художники с одинаковыми именами — отец и сын Джованни-Батиста Лампи; отец (1751–1830), сын (1775–1837).
 - 12 Это семейное предание также носит легендарный характер. Скорее всего, титул мог быть предложен Павлом I старшему брату — В. П. Орлову, имевшему более высокий чин и пост.
 - 13 Балашев Александр Дмитриевич (1770–1837), генерал от инфантерии, генерал-адъютант, член Государственного совета. Превентивно от титула также отказывались А. П. Ермолов, Н. Н. Раевский и Нарышкины.
 - 14 В отставку вышел 30 декабря 1802 г. (Хрещатицкий Б. Р. История лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка. СПб. 1913. С. 189). Вероятно, истинной причиной отставки стал факт назначения войсковым атаманом М. И. Платова. А. П. Орлов был его реальным конкурентом в борьбе за атаманскую булаву.
 - 15 Указом Павла I 23 ноября 1798 г. было учреждено 98 командорств ордена св. Иоанна Иерусалимского (ПСЗ. Т. 25. № 1876) с передачей по наследству старшему сыну. В их число попал А. П. Орлов, поэтому его потомки имели право на ношение командорского креста.
 - 16 Дочери, вероятно, были. Посетивший Дон в начале XIX в. А. Л. де Романо упоминает А. П. Орлова, как представителя одного из знатных старшинских родов и владельца каменного дома в Черкасске (что было редкостью). В то же время он отнес Орловых к тем, кто уже стал приедиваться европейских обычаев, а девушки из этой семьи получили новое воспитание и были грамотны в отличие от большинства сверстниц. (Черкасск и Войско Донское в 1802 году по описанию Де Романо. Новочеркасск. 1896. С. 11, 35, 39.)
 - 17 Орлов Иван Алексеевич (1795–1874), генерал-лейтенант, генерал-адъютант, походный атаман донских казачьих полков 1-й армии.
 - 18 Сведения не совсем точные. И. А. Орлов был записан на военную службу 20 октября 1806 г., но затем воспитывался в одном из частных пансионеров. В 1811 г. произведен в хорунжи и переведен корнетом в лейб-гвардии Казачий полк (командовал его двоюродный брат генерал-майор и генерал-адъютант граф Василий Васильевич Орлов-Денисов). За отличие в боях был награжден орденами св. Анны 4-й и 3-й степени (Витебск), золотой саблей «за храбрость» (Бородино), орденом св. Владимира 4-й степени с бантом (Лейпциг).
 - 19 В его послужном списке имеется следующая запись: «26 августа в Генеральном сражении при Бородине, на правом фланге нашей армии в нескольких атаках на пехотные и кавалерийские колонны, — при чем был ранен пулею в левую ногу». Кроме того, как участник Бородинской битвы, он в конце службы получал добавочное жалование: 97 руб. 62 коп. (РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7109. Л. 120, 128 об.).
 - 20 Ошибка — И. А. Орлов не был полным генералом, его высший чин — генерал-лейтенант.
 - 21 То есть орден св. Георгия 3-го класса. Это ошибка. И. А. Орлов в 1840 г. был награжден лишь орденом св. Георгия 4-го класса за 25 лет выслуги в офицерских чинах. Кроме того, он имел высшие ордена: Белого Орла, св. Владимира 2-й степени, св. Анны 1-й степени с императорской короной, св. Станислава 1-й степени; а также знак за военное достоинство 2-й степени, знак отличия беспорочной службы за 25 лет, 6 медалей и крест за службу на Кавказе.
 - 22 Из списков исключен умершим 23 декабря 1974 г. (РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7107. Л. 126 об.).
 - 23 О его имущественном положении в послужном списке за 1870 г. сказано: «имеет в Киевской и Херсонской губерниях в земле Войска Донского родового имения: земли по числу 5500 душ бывших временнообязанных крестьян» (РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7107. Л. 127 об.). В послужном списке за 1864 г. его сына Д. И. Орлова указано более пространно: «За родителями его состоит Киевской губернии в Черкасском уезде сахарный завод и винокуренный завод, в земле Войска Донского на Дону конный завод в Миусском округе 1700 десятин земли с поселенными 1200 душ крестьян, Киевской губернии 28.000 д. земли с поселенными 4000 и Херсонской губернии 3000 душ крестьян» (РГВИА. Ф. 3610. Оп. 2. Д. 159. Л. 65 об.).
 - 24 Ошибка — эта ветвь Мусиных-Пушкиных не имела графского титула.
 - 25 Еликонида Петровна Мусина-Пушкина (1809–1896), старшая дочь генерал-лейтенанта Петра Клавдиевича Мусина-Пушкина (1765–1834), участника наполеоновских войн (жена Анна Петровна, урожденная Штерич).
 - 26 Екатерина Петровна Мусина-Пушкина (род. в 1816), замужем за князем Сергеем Васильевичем Трубецким (1815–1859), офицером Кавалергардского полка, другом М. Ю. Лермонтова.
 - 27 Лидия Петровна Мусина-Пушкина (род. в 1817), замужем за графом Рибопьером.
 - 28 Ератеида (Ида) Петровна Мусина-Пушкина (род. в 1820), замужем за штаб-ротмистром Михаилом Ильичом Булацелом.
 - 29 В его послужном списке значится, что он имел дочерей: «Софью 1830 г. сентября 17, Настасью 1832 г. августа 26, Анну 1833 г. декабря 1, Еликаниду 1835 г. мая 28, Ольгу 1844 г. июля 11 и Елеонору 1847 г. октября 22» (РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7107. Л. 127 об.).
 - 30 Князь Александр Сергеевич Кудашев (1830–1877), директор частного банка в Киеве.
 - 31 Княгиня Матильда Октавьевна Кудашева, урожденная графиня де Шуазель-Гуфье (1806–1867).
 - 32 Александра Сергеевна Кудашева (1838–?), замужем за Александром Михайловичем Бердяевым, а ее сын Николай — великий русский философ.
 - 33 Иван Александрович Кудашев (1859–?), посол в Бельгии, затем в Испании. Был женат на графине Ольге Карловне Толь.
 - 34 Алексей Александрович Кудашев (1861–1901), был женат на княгине Марии Константиновне Горчаковой (1871–1924).
 - 35 Софья Алексеевна Кудашева (1895–1968), замужем в первом браке за морским офицером Френсисом-Джеймсом Хантер-Блером (1895–1941), погибшим у Крита на крейсере «Калькутта», вторично вышла замуж за адмирала Роберта Ламберта (1874–1950).
 - 36 Мария Алексеевна Кудашева была замужем за кня-

- зем Александром Михайловичем Путятыным (1897–1954).
- 37 Остальные дети князя А. С. Кудашева: Сергей (1857–?), художник, Александр (1860–?), Екатерина (1864–?), Николай (1866–?), посол в Китае.
- 38 Николай Петрович Лопухин.
- 39 Николай Николаевич Лопухин (1857–1947). Служил в лейб-гвардии Конном полку с 1878 по 1884 г., затем перешел в придворное ведомство, а после находился на дипломатической службе. Умер во Франции; имел сыновей Андриана, Георгия и Николая.
- 40 Иван Николаевич Лопухин был женат на Татьяне Краснокутской.
- 41 Сергей Сергеевич Кудашев (1834–?). Имел детей: Анну (1862–?), Марию (1866–?), в замужестве фон Дауз, Еликаниду (1868–?), Софью (1870–?), Александра (1870–?), женатого на графине Екатерине Стенбок, и Екатерину (1874–?).
- 42 Андриан Андрианович Лопухин (1866–1905).
- 43 Комаровский Евграф Павлович: (1841–1886), граф, камер-юнкер. Находился на дипломатической службе и выбирался предводителем дворянства Орловской губернии. Женится 28 июля 1867 г. Все сведения о Комаровских были предоставлены автору Л. П. Комаровским, живущим в Москве.
- 44 Была замужем дважды: 1) за князем Сергеем Васильевичем Горчаковым; 2) за его двоюродным братом Сергеем Дмитриевичем Горчаковым.
- 45 Замужем за голландским дворянином Анри Этьеном Ван Зон.
- 46 Была замужем дважды: 1) за доктором медицины Михаилом Янковским; 2) за Сергеем Владимировичем Хлебниковым. Его сын Владимир умер несколько лет назад в Париже, был женат на Марии Козловской.
- 47 Была замужем за доктором медицины Евгением Павловичем Петровым.
- 48 П. Е. Комаровский (1868–1912), был женат на Эмили Редер.
- 49 Был застрелен в упор в одном из театров Венеции из-за любовной интриги актрисы Тарновской. Убийца Наумов и сама Тарновская были осуждены как уголовные преступники.
- 50 Роман с мужем сестры — М. И. Булацелем.
- 51 Зинаида Николаевна Гринева, в первом браке за А. В. Неклюдовым, во втором — за Д. И. Орловым.
- 52 В послужном списке значится другая дата рождения — 24 июня 1840 г. (РГВИА. Ф. 3610. Оп. 2. Д. 159. Л. 64).
- 53 На службу вступил унтер-офицером 24 мая 1859 г., юнкером — 30 июля 1859 г., затем произведен в портупей-юнкеры 7 августа 1860 г., а чин корнета получил 24 августа 1861 г.
- 54 Николай Федорович Орлов-Денисов (1839–1897), граф, генерал-лейтенант. Службу начинал в лейб-гвардии Казачьем полку.
- 55 На должность адъютанта великого князя Николая Николаевича, командующего гвардией и Петербургским военным округом, был назначен 21 августа 1864 г.
- 56 Илларион Иванович Воронцов-Дашков (1837–1916), граф, генерал от кавалерии, генерал-адъютант, наместник на Кавказе. В 1867 г. женился на Е. А. Шуваловой, одной из основных наследниц майоратных владений светлейшего князя М. С. Воронцова. В результате его земельные владения достигли 485 тыс. десятин.
- 57 Иван Давыдович Орлов родился 3 февраля 1870 г.
- 58 Бель мэр (*фр.*) — теща.
- 59 В пажи был зачислен 14 апреля 1885 г. (в 15 лет), а из Пажеского корпуса выпущен на службу хорунжим в лейб-гвардии Казачий полк 3 октября 1890 г. (РГВИА. Ф. 3610. Оп. 2. Д. 277. Л. 183 об.).
- 60 2-й Дагестанский конный полк был сформирован из горцев Кавказа в 1904 г. по случаю войны с Японией.
- 61 1-й Донской казачий генералиссимуса князя Суворова полк.
- 62 Расстрелян 14 февраля 1918 г., и его фамилия открывает список офицеров лейб-гвардии Казачьего полка, убитых в вооруженной борьбе с большевиками (См.: Оприц И. Н. Лейб-гвардии Казачий Е. В. полк в годы революции и гражданской войны: 1917–1920. Париж. 1939. С. 5).
- 63 Орлов Георгий Иванович, инженер, живет в Англии.
- 64 Граф Иван Илларионович Воронцов-Дашков (1868–1898).
- 65 Князь Владимир Леонидович Вяземский.
- 66 Князь Илларион Иванович Воронцов-Дашков (1893–1920).
- 67 Князь Иван Иванович Воронцов-Дашков (1898–1966).

Публикация
кандидата исторических наук
Виктора БЕЗОТЧНОГО

«Позорное время переживаем»

ИЗ ДНЕВНИКА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
АНДРЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА РОМАНОВА

Имя великого князя Андрея Владимировича Романова известно, пожалуй, пока более всего тем, что он был младшим братом великого князя Кирилла Владимировича, который привел Гвардейский экипаж к Государственной думе, чем в конечном итоге способствовал торжеству Февральской революции, а позднее провозгласил себя российским императором Кириллом I в изгнании.

Великий князь Андрей Владимирович (1879–1966) был младшим сыном великого князя Владимира Александровича (брата императора Александра III) и великой княгини Марии Павловны (урожденной принцессы Мекленбург-Шверинской, считавшейся согласно дворцовой иерархии третьей дамой в Российской империи после обеих императриц), приходился двоюродным братом императору Николаю II. Как большинство представителей императорской семьи, он имел военное образование — окончил Михайловское артиллерийское училище и Александровскую военно-юридическую академию.

Находясь близко к царской семье, он был в курсе всех скандальных подробностей, связанных с Распутиным, интригами при дворе, предательством и преступной халатностью в армии, в какой-то степени разделял оппозиционные настроения к происходившему. Общественное положение великого князя позволяло ему быть в контакте со многими военачальниками и влиятельными царскими сановниками.

Февральская революция застала его в Кисловодске, где он находился на лечении и вскоре подвергся домашнему аресту Временного правительства. После октябрьского переворота Андрей Владимирович вынужден был скрываться в горах и только благодаря атаману Шкуро избежал гибели; позже эмигрировал. В эмиграции в 1921 г. он женился на М. Ф. Кшесинской, которой «императором» Кириллом I в 1935 г. был жалован титул светлейшей княгини Романовской-Красинской. Великий князь Андрей Владимирович постоянно жил во Франции и скончался в 1956 г. в Париже.

Великий князь Андрей Владимирович.

В течение многих лет великий князь Андрей Владимирович вел дневники, фрагменты из которых публикуются ниже. События конца 1916 и начала 1917 г., описываемые автором дневника,

во многом созвучны нашему времени. Они потрясли и в корне изменили привычный образ жизни императорского Дома Романовых, привели к многочисленным трагедиям и бедам, которые предвидел великий князь Андрей.

Большая часть дневников А. В. Романова никогда не публиковалась по политическим соображениям. Лишь в 1925 г. вышла отдельной книжкой небольшая часть его дневника за 1915 г., и делались попытки опубликовать фрагменты дневников, связанные с убийством Распутина, в журнале «Красный архив» в 1930-е гг.

Дневник имеет некоторое своеобразие. Автор иногда описывал события за несколько дней, что делает дневниковые записи похожими на воспоминания. При чтении возникает чувство, что в будущем предполагалась их публикация, так

как порой призывается в свидетели правильности суждений посторонний читатель. В то же время какие-то свои резкие высказывания, особенно написанные после революции, автор старательно зачеркивает, очевидно руководствуясь целями конспирации.

Иногда великий князь оставлял пустое место на страницах рукописи, чтобы правильно вписать то или иное наименование или имя. При сомнении правильности прочтения слова оно заключено в квадратные скобки; пропущенные или утраченные места текста восстановлены, а не общепринятые сокращения слов раскрыты в квадратных скобках.

В силу ограниченного объема журнальной публикации текст дневника дается в извлечениях и опущенные места обозначены многоточием.

[1916 год]

[Вклейка вырезки из газеты:]

«Бирж[евые] вед[омости]», вечер[ний] вып[уск], № 15990, 17 дек[абря] 1916 г. Суббота.

Смерть Григория Распутина

Сегодня, в шестом часу утра, в одном из аристократических особняков центра столицы, после раута, внезапно окончил жизнь Григорий Распутин-Новых.

В вечернем выпуске «Бирж[евых] вед[омостей]» 17 дек[абря] в субботу была помещена вот эта заметка. Слух быстро облетел город и принял форму настоящего заговора, обставленного таинственностью. Утверждали одно несомненно, что Гр[игорий] Р[аспутин]¹ был завлечен в дом Юсуповых, где с ним покончили по жребию. Называют кроме Ф[еликса] Юсупова² еще Дмитрия Павл[овича]³, Пуришкевича⁴, Андрея⁵ и Фед[ора] Александр[овичей]⁶.

18 дек[абря] днем Дмитрий Павлович телеграфировал нам, что он арестован. Ген[ерал]-ад[ъютант] Максимович⁷ ему передал приказ Аликс⁸, хотя и сознавал, что не имел права без разрешения Государя это делать.

Итак Дмитрий сидит [под] домашним арестом.

Кроме этих слухов, мама⁹ доставили протокол полицейского дознания по этому делу со всеми подробностями. Трудно их перечесть, но дело в том, что Гр[игорий] Р[аспутин] ужинал у Ф. Юсупова, где ему учинили допрос, что он делал и об его отношениях к Аликс и Штюрмеру¹⁰, после чего предложили выпить яд или застрелиться. Но яд он не выпил, а револьвер взял и выстрелил в Дмитрия, после чего с ним кончили и труп увезли неведомо куда. В 6 ч. утра полиция осмотрела квартиру Ф[еликса] Юсупова и нашла следы крови и пуль в потолке. Никаких данных, уличающих кого бы то ни было, не найдено.

Дмитрий отрицает соучастие, хотя и ужинал 16–17 дек[абря] у Феликса, уверяя, что ничего не было. Факт убийства установлен...^{*}

19 декабря 1916 г. Кирилл¹¹, Гавриил¹² и я, мы заехали к Дмитрию заявить ему, что, не вникая вовсе в вопрос, виновен ли он или нет в убийстве Распутина, мы все стоим за него и он может вполне на нас рассчитывать. Что бы ни случилось — мы будем за него. Дмитрий был очень растроган и благодарил за моральную поддержку, причем торжественно поклялся, что в эту знаменитую ночь он Распутина не видал и рук своих в его крови не марал. Дабы ясно доказать свое неучастие в этом деле, он рассказал следующее: 16 дек[абря] он ужинал у Феликса Юсупова в его доме, в квартире, имеющей выход в сад прилегающего дома «скоропечатни». Около 3-х [часов] утра он вышел из дома с двумя дамами, и на дворе на него бросилась собака, которую он пристрелил из браунинга. Дам отвез на Караванную, а затем вер-

* Далее следуют вклейки из газет «Петроградская газета» № 349, «Новое время» № 14653, «Вечернее время» № 1697, где под заголовками «Загадочный случай», «Загадочное преступление», «Таинственное убийство» даны сообщения об убийстве неизвестного лица в центре Петрограда.

нулся домой, это было до 4-х утра. Больше он об этом деле ничего не знает.

Феликс Юсупов рассказал про свое знакомство с Распутиным, которое носило характер интереса с точки зрения изучения его психологии, но после одной беседы, которая происходила недавно, он так непочтительно и грязно отозвался о Ники¹³ и Аликс, что он перестал у него бывать.

Переходя к знаменитой ночи 16–17 дек[абря], Феликс говорил, что Дмитрий пожелал поужинать у него в его новой квартире и было решено ужин назначить на 16 дек[абря], т. е. накануне отъезда Феликса в Крым.

Кто был на ужине, ни Феликс, ни Дмитрий не говорили и назвали одного Пуршкевича. Во время разгара ужина Феликс был позван к телефону, его вызвал Распутин и уговаривал ехать к цыганам. Феликс ответил, что у него гости и ехать не может. Распутин настаивал бросить гостей и что у цыган будет веселее. Феликс слышал в аппарат шум голосов и веселья и спросил Р[аспутина], откуда он говорит, он громко ответил: «Ты слишком много знать хочешь» и прекратил разговор. Ужин шел своим чередом. После ухода Дмитрия с двумя дамами Феликс слышал выстрел во дворе и послал лакея узнать в чем дело, но тот сообщил, что ничего нет и что ему, вероятно, послышался выстрел. Тогда Феликс вышел на двор и застал городского, который прибежал на выстрел и нашел убитую собаку. Успокоив представителя

порядка и приказав зарыть собаку, Феликс позвонил к Дмитрию узнать, он ли убил собаку, и, получив утвердительный ответ, пошел провожать гостей, которые около 4-х утра уже все разъехались. Затем Феликс вернулся во дворец Сандро¹⁴, где он жил. На следующее утро у него был полицмейстер, по поводу ночного выстрела, и, не желая раздувать такой пустяк, в котором замешан Дмитрий, Феликс поехал к градоначальнику, а затем [к] м[инистру] юстиции Макарову¹⁵. Вечером он поехал на вокзал, чтобы ехать в Крым, но на вокзале полицмейстер просил его вернуть[ся] домой с обязательством о невыезде из столицы.

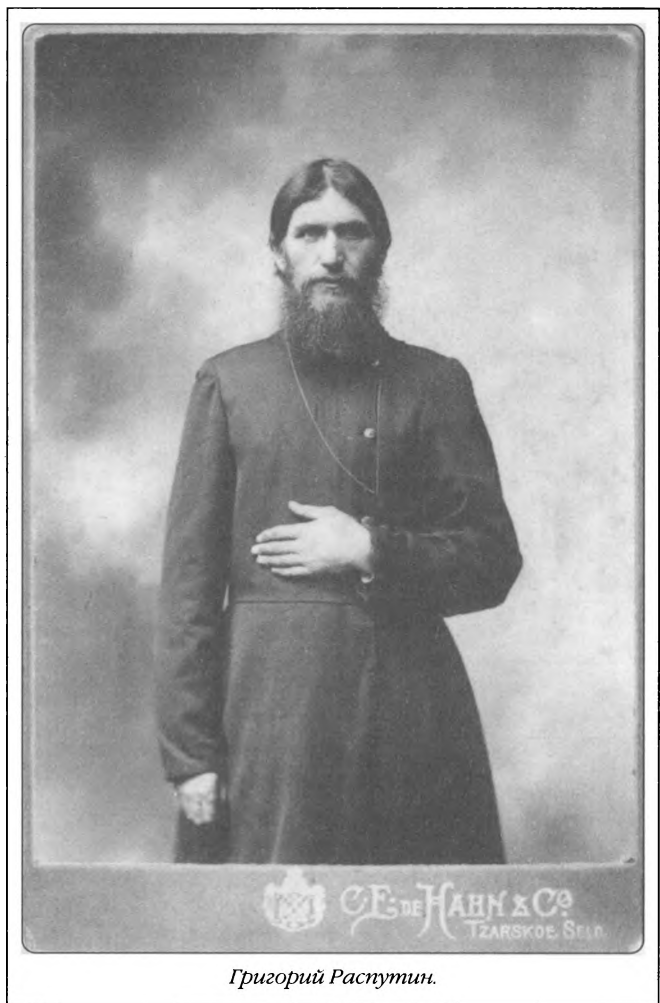
После этого Дмитрий рассказал, как было с его арестом.

18 дек[абря] утром к нему звонит ген[ерал]-ад[ъютант] Максимович¹⁶ и говорит следующее: «В[аше] И[мператорское] В[ысочество], для Вас будет большим ударом то, что я должен Вам сообщить, прошу пока не выезжать из дому и ждать меня». Затем он прибыл и передал Дмитрию, что получил по телефону от Аликс приказание арестовать его домашним арестом. Хотя, сознался Максимович, без Высочайшего приказа он не имеет права это делать, но, принимая во внимание его личную безопасность, он просит его сидеть дома. Таким образом, фактически Дмитрий арестован по приказанию Аликс.

Затем я уехал.

21 дек[абря]

В 5 1/2 ч. у меня собрались: мама, д[ядя] Павел¹⁷, Кирилл и Борис¹⁸, а позже и Сандро. Собрались по инициативе д[яди] Павла, который хотел нам сообщить следующее: 19 дек[абря] он был у Ники в 11 ч. вечера и спросил, по какому праву Аликс приказала арестовать Дмитрия. На это Ники ответил, что это был его приказ (тут надо отметить несоответствие в показаниях. Ежели бы этот приказ исходил от Ники, он передал бы его прямо Максимовичу. Ежели Аликс получила от Ники телеграмму, она бы так и сказала Максимовичу, а не просила сделать ей лично одолжение, что показал Максимо-

Григорий Распутин.

Великий князь Кирилл Владимирович.
Начало 1900-х гг.

тина. Так как убийство Распутина приветствуется всей Россией и ликований было много, вплоть до гимнов в театрах, целования на улицах и т. д., то, естественно, имя Феликса Юсупова и Дмитрия у всех на устах и они — народные герои, освободившие Россию от кошмарной грязи. Чем больше будут преследовать Дмитрия, тем больше его будут возносить, а этим восстановят против Цар[ского] Сел[а]²⁰ всю Россию и армию, которая станет за Дмитрия горюю. Это нежелательно, и для прекращения всего дела следует следствие прекратить, дело предать забвению и поставить крест на всем. Но шансов, что так просто и трезво посмотрят на дело, мало, и вот почему.

Протопопов²¹ утвержден в должн[ости] мин[истра] вн[утренних] дел. Макаров уволен, и его заместил Н. А. Добровольский²² в Мин[истерстве] юст[иции]. Трепов²³ подал в отставку. Трепов и Макаров настаивали в Ц[арском] Сел[е] на прекращении дела, а Протопопов, наоборот, на продолжении следствия. Между прочим, Трепов просил у Дмитрия разрешение поставить военный караул в его доме, для охраны его от агентов Протопопова, которые хотят Дмитрия убить. Хорошо правительство, где мин[истр]-президент принимает меры против мин[истра] вн[утренних] дел.

При таком составе правительства и взаимоотношениях мин[истров] между собой (Трепов не видал Протопопова с 19 ноября) вряд ли можно ожидать, что Ники поймет всю опасность создавшегося положения. Протопопов же со своей стороны хочет доказать в Царск[ом] Селе, что шайка, убившая Распутина, не кончила своего дела и хочет убить и других лиц повыше. Ежели эта точка зрения восторжествует, то можно ожидать суда над Дмитрием, а это значит бунт открытый. И подымать [его] в такое время. Война, враг грозит, а мы такой бранью заняты. Как не стыдно было подымать шум из-за убийства такого грязного негодяя. Срам на всю Россию.

Сандро сообщил, что Григ[ория] Распутина отвезли в Царское [Село].
Черт знает что такое...*

В одной из утренних газет напечатано, будто расследование по делу о смерти Григория Распутина, по поручению А. Д. Протопопова, ведут ген. Курлов²⁴ и И. Ф. Манасевич-Мануйлов²⁵. Как нам сообщают из достоверного источника, следствие о смерти Распутина ведет судебный следователь по важнейшим делам Середа²⁶, под наблюдением прокурора судебной палаты Завадского²⁷ **

Привожу все эти вырезки, как иллюст-

вич сегодня кн. Васильчикову¹⁹ Таким образом, Ники прикрыл Аликс). На просьбу освободить Дмитрия он сказал, что не может ему сейчас дать ответ, но пришлет завтра утром. И действительно, д[ядя] Павел получил от Ники письмо примерно следующего содержания, которое д[ядя] Павел нам прочел:

«Отменить домашний арест Дмитрия не могу до окончания следствия. Молю Бога, чтобы Дмитрий вышел из этой истории, куда его завлекла его горячность, чист».

Затем д[ядя] Павел передал про свидание с Дмитрием и как он на образе и портрете матери поклялся ему, что в крови этого человека рук не марал. Цель совещания заключалась в том, посылать ли Ники или нет заготовленный ответ — и прочел письмо, которое мы все одобрили.

С приходом Сандро мы обсуждали, что же будем делать дальше, ежели Ники все же не освободит Дмитрия и поведет следствие до конца. Тогда решили, что д[ядя] Павел снова поедет к Ники и покажет всю опасность создавшегося положения, которое рисуется так.

Фактом ареста Дмитрия на всю Россию доказано соучастие Дмитрия в деле убийства Распу-

* Далее в дневнике вклеены вырезки из газеты «Вечернее время» №1699 от 21 декабря 1916 г., где под заголовками «Смерть Распутина», «Гермоген и Распутин», «Охрана Распутина», «Вскрытие тела Распутина» и др. помещены сообщения об убийстве Распутина и связанных с ним последующих событиях.

Далее вклеены вырезки из газеты «Вечернее время» с информацией о Распутине, указом о назначении А. Д. Протопопова министром внутренних дел, отставке А. А. Макарова и назначении Н. А. Добровольского министром юстиции.

рации всеобщего настроения и как реагируют на это.

У Бориса сегодня был доктор, присутствовавший на съезде 300 док[торов] в Москве, которые постановили поднести Дмитрию лавровый венок в знак признательности и благодарности. Интересно, кто получит веночек за назначение Протопопова?

22 декабря 1916 г.

Газеты ...* Распутина. Говорят, что редакции сами решили ничего не печатать. Сандро был в Царском Селе — но ровно ничего не добился. Ни освобождения Феликса, ни Дмитрия, хотя высказал все, что мы решили вчера.

По слухам, Распутина похоронили вчера ночью в 3 ч. утра в Царск[ом] Селе в присутствии Ники, Аликс, дочерей (кроме Ольги)²⁸, Протопопова, Питирима²⁹ и Ани Вырубовой³⁰ около приюта, где собираются воздвигнуть церковь на его могиле.

Это так мило, что комментарии излишни...*

23 дек[абря] 1916 г.

Я лежал в постели весь день и чувствовал себя очень плохо. Около 10 ч. вечера, когда я уже засыпал, ко мне по телефону звонит Гавриил и сообщает,

что в 2 ч. утра Дмитрия высылают в Персию в отряд ген[ерала] Баратова³¹. Он едет с экстренным поездом, в сопровождении ген[ерала] Лайминга³² и фл[игель]-ад[ъютанта] гр[афа] Кутайсова³³, который получил личную инструкцию от Государя *везти* Дмитрия и не давать ему возможности сообщаться с внешним миром ни телеграфом, ни письменно. Я немедленно позвонил к Кириллу и хотел ехать к нему, но он сказал, что мама, Диска³⁴ и он, сами приедут ко мне сейчас. Я просил и Гавриила приехать, и сам стал быстро одеваться. Скоро все приехали, и надо было решить, что предпринять. Попытаться ли спасти Дмитрия и помешать его отъезду или предоставить событиям идти своей чередой. Решили последнее, но все же мы хотели иметь мнение предс[едателя] Госуд[арственной] Думы М. В. Родзянко³⁵, но он отказался приехать из-за позднего часа, было уже 12 ч., боясь вызвать излишние толки. Затем приехал ко мне и Сандро. Он тоже находил, что в данную минуту ничего нельзя делать. Феликс тоже сослан под охраной в Курскую губерн[ию] в свое имение. Затем он передавал нам весь свой разговор с Ники, с Треповым и Протопоповым. Разговор с Ники он вел в духе, как мы решили на совещании с д[ядей] Павлом, что все дело надо прекратить и никого не трогать, в противном случае могут быть крайне нежелательные осложнения. По словам Сандро, он ярко охарактеризовал современное положение и всю опасность, но ничего не вышло. Сандро просил Ники сразу кончить дело при нем же по телефону, но Ники отказался, ссылаясь, что он не знает, что ответить Аликс, ежели она спросит, о чем они говорили. Сандро предложил сказать, что говорили об авиации, но Ники сказал, что она не поверит, и решил обождать доклада Протопопова, обещав дело все же прекратить. На этом Сандро должен был уехать, не добившись освобождения Феликса. Трепов ничего не мог тоже сделать и был, по словам Сандро, совершенно беспомощный. После этого мы решили ехать немедленно к Дмитрию, проститься с ним, что немедленно и выполнили, оставив мама и Диска у меня. Дмитрия мы застали спокойным, но бледным как полотно. Вот как он нам передал, как сам узнал о своей ссылке.

Ген[ерал]-ад[ъютант] Максимович просил Дмитрия приехать к нему, что, надо сознаться, крайне некорректно. Дмитрий поехал в сопровождении ген[ерала] Лайминга, и ген[ерал]-ад[ъютант] Макси-

Далее одно слово неразборчиво: текст выцвел от клея.

Далее вклеены вырезки из газеты «Биржевые ведомости» №15998 от 21 декабря 1916 г. под заголовками «После смерти Распутина. Панихиды», «Секретарь г. Симанович о покойном», «Протекции» Распутина», «Телеграмма Илиодора», «Три письма гр. Витте», «Судьба детей Гр. Распутина и его вещей» и др.

*Е. И. В. великий князь
Дмитрий Павлович.*

мович передал ему Высочайшее повеление, которое заключалось в том, что в 2 ч. утра экстренный поезд отвезет его через Кавказ в наш отряд ген[ерала] Баратова в Персию, где он будет иметь пребывание. Ген[ерал] Баратов получил специальные инструкции. Сопроводять же Дмитрия будет фл[игель]-ад[ъютант] гр[аф] Кутайсов, в виде тюремщика. Когда Дмитрий вернулся, к нему приехал градоначальник Балк³⁶ и сообщил о времени ухода поезда.

В 1 1/2 [ч.] мы простились с Дмитрием. Тут были Сандро и Мари⁵⁷. Его адъютанта Шаубатова не пустили с ним, и он бедный был в отчаянии.

Вернулись мы ко мне. Кирилл завтракал. Мама и Диска пили чай. Около 3-х [часов] разъехались.

24 дек[абря]

В 2 1/2 [часа] у мама был Родзянко, Кирилл и я. Мы приехали к этому времени. Наша беседа была очень интересная. Родзянко стоял на той точке зрения, что непосредственно он нам в этом деле помочь не может, не имея власти, но морально он безусловно на нашей стороне.

12 ян[варя] будет созвана Дума³⁸. Он предвидит, что заседание будет бурное, и во что выльется, он предусмотреть не может, но во всяком случае ему необходимо сперва видеть Ники, который до сих пор его еще не принял, и он просил нас оказать ему содействие в скорейшем приеме, без чего открытие Думы может быть катастрофой.

Назначение Протопопова и Добровольского вызвало ужас, и в Думе будут реагировать очень серьезно на все это. В заключение он обещал моральную нам поддержку.

25 дек[абря]

В 3 1/2 [часа] у меня был от[ец] Дернов³⁹, ужасно взволнованный. Вот что с ним вчера произошло. После всенощной, около 9 ч. вечера, вернувшись домой, он застал у себя еп[ископа] Исидора⁴⁰, который по поручению митро[полита] Питирима привез ему заготовленный журнал Синода⁴¹, но дела еще не заслушанного в общем собрании и просил подписать. Отец Дернов отказал это сделать, т. к. такой журнал может быть подписан членами Синода только после заслушания дела в общем присутствии. Подписывать же журнал таким порядком дело незаконное. Кроме того, дело, изложенное в журнале, касалось помилования монаха, обвиняемого в изнасиловании и т[ому] подобн[ых] пороках. Такого помилования он не заслуживает ни под каким видом. Еп[ископ] Исидор, видя, что успеха он не имеет, стал валиться на полу, умоляя подписать журнал, и в виде последнего аргумента выставил свою заслугу, что он ночью в Чесменской богадельне отслужил обедню и отпевание Гр[игория] Распутина. Когда отец Дернов ему с укоризной заметил, как он мог ночью совершать обедню, что против всех правил церкви, то еп[ископ] Исидор сознался, что был вынужден это сделать. После отпевания он вернулся в Петроград, а тело Распутина было увезено в Царское Село. Итак до 1 ч. ночи еп[ископ] Исидор умолял отца Дернова, но тот остался непреклонен. Передавая мне эту сцену, от[ец] Дернов был глубоко возмущен и оскорблен за Св[ятую] Церковь, которой он столько лет служит. Он думает, что ему придется покинуть Синод, ибо при таких условиях работать прямо невыносимо.

Вчера ночью была арестована домашним арестом Марианна Дерфельден⁴². У ней произвели обыск и отобрали все бумаги. По какому поводу это было сделано, до сих пор не известно. Телефон у нее на квартире снят.

Общее негодование растет каждый день.
Тяжелое переживаем время...*

29 декабря 1916 г.

Сегодня я завтракал у мама. Был французский посол Палеолог⁴³ и Chambrun. Только что мы кончили завтракать, мама доложили о приходе Никол[ая] Мих[айловича]⁴⁴, который вот что нам рассказал:

«Вчера я обедал в ресторане, а потом зашел в яхт-клуб⁴⁵ поиграть в «guinje».* Мне очень везло, и только что я устроил хороший удар, меня вызвал гр[аф] Фредерикс⁴⁶ к телефону. Я бросил игру, а это, вы знаете, для меня, игрока, крайне неприятно, и пошел к телефону. Гр[аф] Фредерикс просил меня приехать к нему. Я сейчас же поехал. Гр[аф] Фредерикс был бодр, но по его лицу видно, что он имел сообщить мне что-то неприятное, что я ему и сказал. Он ответил, что неприятное — нет, но нечто

* Далее вклеены вырезки из газеты «Новое время» № 14660 от 28 декабря 1916 г. с указами Николая II об отставке А. Ф. Трепова от должности Председателя Совета министров и о назначении на эту должность кн. Н. Д. Голицына, отставке гр. П. Н. Игнатьева от должности министра народного образования и о назначении на эту должность сенатора, тайного советника Кульчицкого. Название карточной игры.

удивительное. Затем предложил мне сигару. После этого он прочел мне недавно полученное им письмо от Государя примерно следующего содержания:

«До меня со всех сторон доходят сведения, что Ник[олай] Мих[айлович] в яхт-клубе позволяет себе говорить неподобающие вещи. Передайте ему, чтоб он прекратил эти разговоры, а в противном случае я приму соответствующие меры».

Прочитав письмо, гр[аф] Фредерикс спросил меня, что надо ответить, но, боясь забыть, что я скажу, он дал мне телеграфный бланк и карандаш, и я написал.

Написал я следующее:

«Как раз последнее время я редко посещаю яхт-клуб. Редко обедаю там, иногда захожу играть в карты и позже 11 1/2 [ч.] вечера там не остаюсь».

Пороков у меня много, язык без костей. Единственная может быть моя вина, что еженедельно я пишу имп[ератрице] Марии Федоровне⁴⁷ подробные письма о текущих событиях по силе своего разума и совести. В этих письмах я пишу все, не стесняясь ничем, и говорю свое мнение, не стесняясь ни лицами, ни другими соображениями. Ежели, тем не менее, мое присутствие в столице будет признано нежелательным, то я уеду в свое имение. В заключение должен еще раз повторить, что возведенное на меня обвинение несправедливо и считаю себя невиновным».

Гр[аф] Фредерикс обещал послать это в тот же вечер, было видно, что ему крайне неприятно было выполнять данное ему поручение, но он это сделал с большим достоинством».

Затем Ник[олай] Мих[айлович] перешел ко своим личным взглядам на текущие события, которые он, громко говоря, выразил, как движение к неминуемой катастрофе и о необходимости в грядущих тяжелых событиях забыть семейные распри и быть всем солидарными. Последние назначения министров еще более подлили масла в огонь, и при этих условиях открытие Думы будет невозможным. Но он знает, что Думу не соберут, что повлечет за собой лишь более поспешную неминуемую катастрофу.

12 ян[варя] срок созыва Гос[ударственной] Д[умы], и к этому времени можно ожидать всего. В этом духе он развивал свои мысли, но все написать считаю пока неудобным. Когда он уехал, мы с мамой вернулись в салон и Палеолог сказал маме, что положение в России до того серьезное, все так расстроилось, что даже его правительство не знает, с кем оно имеет дело, что тормозит нормальный ход дел.

К 2 1/2 [ч.] у мамы собралось семейство подписать коллективное письмо к Ники с просьбой разрешить Дмитрию жить в Усове или Ильинском вместо Персии, где по климатическим условиям пребывание там для его здоровья может быть роковым. Приехали Мари, Иоанчик⁴⁸, Ellen⁴⁹, Гавриил, Костя⁵⁰, Игорь⁵¹, Сергей Мих[айлович]⁵², Кирилл и Диску. Пока шли толки и разговоры, Ellen меня отозвала в сторону и просила передать маме, чтобы она была крайне осторожна с тетей Маврой⁵³, которая передает все, что происходит в семье, Аликс и уже не раз этим жестоко подводила членов семьи. Между прочим, по ее вине Николаша⁵⁴ был сослан на Кавказ. Потом Диску передала часть своего разговора с Аликс, именно что касалось Николаши. Аликс уверяла Диску, что у нее были в руках документы, доказывающие, что Николаша хотел сесть сам на престол, вот почему его надо было удалить.

Кирилл говорил, что Саблин⁵⁵, который провел несколько дней в Царском Селе и говорил с Ники и Аликс, уверял, что они оба очень просто отнеслись к убийству Распутина, говорят об этом как о печальном факте, но не больше. Что же касается последних назначений министров, то Ники сказал Саблину, что он пойдет против общественного мнения во что бы то ни стало и докажет этим твердую власть. Таким образом, он нарочно выбирает лиц, которых общественное мнение не любит и ненавидит, считая, что Россия одобрит эти назначения, а все неудовольствие идет исключительно из Петро-

Великая княгиня Мария Павловна, мать великого князя Андрея Владимировича. 1890-е гг.

Е. И. В. великий князь Борис Владимирович.

града. Странная точка зрения. Об этом же общественном же мнении говорила и Аликс Диску. Она тоже уверяла Диску, что это нам бояться, что все эти неудовольствия, о которых говорят последнее время, есть просто сплетня Петрограда, что Россия совершенно спокойна, и в виде доказательства привела свое недавнее посещение Новгорода, где народ оказал ей горячий прием.

В общем, Диску вынесла впечатление, что Аликс ее очень жалела, что она могла так заблуждаться в настоящем состоянии России.

Когда письмо было подписано, все семейство стало разъезжаться.

29 декабря

После отъезда Дмитрия ген[ерал] Лайминг прислал с пути два письма. На следующий день после отъезда у Дмитрия был вроде нервного припадка. Он плакал почти весь день. В суматохе отъезда они забыли взять с собой деньги и провизию. Второе оказалось драматичным. Они два дня ничего не могли получить есть. Вчера из Баку гр[аф] Кутайсов телеграфировал о проезде. Вот все, что мы знаем. Роль гр[афа] Кутайсова в этом деле крайне несимпатичная. Ник[олай] Мих[айлович] уверяет, что он в флигель-адъютанты попал благодаря Ани Вырубовой. Ежели это так, то этим объясняется, почему именно его выбрали для этой грязной роли.

Все семейство крайне возбуждено, в особенности молодежь, их надо сдерживать, чтобы не сорвались. Во время сегодняшнего сбора обсуждали возможное приглашение на 1 янв[аря]

в Царское Село и что делать. Ник[олай] Мих[айлович] заявил нам сегодня, что не поедет ни за что в Цар[ское] С[ело], т. к. не желает целовать руки...^{*} Но все же все решили ехать. Нехорошие называют события, но сами идут в пасть — страшно, но судьба да руководит нашей св[ятой] Русью.

Когда я лежал уже в постели, звонит мне Кирилл и говорит, что у кн[ягини] Васильчиковой⁵⁶, где он провел вечер, распространился слух, что я арестован за то, что удалил (спрашивается, откуда?) гр[афа] Кутайсова (спрашивается, за что?). Он хотел проверить, верно ли. Я успокоил Кирилла, что пока не арестован — но ручаться нельзя.

31 декабря

История с нашим коллективным письмом окончилась чрезвычайно неожиданно. Сегодня оно вернулось назад с Высочайшей резолюцией:

«Никому не дано право заниматься убийством; знаю, что совесть многим не дает покоя, т. к. не один Дмитрий Павлович в этом замешан. Удивляюсь вашему обращению ко мне.

Николай».

Для точности привожу точную копию письма:

«Ваше Императорское Величество.

Мы все, чьи подписи Вы прочтете в конце этого письма, горячо и усиленно просим Вас смягчить Ваше суровое решение относительно судьбы в[еликого] кн[язя] Дмитрия Павловича! Мы знаем, что он болен физически и глубоко потрясен, угнетен нравственно. Вы — бывший его опекун и Верховный попечитель — знаете, какой горячей любо-

* Так в тексте.

вью было всегда полно его сердце к Вам, Государь, и к нашей Родине. Мы умоляем Ваше Императорское Величество, ввиду молодости и действительно слабого здоровья в[еликого] кн[язя] Дмитрия П[авловича], разрешить ему пребывание в Усове или Ильинском. Вашему Императорскому Величеству должно быть известно, в каких тяжелых условиях находятся наши войска в Персии, ввиду отсутствия жилищ и эпидемий и других бичей человечества. Пребывание там для в[еликого] кн[язя] Дмитрия Павловича будет равносильно его полной гибели, и в сердце Вашего Императорского Величества верно проснется жалость к юноше, которого Вы любили, который с детства имел счастье быть часто и много возле Вас и для которого Вы были добры как отец! Да внушит Господь Бог Вашему Императорскому Величеству переменить свое решение и положить гнев на милость!

Вашего Императорского Величества
горячо преданные и сердечно любящие:

(Подписались:)

Ольга (королева Эллинов)⁵⁷

Мария (вел. княгиня),

Кирилл,

Виктория,

Борис,

Андрей,

Павел,

Мария (в[еликая] кн[ягиня] М[ария] П[авловна] младшая),

Елисавета (в[еликая] кн[ягиня] Ел[изавета] Маврикиевна),

Иоанн,

Елена,

Гавриил,

Константин,

Игорь,

Николай Михайлович,

Сергей Михайлович».

31 дек[абря] 1916 г.

Встречали мы у мама Новый год и сидели за ужином (мама, Кирилл, Диску, Борис, Митя⁵⁸ и я). Когда Николай Мих[айлович] вызвал меня к телефону и передал, что Ники его высылает из Петрограда, я его попросил приехать к мама, и он нам рассказал, что после разговора с гр[афом] Фредериксом он сегодня утром послал Ники письмо следующего содержания:

«Ввиду преклонного возраста графа Фредерикса опасаясь, чтобы в передачах твоих приказаний не вкралось недоразумение. Если на показанном тебе телеграфном бланке я упомянул об отпуске в январе, то только потому, что понял, что это твое желание. Собственно говоря, я собирался по личным делам выехать лишь в начале февраля. Теперь здесь много работы, как по разным вопросам юбилейной комиссии, так и по другим отраслям. Может быть, я уже утратил окончательно твое доверие, что меня крайне огорчило бы, так как я льстил себя надеждой, что пользуюсь твоим расположением, несмотря на всегда возможные промахи моего языка. Это предположение делаю по причине, что ты меня не вызывал к себе и не писал лично, а все через министра Двора. Если я ошибся — тем лучше, и тогда я напрасно тебя тревожу в данную минуту. Должен ли я продолжать интересоваться о будущей комиссии для выработки мирных переговоров или бросить это дело? У тебя остались разные бумаги по юбилейной комиссии, по которым еще не последовало решения по разным министерствам.

Шлю тебе на наступающий год самые сердечные пожелания во всех отношениях и прошу верить в мои наилучшие к тебе чувства.

Весь твой Николай Михайлович.

31 декабря 1916 г. Петроград».

На это письмо последовал следующий ответ Государя (без обращения).

«Очевидно, гр[аф] Фредерикс перепутал — он должен был передать тебе мое повеление об отъезде из столицы на два месяца в Грушевку. Прошу это исполнить и завтра не являться на прием. Комиссией для выработки мирных переговоров заниматься больше не надо. Возвращаю бумаги разных мин[истерств]в по юбилейной комиссии.

Ники.

31 дек[абря] 1916 г.»...

1917 год

3 янв[аря] 1917 г.

Инцидент Родзянко — Протопопов произошел 1 янв[аря] в Царском Селе во дворце перед принесением поздравлений Государю Императору. Хотя я лично там был, но свита была собрана в другой комнате. Свидетелей этой сцены было много, но как все это попало в печать, не понимаю...*

Верхняя заметка касается ухода Барка⁵⁹ Он говорил об этом мама и очень огорчен, т. к. у него много работы с союзниками, и работа важная. Передавать новому человеку сильно тормозит дело. Ник[олай] Мих[айлович] прислал из Москвы мама поздравление и благодарил ее и нас всех за доброе к нему отношение в последние дни.

Дмитр[ий] Пав[лович] прибыл в Казин к ген[ералу] Баратову — там он будет в безопасности.

Сегодня Борис ехал из Царск[ого] Села с новым мин[истром] юст[иции] Н. А. Добровольским. Вот что он ему рассказал про дело Р[аспутина]. Экспертиза крови будто бы убитой собаки в доме кн[язей] Юсуповых показала, что это кровь человека. Когда городской услышал выстрелы и пошел в дом Юсуповых, то Пуришкевич, который ужинал там, велел позвать городского и спросил его, знает ли он, с кем говорит. Тот ответил, что нет. Тогда Пуришкевич назвал себя, но городской ответил, что такой фамилии он не знает. После этого Пуришкевич спросил: «А Р[аспутина] знаешь?» «Знать не знаю, — ответил городской, — а фамилию такую слышал».

Борис спросил Добровольского, правда ли, что он вызывает дух Р[аспутина] и говорит с ним. Добровольский был крайне возмущен этим слухом и ответил, что даже времени у него нет заниматься спиритизмом. Относительно Протопопова он сказал, что видел его впервые теперь, после назначения министром, и что он произвел не только на него, но и на весь Кабинет наилучшее впечатление своим сжатым изложением своей программы внутренней политики.

Потом он говорил, как радовался со всей Россией убийству Р[аспутина] и что это естественно разрешило весьма сложное и запутанное положение.

Из верного источника (№ 4)** я узнал, что Аликс действительно ночью приезжала в Чесменскую богадельню посмотреть на труп Р[аспутина], одетая сестрой милосердия. Следствие еще продолжается.

4 янв[аря] 1917 г.

Вчера фл[игель]-ад[ъютант] полк[овник] А. Н. Линевиц⁶⁰ дежурил у Государя. Вечером, после обеда около 11 [ч.], он был позван к Государю, который его спросил, правда ли, — до меня дошли сведения — от л[ейб]-гв[ардии] к[онной] ар[тиллерии] [она] устроила бойкот гр[афу] Кутайсову, и что было постановление об его исключении из собрания. Линевиц заверил, что ничего подобного не было, и он, как один из старшин, конечно, знал бы, ежели что-либо подобное было — но ничего подобного именно не было. Никаких постановлений об исключении гр[афа] Кутайсова из собрания не делали. На это Государь ответил — я очень рад, что вы сняли тяжкое обвинение с в[еликого] кн[язя] Андрея Влад[имировича]. Потом пригласил Линевица сесть и, видимо, довольный продолжал: — Этот слух мне был передан Шашским (по моим сведениям Танеев⁶¹), и он меня удивил. Я видел в[еликого] кн[язя] в Ставке, и он произвел на меня самое благоприятное впечатление.

На это Линевиц ответил, что знает меня давно и хорошо и может удостоверить, что я лично ни в каких делах текущих событий замешан не был, и что столько распространяется слухов, что верить всему нельзя. Затем Государь спросил Линевица, знает ли он хорошо Бориса, и, получив ответ, что да, сказал:

— Вот жаль, что он так там много говорит и осуждает меня. Я был так доволен им, назначил его походным атаманом, послал в Персию к шаху, что он исполнил отлично. Что же он может иметь против меня, я, кажется, выказал ему много внимания.

Государь упомянул еще, что мы часто собираемся у Кирилла и обсуждаем нескромно текущие события, что тоже его огорчает. Упомянул про Дмитрия и по этому поводу сказал:

— Не понимаю, почему семейство так взбудоражилось. Конечно, это их семейное дело, но я не могу потакать убийствам в семействе, и дал же я им ответ. В тот же вечер после обеда Аликс говорила с Линевицем и сказала ему:

— Я слышала, вы критиковали многое (?)

* Далее вклеены вырезки из газеты «Новое время» № 14666 от 3 января 1917 г. под заголовками «Вечерняя хроника», «Инцидент М. В. Родзянко — А. Д. Протопопов» и др. Так в тексте.

— Да, Ваше Величество, критиковал, но Вам известно, что не с посторонними, а только в разговоре с известным Вам лицом.

— Да, знаю, — улыбаясь ответила Аликс, — я это только так сказала.

Передавая мне отдельные фразы этих разговоров, Линевиц говорил, что, когда он вошел в кабинет Государя, у него был очень озабоченный и строгий вид и тон, с которым он обратился к нему, ясно показывал, что он действительно мог задумать меня выслать, а потом успокоился и был доволен. Вообще же, видно было, что он накален против семейства разными слухами, которые передаются ему сейчас же, и решил строгими мерами искоренить зло. Про Ник[олая] Мих[айловича] он сказал: «Но этот Бог знает что себе позволял».

Линевиц был убежден, что он мне оказал большую услугу, успокоив Государя на мой счет. Он так чистосердечно верил этому, что я не разубеждал его, но дело в том, что вся эта история гр[афа] Кутайсова была выдумана, а потому с моей стороны вины тут не было никакой. Гр[аф] Кутайсов исполнял приказания, и нас это не касается. Почему Государь решил на основании слухов, что я во всем замешан и бойкотировал Кутайсова — неизвестно. Но может быть, что он решил меня выслать на основании слухов, о чем весь город говорил. Возможно, что теперь этого не сделает, после разговора с Линевицем, но грустно, что меня никто не спрашивал и говорят с Линевицем. Хорошо, что Государь попал на порядочного человека, а то Бог весть что могло произойти, а я был бы выслан и погиб бы навсегда, вся моя служба, несмотря на мою глубокую преданность своему Государю, в которой никто не имел до сих пор права сомневаться. Да, год простоять под немецкими господчиками чего-нибудь да стоит. Ох эти сплетни. Никуда от них не денешься. Всюду они за тобой и бьют из-за угла и в спину, как подлые трусы.

Вообще мы переживаем странное время. Самые обыкновенные вещи истолковываются наизнанку. Написали мы Ники о смягчении участи Дм[итрия] Пав[ловича], а истолковали что-то вроде семейного бунта. Как это произошло, совершенно непонятно. Сидим у себя смирно дома, а говорят, что бойкотуем Кутайсова. Почему все это, кому это нужно. Не без цели хотят всю семью перессорить, а главное поссорить с Государем. Это очень серьезно, и нам надо принять меры, чтобы Государь знал нас и как мы ему преданы.

6 янв[аря] 1917 г.

Вчера вечером Кирилл получил от Ники телеграмму, в которой пишет, что давно хотел послать его на Мурман благодарить моряков от его имени за службу. Таким образом и он удален из Петрограда, правда временно и с почетом, но все же удален...*

16 янв[аря] 1917 г.

Сегодня я был принят в Царском Селе Ники, по случаю моего отъезда в Кисловодск. Прием самый обыкновенный, даже любезный — но без каких бы то ни было намеков на прошлое. Длилось это минут 5, и я уехал.

22 янв[аря]

Вчера вечером я приехал в Кисловодск лечиться. Я рад был уехать из Петрограда. Во-первых, я чувствовал себя очень плохо, во-вторых, такая клоака, что тошно прямо стало за последнее время. Так все заврались, изогались, что мочи нет. Кажется, что больше нет честных людей и все назло гадят друг другу, а главное России. В Думе лгут, министры лгут, газеты и подобно — одним словом, все лжет без удержки и совести. И в этой вакханалии лжи жить слишком тяжело и обидно за родину. Лучше ей от этого, конечно, не будет. Но где Ники разбираться в этой лжи — прямо не понимаю. Трудно ему должно быть в эти времена.

4 февраля 1917 г. Кисловодск

Две недели, что я здесь. Тишина кругом, кроме гор и снегов, ничего не видно. Мир кажется где-то

* Далее вклеена вырезка из газет «Вечернее время» от 6 января 1917 г. (№ 1713) с указом Николая II об отсрочке созыва Государственной думы и «Правительственный вестник» от 8 января 1917 г. (№ 6) с высочайшим рескриптом на имя Председателя Совета министров князя Н. Д. Голицына о действиях правительства.

далеко-далеко, а здесь забытый угол, где веками ничего не тревожило, где даже культура лишь скользнула, спотыкнулась и ушла. И в этой тиши вспоминаешь декабрьские дни. Сколько было пережито волнений, сколько передумано, перестрадали — как близко были от крупных событий. Казалось тогда — вот-вот разразится гроза, движение сорвется с рук и увлечет все.

Но нет. Ничего не изменилось с внешней стороны. Один сошел в могилу — другие невольно уехали, остальные разбрелись кто куда — и все пошло по-старому. Страсти улеглись. Раны душевные затянулись — забылись некоторые, и возможно, что опять внешне ничего не изменилось. Прошло лишь время. Стоило ли в те роковые дни так близко и остро переживать все, толкать события? Думаю, что да. Хотя и кажется, что мало изменений во внешнем, но внутреннее изменение огромное. Во-первых, сошло со сцены главное действующее лицо, а во-вторых, в связи с этим нет того центра, вокруг которого сосредоточивались как сами поклонники главного лица, так и озлобленности общественной. Первые потеряли путеводную звезду; вторые — объект озлобленности. Но этим благоприятным моментом там не воспользовались, не поняли его значения и чем могли испортили хорошее впечатление первой минуты, когда все думали вздохнуть свободно. Свежая могила под оградой дворца как будто нарочно вырыта, дабы поняли (кто?), что совершена вопиющая несправедливость. И эта вечная могила будет вечным свидетелем того, что не поняли Россию, не поняли ее чистых стремлений, ее идеалов. Не поняли того, что так долго и мучительно оскорбляло лучшие чувства народа. И этому «непонятию» воздвигли вечный памятник. Тяжело это для тех, кому дорога родина, ее заветы и слава.

И эта могила дала свои плоды. Утихнувшее сперва народное негодование снова проснулось и направилось на тех, кто могилу копали. И этот укор народный не может пройти бесследно. Пока будет могила — будет укор, и из борьбы этих двух чувств возникнут впоследствии свои плоды. Оба друг другу не смогут простить. Внутри ограды оскорблены, что не понимают их, вне ограды оскорблены, что их не поняли. Беда лишь в том, что внутри ограды действительно не знают, что творится вне ее, а те, кто вне, — хорошо знают, что творится внутри. Положение неравное: как по нравственным качествам, так и по количественному взаимоотношению. Из этой борьбы двух начал, двух противоположных точек зрения, на один и тот же вопрос, будущее России, возникнут последствия, какие не скажу пока, но в общем крайне нежелательные для обеих сторон. Первая неминуемо пострадает, вторая вовлечена в совершенно излишнюю борьбу. Когда враг стоит кругом — надо думать как его свергнуть, а вовсе не внутреннего. Да кроме того — дразнить народное любопытство можем заставить его прийти к таким выводам и заключениям, от которых лучше не будет ни тем, ни другим.

15 февраля 1917 г. Кисловодск

В 5 ч. дня у меня был судебный следователь по особо важным делам при Петроградском окружном суде Середа. Он вел в декабре прошлого года следствие по делу об убийстве Распутина. Потом заболел и приехал сюда лечиться.

Вот что он мне рассказал по этому столь нашумевшему делу. Изложу в том порядке, как следствие велось и что выяснило с начального момента. Исходными данными служит показание секретаря Распутина Симановича, который указал, что еще дня четыре до убийства Р[аспутин] получил массу предупреждений, что его на днях убьют. Р[аспутин] настолько волновался этими сведениями, что его секретарь позвонил мин[истру] вн[утренних] дел и в Царское Село (?), предупреждая о полученных угрозах. Домашние Распутина показали, что около 1 ¼ ночи с 16 на 17 декабря, с черного хода к нему пришел неизвестный и Р[аспутин] сам ему открыл дверь, сказав: «Войди, маленький». Под этой кличкой все знали Ф. Юсупова. Дворник, стоящий у ворот, показал, что около того же времени к дому подъехал автомобиль военного типа, с парусинной крышей, и в нем кроме шофера был господин, который пошел к воротам, и на вопрос дворника, куда он идет, ответил — к Р[аспутину], тогда дворник указал ему, как нужно идти, но неизвестный сказал, что знает дорогу, и пошел черным ходом. Шофер обратил на себя внимание богатой одеждой и длинными кожаными перчатками до локтей. После этого Р[аспутин] вышел вместе с неизвестным, попросив домашних закрыть черную дверь за ним и не ждать его рано, сказав, что вернется с парадной. Перед этим Р[аспутин] позвонил к своему секретарю и предупредил его о выезде и сказал, что через час позвонит к нему и сообщит № телефона, где он будет. Затем оба вышли, сели в мотор и уехали в направлении Фонтанки. С тех пор Р[аспутина] больше живым никто не видел.

Около 2 ½ часов утра постовой городской у дома № 61 на Мойке (Мин. вн. дел) услышал четыре выстрела, из них три подряд и один немного после. Решив, что что-то неладное творится по ту сторону Мойки, так как направление шума выстрелов он определил исходящими из дома № 92 по Мойке, т. е. дома кн[язей] Юсуповых, позвонил в участок, предупредив о выстрелах. После этого направился через мостик по ту сторону Мойки и тут встретил дежурного городского с той стороны, который, стоя на углу Прачечного пер. и Максимилиановской улицы, услышал один только выстрел и, в свою очередь, определил, что выстрелы шли с направления Кирки, т. е. по ту сторону Мойки, судя с его направления. На мостике городские сперва сваливали тут на чужие участки, но потом городской Юсуповской стороны повернул к себе и пошел к воротам двора около Юсуповского дома и спросил дежурного дворника — кто стрелял. Дворник ответил, что никто не стрелял. Городовой, посмотрев через решетку, увидел на дворе Ф. Юсупова в гимнастерке и его дворецкого. Подумав, что это вероятно молодой князь

баловался, он на всякий случай обошел и остальные дома своего участка и, ничего не заметив подозрительного, пошел обратно на свой пост. В это время дворецкий Юсупова позвал его, сказав, что молодой князь хочет его видеть и повел его через парадный подъезд во внутренние комнаты, и ввел в кабинет, где у стола сидел Юсупов, а в кресле штатский в чиновничьих погонах действительного статского советника. Этот человек встал, подошел вплотную к городовому и спросил его:

- Ты меня знаешь?
- Никак нет, ваше превосходительство.
- Я — Пуришкевич, чл[ен] Госуд[арственной] Думы — слышал обо мне?
- Так точно, ваше превосходительство.
- Распутина знаешь?
- Никак нет, ваше пр[евосходительство].
- Слышал о нем?
- Так точно, слышал, ваше пр[евосходительство].
- Распутин убит, ты — русский человек?
- Так точно, ваше пр[евосходительство].
- Царя и родину любишь?
- Так точно, ваше пр[евосходительство].
- Так пока молчи.

На этом городской ушел к себе на пост. Он долго думал, что ему делать. Сказать начальству, боялся засмеют. Не сказать нельзя и решил наутро, после смены, сказать одному приставу. Скоро пришел из участка городской — узнать в чем дело, но городской ему сказал, что были слышны выстрелы, но все спокойно. Около 5 ч. утра обходил посты околоточный, но и он ему ничего не сказал о разговоре в кабинете Юсупова, а в 6 ч. утра, после смены, пошел, разбудил пристава, который обозленный небывалым в практике полиции, чтоб городской его будил, принял его, но сон улетучился как молния, когда он услышал версию городского. Пристав, тоже побоявшись недоразумения, позвонил по телефону в участок, где живет Р[аспутин], и спросил — дома ли он и получил ответ, что Р[аспутин] еще не возвращался. Сообщил в Сыскную, градоначальнику, и вскоре стали поступать сведения, что его нигде не видели, где он обыкновенно бывал, но друзья утешали, что он иногда и по три дня пропадает.

Тем временем полиция сообщила прокурору, что были слышны выстрелы в доме Юсупова, и прокурор вместе со следователем заехали в сыскную полицию взять фотографа и к 9 ч. утра прибыли на двор кн[язя] Юсупова. Двор образуется между домами кн[язя] Юсупова и кн[язя] Орлова и третьим домом в глубине. Снег был расчищен только ближе к дому Юсупова, на котором хорошо виделись следы автомобиля, который въехал во двор, повернулся, остановился около маленькой входной двери в доме Юсупова и выехал обратно.

Осматривая двор, следователь обратил внимание на капли крови, которые имели продолговатую форму, что указывает на то, что капли падали из раненого или убитого, которого несли. Капля, имея инерцию при падении, брызгает в сторону движения. Капли шли от маленькой двери Юсуповского дома во двор. Только что хотел следователь войти в дом искать следы, ему пришли сообщить, чтоб прекратить на время следствие, т[ак как] знакомые Р[аспутина] уверяют, что он, вероятно, где-нибудь закутил и что пока беспокоиться нет смысла. Перед уходом он все же взял с собой на случай в банку капли крови, которые оказались человеческой кровью. Это точно определяется особой сывороткой кроликов и ошибки быть не может. От дома Юсупова прокурор и следователь пошли в сыскную полицию, где было получено указание пока лишь вести полицейское дознание, прекратив на время следствие, ввиду того, что нет пока никаких указаний, что Р[аспутин] убит или пропал. В это время градоначальник вызвал прокурора к телефону и сообщил ему, что у него был Юсупов и рассказал, что слышанные выстрелы были сделаны Дмитрием Пав[ловичем], который убил собаку. Тогда стали узнавать, действительно ли была убита собака, на что дворецкий Юсупова указал, что собака была убита и зарыта во дворе. Ее откопали и нашли в ней действительно одну огнестрельную рану в сердце. Это было в субботу 17 дек[абря] вечером. Из опроса дежурного дворника дома Юсуповых, мальчика 18 лет, идиота, можно было только установить, что в ту ночь, времени он не мог указать, к дому Юсупова подъехал автомобиль военный, без № и огней; въехал во двор и через ¼ часа выехал, но дворник в то время чистил снег дальше от ворот, ближе к подъезду и не видел — был ли кто в нем, кроме шофера. Выстрелы он тоже слышал, но городовому не сказал, когда тот его спросил. Ничего больше он не мог сказать. В этот вечер следователь получил указание не выезжать из столицы и быть наготове. Тем временем полицейское дознание продолжалось.

Сопоставляя время, выходит так. Р[аспутин] выехал из квартиры около 1 ½ [часов] утра. Выстрелы были слышны в 2 ½ [часа], что точно известно, т[ак] к[ак] в участке записали время, когда городской дома № 61 телефонировал. Автомобиль подъехал к дому Юсупова после прохода городского, обеспокоенного выстрелами, что могло быть 15–25 минут после выстрела, значит не ранее 3-х часов, и уехал

через четверть часа, по словам дворника, т. е. в 3 ¼ или 3 ½. Эти сведения имеют свою цену для будущего.

Осталось только недоумение с кровью. Нашли убитую собаку, а кровь на дворе и ступеньках дома Юсупова — человеческая.

Все воскресенье 18 дек[абря] следователя не тревожили и лишь вечером прокурор его вызвал и сообщил, что нашли у Петровского моста ботик, опознанный — Распутина, и предложил ему немедленно начать следствие, но т[ак] к[ак] было поздно, то решили приступить на утро 19 дек[абря]. К 9 ч. Середа поехал к мосту с фотографом и прибыл, когда уже тело извлекли из воды. Осмотр местности показал. Мотор, шедший со стороны города к Крестовскому острову, сперва шел по середине моста и у пятого устоя взял влево к панели. Здесь виднелись пятна крови и снег на балюстраде против этого места смешан на протяжении около аршина. Судя по пятнам крови, один человек вынимал труп убитого, прислонил к балюстраде и затем, взяв за ноги, перекинул через перила, но так неудачно, что труп головой ударился об устои, видны следы крови; ботик тут же застрял, а затем труп упал в воду. На трупе была шуба, надетая в накидку и застегнутая на два крючка. К ногам трупа был привязан груз. Это был мешок из тонкой материи, привязанный к ногам и наполненный тяжестью, но материя в воде размокла, груз прорвался и остался один мешок, который, между прочим, послужил уликой против Юсупова, т[ак] к[ак] материя сходилась с обстановкой его квартиры. При падении шуба раскрылась и образовала воздушный колокол. Отсутствие груза способствовало тому, что труп не пошел ко дну, а из полыньи прошел течением до края, где шуба, как плавшая, примерзла ко льду, а льдинки, набегавшие сверху, прикрыли труп сверху и образовали корку, к которой он и примерз. Когда его вынули, то руки были скрючены и пом[ощник] нач[альника] речной полиции, большой поклонник Распутина, указал Середе, что покойный умирал, сложив руку для крестного знамения, на что Середа ему заметил, судя по левой руке, что вероятно покойник собирался креститься обеими руками. Но т. к. доктора на месте не оказалось, а труп убирать нельзя, то пришлось прождать около 2-х часов до приезда доктора, а за это время труп окончательно замерз и о вскрытии не могло быть и речи. Тогда хотели везти труп в ближайший госпиталь, но мин[истр] вн[утренних] дел Протопопов боялся рабочей забастовки (?) и велел отвезти труп в Чесменскую богадельню, куда его и отвезли. Для полного оттаивания трупа требуются сутки, то было решено вскрытие назначить на утро 21 дек[абря], т[ак] к[ак] только к 9 ч. вечера 20 д[екабря] труп может оттаять, но вечером вскрытие не делается, даже при искусственном освещении. Для присутствия на вскрытии было приглашено до 14 лиц, в том числе Косоротов⁶²

20 декабря вечером, т. е. накануне дня, назначенного для вскрытия, мин[истр] юст[иции] Макаров по телефону передает прокурору, что Государь приказал вскрытие произвести сегодня же вечером, т[ак] к[ак] наутро Государь обещал труп выдать родственникам. Прокурор стал протестовать, что теперь поздно, экспертов найти будет нельзя, потом темно, в Чесм[енской] богадельне нет электричества — но все это не имело успеха. Макаров сказал, что он получил категорическое приказание от Государя и надо исполнить. В случае, ежели еще не оттаят, то составить о том протокол и отложить вскрытие на 10 ч. утра, предупредив, что все равно к этому времени трупа они не найдут, т. к. он будет в 8 ч. утра выдан родственникам, о чем они могут составить протокол.

Итак, надо было ехать. Середа поехал на квартиру к Косоротову, который не был дома, а обедал в ресторане «Вена». Тогда Середа взял его лаборанта с инструментами, позвонил в сыскную, чтоб фотограф ехал тоже в богадельню, взяли тов[арища] прокурора и к 9 ч. вечера 20 дек[абря] прибыли в Чесменскую богадельню. Труп был помещен в покойницкую, расположенную в глубине сада. Освещения никакого. Пришлось посылать конных городских доставать керосиновые лампы у обывателей, на что ушло много времени. С трудом нашли четыре лампы и приступили к вскрытию. На трупе были найдены три огнестрельные раны. По мнению Косоротова, по времени они шли так. Первая сквозная рана вошла с левого бока ниже сердца и вышла с правого бока, пройдя желудок и правую почку, вторая рана в спину, пробила правую почку и застряла в спинном хребте, а третья — во лбу, но уже во время агонии. От первого выстрела видны следы копоты на рубашке (вышитой) и на лбу, а спинная рана была произведена выстрелом издалека. Судя по ранам картина рисуется так. Первый выстрел в упор. Распутин убегает, получает вторую [пулю] в спину, падает и во время агонии — третий выстрел в лоб. Из трех пуль одна только застряла. Пуля в оболочке, деформированная, но определить, какой системы револьвер нельзя, т[ак] к[ак] подобные пули пригодны для целого ряда револьверов. К 5 ч. утра 22 дек[абря] вскрытие кончилось и они все уехали. Что случилось с трупом Середа не знает. Дальнейшее движение следствия тормозилось, как Треповым, так и другими министрами, и Середе не дали произвести осмотр дома Юсупова. После этого он вскоре заболел и выехал в Кисловодск.

Таким образом, следствие положительных результатов не дало, т. е. нет прямых улик, против кого бы то ни было, но все же, по мнению Середы, поведение Юсупова и Пуришкевича мало объяснимы. Почему, например, Пуришкевич ночью объявляет постовому городовому, что Распутин убит. Не скажи он этого, еще долго, вероятно бы, не начали искать Распутина. Показание городского сразу натолкну-

ло полицию на мысль, а не пропал ли он в самом деле. Затем Юсупов как градоначальнику, так и Макарову объяснял выстрелы убийством собаки, но собака убита была одним выстрелом. Затем при начале следствия, в субботу утром, ни дворники, ни лакеи Юсупова о собаке не говорили. Версия о собаке явилась позже, днем в субботу, когда исследование крови доказало, что кровь, найденная на дворе, не собачья, а человеческая. Затем Юсупов в разговоре с градоначальником говорил, что слышал выстрелы, когда находился в кабинете, и спустился в столовую узнать, в чем дело, и застал обеих дам в истерике от выстрелов. Вряд ли в присутствии дам могло произойти убийство. Кроме того, у Распутина его родственники опознали Юсупова, как в лицо, так и по кличке «маленький». Но все это пока косвенные улики. О приглашении городского в дом Юсупова [последний] ничего не сказал Макарову и на его вопрос об этом, задумавшись, сказал, что кажется был, но не помнит. «А Пуришкевич был?» — спросил Макаров. «Да был», — ответил Юсупов. Сопоставляя эти данные видно, что Юсупов путается сам в показаниях и во многом повредил себе, ежели он участник в деле. Затем никто не знал, что Дм[итрий] Павл[ович] был у него. Сам Юсупов рассказал это в версии, что Дмитрий убил собаку. Он и это мог бы не говорить, тем более что полиция не знает, кто был в тот вечер у Юсупова.

Остается еще одна вещь гаданная. Ежели убийство произошло в доме Юсупова, в подвальном помещении, где столовая — за двойными зимними рамами, то выстрелы не могли быть слышаны по ту сторону Мойки у дома № 61. Возможно, что убийство произошло в передней при приоткрытых дверях, но это может быть узно лишь осмотром местности, чего не было сделано по требованию Трепова. В итоге три имени замешаны: Дмитрия, Юсупова и Пуришкевича. Но степень их участия не исследована. На днях состоится допрос Пуришкевича, и это может пролить свет.

Вот, почти дословно, что мне передал Середа.

Затем он мне рассказал, как он сам назвал, анекдот с подписями на меню.

В Гл[авном] арт[иллерийском] упр[авлении] некоторые генералы были заподозрены в крупных денежных делах в связи с войной и поставками. Не желая подвергать их непосредственному обыску, было решено идти [о]кружным путем, и первым долгом обыскали крупного коммерсанта, который подзрелся в даче взятку. Обыск у него показал, между прочим, что он выдавал крупные суммы У. Э. фон Готшу⁶³ Тогда Середа решил произвести обыск сам лично в «Астории», где Готш жил, а другой следователь — в Петергофе. Пока он производил обыск в гостинице, его товарищ успел привезти две корзины вещей и сообщил Середе, что нашел крупные улики. Следствие искало, с кем был знаком Готш, знал ли он скомпрометированных лиц, а потому всякая мелочь, фотографии с подписями, меню с автографами могли служить доказательством, что он с этими лицами встречался. Середа говорил, что Готш большой балагур, весело отнесся к обыску и охотно давал показания, из коих Середа вынес впечатление, что Готш непричем и форменный нуль, но в петергофских вещах были найдены меню, между прочим, и мои, на которых фигурировала подпись одного подозрительного коммерсанта, но т[ак] к[ак] эта подпись находилась рядом с моей, Середа не мог понять, какая тут связь, и сказал Готшу, что всю эту мелочь он ему вернет, ежели он ответит, почему он отрицает знакомство с коммерсантом, когда его подпись — чуть ли не на каждом меню. Готш посмотрел на указанную фамилию и прыснул со смеху. Подозрительная фамилия была «Малкин», уменьшительное М. Ф.⁶⁴, которая тождественна с подозрительным коммерсантом Малкин[ым]. Готш тогда вынул целую кучу меню и путем сличения подписей указал на ошибку, которую с очевидностью понял и сам Середа.

Вот что он назвал анекдотом с меню. Анекдот — анекдотом, но сколько могло бы выйти неприятностей. Кроме того, Середа говорил, что на М. Ф. были доносы, что и дало повод внимательно изучить все эти мелочи, к счастью, до обыска не дошло дело, т[ак] к[ак] собранные сведения исключили ее из подозрений. Он еще много характерного рассказывал про дела Гл[авного] арт[иллерийского] упр[авления] и какое там идет воровство, но все это записать было трудно одним махом. Говорил еще про дела Манасевича-Мануйлова, но это так запутано, что не знаю, смогу ли изложить, постараюсь в другой раз.

Манасевич-Мануйлов (крещеный еврей) привлечен к ответственности за шантаж. Пользуясь с одной стороны своим положением секретаря премьер-министра Штюмера, с другой — неизвестно почему — доверием ген[ерала] Батюшина⁶⁵, который вел все крупные следствия по злоупотреблениям и шпионажу в тылу Северного фронта и между прочим дело Д. Л. Рубинштейна⁶⁶, он, пользуясь таким двойным фундаментом, являлся в банки и просто заявлял, желаете ли вы попасть вместе с Рубинштейном на скамью подсудимых или нет, и приводил столь веские доказательства, что от него зависит это выполнить, что банки шли на соглашение. Обратился М[анасевич]-М[ануйлов] к одному богатому коммерсанту, но тот его выгнал. После этого у коммерсанта был произведен обыск по указанию ген[ерала] Батюшина, который доверял М[анасевичу]-М[ануйлову] и слушался его советов. Коммерсант был хорошо знаком с Мамонтовым⁶⁷ (Ком. прош[ений]), который в свою очередь предупредил дир[ектора] Деп[артамента] пол[иции] ген[ерала] Климовича⁶⁸ об этом.

После этого М[анасевич]-М[ануйлов] обратился к директору отдел[ения] в Петрограде Содин[енного] банка Хвостову, племяннику бывшего мин[истра] вн[утренних] дел, с тем же предложе-

нием или заплатить или сесть с Рубинштейном на скамью подсудимых. М[анасевич]-М[ануйлов] был знаком с этим Хвостовым, так как Хвостов, пользуясь положением М[анасевича]-М[ануйлова], просил его однажды содействовать проведению дирек[тора] Соединенного банка Татищева⁶⁹ в министры финансов путем пропаганды его финансового гения в газетах как русских, так и заграничных. Но это не выгорело. Таким образом, они друг друга знали. Но Хвостов не мог сам дать требуемую сумму без разрешения банка, а, кроме того, после своего визита у М[анасевича]-М[ануйлова], когда М[анасевич]-М[ануйлов] в виде примера рассказал о высылке банкира из Петрограда, Хвостов в передней редакции «Вечернего времени» встретился именно с этим банкиром и изумленно спросил — когда же он уезжает и к удивлению узнал, что банкира вовсе не собираются высылать. Заподозрив что-то неладное со стороны, Хвостов обратился к ген[ералу] Климовичу, которого знал по Москве градоначальником, и сказал ему, что одно лицо желает шантажировать его банк. Ген[ерал] Климович спросил Хвостова — не М[анасевич]-М[ануйлов] ли? После этого было решено по совету ген[ерала] Климовича устроить засаду. Выдать деньги М[анасевичу]-М[ануйлову], предварительно записав №№ кредитных билетов, а затем его с поличным арестуют. Хвостов съездил в Москву, получил 25 т[ысяч] рублей и однажды привез их М[анасевичу]-М[ануйлову] на квартиру. Когда он ушел, то нагрянула полиция. Происхождение 25 т[ысяч] руб[лей] М[анасевич]-М[ануйлов] объяснил, что получил их от Хвостова за реабилитацию дяди Хвостова, который, как известно, скомпрометировался в деле покушения на Распутина, каковое покушение было исследовано именно М[анасевичем]-М[ануйловым]. Этим следствием М[анасевич]-М[ануйлов] попал в контры с бывшим своим покровителем Хвостовым, т[ак] к[ак] состоял в то время уже секретарем у Штюрмера и от его имени вел следствие, и должен был обнаружить закулисную работу Хвостова.

Но во время обыска, в бумагах М[анасевича]-М[ануйлова] была найдена статья на французском языке, интервью с Татищевым (дир[ектором] Соедин[енного] банка), и тогда М[анасевич]-М[ануйлов] заявил полиции, что он сперва неправильно показал причину получения 25 т[ысяч] руб[лей], не желая выдавать секрета Татищева, но раз статья найдена, то он не считает себя вправе больше утаивать истину и должен сознаться, что Хвостов передал ему деньги именно за пропаганду за границей кандидатуры Татищева в министры финансов.

Таковы обстоятельства дела, но самое курьезное идет дальше.

На 15 декабря (1916 г.) было назначено судебное заседание, как вдруг, накануне мин[истр] юстиции получил личную телеграмму от Государя с повелением дело прекратить. Это совершенно небывалый факт в судебной практике, чтоб дело прекращать перед самым судом. Можно миловать осужденного, можно дело прекратить до предания суду, но перед самым судом этого еще не бывало. Публика очень интересовалась процессом и мин[истр] юст[иции] боялся, чтоб публика не узнала о Высочайшем повелении, что скрыть накануне суда очень трудно. Было решено, дабы спасти положение, все же открыть судебное заседание, пустить публику (двери должны были быть закрыты) и затем придраться к невякё одного из свидетелей и заседание отложить. Тем временем Макаров думал получить от Государя новую инструкцию. Так было сделано. 15 дек[абря] двери были открыты, недоумевавшая публика хлынула в зал. При проверке свидетелей один не явился. Прокурор, который был предупрежден, не нашел возможным слушать дело. Защита Ман[асевича]-М[ануйлова], вероятно тоже знавшая, в чем дело, настаивала, как и прокурор, дело слушанием отложить. Представители гражданского суда, ничего не подозревавшие, настаивали напротив на слушании дела, а показание неявившегося свидетеля прочесть. Суд вышел совещаться и, конечно, постановил дело слушанием отложить из-за невяки свидетеля. Тем временем Макаров написал доклад по делу и просил аудиенции, но его не приняли, а через несколько дней, 20 дек[абря], он был уволен. Макаров передал свой доклад перед уходом Трепову, но и Трепов 27 дек[абря] был уволен. Теперь новый министр юстиции снова поставил дело Ман[асевича]-Ман[уйлова] на очередь, и оно должно слушаться во второй половине февраля. Но пойдет ли дело или опять сорвут в последний момент — неизвестно. Середа, передавая мне все эти подробности, очень волновался, как это можно было дело прекращать, где же, спрашивал он, после этого гарантия беспристрастного суда, гарантия уголовных законов. Все эти устои, без которых никакое государство существовать не может, так рушат. Но газеты все же напечатали на следующий день, не [то], что дело было отложено, а именно прекращено. Вероятно сам Ман[асевич]-Ман[уйлов] позаботился об этом.

Все эти мелочи очень характерны для понятия того настроения, которое царило всюду в декабре прошлого года. События чередовались с головокружительной быстротой, чуть ли не день за днем. Отмечу еще из того, что говорил мне Середа некоторые мелочи.

Распутина весь день охраняли два агента охраны, но ночью они не дежурили и даже накануне убийства Распутина, несмотря на то, что его секретарь Симанович⁷⁰ предупредил об опасности, грозившей Распутину, агентов ночью не было, чем и объясняется, что след Распутина сразу пропал.

Распутин всегда предупреждал Симановича, по какому телефону его можно найти ночью в случае надобности.

На Распутине в день убийства была знаменитая рубашка с богатыми вышивками, о которой столько говорили.

Назначение вскрытия до срока и вдобавок ночью, по Высочайшему повелению, Середа думает, было сделано с целью вызвать невозможность вскрытия, чего добивались очень знакомые и родственники Распутина. Во время вскрытия они все во главе с Головиной⁷¹ прибыли в Чесменскую богадельню и все порывались в покойницкую, желая отслужить панихиду и тем помешать вскрытию. Но их не пустили, к великому их отчаянию. Куда было затем увезено тело, Середа не знает. Родственники не желали вскрытия, чтоб старца не потрошили, но им не удалось избежать этой печальной формальности.

К сожалению, показания Середы есть лишь одностороннее освещение дела. Несомненно, параллельно велось дознание деп[артамента] полиции, и их сведения должны быть полнее. Вероятно, высшие власти не желали, чтоб судебные органы слишком далеко зашли в своем следствии и оттеснили их в сторону.

Середа говорил, что во время следствия Ник[олай] Мих[айлович] попросил заехать к нему прокурора Палаты Завадского. Тот обрадовался, думая найти у Ник[олая] Мих[айловича] новые данные по делу, был разочарован, т[ак] к[ак] Ник[олай] Мих[айлович] меньше его знал о деле.

В заключение, Середа мне сказал, что он много видел преступлений умных и глупых, но такого бестолкового поведения соучастников, как в данном деле, он не видел за всю свою практику. Ежели они решили выдумать легенду для отвода глаз, то ее следовало бы разработать детально и всем держаться того же, а не говорить все разное.

Ежели в будущем узнаю что-либо новое по делу, то запишу, как исторический интерес.

Теперь запишу то, что мне говорил ген[ерал] Бернов Евгений Иванович⁷² со слов бакинского градоначальника. Когда Дмитрий прибыл в Баку, он должен был в тот же день на пароходе идти в Ензела, но, увидев бурное море, отказался продолжать путешествие, сказав, что не могу, и заплакал. Он уехал только через два дня, и в это время из Петрограда сыпались шифрованные депеши одна за другой. О роли фл[игель]-ад[ъютанта] Кутайсова во всем этом деле пока никто ничего не говорит...*

1 марта 1917 г.

По последним телеграммам, полученным мама от Кирилла и Бориса, видно, что в Петрограде творится что-то неладное. Кирилл пишет «положение серьезное», Борис «все идет плохо». В газетах за последние дни ни одной телеграммы из Петрограда. 25 фев[аля] Госуд[арственный] Совет и Дума распущены до апреля. Почему это произошло, сведений нет. В одной местной газете была заметка, достоверность которой определить трудно, где сказано о каких-то уличных беспорядках в Петрограде и о ранении агентов полиции. Этим исчерпывается все, что мы знаем. По-видимому, действительно что-то произошло, и, вероятно, в связи с неожиданным закрытием Думы. Мама мне говорила, что еще перед отъездом в Царском Селе во дворце была корь. Теперь от Ратьковых⁷³ получена телеграмма с известием, что Аня Вырубова при смерти и тоже от кори. Государь уехал в армию, и сопоставляя все вместе, народная молва утверждает, что корь не нечаянно попала во дворец, и Государь недаром уехал как раз перед закрытием Думы. Что там было и чем руководствовались при принятии такого крупного решения — не знаем, но знаем, что это произвело весьма тягостное впечатление на всех. Хотя от самой Думы решительно никто не ожидал и не ожидает реальной пользы, но это тот клапан, который дает выход всякому темпераменту. Пусть болтают. Все равно значения мало. Страна не может прислушиваться к таким ничтожным речам ничтожных людей. Ни одной яркой личности среди Думы. Все партийные ораторы, ни одного патриота. Вместо дела — слова, и слова ничтожные, лживые, с потугами на эффект, но пустые, бессодержательные и глубоко непатриотичные. Но несмотря на все это, по-моему, Думу не следовало бы закрывать, как нельзя безнаказанно зашить ж-у** человека ввиду ее смрадности. Организмы должны иметь свои выходы, как физиологические, так и государственные. В истории хорошо известно, что ни один парламент реальной пользы никогда не приносил. Его можно назвать сдерживающим началом от произвола министров, но не более. Говорить, что это есть истинное выражение мнения всего народа — явный абсурд. Кто знаком с выборной техникой и статистикой — тот ясно видит, кто выбирает и кого. Но, повторяю, раз Дума учреждена — она

Далее вклеена вырезка из газеты «Русская Воля» № 43 от 14 февраля 1917 г. под заголовком «Дело Манасевича-Мануйлова».

Так в тексте.

Далее вклеена вырезка из газеты «Русский Инвалид» № 51 от 23 февраля 1917 г. с указом о роспуске Государственной Думы, а также сообщением об отбытии Николая II в действующую армию.

должна существовать, и лучше, чтоб она существовала. Когда она закрыта, все ждут от нее «чуда», а когда открыта, никто ничего не ждет. Это психологический закон. Запертый ларец вызывает любопытство — что в нем содержится, но открытый, пустой ларец ровно никого не интересует. Надо бы так мыслить перед тем, чтоб закрывать Думу — и лучше было бы для всех! ***

3 марта 1917 г. Кисловодск

Уже с 27 февраля тут стали ходить слухи, что в Петрограде творится неладное. Говорили о народных волнениях, о стрельбе по улицам, о жертвах и т. д. Но объявление ген[ерала] Флейтера⁷⁴ явилось совершенно неожиданным. Днем тут стали распространять полученную здесь телеграмму от Родзянки (она на следующей странице). Текст мало понятен и совершенно не объясняет, что же наконец произошло в Петрограде. Днем стали распространять слухи, что все министры арестованы, Царское Село изолировано от всего мира, что всюду спокойно, но как будто власть перешла в другие руки.

Около 4-х часов я получил из Тифлиса от дяди Николаши следующую телеграмму:

«Ввиду того, что я назначен Верховным главнокомандующим, ты меня в Тифлисе не застанешь».

Телеграмма подана в 14 ч., а получ[ена] в 14 ч. 45 м. На запечатанном конверте написано, что для доставления отправлено в 15 ч. 40 м., т. е. почти через час после получения. Тоже мало понятно...*

3 марта 1917 г.

Около 10 1/4 ч. вечера из Пятигорска прибыли ко мне жанд[армский] офиц[ер], подполк[овник] (нач[альник] железн[одорожного] участка) и капитан (помощн[ик] обл[астного] губерн[ского] жанд[армского] упр[авления]) с докладом по текущим событиям. Часть сведений, о которых они говорили, уже напечатана в газетах, другая же часть не напечатана.

В общем картина рисуется следующим образом.

26 февр[аля], когда в Думе был получен указ о роспуске, Дума решила не расходиться и обсудить создавшееся положение. Одновременно с этим на улице шла стрельба. По частным сведениям, казаки и семеновцы не пожелали стрелять в толпу, преображенцы же остались верны. Дума немедленно перетянула к себе те части, которые не желали стрелять в толпу, и получилось — часть войск за Думу. Затем Родзянко отправил две телеграммы — одну Государю, другую главнокомандующим, которая на следующей странице. Не получая никакого ответа из Ставки, Дума решила образовать Временное правительство из разных лиц и приступила к аресту всех настоящих и части бывших министров, имена коих тоже здесь найдете...**

С арестом всего правительства и захватом центральных учреждений, почты и телеграфа, получилось сразу впечатление по всей России. Посылаются телеграммы, угодные Временному правительству, и ничего больше. Однако жандармы знают, что Родзянко, не получая ответа из Ставки, обратился к в[еликому] кн[язю] Ник[олаю] Ник[олаевичу], и завязалась переписка, из которой можно понять, что Госуд[арь] предлагал подавить бунт в Петрограде военной силой, но будто бы Ник[олай] Ник[олаевич] нашел, что эта мера опоздала.

Дума предложила Государю отречься от престола в пользу Алексея Ник[олаевича]⁷⁵ с регентом Мих[аилом] Ал[ександровичем]⁷⁶, но Государь, соглашаясь на отречение, хотел установить регентство в четырех лицах, но опять, по слухам, Ник[олай] Ник[олаевич] не нашел это возможным.

Как видно из вырезок, последние телеграммы датированы 1 мартом. Значит, за 2 и 3 марта из Петрограда сведений не получено. Возможно, что там приняты меры и бунт кончился. Во всяком случае, полная неизвестность, но все же не следует упускать из внимания недостаток сведений за 2 и 3 марта.

Что произошло в самом Петрограде — неизвестно, по газетам видно, что улица взяла власть в свои руки и вопрос из Думы перевалил на улицу, Список лиц, ставших во главе правительства, вряд ли вызовет удовольствие во всей России. ...*** достаточно опротивели всем, и можно ожидать, что это новое правительство встретит всеобщий отпор при условии, что государство**** крикнет клич по всей России. Народу надо за кем-нибудь идти. Кто сильнее, тот и прав в данную минуту. Лишь слабость может погубить дело. Нужна твердая власть, решительная и безбоязненная. Паралич центральной власти, вызванный поголовным арестом, остановит временно государств[енный] механизм, и новым случайным лицам не так легко удастся восстановить нормальный порядок в короткое время. Здесь, например, власти, получая телеграммы за подписью Родзянко, исполнять их не желают. Что это за самозванцы, говорят они — мы им не слуги.

Повторяю одно — мы не знаем, что делается в данное время. Возможно, что приняты меры, но какие — Бог весть.

Да, ужасное, позорное время переживаем. Нет слов описать, что пережили мы за этот день. Но еще ужаснее, что мы предвидели наступление катастрофы, предупреждали — нас не слушались и докатились.

Если вдуматься хотя бы в тот факт, что императрица должна была вступить в переговоры

Далее в тексте вклеена копия телеграммы и вырезка из газеты «Терек» № 5727 от 3 марта 1917 г. под заголовком «Перемены в правительстве».

Далее вклеены вырезки из газеты «Приазовский край» № 58 от 3 марта 1917 г. (телеграмма М. В. Родзянко царю) об аресте ряда министров и др.

Зачеркнуто начало фразы.

Первоначально было написано Государь, исправлено на государство.

с Временным правительством. Это достаточно ярко. Она хотела закрыть Думу, она не соглашалась с общественным мнением, и ей самой теперь пришлось вступить в переговоры с отвергнутыми ею лицами. Судьба.

Вот состав Временного правительства и его воззвание. Прямо не верится, что такие вещи могут быть и во время войны. Стыдно за всех...*

4 марта 1917 г. Кисловодск

Сегодня как гром нас обдало известие об отречении Государя за себя и Алексея от престола в пользу Михаила Александровича. Второе отречение в[еликого] кн[язя] Михаила Алекс[андровича] от престола еще того ужаснее. Писать эти строки, при переживании таких тяжелых моментов, слишком тяжело и трудно. В один день все прошлое величие России рухнуло. И рухнуло бесповоротно — но куда мы пойдем. Призыв Мих[аила] Ал[ександровича] к всеобщим выборам ужаснее всего. Что может быть создано, да еще в такое время. О! Боже, за что так наказал нашу Родину. Враг на нашей территории, а у нас что творится. Нет, нельзя выразить все, что переживаешь, слишком все это давит, до боли давит...**

9 марта 1917 г. Кисловодск

5 марта я выехал в Тифлис повидать д[ядю] Николашу. Поезд пришел в Тифлис в ночь с 6 на 7 марта (было 2 ч. утра). На вокзале узнал, что д[ядя] Николаша уезжает из Тифлиса 7 марта в 10 ч. утра, ввиду чего я остался в вагоне ночевать. В 8 ч. утра мне передали, чтоб я перешел в вагон д[яди], а мой вагон отправят вперед со свитским поездом № 2. Много раньше 10 ч. собрались на вокзале все власти и много народу. Порядок поддерживался юнкерами. Ровно в 10 ч. дядя вошел в вагон и с ступенек еще раз благодарил всех за горячие проводы и высказанное ему доверие в победоносное окончание войны. Почти на всех остановках его встречали народ, рабочие, и все говорили ему патриотические речи. Его простые, но сильные ответы вызывали громкое несмолкаемое ура. Скоро после отхода поезда он позвал меня к себе и вот что сказал:

Я рад тебе видеть, но перехожу прежде к делу. Тебе повелеваю оставаться при мама в Кисловодске до новых указаний и никуда не уезжать. Ручаться за вашу безопасность, конечно, я не могу, и меня могут арестовать каждую минуту, но все же в Кисловодске спокойнее.

Что делается в Петрограде, я не знаю, но по всем данным все меняется, и очень быстро. Утром, днем и вечером все разное, но все идет хуже, хуже и хуже! (Эти слова были произнесены с расстановкой и ударением.) Никаких сведений от Вр[ременного] правительства я не получаю, даже нет утверждения меня в должности. Последние акты, подписанные Государем, были мое назначение и кн[язя] Львова⁷⁷ председ[ателем] Совет[а] Мин[истров]. Таким образом я назначен Государем, но указ Сенату не опубликован. Единственное, что может служить намеком о том, что новое правительство меня признает, это телеграмма кн. Львова, где он спрашивает, когда может приехать в Ставку переговорить. Больше я ничего не знаю, и не знаю, пропустят ли мой поезд, но надо полагать, что я доеду.

Прежде чем говорить дальше о делах, должен тебе сказать два слова о ...*** Ты знаешь, я всегда был откровенен и в этом случае буду как всегда. Ты выслушай, тебе это будет полезно на будущее. Бог весть что еще может быть ...**** глубоко возмутило всех. Еще после опубликования отречения это было бы до-

пустимо, но до этого долг присяги и чести не допускали таких действий. ...*****, т. е. переходить на сторону, в то время врагов Государя, где кровь наших предков, честь и сознание своего достоинства. Господь с ним, тяжело мне об этом говорить. Не знали ***** возбудило столько негодования, что ***** в квадрате хуже — именно в квадрате. Это имя стало среди всего казачества ругательным. Сам по себе милый и симпатичный мальчик, его ли это вина или окружающих, но его имя стало «ругательным», проклятым для всего казачества. Где бы он ни проехал, всюду оставляет смрадный след. Мне представили счета парохода «Куропаткин» за его проезд из Энзели в Баку, переход в 12 ч. и стоит 10 т[ысяч] руб[лей]. Масса вина и т. д. Запомни все это. Эти имена окончательно скомпрометированы. По приезде в Ставку я

* Далее вклеены вырезки из газеты «Приазовский край» под заголовками «Постановление Государственной Думы», «Состав исполнительного комитета», «От комитета Государственной Думы». Далее вклеены вырезки из газеты «Кавказский край» № 385 от 4 марта 1917 г. с манифестом Николая II об его отречении от престола в пользу брата Михаила, сообщением об отречении от престола великого князя Михаила Александровича, из газеты «Баку» от 7 марта 1917 г. под заголовком «События, предшествовавшие отречению Николая II от престола». Несколько слов зачеркнуто. Далее, по-видимому, речь идет о великом князе Борисе Владимировиче.
Зачеркнуты и заклеены две строки.
Зачеркнуты и заклеены две строки.
Зачеркнуты два слова.

переговорю с ...* и наведу еще справки об его поведении; и ежели и там я услышу то, что слышал здесь, то мне придется сказать ему, что оставаться походным атаманом он не может. Конечно, это будет сделано деликатно. Он мне подаст рапорт, что здорово мешают продолжать нести службу — и его уход будет красив, но терпеть дальше такую «славу» я не могу. Насчет Кирилла я еще не решил, но повелеваю, чтоб никто из братьев к мама не ездил ни в коем случае. Ты отлично сумеешь это устроить, никого не обижая, и передать это мама в достаточно деликатной форме. Теперь мы должны быть очень осторожны: ничего не говорить, быть сдержанными и спокойными. В случае, ежели будут арестовывать, не сопротивляться ни в коем случае. Все должны помнить, что все [необходимо сделать] для победы и на славу Родины и все помыслы должны быть направлены на победоносное окончание войны, которая с Божьей помощью окончится победой, в этом не может быть сомнений. Но для этого все должны делать свое дело спокойно и с достоинством.

О событиях, случившихся в Петрограде, я узнал 1 марта в Батуме. Туда [я] ездил переговорить с адм[иралом] Колчаком⁷⁸ — он прямо невозможен. Получив первые сведения, я выехал в Тифлис, где получил телеграмму от Алексеева⁷⁹, что, по мнению всех командующих армий, Государь должен отречься от престола, и просил меня лично телеграфировать об этом Государю, что мне и пришлось сделать. Я написал приблизительно так: «Впервые дерзаю как верноподданный коленопреклоненно умолять Ваше Им[ператорское] Величество для пользы и т. д. отречься от престола».

Ответа, конечно, не получил, получил лишь текст Манифеста.

Еще 6 ноября 1916 года, когда я был в Ставке, я имел длинный разговор с Ники, и в очень резкой форме. Я хотел вызвать его на дерзость. Но он все молчал и пожимал плечами. Я ему прямо сказал: «Мне было бы приятнее, чтоб ты меня обругал, ударил, выгнал вон, нежели твое молчание. Неужели ты не видишь, что ты теряешь корону. Помнись, пока не поздно. Дай ответственное министерство. Еще в июне с[его] г[ода] я тебе говорил об этом. Ты все медлишь. Смотри, чтобы не поздно было потом. Пока еще время есть, потом уже поздно будет».

Как тебе не стыдно было поверить, что я хотел свергнуть тебя с престола. Ты меня всю жизнь знаешь, знаешь, как я всегда был предан тебе, я это воспринял от отца и предков. И ты меня мог заподозрить. Стыдно, Ники, мне за тебя». В таком духе я говорил — он все молчал. Еще накануне, 5 ноября, Шавельский⁸⁰ с ним долго говорил на эту же тему, и тоже ничего. После этого я понял, что все кончено, и потерял надежду на его спасение. Ясно было, что мы катимся быстро по наклонной плоскости и рано или поздно он корону потеряет. Ведь странно, что все, даже социалисты, его лично любят. Они мне сами говорили, что у него чудное сердце, прекрасная душа, он умный, симпатичный. Но ее терпеть больше не могли. Она его погубила окончательно. Боюсь, чтоб с ней плохо не обошлось. В газетах уже распространили слухи, что будто бы у Аликс нашли проект сепаратного мира. Единственное спасение я вижу в лозунге нового правительства — бескровная революция, но ручаться, конечно, нельзя. Народная ненависть слишком накалилась и сильна.

Перед моим отъездом из Тифлиса у меня были два социалиста из самых крайних, левых. Когда они вошли, оба извинились за свой костюм и называли меня Ваше Императорское Высочество

Верховный Главнокомандующий — Е. И. В. великий князь Николай Николаевич.

* Зачеркнуто имя, очевидно, Борис.

ство. Они оба откровенно говорили, что всю жизнь мечтали о социальном перевороте, но их мечта была конституционная монархия, но не теперешняя анархия. Этого они не хотели и не хотят и не допустят до республиканского строя правления. Мы не доросли до этого, говорили они, рано для России.

На следующий день они устроили митинг вне города, и когда пришли военные, они им сказали: «Что вы тут делаете? Идите в окопы защищать Родину и оставьте нам заниматься политикой». Конечно, газеты ничего об этом не написали. Что будет на Кавказе, предвидеть нетрудно. Армяне взяли все места в местных комитетах, и ни один мусульманин, ни один грузин ими не допущен до власти. Но армян налицо мало, почти все — в армии. Мусульмане же и грузины — не в армии, а дома, и количеством они больше армян. Историческая рознь между [ними и] армянами всегда существовала, и, конечно, теперь это обострится еще больше. Мусульмане и грузины тоже захотят принять участие в правлении, и ежели армяне им не уступят, будет ужасная армянская резня на всем Кавказе. Я говорил мусульманам, призывал их к порядку, но рассчитывать на порядок нельзя. Через неделю начнется резня безусловно.

Тяжелое мы переживаем время, но верю, что Господь дарует нам победу, а внутреннее устройство обрывается само собою.

Потом дядя Николаша упомянул, что единства в нашей семье нет, что д[ядя] Саша⁸¹ разбил семью, и теперь хотели бы, но уже не могут объединиться. Мы вспоминали наши семейные совещания, дядя выразил, что проектируемый семейный совет помог бы сплотить семью, но ничего тогда из этого не вышло. Мы все сделали, что было в наших силах, не наша вина, что ничего нам не удалось, а идея была хорошая. Говорили о Дмитрие Павловиче. Он будет переведен в Тифлис в распоряжение Баратова, который назначен гл[авным] нач[альником] Тифлисского [военного] округа.

Дядя решил, чтобы семейство оставалось там, где каждый в данное время находится.

Днем я еще два раза был у дяди. Я выяснял мелочи и детали того, что он мне говорил. Между прочим он получил телеграмму о разгроме его имения «Беззаботное». Главным образом разгромили погреба. Но видно, что временные власти сконфузились, ибо поставили 12 юнкеров потом охранять имение. Говорил я с т[етей] Станой⁸². Очень мило и душевно беседовали. У всех полная вера в победу — единственная мысль всех в поезде, и вера, что д[ядя] Николаша приведет к победе — его войска прямо обожают.

Вечером в поезде Влади⁸³ вспоминал далекое прошлое, события, предшествовавшие 17 ок[тября]. В то время Витте⁸⁴ составил уже знаменитый акт. Вопрос шел в то время уговорить Госуд[аря] подписать. За — были Фредерикс и Витте. Влади был против и говорил об этом Г[осударю] доказывая, что лучше дать, тогда когда не вынуждают, через полгода, но не теперь. 16 окт[ября] Витте прислал Г[осударю] в Петергоф уже набело переписанный проект через кн[язя] Енгальчева⁸⁵, который один не хотел нести эту бумагу и просил Влади идти с ним. Г[осударь] принял Енгальчева, а затем, отпустив его, позвал Влади, который умолял не подписывать. Подождали немного. Государь долго слушал, а потом сказал:

— Я пошлю Трепову⁸⁶, пусть он скажет свое мнение.

На это Влади сказал, что Трепов посоветует подписать, потому что он трус.

— Ну это Вы слишком — он не трус. Я все же хочу знать его мнение.

Влади еще раз просил не делать [этого]. Прикажем стр[елять]. Все же было решено послать. Влади написал Трепову письмо: «Дорогой Митя — я с тобой служил в одном полку. Мы вместе прожили много лет, и я знаю твою честность и прямоту — в этом нет у меня сомнений. Но я не уверен в твоём гражданском мужестве. Посылаю тебе эту бумагу. Г[осударь] просит прочесть и сказать твоё мнение. Ежели ты ответишь утвердительно — бумага будет подписана, отрицательно — нет. Заклинаю тебя всем, твоей честью и преданностью, не соглашайся. Ежели ты все же посоветуешь подписать, то предупреждаю тебя — нашей дружбе настанет конец».

Письмо и бумага были посланы на миноносце. На следующее утро было последнее совещание и были вызваны разные лица: Рихтер⁸⁷, в[еликий] к[нязь] Ник[олай] Ник[олаевич], Горемыкин⁸⁸. Но еще накануне вечером у Государя был Фредерикс. Влади ждал в приемной. Госуд[арь] вышел с Фредериксом, и Фредерикс обратился к Влади с просьбой уговорить Госуд[аря] подписать. Влади отказался, доказывая несвоевременность. Фредерикс очень рассердился и пошел к Аликс уговаривать ее. На следующий день, после совещания, когда акт был уже подписан и все разъехались, Н[ики] позвал Влади и просил его подождать, он хотел прогуляться. Потом позвал его в кабинет. Влади говорил, что Н[ики] сидел с поникнутой головой и крупные слезы капали на стол. Когда Влади вошел, он сказал ему: «Не покидайте меня сегодня, мне слишком тяжело. Я чувствую, что, подписав этот акт, я потерял корону. Теперь все кончено». «Нет, — ответил Влади, — еще не все потеряно. Нужно только сплотить всех здравомыслящих, и дело можно спасти». В этот же день Вл[ади] написал Рачковскому⁸⁹, и этим было положено начало Союза русского народа⁹⁰, который в то время сыграл известную роль, но потом выродился.

Потом Вл[ади] рассказывал, что раз он говорил Н[ики] о Распутине и какой вред он наносит [его] престижу.

— Вы не правы, он — носитель чистой веры.

— Нет, В[асиле] В[еличество]; ежели все иерархи церкви это не находят, то это не может быть чистой веры, он — просто хлыст. До него был человек, прошлое которого было чисто, у этого грязь, и она марает Вас.

- Никто не вправе вмешиваться в мою частную жизнь.
- Ваша частная жизнь принадлежит всей России, она всех интересует, и все вправе ею интересоваться.
- Вл[ади], Вы меня любите?
- В[аше] В[еличество], Вы хорошо это знаете, сколько лет мы были близки и делили горе и радости.
- Я это помню и верю Вам, и ежели Вы меня любите, то прошу больше никогда об этом со мной не говорить, мне это слишком больно и тяжело.

С этого времени у него испортились отношения с Ал [икс], с которой был до того в самых лучших [отношениях]. Он говорил, что стал это чувствовать все больше и больше.

После болезни Алексея, осенью 1912 г., когда он стал уже поправляться, Вл[ади] отпросился в отпуск по лечению и при этом сказал:

— В моей любви и преданности Вам Вы, конечно, не сомневаетесь, и я всегда буду таким, но обстоятельства меняются. Теперь удобный случай, я уеду, а потом Вы можете мне дать другое назначение, где я могу быть еще полезен.

— Вы на это намекаете, — ответил Н[ики], указывая на дверь комнаты Аликс.

— Да, В[аше] В[еличество].

— Нет. Вы ошибаетесь. Я Вам верю, и никогда, слышите, не говорите это мне, никогда я с Вами не расстанусь.

Прошло 4 года, и он был удален.

Бедный Вл[ади], видно было, как тяжело ему все это вспоминать. Напоследок я его спросил: «Croyez vous, que puisse un jour revenir?» — «Oui peut, mais sans elle»*.

Я пропустил самое важное. Трепов ответил так: «По долгу совести должен умолять В[аше] В[еличество] подписать». В доказательство того, что Трепов был трус, Вл[ади] рассказывал, что однажды в Красном Селе он получил тревожные сведения, что его, Трепова, хотят убить. Это так на него подействовало, что он слез в постель и не мог вернуться в Петергоф. Когда же осенью Г[осударь] ушел в шхеры, он, прощаясь с Вл[ади], сказал: «Возьмите побольше револьверов и патронов, все равно живыми не вернетесь». Вскоре Трепов скончался от сердечного припадка. Теперь это все прошлое, но такое живое воспоминание для нас всех, переживших эти события. Еще четыре года тому назад Вл[ади] предупреждал Н[ики], что надо прислушаться к народным требованиям и идти им навстречу, как Наполеон говорил: «Il faut prévoir les evenements et aller au devant et non les suivre»**. Но ничего не помогло. Влад[и] закончил словами, что после войны он вернется к Ники и будет ему служить до гроба. Вся вина на ее стороне. Она его отрезала от мира. Он ничего не видел, ни с кем не был знаком, ничего не знал. Она не допускала до него никого. И все это Вл[ади] говорил мне и д[яде] Николаше. Не в бровь, а в глаз!

10 марта 1917 г. Кисловодск

Я записал эпизодическую сторону событий, постараюсь теперь определить, в каком мы положении теперь, через 8 дней после переворота.

Что всеобщее неудовольствие росло с каждым днем и захватило все слои народа — это факт. Какие элементы послужили этому и в каком слое, какое имело влияние?

Внутренняя политика [определялась] чрезвычайно недоброкачественным выбором министров. Духовенство — растлевающим влиянием Гр[игория] Распутина на религию и оскорблением религиозных чувств всех. Дворяне — удалением их от двора. Более 10 лет не было приемов, балов, обедов, и контакт царя с дворянами был прерван. Молодое поколение его даже в глаза не видало. Армия имела меньше всего основания быть чем-либо недовольной, но ее распропагандировали, что особенно успешно шло во время войны, с уменьшением старого кадрового состава и вливанием необученного контингента, прямо от сохи, без дисциплины и понятий. Дума — это самый трудный вопрос. В ее составе и правые, и левые. У каждого свои идеалы, непримиримые между собой, каждый мечтал быть у власти и провести свою программу.

Кроме того, раз Дума призвана существовать, нельзя было с ней так небрежно обращаться. Одним словом, все были недовольны. Разбираться во всех этих причинах — слишком хлопотная работа, но факт остается фактом. Необходимо признать факт, что жизнь идет вперед и надо идти впереди событий. Последние события сорвались на вопросе ответственного министерства. Теперь же ответственное министерство их не удовлетворяет. Нужна республика. В этом направлении идет пропаганда. Но все это решает кучка петроградцев, которые говорят от имени России, хотя их никто на то не уполномочивал и совершенно неизвестно, как Россия взглянет на этот вопрос. Но их это мало смущает. Россия стояла всегда на последнем плане, на первом их личное я. Но если с гражданским строем они кое-как справятся, то в от-

Верите ли Вы, что возможен день возвращения? — Да, возможен, но без нее (фр.).
Нужно предвидеть события и идти впереди них, а не следовать за ними (фр.).

пошении армии допускаются действия, явно идущие к полному разложению армии. Преступной мерой является допущение армии в политическую борьбу страны. Нигде в мире ничего подобного никогда не было. До такой глупости еще никто не додумался, кроме Гучкова⁹¹. В мирное время этот опыт можно сделать, но во время войны, повторяю, преступно. Уже в некоторых частях солдаты выбирают своих офицеров, удаляют нежелательных. При таких условиях никакой дисциплины быть не может, и выиграть войну при этих условиях — прямо немыслимо. И так новые люди начали с ломки армии — умно, не правда ли. Объявив свободу слова, печати и т. д. — отменили цензуру, но для кого. Телеграммы не идут, в газетах помещают все в извращенном виде, правды никто не пишет. Во имя свободы личности арестовывают кого угодно. В результате во имя свободных принципов установили такую неограниченную самодержавную власть, какой не знали до сих пор, и попирают самые элементарные права. Хорошее начало, не правда ли. В результате — всякий делает что хочет, а в сущности — никто ничего не делает. Ведь говорить с трибуны и махать красным флагом — не есть реальная помощь. От этого немцам тяжелее не будет. Ужас не в самой революции, а в том, что нет Человека Русского во главе, нет честных тружеников, все — болтуны пустые, и власть скользит из их рук и уйдет в улицу, т. е. перейдет в анархию...*

31 марта 1917 г. Кисловодск

Сегодня сюда прибыл Караулов⁹². Сопоставляя все, что он говорил здесь и в других местах, отречение Миши произошло так. Рано утром 3 марта из Пскова была получена телеграмма об отречении Государя. В 5 ч. утра Керенский⁹³ телефонировал Мише, который ночевал на Миллионной. Он спал. К телефону подошла кн. Путятин⁹⁴. Потом адъютант Миши и наконец Миша. Керенский объявил ему об отречении и спросил, знает ли он что-либо по этому поводу. Миша ответил, что ничего не знает. Тогда Керенский спросил, может ли Миша принять его и других членов Думы, и, получив согласие, обещали быть через час, но приехали через три, т[ак] к[ак] Родзянко и кн[язь] Львов задержались на прямом проводе в разговорах с Алексеевым. Когда все собралось у Миши, каждый изложил свою точку зрения на текущие события и все, кроме Миллюкова, уговаривали Мишу отречься. Керенский наиболее ярко характеризовал момент. Он заявил, что поступился всеми своими партийными принципами ради блага отечества и лично явился сюда. Его могли бы партийные товарищи растерзать, но вчера ему удалось «творить волю партии» и ему доверяют. Вчера еще он согласился бы на конституционную монархию, но сегодня после того, что пулеметы с церковью расстреливали город, негодование слишком сильное, и Миша, беря корону, становится под удар народного негодования, из-под которого вышел Ники. Успокоить умы теперь нельзя, и Миша может погибнуть, а с ним и они все. Миллюков же настаивал на принятии, ссылаясь на исторические примеры, что от Самодержавия до Республики скачок слишком большой и опыты в этом направлении даром не проходили.

Выслушав всех, Миша заявил, что ему крайне трудно принять решение, раз между членами Думы нет единства во взглядах, и просил разрешения переговорить с Родзянко и кн[язем] Львовым наедине. Родзянко отказался, ссылаясь на то, что все должны присутствовать, но Караулов и Керенский заявили, что надо дать Мише полную возможность принять свободное решение и против разговора с двумя лицами они ничего не имеют, при условии, что Миша ни с кем посторонним разговаривать не будет даже по телефону. Потом Миша удалился с Родзянко и кн[язем] Львовым и через полчаса вышел обратно и заявил, что, памятуя пользу родины, он отрекается от своих прав до изъявления народной воли Учредительным собранием⁹⁵. Тогда выступил вперед Керенский и заявил в сильном волнении: «Ваше Императорское Высочество, я вижу, Вы честный человек!»

После этого было приступлено к составлению акта, причем Миша настоял, чтоб акт был отредактирован не в виде Манифеста от имени императора, а в виде акта исходящего от него как не императора, и все выражения «Мы» — заменил на «Я». Обмен мнений длился около 3–4 часов. Волнение всех было большое. Один из членов совещания все пил холодную воду, другой нервно обтирал пот со лба. Даже Караулов, который уверяет, что всегда отличался крепкими нервами, и тот был взволнован. Насколько момент был тревожен, видно со слов Караулова. Акт об отречении Ники они не публиковали до окончательного решения вопроса с Мишей, чтоб избежать межвластия. Во время совещания все время посматривали в окно, не идет ли толпа, ибо боялись, что их могут всех прикончить, хотя поездка к Мише держалась в тайне. Боязнь контрреволюции у всех была большая, и первые дни не знали, кто возьмет верх.

Больше всех удивлялся успеху революции китайский посланник. У них миллион голов поотрубили и дело не закончили, а здесь убито всего около 200 человек, и он признал, что русский народ высоко культурен, хотя китайская культура и старше и лучше русской. Караулов своими беседами произвел в крае самое лучшее впечатление и внес много успокоения, разъяс-

* Далее вклены вырезки из газет «Русская Воля» от 5 марта 1917 г. и «Утро России» от 8 марта 1917 г. под заголовками «Прибытие новых частей», «Великий князь Кирилл Владимирович в Государственной Думе», «Арест Николая II» и др.

нив волнующие вопросы, и наладил внутреннюю жизнь, внеся во все трезвый и ясный взгляд.

Одну его фразу я считаю прямо гениальной. На вопрос, следует ли военным отдавать честь, он сказал: «У кого много чести, тот и будет ее отдавать, а у кого чести нет, тому нечего отдавать»...

ГАРФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–130. Автограф.

• Далее вклеена вырезка из газеты «Новое Время» № 14743 от 5 апреля 1917 г., с информационными сообщениями о назначении ген. М. В. Алексева Верховным главнокомандующим, о прибытии в Россию эмигрантов большевиков во главе с В. И. Лениным и др.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Распутин (с 1906 г. Распутин-Новых) Григорий Ефимович (1869–1916) — крестьянин из села Покровского Тюменского уезда Тобольской губернии. Сделавшись «старцем», пешком обошел многие святые места. В качестве «провидца» и «исцелителя» приобрел значительное влияние на императрицу Александру Федоровну, сумев внушить ей, что сможет спасти больного гемофилией цесаревича Алексея. Обладая даром останавливать кровотечение. Он неоднократно облегчал приступы болезни наследника престола, чего не удавалось сделать многим опытным врачам. Однако порочное и вызывающее поведение Распутина за пределами дворца роняло в общественном мнении репутацию царской семьи, что умело использовалось левой прессой и политическими оппозиционными деятелями в борьбе за власть. В ночь на 17 декабря 1916 г. был убит в Петрограде. В дни Февральской революции временное захоронение Распутина в Царском Селе было уничтожено восставшими солдатами, а труп сожжен.
- 2 Юсупов Феликс Феликсович (младший, 1887–1967) — князь, граф Сумароков-Эльстон, генерал-майор свиты императора, с 1914 г. женат на княжне императорской крови Ирине Александровне (1895–1970), племяннице Николая II. Инициатор убийства Г. Е. Распутина. За это преступление был подвергнут домашнему аресту и выслан в свое имение Ракитное Курской губернии, где пробыл до Февральской революции под надзором полиции. Некоторое время с семьей проживал в Крыму. В эмиграции во Франции написал воспоминания.
- 3 Дмитрий Павлович (Дмитрий, 1891–1942) — великий князь, внук императора Александра II; сын великого князя Павла Александровича и великой княгини Александры Георгиевны, урожденной принцессы греческой, двоюродный брат императора Николая II; штаб-ротмистр лейб-гвардии Конного полка, флигель-адъютант свиты императора Николая I (1912); принимал участие в заговоре убийства Г. Е. Распутина во имя спасения монархии. За это Николаем II был выслан в Персию на фронт в отряд генерала Баратова. После революции — в эмиграции в Англии, Франции и США. В ноябре 1926 г. женился на богатой американке Одри Эмери, дочери железнодорожного короля. От брака родился сын Павел. После развода в 1930 г. сын остался с матерью. Позднее в кн. Дмитрий Павлович занимался торговлей шампанским в Палм-Бич, штат Флорида (США). Деятельный сотрудник императора в эмиграции Кирилл Владимировича, председатель Главного совета Младорос-
- ской партии в 1935–1938 гг. Умер от туберкулеза почек (уремии) в Давосе (Швейцария).
- 4 Пуришкевич Владимир Митрофанович (1870–1920) — один из лидеров «Союза русского народа», «Союза Михаила Архангела», член Государственной думы III и IV созывов; крупный землевладелец; участник убийства Распутина; после Октябрьской революции участвовал в борьбе с советской властью, возглавляя контрреволюционную организацию.
- 5 Андрей Александрович (Андрюша, 1897–1981) — князь императорской крови, старший сын великого князя Александра Михайловича и великой княгини Ксении Александровны. Правнук императора Николая I и внук императора Александра III. Племянник императора Николая II. Дважды был женат. От первого брака с Елизаветой Фабрициевной (урожденная донья Элизабета Сассо-Руфо) имел троих детей: дочь Ксению, сыновей Михаила и Андрея. Супруга погибла во время бомбежки в 1940 г. в доме свекрови, великой княгини Ксении Александровны, на Хэмптон-Корт (Англия). Вторым браком был женат на дочери английского полковника, по материнской линии финно-шведского происхождения, от нее имел дочь Ольгу.
- 6 Федор Александрович (1898–1968) — князь императорской крови, второй сын великого князя Александра Михайловича и великой княгини Ксении Александровны. От мorganатического брака с княгиней Ириной Павловной Полей имел сына Михаила.
- 7 Максимович Константин Клавдиевич (1849–1919) — генерал от кавалерии (1906), генерал-адъютант свиты императора, наказной атаман Уральского казачьего войска (1893–1899), Донского казачьего войска (1899–1904), командующий войсками Варшавского военного округа (1905–1908), помощник командующего императорской главной канторой (с 18 декабря 1915), член особого комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования (1917).
- 8 Александра Федоровна (Аликс, 1872–1918) — урожденная принцесса Гессен-Дармштадтская, с 1894 г. российская императрица, жена императора Николая II. Ее матерью была английская принцесса Алиса (дочь королевы Виктории), а отцом — гессенский герцог Людвиг IV.
- 9 Великая княгиня Мария Павловна (старшая, 1854–1920) — вдова великого князя Владимира Александровича (брата Александра III), урожденная принцесса Мария-Александрина-Елизавета-Элеонора Мекленбург-Шверинская, дочь великого герцога Мекленбург-Шверинского. Мария Павловна, выйдя замуж

- в 1874 г. за великого князя, оставалась протестанткой, приняла православие 10 апреля 1908 г. Президент Академии художеств (с 1909 г.). Вместе с великим князем Николаем Николаевичем стояла во главе великокняжеской оппозиции по отношению к императору Николаю II и его жене Александре Федоровне. Салон великой княгини группировал вокруг себя все недовольные властью великосветские и иностранные дипломатические круги общества столицы. В случае монархического переворота и смены династической ветви власти она по старшинству рода могла перейти к ее сыновьям. После Февральской революции некоторое время находилась под домашним арестом в Кисловодске. Позднее в феврале 1920 г. на корабле из Новороссийска вместе с сыном Андреем и его гражданской женой балериной М. Ф. Кшесинской эмигрировала, жила в Швейцарии и Франции. В декабре 1920 г. великая княгиня Мария Павловна после непродолжительной болезни скончалась в маленьком курортном городке Контрексевиль (департамент Вогезе на востоке Франции), где и была похоронена в специальной часовне.
- 10 Штурмер Борис Владимирович (1848–1917) — российский государственный деятель, крупный землевладелец; окончил юридический факультет Петербургского университета, служил в министерствах юстиции и двора, был губернатором в Нижнем Новгороде и Ярославле; с 1902 г. в Министерстве внутренних дел, один из ближайших сотрудников В. К. Плеве; 20 января 1916 г. при поддержке Распутина назначен Председателем Совета министров и одновременно министром внутренних дел, затем министром иностранных дел. После Февральской революции арестован и умер в Петропавловской крепости.
- 11 Кирилл Владимирович (Кирилл, 1876–1938) — великий князь, внук императора Александра II, второй сын великого князя Владимира Александровича и великой княгини Марии Павловны, двоюродный брат императора Николая II, родной брат автора дневника. В 1905 г. против воли императора и канонов Православной церкви женился на своей двоюродной сестре великой княгине Виктории Федоровне (урожденной принцессе Виктории — Мелите Саксен-Кобург-Готской), брак был признан императорской фамилией в 1907 г. Имел от брака сына и двух дочерей. Окончил морской кадетский корпус. Участник русско-японской войны. Кавалер золотого оружия (1904). Контр-адмирал (1915). Командир гвардейского экипажа (1915–1917). С июня 1917 г. находился в Финляндии; с 1920 г. в эмиграции в Швейцарии, Германии, Франции. В 1922 г. объявил себя местоблюстителем престола, а 31 августа 1924 г. — императором Кириллом I. Проживал в приморском городке Сен-Бриак в Бретани (Франция). Скончался 12 октября 1938 г. от склероза и начавшейся гангрены в Париже. Был похоронен 19 октября в Кобурге (Германия) в фамильном склепе герцогов Саксен-Кобург-Готских рядом со своей женой великой княгиней Викторией Федоровной. В 1995 г. перезахоронен вместе с супругой в великокняжеской усыпальнице Петропавловского собора в Петербурге.
- 12 Гавриил Константинович (1887–1955) — князь императорской крови, второй сын великого князя Константина Константиновича и великой княгини Елизаветы Маврикиевны, правнук императора Николая I. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1907) и Императорский Александровский лицей (1913), служил в Гвардейской кавалерийской дивизии, затем указом императора был назначен корнетом в лейб-гвардии Гусарский полк. Участник первой мировой войны, получил несколько наград за храбрость. Флигель-адъютант свиты императора, полковник. После Октябрьской революции с лета 1918 г. находился в тюремном заключении в Петропавловской крепости; благодаря вмешательству писателя М. Горького освобожден по состоянию здоровья и эмигрировал. Скончался 28 февраля 1955 г. в Париже.
- 13 Николай II Александрович (Ники, 1868–1918) — сын императора Александра III и императрицы Марии Федоровны, российский император (1894–1917); взшел на престол 21 октября (3 ноября по новому стилю) 1894 г. К этому времени имел воинское звание полковника, которое сохранил за собой до конца своего царствования, не считая возможным присвоить себе очередной воинский чин. Короновался 14 мая 1896 г. Женат с 15 (27) ноября 1894 г. Первая мировая война тяжким бременем легла на Россию и способствовала развитию революционной ситуации в стране. Недовольство царским правительством подвигло многих политических и военных деятелей на дворцовый переворот, который обернулся Февральской революцией и в конечном результате привел к Октябрьской социалистической революции в России. Император Николай II во избежание гражданской войны отрекся от трона (фактически был низвергнут) и вместе с семьей был заключен под домашний арест в Александровском дворце Царского Села, а в начале августа 1917 г. выслан в сибирскую ссылку в Тобольск. После прихода к власти большевиков царская семья в конце апреля 1918 г. была переведена на тюремный режим в Ипатьевский дом в Екатеринбурге. В ночь на 17 июля 1918 г. все были тайно расстреляны.
- 14 Александр Михайлович (Сандро, 1866–1933) — великий князь, внук императора Николая I, четвертый сын великого князя Михаила Николаевича и великой княгини Ольги Федоровны, двоюродный дядя Николая II. С 1894 г. женат на старшей дочери императора Александра III, от брака имел дочь и 6 сыновей. Близкий друг с детства Николая II. Вице-адмирал (1909), генерал-лейтенант, генерал-адъютант (1909) свиты императора Николая II, адмирал (1915). Во время первой мировой войны заведующий организацией авиационного дела в Действующей армии, с декабря 1916 г. генерал-инспектор военного воздушного флота. Уволен со службы 22 марта 1917 г. Вместе с семьей и вдовствующей императрицей Марией Федоровной находились на положении ссыльных в своем имении в Крыму. В 1918 г. отправился в Париж для участия в Версальской мирной конференции от имени России. Позднее участвовал в деятельности «Русского общевоинского союза» (РОВС). Увлекался археологическими исследованиями, провел ряд успешных раскопок, результаты которых обогатили мировую историческую науку. Читал лекции в Швейцарии и США. Проживал во Франции, в Ментоне, где и скончался. Автор мемуаров «Книга воспоминаний» (Париж, 1933).
- 15 Макаров Александр Александрович (1857–1919) — сенатор, член Государственного совета, товарищ министра внутренних дел, директор Департамента полиции (1906–1909), государственный секретарь (1909–1911), министр внутренних дел и шеф корпуса жандармов (1911–1912), председатель Особого присутствия для предварительного рассмотрения жалоб на определения Сената (1916–1917), министр юстиции (7 июля — 19 декабря 1916). После Февральской и Октябрьской революций находился в заключении. Расстрелян большевиками.

- 16 См. прим. 7.
- 17 Павел Александрович (дядя Павел, 1860–1919) — великий князь, младший (шестой) сын императора Александра II, дядя Николая II. Командовал лейб-гвардии Гусарским полком, а затем лейб-гвардии Конным полком (1890–1896), командир Гвардейского корпуса (1898–1902); генерал-адъютант свиты императора Николая II (1897), генерал от кавалерии (1913). Являлся почетным председателем Русского общества охраны народного здоровья и покровителем коннозаводских учреждений в России. С 4 июня 1889 г. состоял в браке с греческой принцессой, великой княгиней Александрой Георгиевной (1870–1891), которая приходилась ему двоюродной племянницей. От брака имел дочь Марию и сына Дмитрия. После смерти супруги, скончавшейся при рождении сына, вступил в 1902 г. в морганатический брак с Ольгой Валерияновной Пистолькорс (урожденной Карпович, самоубившей в 1915 г. титул княгини Полей). В связи с самовольным браком вынужден был жить за границей. Он был уволен со всех должностей, лишен званий, над его детьми от первого брака взята опека императором. Однако перед первой мировой войной с разрешения царя вернулся с семьей в Россию, находился на фронте. В дни Февральской революции посещал Александровский дворец, пытался найти политический компромисс принятием «Манифеста великих князей», в котором предусматривалась уступка некоторых прав в пользу оппозиции. Однако документ запоздал и не смог спасти монархию. После революции вел частную жизнь. Летом 1918 г. Павел Александрович вместе с рядом великих князей был посажен в казематы Петропавловской крепости в Петрограде, где 14/27 января 1919 г. расстрелян.
- 18 Борис Владимирович (Борис, 1877–1943) — великий князь, внук императора Александра II, третий сын великого князя Владимира Александровича и великой княгини Марии Павловны (старшей), двоюродный брат императора Николая II. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1896). С 1903 г. в лейб-гвардии Гусарском полку, участник русско-японской и первой мировой войн, в 1914–1915 гг. командир лейб-гвардии Атаманского полка. Генерал-майор (1914) свиты императора Николая II; с 1915 г. походный атаман Всевеликого казачьего войска при верховном главнокомандующем. После Февральской революции некоторое время находился под домашним арестом в своем дворце в Павловске, потом уехал к матери и младшему брату Андрею в Кисловодск. С 1919 г. в эмиграции. Женится в 1919 г. на Зинаиде Рашевской, своей давней знакомой генеральской дочке (урожденной Елисейевой), которая развелась с первым мужем. Детей у них не было. Скончался в Париже. Похоронен рядом с могилой матери, великой княгини Марии Павловны, в небольшой часовне курортного городка Контрексевилья департамента Вогезе на востоке Франции.
- 19 Васильчиков Борис Александрович — князь, действительный тайный советник, шталмейстер, член Государственного совета, член верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну.
- 20 Царское Село — ныне г. Пушкин. Находится в 25 км от Санкт-Петербурга, до Февральской революции 1917 г. в Александровском дворце находилась постоянная резиденция Николая II и царской семьи; здесь с 9 (22) марта до 1 августа 1917 г. царская семья содержалась под арестом. В Царском Селе были расквартированы 1-й и 4-й лейб-гвардии стрелковые резервные полки и другие воинские части.
- 21 Протопопов Александр Дмитриевич (1866–1918) — действительный статский советник, симбирский губернский предводитель дворянства, депутат III и IV Государственных дум от Симбирской губернии (фракция земцев-октябристов), товарищ председателя IV Государственной думы (с 1914), член «прогрессивного блока». Член партии октябристов. Летом 1916 г. во время вояжа делегации думцев за границу, в Стокгольме (Швеция) встречался и вел, предположительно, переговоры с неофициальным агентом германского правительства банкиром Варбургом о возможности заключения сепаратного мира. В сентябре 1916 г. был назначен управляющим Министерством внутренних дел, а затем министром внутренних дел (20 декабря 1916 — 28 февраля 1917). Являлся основателем и редактором монархической газеты «Русская воля» (декабрь 1916 — октябрь 1917). Состоял в близких отношениях, как министр, с царской семьей и Распутиным, за что резко осуждался своими сторонниками по партии и некоторыми кругами светского общества. В дни Февральской революции предпринимал попытки подавления выступлений вооруженным путем, но был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. Расстрелян при большевиках по приговору ВЧК.
- 22 Добровольский Николай Александрович (1854–1918) — тайный советник, сенатор, министр юстиции (1916–1917); расстрелян ВЧК.
- 23 Трепов Александр Федорович (1862–1928) — товарищ статс-секретаря, сенатор (с 1906), член Государственного совета (1914–1917), член Особого совещания по обороне (с 1915), министр путей сообщения (с октября 1915), Председатель Совета министров (10 ноября — 27 декабря 1916); 27 декабря 1916 г. уволен в отставку по настоянию императрицы Александры Федоровны. После революции в эмиграции; с 1921 г. член Высшего монархического совета в Париже. Скончался в Ницце.
- 24 Курлов Павел Григорьевич (1860–1923) — шталмейстер, генерал-лейтенант, курский губернатор (1903–1905), минский губернатор (1905–1906), управляющий Киевской губернии (1906–1907), и. д. вице-директора и директора Департамента полиции (1907), начальник Главного тюремного управления (1907–1908), командир отдельного корпуса жандармов и товарищ министра внутренних дел (1909–1911). Заведовал охраной киевских торжеств в 1911 г. и нес прямую ответственность за покушение на Столыпина. После смерти Столыпина уволен в отставку с назначением расследования, которое было высочайше прекращено. Во время первой мировой войны вновь принят на службу и назначен главноначальствующим гражданской частью в Прибалтийском крае; на этом посту находился до 29 июля 1915 г.
- 25 Манасевич-Мануйлов — бывший агент Министерства внутренних дел; дело о нем слушалось в петроградском суде в конце 1916 г., но было прекращено по требованию Г. Е. Распутина и руководимых им придворных кругов.
- 26 Серeda Виктор Николаевич (1877–1920) — действительный статский советник, ученый правовед, с 1898 г. служил по судебному ведомству; с 1901 г. занимал должность судебного следователя в Прибалтийском крае, а с 1909 г. в Санкт-Петербурге. С 1911 г. и. д. судебного следователя по важнейшим делам С.-Петербургского (Петроградского) окружного суда. В годы революции работал по библиотечному делу.
- 27 Завадский Сергей Владиславович — действитель-

- мию. С 1888 г. в монашестве, с 1902 г. епископ Новгородсеверский, викарий Черниговский, с ноября 1906 г. епископ Михайловский. Пользовался в Синоде и духовных кругах определенно отрицательной репутацией. 8 марта 1917 г. уволен от управления монастырем и переведен в число братии Свяжского Богородического монастыря Казанской епархии.
- 41 Святтейший синод — учрежденный Петром I высший орган управления Русской православной церковью в России с 1721 по 1917 г.
- 42 Дерфельден фон Марианна Эриковна (Бабака) (урожденная Пистолькорс; по первому браку Дурново) — дочь княгини Ольги Валериановны Полей от первого брака, сводная сестра великого князя Дмитрия Павловича; была замужем за Х. И. фон Дерфельденом, чиновником канцелярии Министерства императорского двора и уделов.
- 43 Палеолог Морис Жорж (1859–1944) — французский дипломат, публицист. Принимал активное участие в подготовке первой мировой войны, французский посол в России (1913–1917). После октябрьского переворота активно выступал за интервенцию в Россию. С 1920 г. генеральный секретарь французского МИДа, в 1928 г. избран членом Французской академии. Автор мемуарных произведений: «Царская Россия во время мировой войны» и «Царская Россия накануне революции» (русский перевод 1923 г.).
- 44 Николай Михайлович (Бимбо, Николай, 1859–1919) — великий князь, внук императора Николая I, старший сын великого князя Михаила Николаевича и великой княгини Ольги Федоровны, двоюродный дядя Николая II. Окончил Николаевскую военную академию. Генерал-адъютант свиты императора Николая II, генерал от инфантерии по гвардейской пехоте, с 1884 по 1903 г. на различных командных должностях в армии, в т. ч. командующий Кавказской гренадерской дивизией (1897); историк, энтомолог; председатель Императорского Русского географического (с 1892) и Императорского Русского исторического (с 1910) обществ, доктор философии Берлинского университета (1910–1914), доктор русской истории Московского университета (с 1915 г.), занимался изучением эпохи императора Александра II, автор работ по истории России и международных отношений конца XVIII — начала XIX в. Расстрелян в Петропавловской крепости 28 января 1919 г.
- 45 Имеется в виду Петроградский императорский яхт-клуб, располагавшийся на Морской улице, д. 31.
- 46 Фредерикс Владимир Борисович (1838–1927) — богатый прибалтийский землевладелец, граф и барон, генерал-адъютант; с 1897 г. министр двора и уделов, приближенный трех последних российских императоров; являлся одновременно председателем (командором) Петроградского императорского яхт-клуба.
- 47 Мария Федоровна (Минни, 1847–1928) — дочь датского короля Христиана IX и королевы Луизы, урожденная принцесса Мария-София-Фредерика-Дагмара Датская. С 1866 г. супруга императора Александра III, от брака с которым родила шестерых детей, мать императора Николая II. Шеф Кавалергардского полка (с 1881). В России осуществляла высшее управление учреждениями ведомства императрицы Марии. По ее инициативе возникли Маринские женские училища для малообеспеченных девушек-горожанок, являвшиеся промежуточной ступенью между начальными низшими школами и средними учебными заведениями. После Февральской революции вместе с семьей старшей дочери великой княгини Ксении Александровны проживали на положении ссыльных в своем имении в Крыму. 11 апреля 1919 г. на борту английского броненосца «Мальборо» покинула вместе с родственниками, находившимися рядом с ней, пределы России. Прожила и умерла в Дании.
- 48 Иоанн Константинович (Иоанчик, 1886–1918) — князь императорской крови, старший сын великого князя Константина Константиновича и великой княгини Елизаветы Маврикиевны, правнук императора Николая I. Женат с 1911 г. на княгине Елене Петровне, урожденной принцессе Сербской, дочери сербского короля Петра I. От брака имел двоих детей. Флигель-адъютант свиты императора Николая II, штаб-ротмистр лейб-гвардии Конного полка. После Февральской революции в отставке, в начале 1918 г. выслан в ссылку на Урал. Убит тайно чекистами в ночь на 18 июля 1918 г. под Алапаевском на Урале. Похоронен при Свято-Серафимовском храме в Пекине.
- 49 Елена Петровна (Елена, Elen, 1884–1962) — княгиня, урожденная принцесса сербская, дочь короля Сербии Петра I; с 1911 г. жена князя Иоанна Константиновича (1886–1918), сына великого князя Константина Константиновича. У них родилось двое детей: сын Всеволод и дочь Екатерина. Занималась благотворительностью, оказывала помощь сербам, попавшим в Россию во время первой мировой войны. В начале 1918 г. последовала за мужем в ссылку на Урал, в Екатеринбург, а затем в Алапаевск. Только благодаря вмешательству иностранных дипломатов она была освобождена и в 1919 г. выехала за пределы России.
- 50 Константин Константинович (Костя) — князь императорской крови, сын великого князя Константина Константиновича; флигель-адъютант, штаб-капитан лейб-гвардии Измайловского полка.
- 51 Игорь Константинович (1894–1918) — князь императорской крови, пятый сын великого князя Константина Константиновича и великой княгини Елизаветы Маврикиевны, правнук императора Николая I; штаб-ротмистр лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка, флигель-адъютант (февраль 1916) свиты императора Николая II. Убит под Алапаевском в ночь на 18 июля 1918 г. вместе с великой княгиней Елизаветой Федоровной и великими князьями. Похоронен при Свято-Серафимовском храме в Пекине.
- 52 Сергей Михайлович (Сергей, 1869–1918) — великий князь, пятый сын великого князя Михаила Николаевича и великой княгини Ольги Федоровны, внук императора Николая I и двоюродный дядя Николая II. Окончил Михайловское артиллерийское училище (1889). Генерал от артиллерии (1914) по гвардейскому корпусу, генерал-адъютант свиты императора Николая II. С 1904 г. инспектор, с 1905 г. генерал-инспектор артиллерии; в 1915–1917 гг. полевой генерал-инспектор артиллерии при верховном главнокомандующем; был президентом Русского театрального общества, возникшего в 1894 г. из преобразованного Общества для пособия нуждающимся сценическим деятелям (позднее это Союз театральных деятелей РСФСР). После прихода к власти большевиков был выслан из Петрограда в ссылку. Убит чекистами в ночь на 18 июля 1918 г. под Алапаевском. Похоронен при Свято-Серафимовском храме в Пекине на русском кладбище.
- 53 Елизавета Маврикиевна (Мавра, 1865–1927) — великая княгиня, урожденная принцесса Элизабета-Августа Саксен-Альтенбургская, герцогиня Саксонская. С 15 апреля 1884 г. жена великого князя Константина Константиновича, в православие не перешла.

- В 1918 г. вместе с внуками покинула Россию. В эмиграции проживала в Швеции, Бельгии; скончалась в Германии и похоронена в Альтенбурге.
- 54 Великий князь Николай Николаевич (младший, Николай, Николаша, 1856–1929) — великий князь, внук императора Николая I, старший сын великого князя Николая Николаевича (старшего) и великой княгини Александры Петровны Ольденбургской, двоюродный дядя Николая II. Был женат на великой княгине Анастасии Николаевне (черногорской принцессе Стане) и под ее влиянием одно время был близок к Г. Е. Распутину, но затем стал его ярким противником. Окончил Николаевское инженерное училище (1873), Николаевскую военную академию (1876, с серебряной медалью и занесением на мраморную доску). В начале первой мировой войны, после отречения от престола Николая II, являлся Верховным главнокомандующим (20 июля 1914 г. — 23 августа 1915 г., 2–11 марта 1917 г.). После Февральской революции находился в ссылке в имении Дюльбер (Крым). В конце марта 1919 г. эмигрировал и проживал в Италии. С 1922 г. поселился на юге Франции, с 1923 г. в Шуани (под Парижем). С декабря 1924 г. принял от барона П. Н. Врангеля руководство деятельностью всех русских военных зарубежных организаций, которые к этому времени оформились в «Русский общевоинский союз» (РОВС). Среди части белой эмиграции считался главным претендентом на престол. Умер 5 января 1929 г. в Антибе (Франция). Похоронен в русской церкви г. Канн.
- 55 Саблин Николай Павлович (1880–1937) — контр-адмирал, флигель-адъютант свиты императора Николая II, старший офицер (с 1911 г.) и командир (с 1916 г.) императорской яхты «Штандарт», личный друг царя. Командовал морским батальоном гардейского экипажа. В первые дни Февральской революции был изолирован от Александровского дворца в Царском Селе. После революции эмигрировал.
- 56 Васильчикова Мария Александровна (1859–1931) — княжна, дочь директора Эрмитажа князя А. А. Васильчикова и Ольги Васильевны (урожденной графини Олсуфьевой), фрейлины, помощницы попечительницы в школе наследника-цесаревича Алексея Николаевича. 1 января 1916 г. была лишена звания фрейлины. После крушения монархии эмигрировала из России и за границей занималась благотворительной деятельностью среди русских беженцев. Поддерживала переписку с княгиней О. В. Полей.
- 57 Ольга Константиновна (тетя Ольга, 1851–1926) — королева эллинов, урожденная великая княжна, внучка императора Николая I, старшая дочь великого князя Константина Николаевича и великой княгини Александры Иосифовны, двоюродная тетка императора Николая II. С 1867 г. замужем за греческим королем Георгом I Глюксбургом, братом императрицы Марии Федоровны. От брака были дети: Константин (1868–1923), Георг (1869–1957), Александра (1870–1891), Николай (1872–1938), Мари (1876–1940), Андрей (1882–1944) и Христофор (1888–1940). С 1913 г. вдова. Занималась благотворительностью, во время первой мировой войны на свои средства устроила и опекала лазарет в Павловске.
- 58 Дмитрий Константинович (Митя, 1860–1919) — великий князь, сын великого князя Константина Николаевича и великой княгини Александры Иосифовны, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, главноуправляющий государственным коннозаводством. Расстрелян в Петропавловской крепости в январе 1919 г.
- 59 Барк Петр Львович (1869–1937) — с 1892 г. служил по Министерству финансов; товарищ министра торговли и промышленности (1911–1914), занимал пост управляющего с 30 января, министра финансов с 6 мая 1914 г. по март 1917 г., одновременно главначальник отдельного корпуса пограничной стражи; отличался умением ведения переговоров с союзными правительствами на предмет получения займов для нужд войны. Был противником смещения великого князя Николая Николаевича с поста Верховного главнокомандующего. После революции в эмиграции, был финансовым экспертом в Великобритании.
- 60 Линевиц Александр Николаевич — полковник лейб-гвардии конной артиллерии, флигель-адъютант свиты императора Николая II. В дни Февральской революции находился в Александровском дворце, принимал активные меры к его защите от восставших солдат.
- 61 Танеев Александр Сергеевич (1850–1918) — отец фрейлины А. А. Вырубовой, статс-секретарь, обергофмейстер императорского двора, главноуправляющий Собственной е. и. в. канцелярией (1896–1917), член Государственного совета; известный композитор и музыкант, председатель и попечитель ряда благотворительных обществ и комитетов; почетный член Императорской Академии наук.
- 62 Косоротов Дмитрий Петрович — тайный советник, член медицинского совета Министерства внутренних дел, приват-доцент Петроградского университета и Военно-медицинской академии.
- 63 Готш У. Э. фон — коммерсант.
- 64 Вероятно, указаны инициалы императрицы Марии Федоровны.
- 65 Батюшин Николай Степанович (1874–?) — генерал-майор, старший адъютант штаба Варшавского военного округа, во время первой мировой войны состоял при штабе Северо-Западного фронта, военный следователь.
- 66 Рубинштейн Дмитрий Львович — директор правления Общества Петро-Марьевского и Варвароплеского объединенных каменноугольных копей, страхового общества «Волга» и многих других, крупный биржевой деятель.
- 67 Мамонтов Василий Ильич — член Государственного совета, егермейстер, главноуправляющий канцелярией е. и. в. по принятию прошений.
- 68 Климович Евгений Константинович — генерал-майор, бывший керчь-еникальский и ростовский градоначальник, московский градоначальник (июнь 1915 — февраль 1916), директор Департамента полиции (февраль — сентябрь 1916), затем был отчислен от занимаемой должности с назначением в Сенат.
- 69 Татищев Владимир Сергеевич — председатель правления Соединенного банка.
- 70 Симанович (Симонович) Арон Симонович (Семенович) (1873–?) — петроградский 1-й гильдии купец из г. Мозырь, бывший подмастерье ювелирного цеха, занимался покупкой и продажей драгоценных камней и ювелирных изделий, главный поставщик бриллиантов императорского двора; имел в Киеве ювелирную лавку. Личный секретарь Распутина, автор известной книги «Распутин и евреи».
- 71 Головина Мария Евгеньевна (Муня Головина, 1889–?) — дочь камергера Е. С. Головина, одна из наиболее приближенных к Распутину, его секретарь.
- 72 Бернов Евгений Иванович (1855–?) — генерал-майор, окончил Пажеский Его Величества корпус, службу начал в 1872 г. командиром эскадрона; за-

- нимал должности командира драгунского полка, бригады; с 1907 по 1916 г. состоял при верховном начальнике санитарной и эвакуационной части; в 1911 г. зачислен в свиту Его Императорского Величества; награжден русскими орденами св. Анны, Владимира и Станислава и многими иностранными орденами.
- 73 Имеются в виду Ратьковы-Рожновы: Яков Владимирович — гофмейстер при дворе е. и. в., действительный статский советник; Ананий Владимирович — камергер Царскосельского дворца, действительный статский советник.
- 74 Флейтер Сергей Николаевич (1856–?) — генерал-лейтенант, закончил 3-е военное Александровское училище; службу начал в 1874 г. в лейб-гвардии Литовском полку, занимал должности командира казачьего полка, командира кавалерийской дивизии, бригады, начальника казачьей дивизии; с апреля 1914 по июль 1916 г. начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска; награжден орденами св. Анны, Владимира, Станислава.
- 75 Алексей Николаевич (Алексей, 1904–1918) — сын Николая II, наследник престола. В начале августа 1917 г. вместе с родителями и сестрами был выслан в сибирскую ссылку в Тобольск. После прихода к власти большевиков царская семья в конце апреля 1918 г. переводится на тюремный режим в Ипатьевский дом в Екатеринбурге. В ночь на 17 июля 1918 г. все были тайно расстреляны.
- 76 Михаил Александрович (Миша, 1876–1918) — великий князь, младший сын императора Александра III, брат Николая II; окончил Михайловское артиллерийское училище, генерал-майор, генерал-лейтенант, генерал-адъютант свиты императора, член Государственного совета. Против воли императора 15 октября 1911 г. заключил в Вене морганатический брак с Н. С. Вульфферт (1880–1952), которой в 1916 г. был дарован титул графини Брасовой; некоторое время вынужден был с семьей проживать за границей, так как Николай II запретил ему въезд в Россию, уволил с занимаемых должностей и подписал указ о передаче в опеку его имущества. С началом первой мировой войны ему дозволено было вернуться в Россию. Командовал в Галиции Кавказской кавалерийской («дикий») туземной дивизией, позднее 2-м кавалерийским корпусом, награжден в 1915 г. за храбрость на фронте орденом св. Георгия 4-й степени, назначен генерал-инспектором кавалерии. В дни Февральской революции (с 27 февраля) по вызову председателя Государственной думы М. В. Родзянко находился в Петрограде на квартире своих друзей князей Путятиных. 3 марта 1917 г. отказался принять российский престол до решения Учредительного собрания. Подвергался аресту Временного правительства в дни корниловского мятежа, а также во время Октябрьской революции. Проживал в Гатчине как частное лицо, не принимая участия в политике. По постановлению Совнаркома в марте 1918 г. был выслан в Пермь; в ночь на 13 июня 1918 г. был похищен чекистами и тайно убит под Пермью.
- 77 Львов Георгий Леонидович (1861–1925) — князь, статский советник; юрист по образованию, крупный помещик Тульской губернии. Во время первой мировой войны — председатель Земского союза; после Февральской революции с 2 марта по 2 июля 1917 г. — глава Временного правительства. После 1918 г. был делегирован верховным правителем России адмиралом А. В. Колчаком для переговоров с правительствами стран Антанты и США об оказании
- помощи белым. После падения сибирского правительства остался в эмиграции.
- 78 Колчак Александр Васильевич (1873–1920) — до и в начале первой мировой войны в чине капитана 1 ранга командовал эскадренным миноносцем «Пограничник»; позднее был произведен в контр-адмиралы и назначен начальником минной дивизии Балтийского моря; в 1917 г. после ухода адмирала А. А. Эбергарда назначен командующим морскими силами Черноморского флота с производством в вице-адмиралы; после Октябрьской революции активно боролся с советской властью, был объявлен Верховным правителем России с администрацией в Омске (1918–1920); казнен в Иркутске по приговору ревтрибунала 7 февраля 1920 г.
- 79 Алексеев Михаил Васильевич (1857–1918) — генерал-адъютант свиты императора (1908), генерал от инфантерии (1914), начальник штаба Юго-Западного фронта (1914–1915), начальник штаба Верховного главнокомандующего (с августа 1915 по март 1917). В дни Февральской революции способствовал давлению со стороны военных в пользу отречения императора Николая II и лично советовал императору отречься от престола. После Февральской революции Верховный главнокомандующий (март — май 1917), затем военный советник Временного правительства; участник Белого движения. С августа 1918 г. верховный руководитель Добровольческой армии. Умер 8 октября 1918 г. от тяжелой болезни в Екатеринодаре.
- 80 Шавельский Георгий Иванович (о. Георгий) (1871–1951) — протопресвитер (с 1911 г.), глава военного и морского духовенства в русской армии, затем в Добровольческой армии (1918–1920). Доцент богословского факультета Софийского университета (с 1924 г.).
- 81 Александр III (дядя Саша, 1845–1894) — объявлен наследником престола после смерти в 1865 г. старшего брата Николая; российский император со 2 марта 1881 г., короновался 15 мая 1883 г. Второй сын цесаревича и великого князя Александра Николаевича (императора Александра II) и Марии Александровны; отец императора Николая II. Вступил на престол после гибели отца, стал проводить контрреформы, беспощадно подавлял революционное движение, усилил борьбу с террористами. В царствование Александра III в основном завершено присоединение к России Средней Азии (1885), заключен русско-французский союз (1891–1893). Проводил мирную внешнюю политику, за что получил от современников наименование «Царь-миротворец». Был женат с 1866 г. на великой княгине Марии Федоровне, урожденной датской принцессе Марии-Софии-Фредерике-Дагмаре, дочери датского короля Христиана IX. Дети от брака: Николай (император Николай II) (1868–1918), Александр (1869–1870), Георгий (1871–1899), Ксения (1875–1960), Михаил (1878–1918), Ольга (1882–1960). Умер император Александр III в возрасте 49 лет от нефрита. Царская семья ежегодно отмечала 26 февраля день его рождения, как и день кончины, несением церковной службы.
- 82 Анастасия Николаевна (Стана, черногорка, 1867–1935) — великая княгиня, дочь черногорского князя Негоша (короля Николая I). В детском возрасте приехала в Россию, окончила Смольный институт; с 1889 г. супруга герцога Георгия (Юрия) Максимилиановича Лейхтенбергского, князя Романовского; в разводе с 1906 г. От брака было двое детей: Сергей (род. 1890) и Елена (род. 1892). Затем с 1907 г. су-

- пруга великого князя Николая Николаевича (младшего). Во время первой мировой войны (1914–1915) жила в Киеве, а затем вместе с мужем на Кавказе. После революции вместе с другими Романовыми находилась в Крыму, а позднее в эмиграции. Скончалась в Риме. Похоронена в 1951 г. во Франции в Канн рядом с могилой своего мужа великого князя Николая Николаевича.
- 83 Орлов Владимир Николаевич (Влади, 1868–1927) — князь, из старинного дворянского рода, генерал-лейтенант, флигель-адъютант. В 1901–1906 гг. помощник начальника, в 1906–1915 гг. начальник военно-походной канцелярии императора, генерал-майор свиты Николая II (1909). Уволен с должности под влиянием Распутина; с 27 апреля 1915 г. в распоряжении наместника на Кавказе, с 16 ноября — помощник его по гражданской части. После Февральской революции поселился в Крыму. Позднее в эмиграции, скончался в Париже.
- 84 Витте Сергей Юльевич (1849–1915) — граф, министр путей сообщения, министр финансов (1902–1903), председатель Комитета министров, Совета министров (1903–1906); автор Манифеста 17 октября 1905 г.; проводил политику привлечения буржуазии к сотрудничеству с царским правительством.
- 85 Енгальчев Павел Николаевич (1864–?) — князь, генерал-адъютант; окончил Пажеский корпус, Николаевскую академию Генерального штаба, участник боевых действий в кампании 1900–1901 гг. Исполнял должности дворцового коменданта, начальника Академии Генерального штаба; с января 1915 г. варшавский генерал-губернатор.
- 86 Трепов Дмитрий Федорович (1855–1906) — генерал-майор свиты императора Николая II, московский оберполициймейстер (1896–1905), петербургский генерал-губернатор, позднее дворцовый комендант.
- 87 Рихтер Оттай Борисович (1830–1908) — генерал от инфантерии (1886), командующий императорской главной квартирой (1881–1898) и заведующий делами Комиссии прошений на высочайшее имя (1881–1895), член Государственного совета.
- 88 Горемыкин Иван Логгинович (1839–1917) — ученый-правовед, действительный тайный советник, статс-секретарь, сенатор, член Государственного совета (1899), министр внутренних дел (1895–1899), после длительной отставки — председатель Совета министров (апрель—июль 1906, январь 1914 — январь 1916). Инициатор роспуска I Государственной думы. Противник IV Государственной думы и «Прогрессивного блока». После Февральской революции был арестован и некоторое время находился в заключении в Петропавловской крепости. После освобождения летом 1917 г. уехал в свое имение под Сочи, где и был убит при его разгроме в декабре 1917 г.
- 89 Рачковский Петр Иванович (1853–1911) — заведующий заграничной агентурой Департамента полиции в Париже и Женеве (1885–1902). Вышел в отставку в 1902 г. В 1905–1906 гг. возглавлял политический отдел Департамента полиции Министерства внутренних дел.
- 90 «Союз русского народа» — правая организация черносотенного характера в России (1905–1917); в программе союза главными задачами ставились сохранение самодержавия, религиозная и национальная нетерпимость; центр — в Петербурге, отделы — в ряде городов, его лидеры — А. И. Дубровин, с 1910 г. Н. Е. Марков.
- 91 Гучков Александр Иванович (1862–1936) — русский промышленник, лидер октябристов, депутат, а с 1910 г. председатель Государственной думы III созыва; во время первой мировой войны — председатель Центрального военно-промышленного комитета; в 1917 г. военный и морской министр Временного правительства, после Октябрьской революции в эмиграции.
- 92 Караулов Михаил Александрович (1878–1917) — член II и IV Государственных дум, атаман Терского казачьего войска.
- 93 Керенский Александр Федорович (1881–1970) — политический деятель, один из руководителей российских масонов, адвокат. Окончил юридический факультет Петербургского университета, приобрел большую известность в связи с адвокатской деятельностью в судебных процессах и как оратор. Депутат IV Государственной думы от Саратовской губернии, председатель фракции трудовиков, с марта 1917 г. эсер. Во время Февральской революции член Временного комитета Государственной думы, товарищ председателя исполкома Петросовета. Министр юстиции во Временном правительстве (2 марта — 5 мая 1917). В 1-м и 2-м коалиционном правительствах (май — сентябрь) военный и морской министр, а с 8 июля по 25 октября министр-председатель, с 30 августа одновременно Верховный главнокомандующий. В дни октябрьского переворота бежал из Петрограда, возглавил антисоветское выступление с верными ему воинскими частями, но потерпел крах. В июне 1918 г. через Мурманск выехал в Англию. Находился в эмиграции, жил во Франции, с 1940 г. в США, скончался в Нью-Йорке.
- 94 Путятина Мария Павловна (1890–1958) — урожденная великая княжна, дочь великого князя Павла Александровича; с 1917 г. супруга офицера лейб-гвардии 4-го Стрелкового императорского фамилии полка князя Сергея Михайловича Путятина. От брака имела сына Романа (1918 г. р.). На их квартире по Миллионной улице великий князь Михаил Александрович подписал акт об отречении от трона. После революции Путятины в эмиграции. В 1923 г. брак распался.
- 95 Учредительное собрание — представительное учреждение, созданное на основе всеобщего избирательного права и предназначенное для установления формы правления и выработки конституции в России. Формально главной задачей Временного правительства считался созыв Учредительного собрания. О созыве его было заявлено в декларации от 2 марта 1917 г. Временное правительство 14 июня приняло постановление о назначении выборов на 17(30) сентября, однако 9 (22) августа перенесло их на 12 (25) ноября 1917 г. Они состоялись после октябрьского переворота в установленный срок и проводились по спискам и по положению, утвержденному прежней властью. В Учредительном собрании большинство голосов получили представители партии эсеров. Оно открылось 5(18) января 1918 г. в Петрограде. На его заседании было отвергнуто предложение ВЦИК о принятии «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и признании советской власти. ВЦИК в ночь на 7 (20) января по докладу В. И. Ленина принял декрет о роспуске Учредительного собрания, что положило начало более глубокой конфронтации различных слоев общества.

«Дела масонские...»

Масонство* — это движение, которое начиная с XVIII века широко распространилось в Европе и Америке. Основной целью масонской организации считается мирное объединение человечества в религиозном братском союзе. Ма-

сонству свойственна сложная структура и чрезвычайно разнообразная ритуальная символика. В Центре хранения историко-документальных коллекций собраны сотни дел различных европейских масонских лож. С некоторыми образцами масонской символики и творчества мы и предлагаем ознакомиться нашим читателям.

* От французского *franc maçon*, буквально — вольный каменщик.

organisée par la R. L. Picardie
le Dimanche 22 Juillet 1934
(E. V.)

an L. Picardie
avec l'assistance de nos confrères
à la suite de la séance
du 22 Juillet 1934

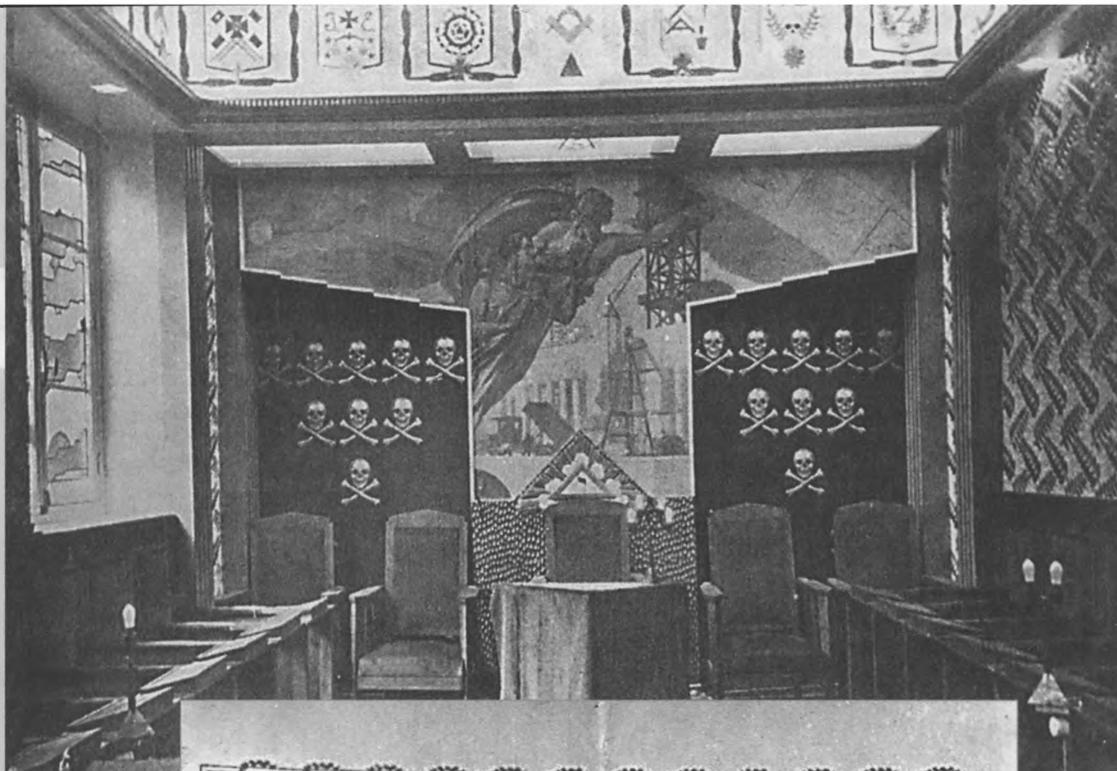

Docteur Raymond CORBIN
C. B. C. E. 33°
Venerable d'Honneur
de la R. L. Picardie, Or. d'Amiens
Ancien Membre
du Conseil de l'O. O. D. F.
Membre du Grand Collège des Rites

Член Великой ритуальной коллегии Раймон Корбэн.

Член Великой ритуальной коллегии Л. Шаньер.

Ритуальное помещение
Великой ритуальной
коллегии. Париж.

GRAND ORIENT DE FRANCE

GRAND COLLÈGE DES RITES

Suprême Conseil pour la France et ses Colonies
A TOUS LES ATELIERS ET MAÇONS RÉGULIERS

Pouvoirs de Membre actif du Gr. Collège des Rites

Les Officiers soussignés du Gr. Collège des Rites, Suprême Conseil des SS.: GG.: II.: GG.: 33° degré du Rite Ecossais ancien et accepté font savoir à qui il appartiendra qu'en vertu des dispositions de la Constitution du Grand Orient de France et du Règlement Général des Ateliers Supérieurs qui sont la Lot de l'Ordre, le T.: C.: et T.: III.: F.: *Rover*

Charles
précédemment reçu au 33° et dernier degré, ainsi qu'il appert de la Gr. Patente à laquelle les présentes seront annexées, a été admis à faire partie comme Membre *actif* du Gr. Collège des Rites, suivant délibération légale et régulière de ce Gr. Corps en date du *14 septembre 1929*, et qu'il a reçu l'investiture des dites hautes fonctions dans la tenue solennelle du *15 octobre 1929* (E.: V.:) dont mention figure à la page du Livre d'Or pour, à dater du dit jour, exercer ses pouvoirs dans toute leur plénitude.

Donné au Z.: de Paris pour constatation authentique.

Le T.: P.: S.: G.: Commandeur,
Camille Suvoine

Le Gr.: Orateur,
Audubert

Le Gr.: Chancelier,
J. Fauvignat

Диплом, выданный масону
33-й степени Шарлю Ровер
о присвоении ему звания
«Активный член Великой
ритуальной коллегии».

Диплом члена масонской ложи
«Великий Восток Франции»
о присвоении ему степени мастера.

LIBERTÉ

LE GRAND

OR

Suprême Conseil
ET LES PASSÉS
A TOUS LES FRANÇAIS
SALUT FRANÇAIS

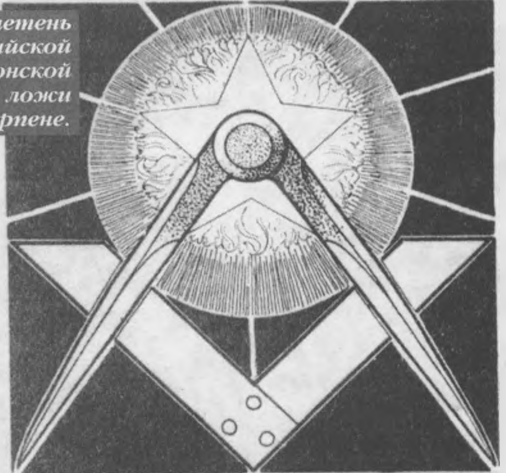
Sur la demande présentée par la R. :
et sur son attestation que le F. Bard, Paul, né à
Rochy-aux-Bois (Ardennes) le 26 Juillet 1877
a été reçu par elle au grade de Maître le

Nous, dignitaires du G. O. F. avons
le présent diplôme de M. pour qu'il jouisse
au fraternel accueil de nos V. F. promettant
étrangers munis de titres authentiques et réguliers

N° de la Souche

96.295

Бюллетень
бельгийской
масонской
ложы
в Антверпене.

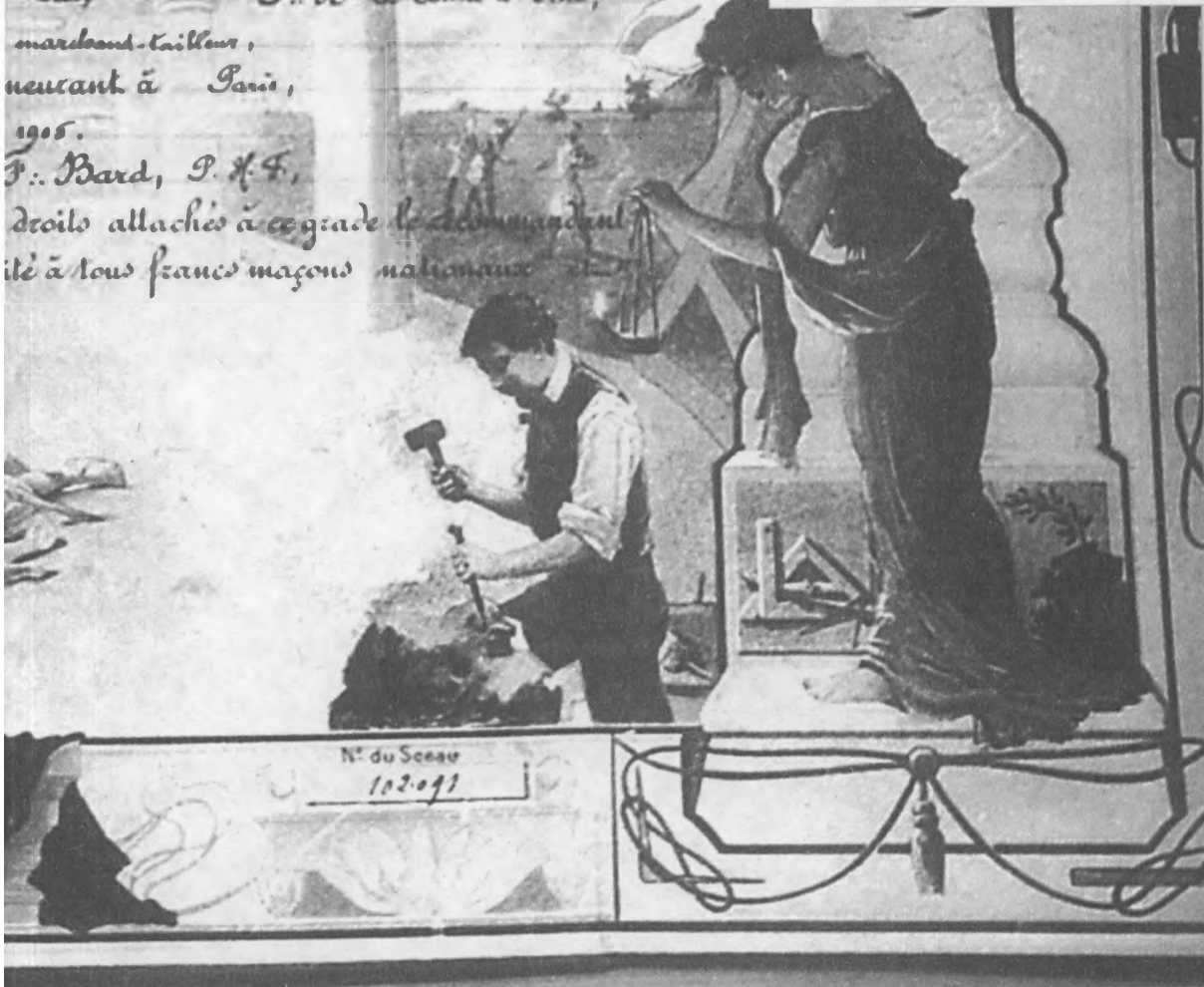

A::O::MARNIX
VAN
S'ALDEGONDE
O::VAN ANTWERPEN
5890.:5925

FRATERNITÉ
DE FRANCE

LA FRANCE
MAÇONNES
UNION

Paris O.: de La Sainte-à-Étie,
marchands-tailleurs,
meublant à Paris,
1905.
P.: Bard, P. N. F.,
droits attachés à ce grade de la commandant
ité à tous francs maçons nationaux et

N° du Sceau
102097

Диплом о присвоении
степени мастера члену
масонской ложи «Ученики
Саломона» в Лёвене
(Бельгия).

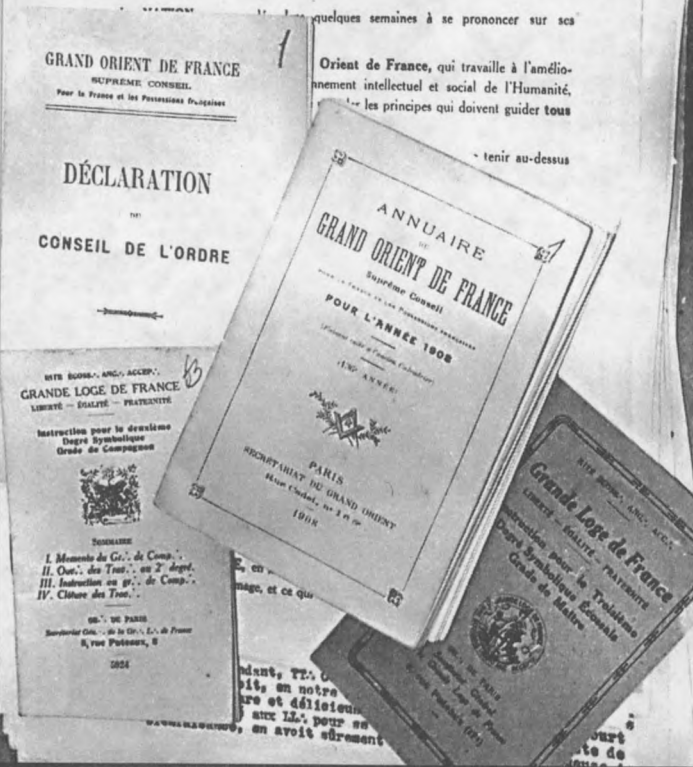
Запон масонский из белой
лайки, принадлежавший
декабристу П. И. Пестелю.

Перевязь
масонская черная,
принадлежащая
П. И. Пестелю.

Масонский знак,
принадлежавший
декабристу
П. И. Пестелю.

A tous les Hommes de bonne foi

Масонский знак
ложи «Три
добродетели»,
принадлежавший
декабристу
П. И. Пестелю.

Манифесты,
воззвания, бюлле-
тени и другие
печатные
издания
масонских лож
Франции.

Дипломы членов масонской ложи «Великий Восток
Франции» о присвоении им 30-й степени.

Символические фигуры Розенкрейцеров XVI–XVII вв.

Мать и дева. Троица и один. Бог и Человек.

Alles von Einem, und Alles zu Einem.
Eylen und Großprahlen gehöret zur Hölle.
Es ist genug gesagt.

und Recht mit Verwerffung aller Bosheit, welches eine Verhinderung ist des Pat
Es geschehe der Wille JEHOVAE.

Gott allein die Ehre.

Lege.

Judica.

Tace.

Триединый Бог создал все из ничего.

DER UNSICHTIGE UNBEGREIFLICHE CHAOS. DER SICHTIGE BEGREIFLICHE CHAOS. SIGNAT-STERNEN VON DER ZEIT.

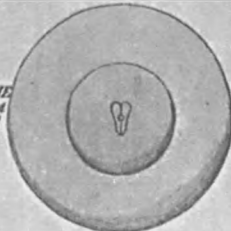
DER UNGRUNDT

DER GRUNDT.

Das EWIGE NICHTS und doch ALLES

Das ZETTLICHE NICHTS und doch ALLES

EWIGKEIT.

ZEIT.

Aus CHAOS die WIRKUNG der ELEMENTEN.

Die FRUCHT des CAUSAE VORANCIAS.

Die FRUCHT des USDEMA FORTACIUS.

Dis ist der ECKSTEN

den alle Bauleute

Ich bin das WASSER des LEBENS und ich habe in mir verbergen den STEIN der DREYPARTIGKEIT den die WESENlichen die Narren in sich verbergen und nicht wissen können.

Das geheime verborgene Welt nicht feuer, und doch

Свет вызван из тьмы.

De Septenarii Mysterii.

Dieses ist alle Men- und Gottes the Paradies, ewiges Leben, und Ruhe, in alle Ewigkeit.

ROSEAE Nach der Theosophia

Das geheime verborgene Welt nicht feuer, und doch

2. 3. 4. 5. 6. 7. I N C T V R A. O. u 8 f l u f i 2. 3. 4. 5. 6. 7.

Wiedererb Ewigkeit, hier in der

CR und der

KofenErn vili davon

1. 2. 3. 3. e i T I N A Ge ge n 1. 2. 3.

Толкование числа «семь».

Die Ewigkeit

die

wird Zeit.

«Университет жил совершенно нормальной жизнью»

ВОСПОМИНАНИЯ Г. Г. ТЕЛЬБЕРГА

В наши дни имя Георгия Густавовича Тельберга знакомо, пожалуй, лишь немногим историкам и юристам. А в первой четверти века оно было широко известно не только в России, но и за ее пределами.

Родился Г. Г. Тельберг в 1881 г. в Царицыне, в семье обрусевшего шведа и русской дворянки. Будучи студентом юридического факультета Московского университета, он работал в «Русских ведомостях». В 1905–1906 гг. уже в должности приват-доцента Казанского университета выступал в ряде политических процессов и избирался выборщиком во II Государственную думу. Получив доцентуру в Московском университете, он параллельно преподавал в Народном университете им. генерала Шанявского. Затем он профессор Томского университета, декан юридического факультета Саратовского университета. Его перу принадлежат свыше 30 монографий по юриспруденции. Знаменитостью всероссийского масштаба Тельберг стал после нашумевших процессов — дело о похищении Казанской чудотворной иконы Божией Матери (1904) и «платиновое» дело в Екатеринбурге (1906), — где он выступал в качестве адвоката.

От партии конституционных демократов он выставлялся первым кандидатом в Учредительное собрание. Венец его политической деятельности — занятие одновременно трех постов в правительстве адмирала Колчака: вице-предсе-

дателя Совмина, министра юстиции и главноуправляющего делами.

Убежденный законник, Тельберг принялся «убирать камни с дороги правосудия», призвав всех «к борьбе за закон, за порядок, за права гражданина». Но не всем, разумеется, пришлось это по нраву, особенно атаманам, большим и малым, значительной части офицерства. За глаза его называли «гнусным штафиркой», «Робеспьером из профессоров». Не найдя поддержки ни у Колчака, ни в правительстве, Тельберг вынужден был в декабре 1919 г. выйти в отставку и уехать из Омска во Владивосток, где находилась его семья. Оттуда он с семьей эмигрировал в Сеул, затем в марте 1921 г. переехал в Китай. Прожив в г. Циндао почти два десятилетия, Тельберги с началом второй мировой войны решают переехать в США. Нападение Германии на Советский Союз Георгий Густавович воспринял как нападение на его родину. Он написал несколько статей о России, русском народе, его неисчерпаемой духовной силе. Был одним из организаторов сбора средств в пользу сражающейся России. В те же годы он приступил к работе над воспоминаниями о пережитом, которые так и не были напечатаны. Они хранятся в Отделе манускриптов Библиотеки Конгресса США (Telberg Georgii Gustavovich. Papers. 78 – 42473). Предлагаемая публикация — небольшой фрагмент мемуаров, относящийся к саратовскому периоду жизни Г. Г. Тельберга.

Ранней осенью 1917 года, пережив первую бурю революции в Томске, где я был профессором истории права, — получил я неожиданную телеграмму от министра народного просвещения принять должность ординарного профессора на вновь открываемом юридическом факультете в Саратовском университете.

Когда-то, едва окончив гимназию в Царицыне, я провел в Саратове летние месяцы, перед тем как ехать в Казанский университет. Саратов оставил во мне тогда самое приятное впечатление: город у широкой реки, улицы с палисадниками поднимаются вверх почти что от воды, нарядные здания на глав-

ных улицах и чудесный городской сад «Липки», где немец-садовник, бывший несомненно художником в душе, удивлял посетителей своими фантастическими цветниками.

Я принял очень охотно предложение министра: Волга, где прошло мое детство, очень меня тянула к себе. От Саратова до Царицына, где я родился, был один день пути, и я мог бы побывать в городе моего детства. Сделав прощальные визиты томским профессорам и оставив свою семью в Томске, я сел не без боязни в один из тех поездов, которые двигались тогда по рельсам вне всяких расписаний и с такой же нерегулярностью, с какой шла в те революционные месяцы вся вообще русская жизнь. Поезд, в который я забрался не без труда, был уменьшенной в миллион раз копией великой Российской империи. В каждом купе было не менее двенадцати человек, в каждом вагоне были представлены все оттенки политического мнения, а споры шли с не меньшим темпераментом, чем на любом митинге.

Впрочем, настроение все же было более мирным, потому что всех самых ожесточенных политических противников примиряла, в конце концов, общая забота — как достать кипятку, как выспаться ночью и как попасть в уборную.

От Томска до Самары я тащился шесть дней. Чем ближе мы подъезжали к Волге, тем гуще становилось население поезда. Трудно было не только двигаться, но и дышать. Уборной завладели какие-то картежники, не обращавшие никакого внимания на протесты публики. Когда наконец наш поезд остановился у самарского вокзала и я вышел из смрадной вагонной тесноты и взглянул на привольную невозмутимую реку, которой, казалось, не было дела до человеческой революции, меня охватила самая бурная радость. На Волге прошло мое детство. Трудовую жизнь Волги я знал в мельчайших деталях и во всех последовательных сезонах.

Каждую весну я помнил острый аромат воблы, которая наполняла тогда все торговые караваны от Астрахани до Нижнего.

Воблой пахли все городские бульвары, все речные склады и пристани; даже в нарядную рубку первого класса волжских пароходов-гигантов проникал дразнящий запах вяленой воблы. Казалось, даже от миловидной барышни, играющей на пароходном пианино, шел как будто бы все тот же рыбный дух.

Я помнил, как каждую осень Волга, смыв все свои весенние и летние запахи, пропитывалась насквозь чудесным ароматом персидских сушеных фруктов, которые шли из Персии и Закавказья. Особенно я помню сезон айвы, которая шла по Волге с последними осенними пароходами, заполняла все палубы, и всюду чувствовался ее нежный всепроникающий аромат.

Пройдя грязный самарский вокзал, на который революционная разруха уже наложила свою печать, я взял извозчика и поехал на волжские пристани. Хотя был уже октябрь и по Волге плыло «сало», я все-таки, по своим прежним волжским воспоминаниям, надеялся застать там пароход, на котором я мог бы доехать до Саратова.

Пока я ехал на извозчике вдоль длинных линий волжских пристаней, меня поразила картина безжизненности и бездеятельности на берегу, который обычно в эти осенние месяцы кипел напряженной и торопливой работой. Хотя это был месяц айвы и сушеных фруктов, но — увы — ни айвы, ни сушеных фруктов, никаких вообще ароматных грузов из складов я не нашел на опустевших волжских пристанях.

Восемь месяцев революционного хаоса расштатили вконец удивительный механизм волжского товарообмена и экономически убили великую реку.

На все те группы населения, которые жили Волгой и кормились у сосцов этой великой реки, картина умирания Волги подействовала отрезвляюще.

Одними из первых очнулись волжские грузчики — сильная и богатая корпорация, ряды которой пополнялись богатырями-крестьянами из приволжских сел, главным образом Самарской и Симбирской губерний.

Прекратились на пристанях шумливые митинги грузчиков с резолюциями, протестами и угрозами «мировой буржуазии».

Союзы грузчиков вдруг стали в оппозицию всем крайним революционным течениям, и особенно большевизму.

В то время над ними еще не стояла ни ЧеКа, ни диктатура компартии, они бестрепетно нарушили единый социалистический фронт и стали силой почти консервативной.

Наконец я нашел пароход, который отправлялся из Самары вниз по Волге.

Это был знаменитый «Фельдмаршал Суворов» общества «Кавказ и Меркурий».

Пароход, на котором я столько раз ездил между Саратовом и Казанью, пароход, знаменитый своим добродушным шведом-капитаном, своей широкой столовой и своим артистом-поваром.

Увы, пароход сильно изменился: он выстоял благополучно все волжские бури, но буря революционная потрепала его сверху донизу.

Грузов на нем не было. Зачем он шел в низовые города Волги, сам капитан едва ли знал. Грязь была на палубе почти «вокзальная».

Лакеев не было: они большей частью рекрутировались из приволжских сел, пароходный буфет был для них «отхожим» промыслом. Теперь, когда Волга обезлюдела и доходы лакеев сильно упали, — они все разъехались по своим деревням в ожидании того дня, когда можно будет приступить к дележу помещичьей земли.

Но зато остались на пароходе две очень аккуратные горничные городского типа. Женщины, вообще говоря, относились к беспорядку, хотя бы и революционному, очень недоброжелательно и, где могли, старались наладить привычные формы быта.

К счастью, также и волжская рыба не участвовала ни в революциях, ни в забастовках и послушно шла в кастрюли и на жаровни.

Опытная горничная исхлопотала мне стерлядь, и, несмотря на революцию, покушал я на «Фельд-маршале Суворове» совсем неплохо.

А когда я вечером вышел на палубу, прислушался к ровному стуку машин, и на корме заиграла гармоника, и прибрежные села поплыли мимо меня, тихие и полусонные в лучах вечернего заката, — мне показалось, что революции нет, что она осталась где-то далеко-далеко и что Волга завтра с утра опять начнет свою работу как живой, мощный и здоровый организм.

Наутро я был в Саратове. Я проехал по улицам города с интересом и боязнью: я боялся, что на нем найду слишком яркую печать вездесущей революции. Представьте себе, страхи мои не оправдались: Саратов выглядел все таким же чистеньким, оживленным и даже нарядным городом. Впрочем, с утра его побрызгало теплым волжским дождем, и, может быть, в этом был секрет моих приятных впечатлений.

Чтобы попасть в Саратовский университет, которого я еще никогда не видал, мне пришлось пересечь почти весь город: университетские здания находились в самом конце самой длинной из саратовских улиц — Московской.

Когда я подъехал к университету, посмотрел на эту группу новых зданий, совсем не похожих на традиционный стиль наших старых официальных построек, когда я затем вошел, через просторный нарядный подъезд, в глубь университетских помещений, прошелся по светлым, широким коридорам с цветными мраморными колоннами — меня невольно охватило какое-то светлое настроение: в этом храме науки не было той мрачности и тесноты, которые характеризуют здания наших старых университетов. В саратовских коридорах чувствовался размах и оптимизм строителя. Я не знаю имени архитектора, но думаю, что этот человек угадал самое главное, что нужно для университетских настроений: простор, обилие света и оживляющая архитектура цветных барельефов и колонн.

Молодость очень чутка к своему окружению, и ее настроение часто диктуется обстановкой. Побольше жизнерадостности в университетских постройках, и они прибавят жизнерадостности тому шумливому поколению, которое заполняет университетские коридоры.

Своими чудесными зданиями Саратовский университет обязан, во всяком случае, самому замечательному государственному деятелю предреволюционной эпохи — Петру Аркадьевичу Столыпину. В этом городе он начал свою политическую карьеру. Тут он проявил ту решительность, такт и инициативу, которые сделали его потом главою русского правительства. Столыпин сохранил к Саратову, как колыбели своей бюрократической карьеры, некоторое чувство симпатии и благожелательной опеки, как крестный сын к крестному отцу.

Когда прошел закон об открытии медицинского факультета в Саратове, Столыпин был в апогее своего влияния, и ему удалось побороть традиционную скупость русских министров финансов в ассигновках на русское просвещение: Саратову отпущены были щедрые кредиты, и результатом явились эти величественные и жизнерадостные университетские постройки.

Так как в Саратове уже чувствовался квартирный кризис, вновь приехавшим профессорам отведены были комнаты в еще пустующих лабораториях университета. В тот же день, разложив свой несложный багаж в одной из таких лабораторий, я приступил к официальным визитам и почти везде встретил знакомые лица: оказалось, что медицинский факультет Саратовского университета, основанный лет за десять до юридического, был, так сказать, отпочкованием университета Казанского, где я провел многие годы, сначала как студент, а потом как приват-доцент. Те самые ассистенты и приват-доценты, с которыми мы вместе начинали свою академическую карьеру в Казанском университете, были здесь, в Саратове, уже ординарными профессорами.

Первым ректором Саратовского университета (это было лет десять до войны) был также казанец — очень известный на Волге хирург — профессор Разумовский.

Впрочем, когда я приехал в Саратов, его уже там не было: он поехал учреждать и организовывать новый университет в Баку.

Самарский областной драматический театр им. А. М. Горького. Архитектор Д. Н. Чичагов. Кроме театральных постановок проводились различные общественные собрания, лекции и т. д.

Следовательно, Бакинский университет становился также духовным детищем университета Казанского.

Замечу здесь кстати, что когда в 1913 году я приехал в Томск, я и там нашел казанскую академическую колонию.

Так, славный Казанский университет, старинный аванпост русской цивилизации на Востоке, служил рассадником просвещения для Сибири и для Поволжья.

Быстро я втянулся в привычные мне условия академической работы, которая в Саратове шла все еще гладко, несмотря на то что в ноябре 1917 года Саратов перешел уже под советскую власть.

Однако ни профессора, ни студенты не чувствовали пока никаких перемен. В то время как кругом нас бушевали страсти и политические раздоры и новые советские чиновники накладывали свои руки на все общественные учреждения, университет оставался как бы счастливым оазисом: в аудиториях читались лекции, в лабораториях шла своя научная работа, в клиниках лежали, лечились и умирали больные; студенты занимались, устраивали кооперативы и держали экзамены.

Громадная и разношерстная университетская скамья как-то сплотилась и жила дружнее, чем раньше.

Даже фельдшера, фельдшерицы и повивальные бабки — самый, так сказать, радикальный элемент — подчинялись безропотно традиционной университетской дисциплине и, странно сказать, не заявляли никаких демократических требований. Даже университетские служители проникнуты были как будто чувством своей прикосновенности к великому храму науки и до поры до времени не участвовали ни в каких городских забастовках и демонстрациях. Всех нас, от профессоров до сторожей, сближали до некоторой степени те материальные трудности, которые нам приходилось тогда переживать: не было сахара, не хватало муки, трудно было доставать дрова. Дороговизна шла гигантскими шагами. Я хорошо помню, что, когда принес в свой деканский кабинет свое профессорское месячное жалованье, я спросил у моего служителя, который время от времени доставал мне из деревни муку: «Скажите, Трофим, сколько кулей муки я могу через вас достать за 400 рублей?» Он подумал, посчитал на пальцах и сказал, что его зять может привезти мне за эти деньги 14 кулей муки. Я только покачал головой и подумал, что служителю моему, при его деревенских связях, жить легче, чем мне, его начальнику. И Трофим, кажется, понял или почувствовал мою мысль.

По временам, правда, появлялись перед университетскими подъездами часовые от Саратовского совдепа. Это были парни молодые, отнюдь не «фронтовики» и довольно малограмотные. Однако, при всем своем ленивом виде, они скрещивали свои винтовки перед каждым входящим в университет и требовали «удостоверение». Студенты показывали им «удостоверения» всяких сортов, как-то: расписка казначея о взносе учебной платы, квитанция библиотеки, что «за предъявителем книг не числится». Все принималось часовыми без критики, и коридоры университетские по-прежнему наполнялись шумной молодежью. У профессоров никаких удостоверений не было, и нас выручали наши собственные сторожа. Трофим, например, дежурил в подъезде в ожидании моего прибытия, и когда ленивые парни скрещивали передо мною винтовки, он им кричал: «Это наш, наш», — и парни милостиво отодвигали от меня свое грозное оружие. Все это было совершенно бессмысленно, как многое вообще было бессмысленно в эти первые месяцы совдепской власти. Но все-таки всякого рода инциденты улаживались еще более или менее мирно.

Может быть, совдеп, попросту говоря, проявлял с избыточной энергией свою новоприобретенную власть. Я жил тогда в саратовском Коммерческом училище, в квартире директора, и некоторые заседания совдепа устраивались в верхнем этаже этого здания. Вход, конечно, был, как говорится, «для посторонних воспрещен»; но я, живя в том же здании, ухитрился как-то попасть на одно из заседаний совдепа. Оказалось, что я попал очень удачно: это было заседание, на котором должен быть выбран новый состав Саратовского губернского совдепа. И вот то, что я там увидел, дало мне первое отчетливое понятие о практических приемах, которыми пользовалась новая власть. Я ожидал выборов, да и все 300 членов совдепа ожидали, я думаю, того же, т. е. списка кандидатов, борьбы фракций и тайного голосования. Увы, ничего этого не случилось. Вместо всего этого председатель совдепа, неограниченный распорядитель нашей жизни, свободы и собственности, сказал приблизительно следующую речь: «Времена тяжелые и бурные, буржуазия идет на нас походом и подкопом, не будем тратить время на прения и на тайные голосования; вот список людей, которые сейчас состоят членами нашего совета депутатов; все они — испытанные борцы за революцию; я предлагаю переизбрать полностью весь настоящий состав на новый двухгодичный срок; кто против этого, прошу встать».

Кто же рискнет «встать», когда этот самый совет может в 24 минуты послать своих двух конвойцев с винтовками и с гранатами на поясе, и протестант исчезнет без следа.

Однако на университетском небосклоне первое облачко появилось не раньше февраля 1918 года, когда один из университетских лаборантов, фармацевт по специальности, получил от совдепа назначение на высокую должность «комиссаром университета» с бесконтрольной революционной властью «вязать и решить». Кто не забыл еще первых годов советской власти, тому, вероятно, памятно, в каком изобилии фармацевты, особенно еврейского происхождения, выплыли на политическую арену. Фармация вообще оказалась необычайно богатой талантами: из фармацевтов вербовались советские дипломаты, комиссары финансов и всякого рода «комиссары» вообще. Оказалось, что фармация была как бы подготовительной школой советских государственных деятелей первых годов, нечто вроде прославленного «Училища правоведения», которое было питомником дипломатов и помпадуров в царские времена.

А мы-то, живя бок о бок с фармацевтами, совершенно не подозревали в них государственных талантов и смотрели на них не с большим уважением, чем, скажем, на зубных врачей.

Оказалось, что между фармацией, особенно еврейской, и сложным искусством государственного управления существует некая таинственная связь, вроде той, которую одна провинциальная девица открыла между землемером и гусаром. «Землемеры похожи на интендантов, — рассуждала девица, — а интендант это почти что военный».

Итак, наш «собственный» фармацевт сделался нашим начальником в стенах университета. Трудно было на первых порах старому нашему ректору, прославленному бактериологу Заболотному, побороть свою гордость и по всякому вопросу искать одобрения фармацевта, но, что делать, приходилось приспособляться к новым порядкам. Ведь наша задача была поддержать университетскую жизнь, не дать ей остановиться, предохранить ее от эксцессов и от революционных нелепостей, которые поднимались кругом нас, как болотные пузыри.

Наш фармацевт, вероятно по указке совдепа, сделал все традиционные потуги нарушить борьбой «классов» внутренний университетский мир: он организовал союз сторожей и служителей, затем союз фельдшеров и фельдшерниц; дальше он потребовал, чтобы представители этих новых союзов были допущены как полноправные члены в состав университетского правления.

И вот удивительное дело: университет, как цельный и здоровый организм, сам начал вырабатывать свои средства защиты против демагогии.

Студенческий союз просил у ректора полномочия тоже делегировать двух своих членов в правление для того, как студенты объяснили, чтобы поддержать и укрепить профессорский авторитет в управлении университетом, потому что по университетскому уставу правление состояло только из ректора, проректора и деканов.

Заслушав все эти просьбы и не будучи в силах их отклонить, правление их приняло и даже расширило: оно включило в свой состав двух представителей от младшего преподавательского персонала, т. е. от лаборантов, ассистентов и приват-доцентов университета.

Это были уже академические деятели, для которых университет был такой же святыней, как и для старого профессора.

Я присутствовал, как декан юридического факультета, на первых заседаниях этого нового правления, и когда наш ректор «заболел», мне пришлось председательствовать на этих заседаниях. Сначала мне показалось это очень трудным делом: ведь пришли новые люди и притом очень далекие от нас по культурному уровню и к тому же начиненные до отказа всякой революционной пропагандой. Я помню хорошо то первое заседание, когда сошлись лицом к лицу старые и новые члены университетского правления. Я представил своим коллегам, то есть трем деканам и проректору, новых членов правления: представителя младших преподавателей, представителя фельдшеров и фельдшерниц, представителя студентов и самого сердитого члена — представителя сторожей.

И вот как расположились «неприятельские» силы для первого боя. Университетские служители пошли в правление с затаенным и злобным интересом: ведь правление распорядилось деньгами и сторожа думали, что тут-то они накроют свое начальство и не дадут им прикарманить денежки.

После первых же заседаний они увидели, что здесь нет ни прикарманивания, ни расточения средств, а есть бережное до скрупулезности отношение к тощему университетскому кошельку.

Тогда их делегаты очень быстро потеряли всякий интерес вникать в правленческие дискуссии и при голосовании отвечали единодушно: «Так точно, господин профессор».

Студенческие делегаты, видя эту покорность и увидев, что профессорам не грозит никакой опасности, тоже потеряли свой боевой пыл и перестали посещать заседания.

Оказалось, таким образом, что авторитет правления был основан не столько на законе, сколько на традиционном доверии всех университетских работников к авторитету профессорской коллегии.

Я помню только один случай, когда в моем присутствии делегат от университетских служащих заявил, очень неуверенно, правда, свое сомнение по поводу того, что профессор терапевтической клиники отказался принять служителя, которого ему рекомендовал служительский союз.

Я помню отчетливо, как вскипели при этом студенческие делегаты, но старый ректор (это было единственное совместное заседание, на котором он присутствовал) зачитал благодушным тоном справку профессора, директора клиники, что у непринятого служителя были руки в прыщак.

«А ведь служитель, — сказал тут же делегат от фельдшеров, — соприкасается с больными и приготавливает им ванну».

И на этом все возражения были кончены.

Во многих отношениях наш комиссар-фармацевт был университету очень полезен. Через него мы вели сношения с внешним «революционным» миром, а главным образом, с вершителем всех судеб — Саратовским губернским советом депутатов. Так как комиссар был все-таки сам университетским деятелем, то он был скорее «радетелем» нашим перед этим всеильным учреждением.

В эти месяцы прекратилось в городе нормальное функционирование почти всех правительственных учреждений, потому что вместо далекого петербургского начальства над ними стал губернский совдеп, учреждение без традиций, без знания законов, без канцелярских форм, учреждение всемогущее и всевластное: совдеп мог запретить что угодно, разрешить что угодно. Шутники говорили, что он мог даже отменить или задержать солнечное затмение, которое, по вычислениям астрономов, мы должны были наблюдать в Саратове в начале марта.

У меня, как у декана нового факультета, были в то время две важные заботы: во-первых, устроить библиотеку юридического семинария, то есть нужно было закупить книг, обемблировать комнату полками, столами и стульями, чтобы студенты, занятые разработкой научных вопросов, могли работать в подходящем помещении; во-вторых, мне хотелось обемблировать кабинет для декана и комнату для профессоров.

По тогдашним ценам на все это нужно было по крайней мере 5–6 тысяч рублей. При прежних порядках, когда действовали бюджетные правила, канцелярские формальности, такой расход потребовал бы длительной переписки, сношений с государственным контролером и министром финансов, — и последний наверно урезал бы смету наполовину.

А теперь все дело было проведено с революционной быстротой и простотой: правление одобрило мою смету, фармацевт подписал на протоколе высочайшее «Быть по сему», университетский казначей выписал мне ассигновку на государственный банк, и банк выдал мне деньги.

Я положил 6 тысяч в свой портфель, взял своего служителя Трофима, в практический смысл которого я очень верил, и отправился с ним закупать все, что нам было нужно. Трофим, как оказалось, был раньше плотником и знал все мебельные мастерские в городе.

Пока он постукивал, ощупывал и выбирал столы и стулья, я поговорил с хозяином магазина. Меня очень интересовало, как же теперь работают средние предприятия: собственность как будто отменена, а социализация еще не пришла. Он же сказал мне, что на собрании его маленькой фабрики рабочие и хозяева (а хозяев было три брата и их мать) согласились на том, чтоб рабочим получать, как раньше получали, с прибавкой на дороговизну, а хозяевам положить жалованье, как управляющим, и даже «мамаше», которая по старости никак не могла работать, постановили выдавать из фабричных денег 50 рублей в месяц на прокорм. Он же, хозяин, сообщил мне и мотивы такого решения: рабочие думают, что вся эта революционная суматоха скоро кончится, хозяева будут опять хозяевами, рабочие будут рабочими; поэтому нужно сохранить дело, от которого они кормятся и будут кормить. Мне показалось, что в этом решении много здравого смысла.

Через 3 дня деканский кабинет, юридическая библиотека были обставлены всей необходимой мебелью, а в профессорской комнате появились комфортабельные кресла, на которых профессор мог отдыхать в перерыве между лекциями. Если Саратовский университет, как я надеюсь, существует и сейчас, через 33 года после того, как я покинул Саратов, — то я горд тем, что добыл такие комфортабельные кресла, которых не было тогда даже в зале Московского университета.

Вспоминаю я еще два своих дела в университете, которые наверно не будут упомянуты в моей биографии, а мне они доставили большое духовное удовлетворение.

К первому делу я подошел совершенно случайно. Ранней-ранней весной, часов в десять утра, я проходил вдоль подвальных окон того старинного дома, в котором до революции помещались губернские присутственные места, а с момента революции — Саратовский городской совдеп.

Все подвальные окна были открыты настежь, и, заглянув в одно из них, я увидел громадные шкапы с пустыми полками, с полуотворванными дверцами, а на каменном полу громадные горы книг в старинных кожаных переплетах и пожелтевших бумаг в старинных канцелярских обложках. У меня сразу мелькнула мысль, не присутствую ли я при безвременной кончине знаменитого Саратовского губернского архива, в недра которого губернская администрация ревниво не допускала ни одного исторического исследователя, потому что там предполагались секретные дела о Чернышевском и даже о Радищеве.

Я вошел в заплыванный подъезд этого старинного дома и... растерялся. Пол ходил ходуном от того движения, которое кипело внутри этих стен. Десятки молодых людей в изысканных галифе слонялись по коридорам, курьеры с измученным видом разносили чай, папиросы и бутерброды. Барышни «машинного» вида постукивали каблучками, проносясь из края в край по бесконечному казенному коридору и едва успевая стрельнуть глазами в молодых в галифе. На дверях каждой комнаты был номер и строгий плакат: «Без доклада не входить». Такие плакаты раньше вывешивались только на дверях, за которыми священнодействовали облысевшие и сгорбившиеся над перепиской «правители» дел.

Каждая комната была полем сражения, где командовал собственный «фармацевт». Когда я вошел в первый же коридор, я вспомнил, что раньше здесь обыкновенно сидел старик швейцар, который так хорошо знал всю внутреннюю механику этого большого дома, что любая старуха-Коробочка могла получить от него толковую справку, где что найти. Увы, старичка швейцара, видимо, проглотил дракон революции, и проглотил так основательно, что вместо него в передней никого не осталось. От господ в галифе я ничего не мог узнать, кто чем заведует, они тоже не знали. Оказывается, что все это были члены совдепа и, как все члены, они ничего не знали. О губернном архиве и о том, что происходит в подвале, никто не мог мне ничего сказать.

Если бы в моем распоряжении были тогда ломовые телеги, я мог бы преспокойно выгрузить из подвала все что угодно и на глазах у всего совдепа увезти куда угодно. Смута в то время была в умах такая, что любой памятник с любой площади можно было снять, разобрать и увезти, сославшись просто на какой-нибудь ордер. Пока у меня в голове складывались эти преступные планы, ко мне вдруг подошла фигура явно дореволюционного вида. Оказывается, это был уцелевший от потопа какой-то третий помощник эскутора или, может быть, «главноуправляющий клозетами». Он кое-как уразумел мой интерес к архиву и направил меня в комнату номер 66 — апокалипсический номер, за которым скрывался, видимо, один из главных фармацевтов. Здесь моя дерзость встречена была с каким-то недоумением: его, революционного деятеля, беспокоит какой-то буржуазного вида человек таким ничтожным вопросом, как архив, подвал и прочее. «У меня нет времени, я занят», — пролаял он гортанным говорком и уже готов был перейти к продолжению государственной беседы с очень смазливой брюнеточкой ремингтоновского типа.

Но тут мне пришла счастливая мысль: я увидел на столе телефон и позвонил «нашему» университетскому фармацевту. Тот уже был горд своей прикосновенностью к храму науки и смотрел на себя как на попечителя учебного округа. Беседа двух фармацевтов — «нашего» и «губернского» — сразу разрешила все мои затруднения. Мне было дано разрешение увозить архив куда угодно, и даже был дан «ор-

Цирк-театр «Олимп». Архитектор П. В. Шаманский. Построен в 1907 г.

дер» (в то время даже хоронили людей по ордерам) на два грузовика, которые только что отвезли в тюрьму крупную партию контрреволюционеров и стояли порожняком у подъезда.

В разговоре, между прочим, выяснилось, что мое вмешательство подоспело в самый последний час: подвал срочно был нужен для каких-то особо революционных целей, и уже кому-то был выдан ордер на вывоз и уничтожение всей старой бумаги. Я вышел из здания, дал указания «старшому», под командой которого находились оба грузчика, и внушил ему насколько мог, чтобы он с этими старыми бумагами и книгами обращался бы бережнее, чем с теми контрреволюционерами, которых он только что отвез в тюрьму. Сам же я помчался в университетскую библиотеку и стал советоваться с библиотекарем: нельзя ли привезти губернский архив сюда и разместить между полками книжными. На совет мы призывали университетского архитектора, который усомнился, выдержит ли пол такое давление. Архитектор бросился в университетский архив — посмотреть на планах, на какое давление был рассчитан при постройке библиотечный пол. Оказалось, что половину моего груза можно сложить в библиотеке, а для другой половины мы реквизируем все свободные комнатки и чуланы во всем юридическом корпусе. Одним словом, весь губернский архив был спасен от уничтожения и доставлен в университет.

Уцелел ли он потом — я не знаю. До своего отъезда я успел только посмотреть наугад около полусотни старых связок. В двух из них я наткнулся на Пугачевские дела, а в одной — на дела о скопцах. Уезжая из Саратова в Томск, я мечтал о том, как я вернусь и засяду за разборку этого архивного хранилища.

Увы, я едва ли когда-нибудь его увижу. Пусть тот историк, который будет изучать по этому архиву большие и малые драмы нашего прошлого, помянет меня добрым словом. Помимо всего прочего, мне это стоило вывихнутой правой руки: я упал с библиотечной лестницы, когда старался втиснуть на верхнюю полку драгоценный Пугачевский том.

АРХИВЫ ФРОНТОВЫХ ЧАСТЕЙ

К другому моему архивному подвигу в Саратове я привлечен был губернской архивной комиссией.

В то время советская власть производила демобилизацию и ликвидацию старой царской армии. Из демобилизованных старейшие возрасты пускались по домам, а молодые вербовались в новую «Советскую» армию и, конечно, тотчас же подвергались коммунистической обработке. В то же время разрывались товарищеские связи между офицером и солдатом, образовавшиеся на фронте и окрепшие в траншейной совместной жизни; прерывались также исторические традиции каждой воинской части — одним словом, происходил отбор и нивелирование разнородного материала, чтобы легче было сделать из него орудие партийной политики. Так вместо старой армии с ее историческим прошлым формировалась новая, у которой еще не было прошлого. Все настоящее ограничивалось коммунистической азбукой, а будущее ей предстояло еще самой написать.

Вот эта именно старая армия, осужденная на слом, проходила тогда через Саратов, который был назначен пунктом демобилизации для фронтовых частей, уходивших с Румынского фронта. Делегаты этих воинских частей являлись в Саратовский совдеп для сдачи войсковых своих архивов, а совдеп отмахнулся от этого докучного дела и предписал сдавать войсковые архивы в губернскую архивную комиссию. На заседании архивной комиссии приемка этих архивов поручена была 3 членам под моим председательством.

Первый раз я встретился тут лицом к лицу с воинскими частями, которые досидели честно на фронте до приказа новой власти о демобилизации. Мы, люди тыла, видели только солдат-тыловиков, и он воплощался для нас в образе расстегнутого, распоясанного, небрежно одетого и ленивого парня, у которого главное занятие было лущить подсолнухи.

И вот, встречая фронтовые части, мы увидели совсем другой народ и почувствовали совсем другой дух. К нам, в архивную комиссию, приходили подтянутые и бравые артиллеристы, говорили они с нами очень спокойно и очень уверенно и даже отчасти иронически, но все это без всякого задора, без хвастовства и без наглости. Они сдавали свои архивы очень аккуратно упакованные и требовали у нас квитанции и делали все это так спокойно и методически, как будто ни в армии, ни в стране не было никакого развала.

Между солдатами и офицерами не чувствовалось и тени враждебности. В их отношениях друг к другу был дух товарищества, основанный на воинском братстве и скрепленный общими опасностями, которым они ежедневно подвергались на фронте. Для квитанции подсовывали они нам специальные бланки, где в заголовках все еще стояло «По указу ЕГО Императорского Величества», на иных зачеркнуто, а на иных нет. Кое-кто шутил по поводу этих бланков: «Скоро опять пригодятся, поэтому мы и не зачеркивали». Таким образом, бродила мысль о неустойчивости нового и о возможном возврате старого.

Так вот еще какая моральная и воинская сила скрывалась на фронте, подумал я и стал осторожно приглядываться и беседовать с этими людьми. Они были большие скептики. К большевикам относились иронически, демобилизацией своей были прямо-таки оскорблены. Прошло три месяца, и эти самые люди подняли в Саратове восстание фронтовиков против советской власти. Несмотря на всю революционную демагогию, несмотря на самые бешеные попытки отравить их психологию ядовитым газом «классовой войны», эти люди, видевшие настоящую газовую войну, сохранили трезвость духа и остались русскими патриотами.

САРАТОВСКОЕ ОБЩЕСТВО

Об этом восстании фронтовиков я расскажу дальше. Но пока что мы жили в Саратове довольно мирно. Полиция городская была упразднена с революционной поспешностью, а организовать что-либо другое для охраны города наш совдеп еще не успел. Такова, пожалуй, была общая картина разворачивания революции в стране: изо всех сил спешили разломать старую машину, ведь это было легче всего. А потом, увлекаемые революционным потоком, начинали кустарным способом мастерить новую машину. Так было и в Саратове. Вместо упраздненной полиции жители каждого городского участка образовали свою собственную охрану. И я, помню, выходил время от времени дежурить в морозную ночь и вышагивал свой квартал с добросовестностью околоточного надзирателя недавних времен. Иногда раздавались ночью выстрелы. Но это были не грабители и не налетчики, а советские солдаты и красноармейцы из рабочих, которые еще не умели владеть винтовкой.

Университет жил совершенно нормальной жизнью. Чтение лекций продолжалось полным ходом, и студентов интересовала не столько революция, сколько экзамены. Деканом юридического факультета в январе 1918 года был старый мой знакомый по Московскому университету А. В. Горбунов. В феврале у нас были новые выборы, я был выбран его преемником. Из своих товарищей по Саратовскому университету я помню Болдырева, профессора философии права; С. Л. Франка, который препо-

Ресторан «Аквариум». В 1919–1923 гг. одно из зданий Самарского государственного университета.

давал философию на историко-филологическом факультете. В Саратове же я увидел первую женщину профессора: кажется, фамилия ее была Протасова и читала она русскую историю.

В это время я усердно работал над созданием саратовского Коммерческого института, которому мы решили, следуя духу времени, дать более осторожное название Экономического института. Саратов был на Нижнем Поволжье главным узлом торговой и промышленной деятельности, которая снабжала грузами огромную сеть юго-восточных железных дорог.

Мукомольная промышленность была главным созвездием на этом небосклоне. Она находилась главным образом в руках разбогатевших немецких колонистов Поволжья, которым принадлежали в Саратове многоэтажные паровые мельницы. Был большой экспорт саратовской крупчатки в Германию, и немецкие комиссионеры были частыми гостями в Саратове. Наша главная улица называлась Немецкая, и лучший отель на этой улице содержался немцем.

Однако были и русские «тузы» по мукомольной и по рыбной части. Несколько раз я созывал этих немецких и русских «тузов» (впрочем, немцы были на 90% обрусевшими). Они подписывали охотно чеки для Коммерческого института, однако все вклады их в банках были под временным арестом со стороны новой власти. Может быть, это тоже располагало их к некоторому великодушию: легче было подарить деньги, которыми сам не мог распорядиться.

Другое крыло общественности, близкой к коммерческому миру, была кооперация, которая в Саратове разрослась в большую организацию и имела свой собственный банк. Директором этого банка был старый с.-р. с патриархальной седой бородой, фамилию которого не могу теперь припомнить. Большевики закрыли в Саратове все частные банки, но оставили Московский народный банк, где директором был этот старый эсер.

Он был моей главной опорой в трудах по организации Экономического института. Прения на наших собраниях были подчас очень бурные: крупные жертвователи от буржуазии хотели, чтобы правление института было в их руках, а кооператоры, которые тоже открывали свой кошелек для нового учреждения, требовали себе видной роли в делах. Обе стороны крепко уцепились за меня: профессор был нейтральной фигурой, которая должна была уравновешивать обе стороны. Во время таких бурных прений директор из эсеров сидел почти невозмутимым, чуть улыбаясь в седые усы и поглаживая седую бороду, а на битву с буржуазией выпускал молодого эсера, из тех, что побывали в ссылке, писали в газетах и умели «собачиться». Мукомолам мы сделали одну крупную уступку: в будущем Экономическом институте решено было создать кафедру мукомольной индустрии.

Когда я уезжал из Саратова, или, лучше сказать, «бежал», в кассе нового института было около 5000 деньгами и около 100000 чеками, по которым мы надеялись получить деньги с разрешения советских банковских комиссаров.

Какая же часть населения в городе и какие его элементы составляли опору советской власти? Выше я говорил о волжских грузчиках и о том, какую воинственную позицию они заняли по отношению к большевикам. Дальше я расскажу о восстании, которое было поднято против новой власти «Союзом фронтовиков». При мне случилось кровавое столкновение совдепа с типографскими рабочими, когда большевики стали «национализировать» частные типографии. Профессиональными союзами они завладели, только выбросив из них старых членов правления и заменив их своими креатурами.

Таково было отношение к новой самочинной власти со стороны тех кругов населения, на поддержку которых она особенно рассчитывала, и совдеп называл себя «Советом рабочих и солдатских депутатов». О других кругах населения и говорить нечего: интеллигенция была поголовно настроена против коммунистов и ждала и верила в Учредительное собрание. Бюрократия, стержень порядка и организации учреждений, была в упорной оппозиции и саботаже против новой власти, которая вносила хаос в такую сферу, где нужна была рутина и постоянство. Буржуазия, от мукомолов до мелких лавочников, ненавидела новую власть как грабителей и насильников, угрожавших ее жизни и кошельку. А крестьянство в городах было представлено главным образом тыловой солдатней, которая никогда не была на фронте и которая от новой власти получила временно все что хотела: праздность, безопасность, хороший паек и возможность митинговать и вмешиваться во все, т. е. получила иллюзию власти. Вот эта тыловая праздная солдатня и служила опорой совдепа и исполнительницей всех его насильственных мер. Остальные слои населения были неорганизованны, не имели оружия и трепетали за свою жизнь, а солдаты тыла сохранили организацию казармы, имели винтовки и пулеметы. Они, правда, почти не имели офицеров, но для той войны, к которой их привлекала новая власть, офицеры были не нужны: на роли офицеров были у них всякого рода «члены» совдепа, «ячейки», партии и т. п.

ВОССТАНИЕ ФРОНТОВИКОВ

В апреле 1918 года разразилось памятное всем саратовцам восстание Союза фронтовиков.

По городу уже несколько дней ходили смутные слухи о каком-то кризисе в Саратовском совдепе. Я каждое утро, направляясь в университет, проходил мимо этого грозного здания и видел, что за последние дни его обратили почти в неприступную крепость. Уже не видно было красногвардейцев и красноармейцев, которые охраняли входы в совдеп и которые, положив рядом винтовку, свертывали себе не торопяся «козью ножку», чтобы покурить. Их место заняли подтянутые, щеголевато одетые, угрюмые и неразговорчивые латыши, вооруженные до зубов.

Как случилось это восстание и как стало оно возможным? Рассказывали так, что недавно наведенные части Красной Армии были очень недовольны тем, что красногвардейцы из рабочих и латыши получают гораздо большие оклады. Этим недовольством воспользовался Союз фронтовиков, который с момента своего образования был резко настроен против большевистской власти. В этом Союзе было много артиллеристов. Когда им удалось склонить к восстанию два красноармейских полка, они завладели артиллерийскими орудиями, установили их на Соколовой горе (возвышенность, господствующая над городом) и принялись оттуда обстреливать здание совдепа и казармы латышских частей.

Восстание продолжалось пять дней. Над городом громыхали тяжелые орудия, разрывались гранаты и днем и ночью раздавались винтовочные выстрелы.

Население жило все эти дни в трепете и панике. К тому же нельзя было высунуть нос из дома, нельзя было сходить ни в аптеку, ни за провизией. Всегда был риск, что или смельчака подстрелит шальная пуля, или его уведут в казармы латышские патрули и там прикончат.

Судьба этой первой попытки к ниспровержению советской власти решена была в конце концов вмешательством латышского советского полка, который после двух дней нейтралитета перешел решительно на сторону совдепа.

Латыши вообще были в то время привилегированной гвардией советчиков: они получали хорошее содержание и не имели недостатка в снабжении. Сверх того, их всех подбирали, тренировали под «лацисов», то есть учили быть жестокими и не рассуждающими исполнителями, не знающими жалости; к тому же они находились среди чужого народа. Когда восстание было усмирено, начался террор. Коммерческое училище, где я жил в квартире директора, было сделано штаб-квартирой следственной комиссии. Все верхние этажи были заняты арестованными. Их там набралось около полутора тысяч

человек. Среди арестованных оказалось очень много студентов и гимназистов: то ли они действительно приняли участие в восстании фронтовиков, то ли их сознательно и умышленно старались припутать к этому делу. Комиссия из трех лиц, заседавшая почему-то в физическом кабинете Коммерческого училища, выносила приговоры, которые тут же во дворе училища приводились в исполнение. Арестованного юнца приводили в физический кабинет два конвойных, и здесь, после пяти минут допроса, полуграмотному конвойному выдавался лоскуток бумаги размером с блюдечко, на котором было нацарапано имя обвиняемого и затем роковое слово «расстрелять». Я сам видел такие бумажки. На них конца не было, не то по безграмотности писавших, не то вследствие крайней их усталости. Счастливые выходили оттуда с бумагой, где были нацарапаны каракули «отпусти». Говорили, что число расстрелянных достигало тысячи человек, а когда восстание было усмирено окончательно и в Саратов приехал в особом поезде Троцкий, были расстреляны еще сотни две людей и среди них сын одного из наших профессоров, захваченный на улице, когда он бежал в аптеку.

Одна ночь восстания (кажется, это была четвертая) врезалась в мою память очень отчетливо. Нервность и испуг у всех достиг крайнего предела. Близилась полночь; я лежал на постели в огромной комнате, которую занимал в квартире директора Коммерческого института, лежал нераздетый, потому что о сне не приходилось и думать. Время от времени бухали где-то снаряды, раздавался винтовочный выстрел или звон разбитого стекла. Электричество еще работало, но все лампочки горели каким-то зловещим красноватым полусветом. Здание Коммерческого училища почти все было занято советскими латышскими частями.

Вдруг отворяется настежь дверь моей комнаты, и ко мне вваливается целое войско в виде трех латышей. Винтовки за плечами, сабли сбоку, гранаты за поясом, а в руках револьверы.

Оказывается, в квартире директора происходит обыск, потому что живший у него по ордеру квартирной комиссии городской милиционер оказался в числе восставших и захвачен в плен.

Директор показал латышам ордер квартирной комиссии, объяснил, что милиционер был принудительно вселен в его квартиру и что нести за него ответственность он никак не может.

Все же они приступили к осмотру и обыску всех комнат директорской квартиры. Меня они спросили: не прячу ли я оружие, не выходил ли я куда-нибудь вечером.

Нервный и злой, я, помню, ответил им довольно резко, и самый молодой из латышей взял в руки свечу и стал осматривать мой письменный стол и, на беду мою, увидел на нем гектографированный бюллетень областного съезда Ка-дэ. В бюллетене, правда, не было ничего страшного, но в условиях той обстановки всякий пустяк мог повести к быстрой расправе.

Латыш велел мне пройти для допроса в штаб латышского полка и дал мне конвоира.

Чем кончился бы мой допрос, трудно сказать, но вот какие бывают удивительные случайности в жизни. Меня привели в маленькую, насквозь прокуренную и закоптевшую комнату, где всей мебели был письменный стол и стул. Я стал у дверей, а молодой латыш, сидевший за письменным столом, напав на меня скудный свет лампочки. Минуты две продолжалось молчание.

«Вот, господин профессор, где привелось встретиться», — сказал мне человек, сидевший за столом. Я вздрогнул и старался рассмотреть его лицо, но свет падал против меня. Он поднялся со своего стула и в двух словах напомнил мне, что он был моим слушателем в московском Народном университете имени генерала Шанявского. Был в Москве такой «вольный» университет, очень популярное учреждение, где не выдавали никаких дипломов, не присваивали окончившим никаких прав и привилегий и не требовали никакого образовательного ценза при поступлении. Там были студентами люди самых различных профессий, разных возрастов и разных общественных положений.

Я-то, конечно, не помнил своих слушателей, но студенты помнят профессора. Кто был этот молодой латыш, я не знаю: может быть, он был командиром полка или дежурным офицером в штабе. Может быть, у этого бывшего студента сохранился некоторый пиетет к своему профессору, а может быть, ему сразу стало ясно, что меня привели по недоразумению. Одним словом, он отослал латыша, который меня привел в штаб, вызвал другого, совсем подростка, но в полной солдатской форме, и велел ему проводить меня до моей комнаты. Все это он сказал ему по-русски, а потом прибавил еще пару слов по-латышски, которых я не понял. Потом опять повернулся ко мне и посоветовал мне дня два посидеть дома. Это было нечто вроде совета доктора пациенту, схватившему легкий насморк. «Теперь много случается на улицах», — сказал он двусмысленно. Под случайностью разумелась в то время человеческая жизнь.

В этот самый день и в эти самые часы жена моя в Томске переживала мучительные часы ничем не объяснимой тоски. В Томске еще ничего не знали о Саратовском восстании, не было никаких причин для беспокойства, но ее душа была наполнена необъяснимой тревогой за меня. Все это я узнал, когда добрался благополучно до Томска. Какие-то волны или лучи посылались в пространство напряжением моей нервной энергии и доходили до того «радиоприемника», в котором была душа любящей женщины. Через несколько дней я сдал деканство профессору Горбунову, устроил последнее совещание по делам Экономического института и сел в поезд, чтобы ехать в Томск. Вагон наш был битком набит пас-

сажирями, которые только и говорили о Саратовском восстании. Чем дальше отъезжали мы от Саратова, тем сильнее звучали антисоветские ноты во всех разговорах, и мне казалось, не попал ли я в самый штаб усмирленного восстания. В Сызрани я пересел в другой поезд, где пассажирами были почти исключительно солдаты с фронта, разъезжавшиеся по домам. Народу было так много, что на каждой скамейке спало по двое: один в одну сторону головой, а другой — в другую. Пять дней плелись мы до Челябинска, несмотря на тесноту, мы обжились в своем вагоне, бегали по очереди за кипятком и вели политические разговоры. Со стороны солдатской разговоры были большевистские, хвалили Ленина и выражали надежду, что бедному человеку будет легче.

С моей стороны в разговор вносилась струя осторожного скептицизма: не завладеют ли нами теперь немцы, удержится ли Ленин у власти, что скажут донские казаки.

Очень меня заинтересовал один солдат, сибиряк из-под Красноярска, рослый мужчина с приятным и неглупым лицом. Он привлек к себе мое внимание тем, что, увидев в проходе стоявшего офицера, уступил ему свое место «посидеть» — вежливость, тогда совершенно необычная. Он охотно мне рассказывал о том, как они живут в своей деревне под Красноярском. Из беседы выяснилось, что у них большая семья и что в трех полях у них почти двести десятин, да шесть лошадей, да и другого скота не по одной голове. Когда мы на станции купили газету и прочитали в ней большевистский «декрет о земле», я ему сказал, когда мы стояли одни на площадке: «А ведь у Вас, пожалуй, тоже переделывать землю будут», он отмахнулся: «Нас это не касается», — но задумался. Его политическая мысль столкнулась впервые с реальной проблемой: как политика новой власти отразится на нем и на его земельном достатке. В Челябинске я с ним расстался; думаю, однако, что, подъезжая к Красноярску, он был уже не так далек от кадетов. И вот такие сибирские мужики стали опорой той «белой» власти, которая тогда зачиналась в Сибири.

В Челябинске наш поезд раскассировали, и я попал в другой вагон, а проехавши верст сотню за Челябинск, наш поезд был задержан на каком-то забытом полустанке, где мы впервые узнали, что в Сибири вдоль железнодорожной магистрали началось противобольшевистское движение, возглавляемое чехами и сибирскими добровольцами.

На этом полустанке мы простояли три дня, наслаждаясь тишиной, полным отдыхом и чистым воздухом. Сибирская тайга подходила почти вплотную к рельсовым путям, и ее смолистым ароматом наполнены были все вокзальные помещения. Пассажиры ходили в гости к начальнику полустанка и его помощнику, удили рыбу в маленькой, но веселой речушке, которая выходила из тайги.

Я стал даже подумывать, не снять ли мне комнату у начальника полустанка и не переехать ли туда из вагона, где была неопикуемая грязь. Но вечером отозвал меня в сторону железнодорожный фельдшер, лечивший меня от головной боли и заработавший на мне пару рублевиков, и таинственно шепнул: «Спите в вагоне, ночью вас увезут».

И действительно, ночью, страдая бессонницей, я вдруг почувствовал, как наш поезд, без малейшего сигнала, начал тихо двигаться, точно воришка, крадущийся в темноте. Оказывается, машинист наш через свою собственную разведку узнал, что следующая станция уже занята белыми.

В догонку нам посыпались выстрелы часовых, расставленных местным советом, но поезд наш, все усиливая ход, благополучно вырвался из плена. Через час хода мы очутились уже в «белой» Сибири.

Публикация **Валерия ОСИНОВА**

«Ленин тоже рисковал»

НАКАНУНЕ ВСТРЕЧИ ХРУЩЕВА И КЕННЕДИ В ВЕНЕ В ИЮНЕ 1961 г.

По пути на встречу с новым президентом США Д. Ф. Кеннеди Н. С. Хрущев остановился в Братиславе, где встретился с членами руководства правящей Коммунистической партии Чехословакии. Во время этой встречи, проходившей в Смоленице под Братиславой, Хрущев подробно и откровенно объяснил свою позицию. Основным содержанием венских переговоров стало изложение Хрущевым и Кеннеди принципиальных позиций обоих правительств. Конкретное соглашение было достигнуто лишь по вопросу о Лаосе, который не играл сколько-нибудь существенной роли в контексте глобальных интересов. Оно привело к окончанию лаосской гражданской войны, обременительной для обеих сторон. Венская встреча в то же время выявила неприемлемость для США пред-

ложений Хрущева по разоружению и несостоятельность его представлений о способе решения «германского вопроса». Прямым последствием этого был уход советского правительства от планов на заключение германского мирного договора и построение «Берлинской стены» в августе 1961 г.

Машинописный текст записи беседы и тоста, произнесенного Хрущевым на последовавшем обеде, был подготовлен работником Международного отдела ЦК КПЧ И. Сынеком и ныне хранится в Центральном государственном архиве Чешской Республики в Праге, в фонде А. Новотного. Запись, сделанная на чешском языке, является частью более широкого комплекса документов, подготовленного авторами данной публикации к изданию.

1961, 1 июня, Прага. — Запись беседы Н. С. Хрущева с руководящими деятелями ЦК КПЧ и правительства Чехословакии в Смоленице под Братиславой и тост Хрущева во время обеда.

Беседа состоялась 1 июня 1961 г. в Смоленице под Братиславой. С советской стороны в ней участвовали: т. Хрущев, т. Громыко, т. Зимянин.

С чехословацкой стороны в беседе приняли участие: т. Новотны, т. Широки, т. Гендрих, т. Бацилек, т. Барак, т. Павол Давид, т. Стрехай, т. Коуцки, т. В. Давид¹. Беседа продолжалась с 11 до 13.30 часов.

А. Внешне-политические вопросы, связанные с предстоящими переговорами в Вене²

1. Вопрос о запрете испытаний ядерного оружия и вопрос о разоружении

Т. Хрущев начал с того, что ему с Кеннеди трудно договориться. К чему будет Кеннеди стремиться в Вене? Показать мировой общественности, что Советский Союз тормозит смягчение международной напряженности, что Советский Союз и непримиримость его позиции создают напряженность в мире.

Мы будем в принципе стремиться к тому же. Мы должны представить миру США в подлинном свете.

Что у нас на вооружении?

Американцы, очевидно, поставят вопрос о запрете испытаний ядерного оружия. Мы в настоящий момент на запрет испытаний не пойдем. Прежде всего Запад не хочет дать согласие на «тройку» (т. Хрущев имеет, очевидно, в виду создание контрольной системы, основывающейся на принципе, что кон-

трольные органы будут состоять из представителей трех групп государств — социалистических, капиталистических и нейтральных, как это предложил СССР. Этот вопрос является в настоящий момент главным тормозом в переговорах о запрете испытаний ядерного оружия. — *Прим. протоколиста*).

Без согласия на «тройку» не может быть даже речи о запрете ядерных испытаний, поскольку это означало бы неравноправное положение Советского Союза. На это мы никогда не пойдем. Между прочим, если бы американцы были хитры, то они пошли бы на «тройку». Они бы и так заработали на этом. Получили бы контрольные пункты по всей территории Советского Союза. И хотя в контрольных органах были бы в таком случае представлены нейтральные государства, мы хорошо знаем, что никаких прокоммунистических нейтральных государств не существует. Американцы получили бы тем самым гораздо больше, чем то, к чему они долгие годы стремятся, больше, чем «открытое небо»³, фотографирование и т. д. Нам это ничего не дает. Мы бы на этом проиграли. Поэтому, если Кеннеди заявит, что они согласны с «тройкой», мы придумаем что-нибудь другое, но на запрет испытаний ядерного оружия не пойдем.

У нас теперь новое оружие. Наша концепция в настоящее время такова: запрет испытаний ядерного оружия только в связи со всеобщим и полным разоружением. И действительно, что означает запрет испытаний ядерного оружия без разоружения? Это означает легализацию разведки при сохранении огромных запасов атомных бомб. Это не может нас удовлетворить. Поэтому мы будем требовать решения вопроса о запрете испытаний на базе решения проблемы разоружения в целом. Такая позиция очень сильна также в отношении общественности.

Если Кеннеди на эти наши предложения не согласится (а он, очевидно, не согласится), мы ему скажем следующее: мы выдержали без испытаний ядерного оружия уже два года и у нас нет договора о запрете⁴. Давайте выдержим еще 2 года и между тем будем стремиться достигнуть соглашения по линии полного и всеобщего разоружения. Этому вопросу было уже уделено столько времени, что стоит его решению уделить поэтому еще какое-то время. Если будет достигнуто соглашение о всеобщем разоружении, мы будем согласны на любой, даже самый широкий контроль. Это логично, поскольку мы также были бы заинтересованы в наиболее эффективном контроле, так как только таким образом можно гарантировать, что никто не готовит войны. Мы сами хорошо знаем, что такое ракетное оружие. У нас уже также случилось, что наша ракета пролетела за цель на 2000 км. Товарищ Новотны на это заметил, что у американцев гораздо больше отклонений.

Если американцы возобновят испытания ядерного оружия, то мы их возобновим также, но с той разницей, что они хотят производить испытания под землей, а мы в воздухе. Между прочим, наши военные от нас все время требуют, чтобы мы возобновили испытания. Дело в том, что испытания имеют для нас большое значение, особенно хозяйственное. Каждое испытание дает нам приблизительно двойную экономию — мы произведем оружие в два раза более эффективное или оружие той же эффективности, но при вдвое сокращенных расходах на материалы и т. д. Если мы будем производить испытания, то будем загрязнять атмосферу радиоактивными отходами. С этим ничего не поделаешь. Мы, однако, первыми испытаний не возобновим. Мы согласны и дальше нести расходы, которые приносит нашему хозяйству приостановка испытаний. Тем не менее если американцы возобновят испытания, мы вынуждены будем сделать то же самое. В глазах общественности ответственность тогда понесут они. Это мы им в Вене и скажем.

2. Вопрос о Германии

По этому вопросу тов. Хрущев сказал:

Наша позиция очень сильна. Два с половиной года назад мы предложили заключение мирного договора и превращение Западного Берлина в свободный город. Было правильно, что мы не горючили с заключением мирного договора. Время, которое с той поры прошло, не пропало даром. Мы использовали его для того, чтобы подготовить мировую общественность к необходимости заключить мирный договор, сделать для нее эту идею понятной. В то время как два года назад наши предложения вызывали в западных государствах лишь сопротивление и воинственные крики, теперь положение совершенно иное. Теперь даже в наиболее влиятельных кругах раздаются голоса, требующие признания ГДР, голоса, указывающие на то, что бессмысленно пускаться на военную авантюру из-за того, что доступ в Западный Берлин будут разрешать не советские органы, а органы ГДР.

Наша позиция сильна потому, что мы не выдвигаем никаких захватнических требований, а, наоборот, хотим заключить мирный договор. Поскольку речь идет о Западном Берлине, мы не хотим его захватить, не хотим менять его социального строя. Мы хотим лишь того, чтобы из него ушли войска западных держав и чтобы его связи с внешним миром контролировала ГДР так, как контролирует въезд на свою территорию граждан других стран любое другое суверенное государство.

Какова в настоящее время наша позиция? Мы считаем, что нельзя дальше откладывать заключение мирного договора с Германией, что все сроки уже прошли. Уже хотя бы с точки зрения ГДР, с точ-

Н. С. Хрущев и Дж. Кеннеди во время встречи в Австрии. 1961 г.

ки зрения т. Ульбрихта. Вы сами хорошо знаете, какие проблемы создает современное положение, как Западная Германия посредством Западного Берлина нарушает хозяйственное строительство в ГДР, как сманивают на Запад специалистов⁵. Этого нельзя дальше терпеть. Не говоря уже о том, что мы ничего не теряем, наоборот. И никто не может ничего возразить против того, что мы хотим заключить мирный договор.

Когда мы должны подписать мирный договор? Это можно было бы сделать немедленно, что имеет свои преимущества, особенно с точки зрения т. Ульбрихта. Не исключено также, что это сказалось бы на выборах в бундестаг в ФРГ. Не исключено, что вместо Аденауэра был бы избран Брандт, но все равно трудно сказать, кто из них лучше⁶. Мы хотели бы, однако, подождать до XXII съезда⁷. Мы придем на XXII съезд с новой программой партии. Хотим поставить на съезде широкие перспективы развития международного коммунистического движения и строительства коммунистического общества. Хотим, чтобы XXII съезд развил то, что принес XX съезд, чтобы он имел творческий характер.

Заключение мирного договора приведет, несомненно, к общему обострению международной обстановки. Это неизбежно сказалось бы как на отчете, так и на дискуссии на съезде. Получили бы преобладание вопросы и моменты, которые неблагоприятно повлияли бы на тот характер съезда, который мы хотим ему придать. Поэтому мы считаем, что лучше подождать с заключением мирного договора до XXII съезда.

Я, между прочим, говорил по этому вопросу с послом ФРГ господином Кроллем. (Т. Хрущев в этой связи замечает, что он послал информацию о беседе с Кроллем т. Новотному, и спрашивает, знают ли товарищи ее содержание. Т. Новотны отвечает, что она еще будет зачитываться на заседании политического бюро.)

Я спросил его, когда нам заключать мирный договор: до выборов в бундестаг или после них. Кроль ответил, что им это все равно, что Аденауэр выборы все равно выиграет. Лучше, однако, будет, если вы договор заключите после выборов, сказал Кроль. «Возможно, Вы правы, — ответил я ему. — Вы будете иметь свои новые мандаты, мы тоже будем иметь наши новые мандаты и с новыми полномочиями подпишем мирный договор». Как видите, замечает в шутку т. Хрущев, я уже договорился и с Аденауэром.

(В этой связи т. Хрущев говорит о после ФРГ господине Кролле, характеризует его как способного и в значительной степени самостоятельного дипломата. Сам Кроль о себе говорит, что он скоро уйдет на пенсию, что в пенсии он, однако, не нуждается, поскольку достаточно состоятелен. Он занимается дипломатией не из-за карьеры или из-за министра иностранных дел ФРГ фон Брентано, который, между прочим, большой дурак — добавляет т. Хрущев, а в интересах Германии. В беседе со мной Кроль говорил, сообщает далее т. Хрущев, что немцы не хотят войны, что они уже два раза имели

горький опыт и хотят завоевать жизненное пространство при помощи торговли. Международная торговля — это наше жизненное пространство, заявил Кролль. С этим я был согласен. Наш рынок, наше сырье в вашем распоряжении, сказал я. Давайте будем совместно улучшать наши отношения. Далее я спросил его, почему они не договорятся с Ульбрихтом, с ГДР. Вы ведь считаете свой капиталистический строй более сильным, чем социализм. Почему же вы тогда боитесь конфедерации или другой формы соглашения, ведь более сильный всегда проглотит более слабого. Кролль на это ответил, что он не знает, почему в Бонне не хотят вести переговоры с ГДР.)

Такова наша позиция по вопросу о Германии. Эта наша позиция известна западным державам. Перед отъездом в Вену я говорил с послом США Томпсоном. Я сказал ему, что мы не желаем дальше ждать и подпишем мирный договор. Томпсон спросил, будет ли в этом случае западным державам предоставлено право оставить свои войска в Западном Берлине. Я ответил ему, что, разумеется, нет. В этом случае мы были бы вынуждены применить силу, сказал Томпсон. В ответ я заявил, что мы также располагаем силой, это означало бы, однако, войну. Если вам хочется войны, то вы ее получите, но мы ее не начнем. Наше положение более выгодно, нам не нужно никуда перемещать свои силы, наши войска стоят в ГДР. Вам пришлось бы ворваться на чужую территорию. К счастью, — сказал я, — еще не родился такой сумасшедший, который бы начал войну из-за 2,5 миллионов жителей Западного Берлина, тем более что мы не хотим Западный Берлин ни завоевать, ни изменить его социальный строй, мы просто хотим превратить его в свободный демилитаризованный город. Мы изложили до этого нашу позицию также Липпманну, когда он был в СССР⁸. Необходимо сказать, что Липпманн в целом передал нашу позицию в американской печати верно, за исключением того, что он намеренно искажил некоторые аспекты вопроса о Западном Берлине и о мирном договоре. Необходимо, между прочим, учесть, что Липпманн — журналист, связанный с американской разведкой. Мы располагаем данными, что Липпманн перед отъездом в СССР присутствовал на секретном совещании, на котором присутствовал между прочим также шеф американской разведки Аллен Даллес. Липпманн не является обычным шпионом, говорит т. Хрущев, он агент своей страны.

Американцы хотели бы теперь дать свое согласие на т. н. временный статус Берлина, о котором мы говорили два года назад. На это мне намекнул Томпсон в беседе, которую я с ним имел до отъезда в Вену. Мы тогда предлагали, чтобы оккупационный статус в Западном Берлине не был немедленно и полностью отменен, а чтобы на определенное, точно установленное время (1 год) был бы введен временный статус.

(На базе этого статуса в Западном Берлине остались бы, например, определенные контингенты войск великих держав, была бы разрешена связь с этими войсками и т. д. В течение этого точно установленного времени были бы решены вопросы, связанные с превращением Западного Берлина в свободный город. Советское предложение устанавливало точно условия введения этого статуса. Западные державы были тогда готовы согласиться в определенной форме на введение этого статуса, однако практически на неограниченное время (до объединения Германии. — *Прим. протоколиста.*)

Томпсон теперь предлагает ввести этот временный статус на 7 лет. Я сказал ему, что мы на это не пойдем, что это исключено. Мы не можем пойти на это, это означало бы откладывать до бесконечности решение этого вопроса, означало бы отказ от наших позиций по немецкому вопросу. Мы понимаем, что американцы хотят сохранить лицо в глазах общественности. Поэтому мы согласны пойти на шестимесячный переходный период.

Между прочим, в связи с вопросом о заключении мирного договора Томпсон заявил, что речь идет также о предоставлении гарантий неприкосновенности границ таким странам, как Чехословакия и Польша. Томпсон заявил, что западные державы были бы согласны дать такие гарантии, но в иной форме, чем в мирном договоре.

Мы установили потом, что имеется в виду. Помните, что де Голль сделал в свое время заявление о неприкосновенности границ по Одере — Нейссе⁹. Теперь с подобными заявлениями выступили бы также Макмиллан и Кеннеди, что означало бы, по их мнению, предоставление достаточных гарантий неприкосновенности границ государств, соседствующих с Германией. Против такого решения выступает категорически лишь Аденауэр. Он не был бы, правда, против, но не может себе позволить этого с учетом голосов переселенных немцев, которые ему необходимы на выборах.

Как отнесется Кеннеди к вопросу о мирном договоре? Кеннеди не может пойти на заключение мирного договора. Заключение мирного договора означало бы начало распада НАТО. Сейчас западные державы видят главную опору в США, надеются на США. Если бы США заключили мирный договор с Германией, то их союзники, в особенности немцы, посчитали бы это за предательство и могли бы выйти из НАТО. Пострадало бы также доверие других государств Западной Европы к США. Внутренние силы в США этого не допустили бы. По этому вопросу мы, следовательно, не можем с Кеннеди договориться.

Главный вопрос состоит, следовательно, в том, что произойдет, когда мы подпишем мирный договор с ГДР: будет война или нет?

В настоящее время трудно предсказать на сто процентов, будет война или нет. Думаю, однако, что

на 95% войны из-за Западного Берлина не будет. Ни Макмиллан, ни де Голль, ни даже Аденауэр воевать не будут. Они умные люди и знают, что означала бы для них война.

Когда я говорил с де Голлем, я сказал ему, что мы хотим подписать мирный договор. «Кто может вам помешать в этом?» — спросил де Голль. Убежден, что Франция воевать не будет. Франция более всего пострадала от Германии, ведь не пойдет же она теперь воевать из-за Западного Берлина. Не говоря уже о том, что французы долгие годы неспособны решить алжирскую проблему¹⁰

(Т. Громыко замечает, что в Алжире завязла подавляющая часть французской армии.)

Будут, конечно, протестовать до последней минуты, но на войну не пойдут. Они должны поддерживать ФРГ, в этом они заинтересованы по иным причинам.

Англия также не будет воевать. Макмиллан хорошо знает, что это означало бы для Англии. Помните, что Макмиллан перед выборами поехал в Москву¹¹. Когда его в Англии упрекнули в этом, он ответил, что у него был выбор поехать в Москву и вести здесь переговоры или поехать в США просить места для переселения жителей Англии. Макмиллан в душе за заключение мирного договора, но не может этого признать открыто, поскольку это означало бы распад НАТО.

Даже Аденауэр не пойдет на войну. Уже несколько лет назад министр обороны ФРГ Штраус заявил, что атомная война привела бы к уничтожению в течение нескольких минут ФРГ. В Бонне, видимо, хорошо сознают, каково положение.

Поскольку речь идет о Кеннеди, сказать трудно. Самым умным политиком в США был в последние годы Даллес. С ним мы всегда знали, на что рассчитывать. И Даллес не пошел бы на войну. Перед смертью он заявил, что с Советским Союзом необходимо вести переговоры. У США нет сегодня такой политика, каким был Даллес. Кеннеди мы пока не знаем. События на Кубе свидетельствуют, что он не слишком умен. Куба — это тот же инцидент с У-2¹². Но Советский Союз не Куба. Это явно сознает и Кеннеди. Об этом свидетельствуют его слова на секретной пресс-конференции, где он сказал, что обе стороны (СССР и США) не хотят сегодня применять атомное оружие, поскольку они располагают сегодня возможностью многократно уничтожить друг друга¹³

(В этой связи т. Хрущев попросил т. Громыко прочитать запись этой секретной пресс-конференции Кеннеди. Она была сделана польским журналистом, по ошибке оставленным на пресс-конференции. Т. Хрущеву ее послал т. Гомулка. Т. Громыко читает запись.) Следовательно, что может произойти? Могут прервать с нами дипломатические отношения. Даже в это я, однако, не слишком верю. Сказал бы, на таких 30%. Сегодня уже не то время, когда разрыв дипломатических отношений как-то существенно решал проблемы. Могут перестать с нами торговать. Этим, однако, они больше навредили бы себе, чем нам. Если не разорвут дипломатических отношений, то не перестанут также торговать. Мы считаем, что они скорее всего ограничатся каким-либо заявлением протеста и на том все кончится. Конечно, заключение договора вызовет определенное обострение обстановки и содержит известный риск. Но такова уж жизнь. Ленин тоже рисковал, когда в полуграмотной стране осуществлял Октябрьскую революцию, и это было гораздо большим риском. Сегодня мы находимся в совершенно ином положении. Мы имеем ракеты, мы послали в космос человека, и общее положение в мире благоприятно для нас. Что будет, если мы не подпишем мирного договора? Мы многое потеряем. О нас скажут, что мы только говорим, но ничего не делаем, что мы, следовательно, боимся. Мы не можем себе этого позволить. Это твердый орешек, но мы должны его раскусить.

При этом если мы подпишем мирный договор и США не начнут войны (а я убежден, что не начнут), это окажет большое влияние на остальные государства — члены НАТО, особенно на немцев и на такие страны, как Дания, Голландия и т. д. Они увидят, что США не пошли на войну из-за Берлина, и начнут пересматривать свои обязательства по отношению к НАТО. Это хорошо для нас. Не говорю уже о том, как укрепится положение ГДР.

Каково будет положение в Западном Берлине? В Западном Берлине, вне сомнения, возникнет напряженное положение, особенно в экономике. Как только мы назовем окончательный срок подписания мирного договора, из Берлина начнет уходить капитал, капиталисты потеряют уверенность в дальнейшем развитии. С этим необходимо считаться.

Что можно в настоящее время ожидать от Запада? Можно быть почти уверенным, что нас будут запугивать, будут заявлять, что не допустят никаких изменений в Берлине, что будут угрожать войной. Об этом свидетельствуют, например, статьи журналистки Маргариты Хиггинс, которая, между прочим, состоит на службе у Пентагона¹⁴. Будут испытывать наши нервы, что им еще остается делать? Я убежден, что до войны дело не дойдет. Мы не испугаемся и мирный договор подпишем. Таково, по нашему мнению, положение, поскольку речь идет о немецком вопросе.

3. Вопрос о Лаосе

По этому вопросу мы, видимо, вряд ли договоримся, сказал т. Хрущев¹⁵. Мы не можем пойти на их требования. Это означало бы отказаться от успехов, достигнутых революционными силами. Нейт-

ральные государства, такие, как Индия, Камбоджа и другие, напуганы быстрым продвижением революционных сил и настроены фактически все против нас.

Т. Новотны замечает, что достигнуть соглашения будет, очевидно, трудно и страна останется скорее всего разделенной.

Да, говорит т. Хрущев, это наиболее правдоподобно. В конечном счете это для нас выгодно. С одной стороны, американцы вновь разоблачат себя перед всем миром как международный жандарм. И, во-вторых, революционные силы консолидируются, укрепят свое положение внутри страны, а потом посмотрим, что будет дальше.

В заключение этой части беседы т. Хрущев вновь вернулся к предположительным результатам переговоров с Кеннеди и рассказал анекдот о медведе, волке и лисице. Этим анекдотом он хотел подкрепить свое мнение, что с американцами надо говорить жестко, опереться на силу, которой мы располагаем.

Б. Некоторые проблемы стран социалистического лагеря

1. Албания

С Албанией у нас сейчас такие отношения, что хуже быть не может, сказал т. Хрущев. Это сумасшедшие. Мы остановили всю помощь. Даже там, где строительство завершено на 95%, мы не будем достраивать остающейся части. Не помогать же нам своим врагам. Мы отзовем всех специалистов, также тех, которые там еще остались. Далее товарищ Хрущев говорит о ходе ликвидации военно-морской базы во Влёре¹⁶. Мы увели 8 подводных лодок, албанцы захватили 4 подлодки, на которых было смешанное советско-албанское командование. Это наивное пиратство. Не говоря о том, что это устаревшие подлодки, албанцам будет уже в скором времени не хватать запасных частей — даже в том случае, если мы их им оставим. (Вы ведь это, как представители промышленной страны, прекрасно знаете.) Т. Хрущев затем описал инцидент, который имел место, когда советский корабль, направлявшийся в Албанию за персоналом базы и советским имуществом, приблизился к берегам Албании. Он был встречен жерлами нацеленных орудий албанского военного корабля и береговых батарей. Хотя албанцы это отрицали, они были уличены документальными снимками, сделанными советскими моряками.

Мы хотели прервать с ними дипломатические отношения, но пока отказались от этого.

Далее т. Хрущев говорил о процессах, которые имеют место в Албании. Он вспомнил про письмо, которое в свое время получил от начальника албанского генерального штаба, который сбежал в Югославию. Этот албанец объяснял т. Хрущеву, почему он сбежал. Он пишет, что он получил информацию, что его хотят физически ликвидировать при помощи яда. Некоторое время назад этим способом был устранен его брат. «Я пошлю Вам это письмо — оно очень интересно и характерно», — говорит товарищ Хрущев. При помощи таких методов Ходжа и Шеху постепенно устраняют всех своих противников. Я совсем не удивляюсь, сказал т. Хрущев, что они постоянно ссылаются на Сталина. Этим они оправдывают себя, оправдывают физическую ликвидацию своих противников. Это Сталин так поступал, что всякого, кто был с ним не согласен, физически ликвидировал. Албанцы упрекают Сталина только в том, что он уничтожил этих противников слишком мало.

В марксистской партии, конечно, не должно быть оппозиции. Но кто может воспрепятствовать ее возникновению. И вообще, что такое оппозиция и кто обладает монополией определять, является ли это оппозицией и правилен ли тот или иной взгляд? Согласно Сталину и албанцам, это тот, кто обладает силой. Ведь Шеху говорит: кто не согласен, тому пулю. Это означает, что я, как Первый секретарь, могу определять, какой взгляд правилен, а какой нет, и физически ликвидировать противников. А что, если я ошибаюсь, а я могу ошибаться, как всякий другой человек. Что, если прав мой противник?

Такую практику мы не можем в марксистской партии терпеть. Ведь Ленин не так решал эти вопросы. Ленин не боялся в тяжелые времена провести дискуссию о профсоюзах; Ленин лишь на несколько дней исключил (а не ликвидировал) Каменева и Зиновьева из Политбюро, когда они не были согласны с осуществлением восстания, а через несколько дней после восстания он вновь кооптировал их в Политбюро¹⁷. А какую терпеливость проявлял Ленин по отношению к Троцкому. А мы ведь сегодня в совершенно иной ситуации, нам ведь не нужно бояться открыто дискутировать вопросы.

Что это за марксистская партия, где тому, кто не согласен, тому — как это проповедует Шеху — пулю в лоб? Мы осудили такую практику на XX съезде и снова осудим ее на XXII съезде. Мы с этим закончили. Поэтому мы по отношению к Молотову, Кагановичу и другим членам антипартийной группы¹⁸ поступили по-другому, чем поступил бы Сталин. Между прочим, когда мы их побсдили, мне позвонил Каганович и просил меня, чтобы я не поступал с ними так, как поступил бы Сталин. Я ему ответил, что он боится потому, что сам поступил бы, как Сталин. Далее т. Хрущев характеризовал Молотова. Подчеркнул его консерватизм, малую подвижность, оторванность от жизни. Характеризовал его как человека не слишком способного, которого рабочие выгоняли с партийных постов и который попал

Премьер-министр Лаоса Суванна Фума (справа) выступает во время торжественного акта передачи советским правительством радиоприемного оборудования Лаосу. Лаос. Апрель 1964 г.

на ответственные посты только тогда, когда Сталин начал группировать вокруг себя людей, которые ему ни в чем не возражали. Т. Хрущев вскользь упомянул, что он должен был стать заместителем Молотова, когда Молотов был (после Рыкова) Председателем Совета Министров¹⁹. Он просил, чтобы его послали куда угодно, только не к Молотову. Сталин оставил его тогда в качестве Первого секретаря на Украине.

Одновременно т. Хрущев указал, что Молотов — человек, преданный рабочему классу, и поэтому его никогда не называли предателем или агентом. Это несурзность, я знаю Молотова с молодых лет, говорит т. Хрущев. Теперь он в Вене, в комиссии по мирному использованию атомной энергии. Мне советовали отозвать его сейчас на определенное время в связи с переговорами в Вене²⁰, поскольку было бы неудобно, если бы я встретился с ним где-нибудь на обеде. Я отверг это. Зачем понапрасну привлекать внимание Запада, зачем им давать повод к утверждению, что мы Молотова боимся. Мы его не боимся, у нас нет причины бояться, я спокойно с ним встречусь.

2. Китай

С Китаем у нас также нет хороших отношений. Хотя китайцы не албанцы и не ведут себя так беспардонно, существа дела это не меняет. Такое положение, конечно, неприятно. Мы, очевидно, недооценили возможность таких противоречий внутри социалистического лагеря, между социалистическими странами. Очевидно, мы недооценили роль национализма. Потому что все это проявления национализма, как в Албании и Югославии, так и в Китае. Между прочим, взгляды китайских товарищей гораздо ближе к югославским, чем это может казаться. При этом югославы занимают часто более умную позицию.

Поэтому, как мы считаем, в отношениях между социалистическими странами необходимо проявлять больше терпимости. Ведь мы коммунисты, мы должны быть заинтересованы в единстве. Конечно, при характеристике той или иной страны как социалистической необходимо соблюдать известные критерии. Однако в рамках этих принципов необходимо, очевидно, проявлять большую терпимость, дать большую свободу специфическим формам построения социализма в отдельных странах и не осуждать эти формы как несоциалистические, если они не нарушают основных принципов марксизма-ленинизма.

Т. Коутский замечает, что китайские взгляды создают для социалистического лагеря, особенно в сфере международных отношений, большие затруднения.

Т. Хрущев отвечает, что, конечно, в области международных отношений положение сложнее.

Поэтому мы заняли очень резкую позицию по вопросу о конфликте с Индией²¹. Если бы мы встали на другую позицию, то это было бы не понятно, мы потеряли бы доверие мировой общественности. Тем не менее необходимо проявлять больше терпимости. Я не даю готовых рецептов — добавил т. Хрущев — я скорее высказываю вслух свои мысли.

3. Положение в СССР

Товарищ Хрущев говорит затем о положении в СССР. Указывает, что положение в стране в целом хорошее. Говорит о работе, которая была проделана в сельском хозяйстве, и о задачах, которые стоят в этом году в области сельскохозяйственного производства. Они рассчитывают, что в этом году будет получено 3,9–4 млн. пудов зерна (в том числе Украина 600–700 млн. пудов, Казахстан 900–1000 млн. пудов, РСФСР 1900–2200 млн. пудов).

У нас определенные затруднения в снабжении мясом, говорит далее т. Хрущев. Мы считаемся с тем, что они продлятся еще приблизительно 2 месяца. Они обусловлены тем, что крестьяне не поставляют скот, чтобы увеличить его поголовье и поднять его убойный вес.

Далее т. Хрущев переходит к некоторым вопросам, вытекающим из новой программы партии²². Он говорит: мы подготовили новую программу. Нам она нравится. Не знаю, как она понравится вам. Прочитайте ее и скажите нам свое мнение. Мы с радостью учтем ваши критические замечания. Т. Хрущев приводит затем некоторые данные программы, характеризующие хозяйственный подъем и рост уровня жизни населения в последующие 20 лет (производство 200–230 млн. тонн стали в 1980 г., сокращение рабочей недели до 30 часов, удлинение отпусков, отмена квартплаты, введение бесплатных коммунальных услуг, забота о детях за счет государства и т. д.).

4. Положение в ЧССР

Товарищ Новотны информировал затем кратко о положении в ЧССР. Он указал на проблемы, которые возникли в нашем народном хозяйстве в связи с позицией Китая. Мы будем впредь проявлять в своих отношениях с ним большую осторожность, поскольку наше хозяйство не выдержит дальнейших потрясений подобного рода. Продукция, произведенная для Китая, лежит в настоящее время на складе. Часть этой продукции находится даже в Шанхае. Китай отказывается эту продукцию принять, хотя мы предлагаем китайцам возможность оплатить ее по истечении 10 лет. Т. Новотны указывает, что китайцы постепенно пересмотрели свою отрицательную позицию по отношению практически ко всем социалистическим странам, только по отношению к нам они остаются на старой позиции.

Это составляет продукцию стоимостью в 720 млн. крон: турбины, передвижные электростанции, станки и т. п. Положение выглядит так, что мы вынуждены будем сдать эти изделия в металлолом, поскольку никто не хочет их у нас, с учетом их специальных габаритов, взять.

Т. Хрущев говорит, что мы не можем допустить, чтобы такие ценности пропадали даром. Мы должны найти решение. Пошлите мне в Москву на мое имя — говорит т. Хрущев — перечень всех этих изделий, и я поставлю этот вопрос на Президиуме. Немыслимо, чтобы у нас в СССР не нашлось применения этим изделиям, особенно если речь идет о такой качественной продукции, как чехословацкая. Госплан в таких делах иногда тяжеловесен, они уже одобрили все планы, и им не хочется искать решения. Мы обяжем их теперь на Президиуме. Мы должны взаимно помогать друг другу. Возможно, мы могли бы вам передать некоторые заказы наших заводов. Пошлите нам список этого оборудования.

Далее т. Новотны и т. Хрущев говорили о том, что было бы целесообразно сотрудничать в деле хозяйственной помощи малоразвитым странам. Особо говорилось о Сомали (совместно организовать помощь по внедрению культуры хлопчатника, поставок тракторов, оборудования для ирригации и т. д., далее организовать добычу цветных металлов), об Индонезии (добыча цветных металлов) и т. д. Эти государства, естественно, оплачивали бы [помощь] изделиями, производство которых мы помогли бы им внедрить. Это было бы взаимовыгодно с экономической точки зрения, а для нас сверх того также политически, так как если не поможем мы, то туда проникнут американцы.

Тост т. Н. С. Хрущева на обеде 1.6.1961 г.

Вначале т. Н. С. Хрущев говорит о том, что отношения между нашими партиями и советским и чехословацким народами очень хорошие и с обеих сторон делается все для того, чтобы такими же хорошими они остались и чтобы они, если это вообще возможно, еще более углубились.

В ответ на тост т. Новотного он далее говорит: Благодарю вас, товарищ Новотны, за оценку заслуг КПСС и роли Советского Союза. Не отрицаю, что историческая роль осуществить первую социалистическую революцию выпала русскому пролетариату. Революция победила, и советское государ-

На подмосковной даче.

ство успешно выдержало все испытания. Контрреволюция наклала на наши головы бури и град, но ей не удалось уничтожить советскую власть. После второй мировой войны на социалистический путь вступил ряд стран, и на этот путь могут вступить и другие страны. Да, это наше дело — прокладывать путь. Революция вспахала поле, и по вспаханному мы должны прокладывать путь. А это иногда куда тяжелее.

Далее т. Хрущев говорит о национальной политике. Он сказал: У нас этот вопрос был очень сложным, так как Советский Союз является многонациональным государством. Враги твердили, что коммунистам не удастся объединить все нации и национальности, и именно в этом они видели главную гарантию, что советская власть потерпит крах. Ведь если принять во внимание различия языков, культур, религиозные особенности, традиции и т. д., станет явной вся сложность решения этого вопроса.

У вас это было и остается намного легче, потому что у вас речь идет о двух народах: о чехах и словаках. Но, несмотря на это, и у вас в этом направлении имеются определенные проблемы.

Далее т. Хрущев говорит об Албании. Я согласен с тем, что сказал т. Новотны. Энвер Ходжа считает, что он занимает руководящее положение, что он правоверный марксист-ленинец. В связи с этим вспоминаю, что больше всего анекдотов в послереволюционное время придумывали Мануильский и Радек. Их было много. Я хотел бы, однако, вспомнить об одной истории: как известно, Красную Армию связывали с Троцким. Во время годовщины Красной Армии Радек, который был тогда уже в ссылке в Сибири, писал своему знакомому в связи с празднованием годовщины Красной Армии и закончил свое письмо лозунгом: Да здравствует Красная Армия, да здравствует Гусев! Гусев не был, конечно, никаким выдающимся деятелем, а был неизвестным лицом, так что смысл анекдота Радека был каждому ясен.

Теперь Энвера Ходжу выдают за «компас». Это смешно, но такие попытки действительно делаются. Кто стоит за этим — это не албанцы, а кто-то другой. В любом случае это опасные проявления национализма.

Является, бесспорно, большой честью быть «первым». Однако «первый» независимо от того, делает он ошибки или действует хорошо, находится в худшем положении, чем тот, кто следует за ним. Возьмем, например, токаря. Если он учитывает опыт своих предшественников и если он умеет этот опыт использовать, то может всегда сказать, что он «умнее».

Т. Бацилек: Однако мастера, если он действительно опытный, ученику трудно обогнать.

Т. Хрущев: Это, товарищ Бацилек, взгляд людей пожилого возраста. Приняв такой взгляд, мы затормозили бы развитие, а это консерватизм.

Далее т. Хрущев говорит о подготовке XXII съезда. После XX съезда прошло уже пять лет. XX съезд вызвал определенные трудности. Но эти трудности были необходимо вызвать, преодолеть их и тем самым продвигнуться вперед. Влияние коммунистов на рабочий класс, на интеллигенцию и средние слои в целом после XX съезда стало гораздо больше. Проявляется даже наше влияние на часть буржуазии. Я этим не хочу сказать, что мы можем привлечь на свою сторону также монополистов. Нельзя забывать о том, что говорил Август Бебель: «Если тебя хвалит враг, ты должен задуматься над тем, какую ошибку ты совершил».

Нельзя, естественно, предположить, что мы привлечем империалистов на свою сторону. Но империалисты имеют попутчиков. А за их души нужно бороться. Нельзя изолироваться от капиталистического мира, как это делал Сталин. При его жизни вокруг всей Москвы стояла противовоздушная артиллерия, у батарей была круглосуточная служба и были подготовлены запасы снарядов, которые можно было немедленно использовать. Теперь это уже не так, положение изменилось. Достаточно вспомнить, что Сталин считал, что принятие таких принципов, как «панча шила»²³, было большим достижением, большим успехом. Но то, что было хорошо когда-то, сегодня уже недостаточно. Во времена Сталина в СССР никто не ездил, а это нужно, чтобы к нам люди ездили, чтобы они знакомились с жизнью нашей страны. Сегодня уже нельзя отрицать влияние и притягательность идеи социализма. Ведь и такие деятели, как Сукарно, признают, что без социализма нельзя жить. Шермах на вопрос, каким будет дальнейшее развитие в Африке, сказал, что Африка будет развиваться социалистическим, а не капиталистическим путем. По информации, которую я о нем получил, я бы вообще не мог сидеть с таким человеком за одним столом. Этот человек, согласно сообщениям, которые я получил, годился бы разве что на виселицу. Из этого видно, какую информацию мы иногда получаем от нашего аппарата. Тем самым я не хочу задеть присутствующего здесь министра иностранных дел. О присутствующих, как говорится, только хорошее.

Или возьмем, например, У Ну: он тоже, как и другие, ему подобные, пытается представить себя социалистом. А Насер? Тоже делает вид, будто он социалист. А что это за социализм, если он держит коммунистов в тюрьмах, если он не допускает в стране даже существования парламента? Но несмотря на это, необходимо принять во внимание особую позицию Насера. Насер понимает, что такое СССР, в чем заключается его сила. Он говорит, что необходимо знать цену словам Хрущева, так как за ним стоит вся страна.

Теперь положение другое, повысился авторитет нашей страны.

XXII съезд будет означать дальнейший большой шаг на пути, который начал XX съезд.

Мы разработали новую программу. Не знаю, понравится ли она вам, но нам она действительно очень нравится. Иногда взгляды на одну и ту же вещь могут быть разными. Так, например, на вопрос, понравилось ли ему то или иное блюдо, чех ответит, что было вкусно, но слишком переперчено, а словак скажет, что было вкусно, но перца было мало.

В новой программе отражается наступление нашей страны на всех направлениях. С коммунизмом как научным мировоззрением можно не соглашаться, но каждого должен убедить неуправляемый рост экономики нашей страны. Достаточно привести один показатель: в 1980 г. СССР будет производить 200–230 миллионов тонн стали по сравнению с 71 миллионом, которые мы производим в этом году. Это означает, что в 1980 г. мы будем производить в два, в три и даже в четыре раза больше стали, чем в США. В 1980 г. будет введена 30-часовая рабочая неделя, будет отменена квартплата, будет введено бесплатное питание на предприятиях и т. д.

Разделение созданных ценностей будет осуществляться скорее по коммунистическому принципу, чем на основе социалистического принципа вознаграждения по труду. Мы не считаем правильным идти непрерывно по пути повышения зарплаты. Мы хотим идти по пути повышения общественного потребления. Идти по линии систематического повышения зарплаты означает сохранить существующие большие различия в уровне заработной платы отдельных категорий работников. Такой путь был бы длительным. Принцип вознаграждения по труду будет, конечно, еще сохранен, но он будет существенно ослаблен благодаря повышению общественного потребления. Мы не говорим, что в 1980 г. у нас будет завершено строительство коммунизма, но мы непосредственно приблизимся к коммунизму. Строительство коммунизма будет завершено позднее, после 80-го г.

Далее т. Хрущев говорит о вопросе жизненного уровня. У вас жизненный уровень и производство на одного человека, бесспорно, выше, чем у нас. Но это, как говорится, и не ваша заслуга, и не наша вина, и вряд ли вы можете нас за это критиковать. Видите, я уже пообедал и стал смелее.

Я хотел бы также сказать несколько слов по вопросу о войне и мире. Мы продолжим нашу политику. Мы исходим из изменения в соотношении сил. Разве мы будем говорить об империализме одинаково, даже когда все народы пойдут по пути социализма за исключением, скажем, лишь Монте-Карло? Разве и тогда мы будем говорить все так же об империалистической опасности?

Империалисты теперь отступают, но отступают не добровольно. Только дурак может думать, что это с их стороны проявление благородства. Возьмем, например, Африку: также на этом континенте они

отступают, но только в результате давления, которое на них оказывается. Монополисты должны сегодня более, чем когда-либо в прошлом, считаться с волей народа. Недавно иранский премьер-министр Агани, сам крупный латифундист, заявил, что крестьянам необходимо дать землю, потому что если им ее не дать, то вы лишитесь не только земли, но и головы. Это не плохо сказано. Это напоминает положение, в котором оказался русский царь в 1861 г. Но сегодня существуют социалистические страны. И они являются для капиталистического мира активным катализатором. Это очень существенная роль.

Теперь о моей поездке. Я вам лично ничего не обещаю. Согласен в этом отношении с выводом, сделанным т. Новотным, что после встречи в Вене мы будем сильнее. Империалисты хотят всему миру продемонстрировать нашу несговорчивость. Но, как говорится, человеческая голова — это не вешалка для шляпы. Мы знаем, чего мы хотим, и в этом направлении будем вести переговоры.

Далее т. Хрущев говорит о некоторых вопросах сельского хозяйства. Нам удалось, говорит он, значительно повысить уровень советского сельского хозяйства. Однако многие этим удовлетворились, начали молоть языком и забыли, что возрастет потребление. Сельскохозяйственное производство затормозилось. Недостатки не являются следствием неблагоприятной погоды, в этом виноват не только Господь Бог. Например, на Украине в прошлом году замерзли озимые. Это, конечно, ущерб. Однако если бы товарищи после этого посеяли кукурузу и мобилизовали людей для работы с ней, то они, несмотря на это, собрали бы такой урожай, который бы не только восполнил ущерб, но был бы выше, чем в том случае, если бы нормально удались озимые. В связи с этим он указал на пример Китая, где неурожай в прошлом году был вызван не только неблагоприятными климатическими условиями. «Господь Бог» нас бьет, если мы слабы, но если мы как следует организуем сельское хозяйство, то тогда, — если принять во внимание огромные пространства нашей страны, и не иначе обстоит дело в Китае, — Бог нас уже наказать не сможет.

Потом он говорит о китайских коммунах. Вспомнил о своем разговоре с Мао Цзэдуном, который на возражение, что в Советском Союзе тоже основывались коммуны, которые не оправдали себя и должны были быть распущены, ответил, что в Китае положение другое, так как главной порукой успешного развития коммун является сознательность народа, которая настолько высока, что нет необходимости применять принцип материальной заинтересованности.

Еще до того, как возник спор между нами и китайцами, Чжоу Эньлай говорил с моим заместителем т. Засадько. У нас нет куриц, сказал Чжоу Эньлай. Мы, конечно, знаем, что курицы не улетели, что мы их съели.

На подмосковной даче.

Вы в Чехословакии исходили из нашего опыта и ошибок, которые мы допустили, и поэтому вы разрешили вопрос о коллективизации лучше. Сталин прибегал к административному давлению и грубо нарушал принцип добровольности. Малограмотный или неграмотный мужик перед вступлением в колхоз зарезал куриц, зарезал поросенка, зарезал даже корову и чуть штаны не продал. Все равно в колхозе мне все дадут, думал он.

Старик Бог молчит, на него нечего ссылаться, виноваты мы, если сельское хозяйство не продвигается вперед так, как надо. Плохой колхоз означает плохое руководство, хороший — хорошее руководство. Только так можно ставить вопрос. В связи с недостатками в нашем сельском хозяйстве мы были вынуждены снять целый ряд секретарей обкомов и крайкомов, осуществить изменения также в ЦК республик. Мне вспоминается пример одного партийного секретаря в Таджикистане, который был способный, талантливый и, несмотря на это, должен был быть отозван. Он солгал раз, солгал во второй и третий раз, пока это не стало системой, в которой он уже запутался. Он меня потом просил, чтобы я ему помог в его беде. Как же я мог бы это сделать, сказал я. Если я помогу тебе, то и других буду этим поощрять к таким же поступкам, которые совершил ты. Для того чтобы дело шло вперед, нужно быть честным, связать честность со способностями, знаниями и трудолюбием.

Далее т. Хрущев упомянул о некоторых новых пунктах в проекте программы. Он указал, что проект исходит из их условий и потребностей и что нужно видеть, что они являются партией, которая старше по возрасту. Программу нельзя как на съезде, так и потом на пленуме ЦК механически переносить в другие страны. Мы хотим приступить к планомерному изменению состава всех выборных органов партии, начиная от первичных организаций и до ЦК. При каждых выборах мы хотим заменить новыми кадрами приблизительно одну четвертую членов ЦК и его Президиума. Члены ЦК и Президиума ЦК не должны бы были избираться больше, чем три раза подряд. Те партийные деятели, которые обладают особенно большими способностями и авторитетом, могут избираться в руководящие органы и на более длительные сроки, но при тайном голосовании они должны, однако, получить более 70 процентов голосов как на съезде, так потом и на пленуме ЦК.

Три избирательных периода — это 12 лет. Неправильно постоянно возобновлять членство так долго, пока человек не умрет или не сделает что-то плохое. При Сталине изменения происходили только через могилу и тюрьму. Теперь будет по-другому. Нельзя своими спинами заграждать дорогу другим.

Как можно обеспечить единство и внутрипартийную демократию? Энвер Ходжа это делает просто: если ты со мной не согласен, так получай пулю в лоб. Разве это партия?

Мы дадим вам новую программу. Прочитайте ее и скажите нам свое мнение. Может быть, это и вам в чем-то поможет. Но мы совсем не хотим, чтобы вы копировали вслепую. Нельзя всегда ставить знак равенства. То, что можно одному, нельзя другому, и наоборот.

В заключение своего выступления т. Хрущев произнес тост в честь ЦК КПЧ и т. А. Новотного, а также ЦК КПС и т. К. Бацилека.

Центральный государственный архив. Г. Прага. Фонд АН. Т. 25 и 31.
Машинописная запись, исправленная в одном месте рукой.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Члены руководства КП Чехословакии.
- 2 Речь идет о встрече между Д. Ф. Кеннеди и Н. С. Хрущевым, состоявшейся 3–4 июня 1961 г. в Вене.
- 3 Имеется в виду американское предложение осуществлять контроль за разоружением с воздуха, внесенное США во время переговоров глав правительств великих держав в Женеве в 1955 г.
- 4 Испытания были приостановлены СССР в марте 1958 г. и возобновлены в августе 1961 г.
- 5 Имеется в виду открытая граница между ГДР и Западным Берлином. До построения «Берлинской стены» в августе 1961 г. ГДР покинуло около 3 миллионов человек.
- 6 Выборы в бундестаг происходили в сентябре 1961 г., и на них победила ХДУ/ХСУ канцлера Аденауэра, получившая 45% голосов. Брандт был кандидатом в канцлеры от оппозиционной социал-демократии.
- 7 XXII съезд КПСС проходил с 17 по 31 октября 1961 г.
- 8 Свой отчет о поездке в СССР и своей беседе с Н. С. Хрущевым Липпманн опубликовал в «Нью-Йорк Геральд Трибюн» в ноябре 1960 г.
- 9 Впервые это заявление было де Голлем сделано

- осенью 1958 г. Он повторил его во время визита Хрущева во Францию весной 1961 г.
- 10 Имеется в виду восстание и война против французского господства в Алжире, начавшаяся в 1954 г.
 - 11 Визит Макмиллана в Москву состоялся в феврале—марте 1959 г.
 - 12 Подразумевается неудачная высадка на Кубе с поддержкой США кубинских эмигрантов, имевшая целью свергнуть Кастро. Американский разведывательный самолет У-2 был сбит в районе Екатеринбурга, что привело к отказу Хрущева участвовать во встрече глав великих держав в Париже в 1960 г.
 - 13 Понятие «секретная пресс-конференция» вызывает сомнения.
 - 14 Не удалось установить.
 - 15 Вопрос о Лаосе был единственным из перечисленных здесь вопросов, по которому Кеннеди и Хрущеву удалось в Вене достигнуть соглашения.
 - 16 Советская военно-морская база на албанском побережье Адриатического моря.
 - 17 Речь идет об эпизоде октября 1917 г. в ЦК (у Хрущева ошибочно Политбюро) большевиков.
 - 18 На заседании Президиума ЦК в июне 1957 г. его большинство, возглавляемое Молотовым, Маленковым и Кагановичем, попыталось снять Хрущева с поста Первого секретаря. Собравшийся в те же дни пленум ЦК осудил эту попытку как «фракционную», а участвовавших в ней лиц — как «антипартийную группу».
 - 19 Совета Народных Комиссаров.
 - 20 Имеются в виду предстоящие переговоры с Кеннеди.
 - 21 Речь идет о китайско-индийском вооруженном конфликте 1959 г., причиной которого были территориальные притязания обеих стран в Тибете и пограничной области между Индией и Тибетом. В этом конфликте СССР занял нейтральную позицию. Это выражало, по существу, несогласие с позицией Китая.
 - 22 Имеется в виду проект программы КПСС, подготовленный к XXII съезду КПСС в октябре 1961 г.
 - 23 Имеются в виду принципы мирного сосуществования, одобренные на конференции стран Азии и Африки в индонезийском Бандунге в апреле 1955 г. В политическом обиходе того времени они обозначались индийским понятием «панча шила», которое употребляет Хрущев. Сталин, вопреки утверждению Хрущева, не имел к этим принципам никакого отношения; они были сформулированы после его смерти.

Публикация **Петра ЛУНЯКА** и **Михала РЕЙМАНА**
Перевод с чешского **Тамары РЕЙМАН**

Святослав Рихтер: «Я не существую сейчас как пианист».

С. Рихтер. 1945 г.

Святослав Теофилович Рихтер (1915–1997) выступал в лучших концертных залах мира, а затем снова и снова ехал в российскую глубинку к людям, никогда не слышавшим настоящую «живую» музыку, играл в неприиспособленных клубах, заставляя звучать порою никуда не годные инструменты. Наверное, именно здесь мастер острее всего ощущал истинное предназначение своего труда.

Становление Рихтера как пианиста пришлось на самые тяжелые для нашей страны годы — во время войны он окончил Московскую консерваторию, а в 1945 г. получил первую премию на Всесоюзном конкурсе исполнителей.

В 1948 г., в разгар инспирированной идеологической кампании по борьбе с «формалистами в советской музыке», во время которой ошеломительными оказались А. И. Хачатурян, Д. Д. Шостакович и С. С. Прокофьев, в ЦК ВКП(б) донесли, что Рихтер не хочет исключать из своих программ произведения «опальных» композиторов. Цензоры настоятельно «посоветовали» не делать этого. Рихтер заявил: «Тогда я пойду домой к Про-

кофьеву и в знак уважения сыграю ему его сонату» (РЦХИДНИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 142. Л. 8).

В этом эпизоде, пожалуй, раскрывается характер Рихтера: как бы тяжело ему ни было, он служил только музыке и своим слушателям. Поэтому он никогда не перестанет существовать как пианист и как человек в памяти народа и в концертных записях. Поэтому нам будет дорого каждое свидетельство его жизни и творчества.

№ 1*

Обращение группы советских ученых и деятелей искусства к К. Е. Ворошилову¹ о предоставлении квартиры С. Т. Рихтеру

18 марта 1950 г.

Заместителю Председателя Совета Министров СССР тов. Клименту Ефремовичу Ворошилову

Глубокоуважаемый Климент Ефремович!

Мы обращаемся к Вам с убедительной просьбой поддержать наше ходатайство о предоставлении жилплощади пианисту Святославу Рихтеру.

На документе имеется секретарская запись: «Начальник Московского городского жилищного отдела тов. Пичугин сообщил, что жилплощадь будет предоставлена в июне—июле 1950 г. [Подпись неразборчива].»

Не только музыкальные круги, но и широкие массы советских слушателей знают, ценят и любят этого выдающегося пианиста нашей советской эпохи. Все концерты Рихтера являются подлинным праздником советской музыкальной жизни. Рихтер знакомит своих слушателей как с лучшими произведениями классического музыкального наследства, так и с произведениями советских композиторов. Святослав Рихтер является в полном смысле слова советским пианистом, он вырос и сложился в советское время.

С 1937 г. Рихтер жил в общежитии консерватории (окончил ее в 1943–44 гг.). В военное время его приютил проф. Нейгауз², у которого он был прописан до последнего времени и где он ночевал в проходной комнатке. Заниматься ему приходилось и приходится у разных знакомых, которые разрешают ему пользоваться инструментом в зависимости от собственных возможностей. Сплошь и рядом он играет по ночам в Институте имени Гнесиных, так как днем классы заняты. Собственный рояль Рихтера, приобретенный им после получения первой премии на Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей, находится у его знакомых на Клязьме, так как поставить его в Москве негде.

Мы воочию неоднократно убеждались, до какого нервного истощения и тяжелого психического состояния доходил этот выдающийся музыкант, обычно работающий за инструментом не менее 10 часов в день, когда он не мог найти себе рабочей обстановки.

Обращаем Ваше внимание на то, что Святослав Рихтер, будучи штатным солистом Московской филармонии, получает свое жалование 2400 руб. в месяц — за 13 норм. Другими словами он должен дать в месяц не менее четырех сольных концертов, чтобы выработать свое жалование. Поэтому думать ему о возможности стать застройщиком или пайщиком в каком-либо строительном кооперативе не приходится.

Мы полагаем, что исключительная одаренность и собственное необычайно требовательное отношение к своему совершенствованию и творчеству, которые делают Святослава Рихтера крупнейшим пианистом нашего времени — позволяют Вас просить, Климент Ефремович, дать распоряжение в соответствующую инстанцию, чтобы в возможно короткий срок удовлетворить насущную потребность этого замечательного музыканта в жилищных условиях (небольшая квартира). В нашей стране, где Партия и Правительство уделяют так много заботы и внимания развитию советского искусства — недопустимо такое положение, в котором очутился и сейчас находится пианист Святослав Рихтер — гордость советских пианистов.

Народная артистка СССР, Лауреат Сталинской премии
Народный артист СССР, Лауреат Сталинской премии
Народный артист СССР, Лауреат Сталинской премии
Действительный член Академии Медицинских наук СССР
Заслуженный деятель искусств, профессор
Директор I Медицинского Института,
декан кафедры микробиологии, профессор
Депутат Верховного Совета СССР, действительный
член Академии Педагогических наук РСФСР
Академик

А. Нежданова
А. Гольденвейзер
Николай Голованов
В. Виноградов
Е. Л. Гнесина
М. Н. Лебедев
А. Калашников
С. Вавилов

ГАРФ. Ф. р-5446. Оп. 54. Д. 78. Л. 131–132. Подлинник. Машинописный текст, подписи — автографы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969) — в то время возглавлял в Совете Министров СССР Бюро по культуре и здравоохранению.
- 2 Нейгауз Генрих Густавович (1888–1964) — пианист,

педагог и музыкальный писатель. В 1935–1937 гг. директор, в 1922–1964 гг. профессор Московской консерватории. Создатель всемирно известной пианистической школы.

№ 2

С. Т. Рихтер — К. Е. Ворошилову

18 ноября 1950 г.

Глубокоуважаемый Климент Ефремович!

Решился беспокоить Вас, так как в последние два дня совершенно упал духом в связи с полным отсутствием возможности заниматься и с ответом, полученным из Моссовета 9-го числа этого месяца.

Выступление С. Рихтера в Будапештской консерватории. Март 1954 г.

Моссовет предложил мне комнату в общей¹ квартире на Песчаной улице. Это предложение явилось результатом всех хлопот глубокоочтимых людей обо мне, равно как и моих собственных. Это явилось результатом моего долголетнего терпеливого ожидания и обнадеживания со стороны Комитета по делам искусств²

Еще в прошлом году (не имея, как и сейчас, ни метра своей площади) я имел возможность заниматься почти столько, сколько мне было нужно, в комнате одной художницы, добавляя эти занятия ночными часами в институте Гнесиных.

С этой же осени у художницы я могу заниматься часа 2–3 и не каждый день, т.е. занятиями этого и нельзя назвать, три месяца я не играю.

Я срываю концерты в Москве, срываю план периферийных филармоний, срываю звукозаписи.

Я не существую сейчас как пианист.

От комнаты, предложенной мне Моссоветом, я отказался, т.к. это несколько не изменит моего положения. Мне нужна отдельная двухкомнатная квартира, чтобы я мою работу проводил бы никому не мешая 12–14 часов в сутки, захватывая и ночные часы.

Необходимо, чтобы в одной комнате разместились бы два концертных рояля. Один рояль, приобретенный мною, стоит у знакомых на даче. Я смею Вас заверить, что никто из музыкантов, занимающихся большой концертной деятельностью, не находится в таком положении как я.

Полученная мною Сталинская премия накладывает на меня еще большую ответственность. Я мечтаю, что в этом сезоне я еще больше расширю свою деятельность, не только как пианист, но и как дирижер.

Очень прошу Вас помочь мне, так как в этом сейчас я ощущаю срочную необходимость³

Искренне уважающий Вас

С. Рихтер

Там же. Д. 79. Л. 110–111. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Подчеркнуто автором. С. Т. Рихтеру была предоставлена комната площадью 24,72 кв. м.
- 2 Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР (СНК СССР) (1936–1953) — руководящий орган учреждений искусства «союзного значения».
- 3 На документе имеется секретарская запись: «Мар-

шал разговаривал с т. Ясновым о предоставлении т. Рихтеру отдельной квартиры. Щербаков». Яснов Михаил Алексеевич — в 1950–1956 гг. председатель Мосгорисполкома, решением которого от 31 января 1952 г. С. Т. Рихтеру была предоставлена двухкомнатная квартира.

ВЕСТНИК АРХИВА

ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЖУРНАЛ УЧРЕЖДЕН
ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
25 ИЮЛЯ 1994 ГОДА

В НОМЕРЕ:

Литература и политика

«Прошу одобрения Центрального Комитета».
Письмо Л. С. Соболева в Президиум ЦК КПСС. 103

«Неизменный друг — это обязывает».
Письмо О. И. Соболевой-Михальцевой. 113

Ученый и власть

«По отношению к евреям творится что-то неладное».
Письма Н. Ф. Гамалея И. В. Сталину. 119

Встречи вождей

«Мужчины должны воевать».
*Запись беседы лидеров СССР и ДРВ.
11 апреля 1966 года.* 124

Контрпропаганда

«Самые лучшие у нас спецы — это почему-либо
не расстрелянные...»
Записка Ф. Э. Дзержинского. 131

Статистика

Данные о количестве награждений орденами
и медалями СССР за период 1918–1964 гг. 132

Журнал учрежден по Распоряжению Президента
Российской Федерации
№ 403-рп от 25 июля 1994 года

Главный редактор
А. В. КОРОТКОВ

«Прошу одобрения Центрального Комитета»

Письмо Л. С. Соболева в Президиум ЦК КПСС

Л. Соболев в рабочем кабинете. 1946 г.

Писатель Леонид Сергеевич Соболев (1898–1971) формально не был членом коммунистической партии. Однако его, без сомнения, можно отнести к тем, кого называли «беспартийными большевиками». Сам Н. С. Хрущев на встрече с представителями творческой интеллигенции причислил его к писателям, которые «стойко защищают партийную линию в литературе и искусстве». Поэтому когда возникла мысль создать Союз писателей РСФСР (а такие организации были во всех союзных республиках, кроме России), то возглавить оргкомитет, а затем и правление Союза было поручено Л. С. Соболеву.

На посту председателя правления Союза пи-

сателей России Л. С. Соболев находился более 12 лет. Видимо, он устраивал как Н. С. Хрущеву и его идеологическое окружение, так и тех, кто пришел им на смену. Такое «административное» долголетие писателя объясняется тем, что его суждения, как он сам сообщает в публикуемом документе, «отвечают ленинскому принципу партийности литературы».

Этот принцип, однако, разделяли далеко не все и понимали его по-разному. Публикуемое письмо (хотя оно и исходит от «официального лица») свидетельствует о стремлении значительной части писателей к «переоценке ценностей», к освобождению от партийного диктата, к свободе творчества.

«Шестидесятники» пытались развить тенденции, зародившиеся после разоблачения культа личности, но тщетно: набирали силу те, кто «оттепель» называл «слякотью».

Письмо написано на портативной машинке — видимо, печаталось оно на дому. В нем имеются поправки и добавления рукой автора, которые оговариваются в примечаниях. На первом листе в вер-

хнем правом углу проставлен делопроизводственный штамп Общего отдела ЦК КПСС, где указан номер документа и дата его поступления — 7 января 1965 г. В нижнем левом углу имеется помета сотрудника отдела, сделанная простым карандашом: «Хранить в архиве. М. Соколов. 11.III.65 г.».

Сохранены орфография и пунктуация документа.

Президиум ЦК КПСС¹

Уважаемые товарищи,
работая над докладом Второму съезду Союза писателей РСФСР² и оценивая сложившуюся литературно-политическую обстановку, я пришел к мысли о необходимости такого — несколько необычного — письма.

1

Взаимоотношения секретариата правления СП РСФСР и Московского отделения Союза (МО) — вернее, известной группы литераторов, не очень многочисленной, но весьма влиятельной в своей среде, Центральному Комитету КПСС хорошо известны. Первые год-полтора они были спокойными, затем ухудшились до такой степени, что Центральному Комитету пришлось разбираться в этом на двух встречах с деятелями культуры³. После мартовской 1963 года наступила кажущаяся «консолидация», на самом же деле неприязнь к российскому Союзу и неприятие его действий прогрессировали, а вместе с этим соответственно шла и мобилизация сил.

После октябрьского Пленума КПСС⁴ миф о «консолидации» окончательно развеялся и борьба против «россиян» приняла острую форму. То, что до этого обсуждалось и обговаривалось по квартирам и дачам в «литературных салонах», теперь стало обсуждаться открыто. В Доме Творчества в Переделкино образовался своего рода штаб движения, деятельность которого бросается всем в глаза. Первейшей задачей стала организация московского перевыборного собрания и выбора делегатов на Второй съезд с провалом на них всего руководства СП РСФСР и близко стоящих к нему по своим взглядам московских писателей — подобно тому, как это было разыграно в апреле 1962 г. на выборах нового правления МО.

Теперь дело идет не только о дискредитации литературной политики руководства СП РСФСР и не только о продвижении желательных кандидатур в руководящие органы МО и всего Союза. Дело идет о самом существовании Союза писателей РСФСР.

Мысль эта, которая в бурные апрельские дни 1962 года лишь бродила в умах, теперь приобрела такое свое развитие:

1. Московский отряд писателей, насчитывающий 1430 литераторов, среди которых есть много мировых имен, и по праву занимающий ведущее место во всей советской литературе, может и должен существовать в системе Союза писателей СССР на равной ноге с литературами союзных республик. Поэтому его следует подчинить непосредственно Правлению СП СССР и Центральному Комитету КПСС, как это было до создания Союза писателей РСФСР.

2. Поскольку национальные литературы РСФСР за последнее время значительно окрепли и развились, то они могут претендовать на такое же к себе отношение, какое имеется к другим — союзным — национальным литературам, и также перейти в ведение Правления СП СССР. Чем, скажем, татарская литература беднее таджикской или башкирская — казахской?

3. Таким образом в орбите СП РСФСР останутся лишь краевые и областные отделения, объединяющие 1100–1200 литераторов, включая и Ленинградское отделение, которое, имея 350 писателей, тоже может просить о самостоятельности.

Иначе говоря — СП РСФСР не нужен вообще и можно вернуться к институту областной комиссии правления СП СССР.

Пропаганда такого рода умело и осторожно проводится уже вне Москвы — среди национальных писателей с подкреплением достаточной дозой лести и среди писателей городов России. Сюда же добавляется и разрушительная оценка выездной работы СП РСФСР как «показухи», которая не принесла пользы ни областным писателям, ни национальным, хотя как раз именно они-то все эти годы подтверждали большое значение этой формы работы правления Союза. Конечно, в Ростов-Дон или в Хабаровск с этим не сунешься, но, если верить М. Луконину, считающему себя «шефом» волгоградских поэтов, они недовольны Союзом и полагают, что «при областной комиссии было лучше» (что с удовольствием повторяется сейчас в МО).

В такого рода борьбе здоровые кадры Союза не сильны. Эта возня живо напоминает давние рапповские времена⁵, когда искусство «организовать собрание», «подготовить выборы», «провести резолюцию» было доведено до совершенства, включительно до тщательного распределения ролей: кому, когда, где и о чем именно говорить. Противопоставить современным мастерам закулисной борьбы мы ничего не можем. У нас нет ни опыта, ни испытанных ораторов, и войско наше рассеяно по всему простору России, его не соберешь ни в Переделкино, ни в Малеевке для разработки «сценария» съезда, плановой таблицы контратак и раздачи заданий.

Таким образом, мы выходим на ринг без тренера и без профессионально разработанной тактики боя.

Единственное, чем мы сильны — это уверенностью в правоте своих суждений о судьбах советской литературы и в том, что суждения эти отвечают ленинскому принципу партийности литературы.

Так строится доклад, и таковы, по-видимому, будут выступления здоровой части Союза.

2

Однако здесь есть некоторое обстоятельство, с которым я в той или иной форме встречался в частных спорах.

Говорят: «Вот вы считаете свою позицию партийной — и с нее вели огонь и по Аксенову, и по Евтушенко, и по всему свежему, новому, что не укладывалось в ваше представление о партийности литературы. А что, если это ваше представление было догматическим? Навязанным сверху?.. А что, если на самом деле понятие партийности литературы обязывало вас не только к терпимости по отношению к новым явлениям литературы, но даже к прямой поддержке их? Ведь делали же это другие, более прогрессивные писатели и поэты?» Тут приводится история статьи Дудинцева о картошке — «ведь это же продолжение его романа...»⁶ и финальный залп: «Вот октябрьский Пленум показал, что такое настоящая партийная позиция: он подтвердил то, что обиняками пытались сказать писатели, которых вы не поддерживали...»

В моих беседах с писателями разных жанров (что, по опыту подготовки к Первому съезду, я проводил теперь) я получил от москвичей такую характерную рекомендацию: «Л. С., вы же не сможете умолчать в докладе о том, что пора реабилитировать Яшина, Дудинцева, Абрамова, Виктора Некрасова, Ребрина, авторов статьи об архитектуре... Бесспорно, что писатели — помощники партии, но в качестве кого? Открывателей истины? Или простых иллюстраторов? А ведь эти люди и были подлинными помощниками партии, борцами против догмы и рутины...»

Тенденция переоценки ценности сейчас весьма ясна. Щипачев всерьез объявил себя жертвой нового культа личности, ценность мартовской встречи многими ставится под сомнение, укрепляется обывательское мнение, что «теперь можно то, чего вчера было нельзя». Следовательно, в докладе надо еще и еще раз говорить о партийности литературы, тем более что на опыте семи лет работы в Союзе я хорошо знаю, что мы по-разному понимаем эту истину. Разночтение ее — нами и «москвичами» — привело к крупным ошибкам в развитии литературы за эти годы.

В разработке этого важнейшего раздела доклада я наткнулся на серьезные препятствия, покамест для меня непреодолимые. Этим, собственно, и вызвано настоящее письмо.

Второй съезд СП РСФСР снова явится немаловажным событием, подобным тому, каким оказался Первый учредительный: ведь по существу он будет первым по срокам «форумом» советской интеллигенции после значительных перемен, происшедших в жизни страны после октябрьского Пленума КПСС. Несомненно, он будет предметом самого пристального внимания наших зарубежных друзей и врагов.

Поэтому не только главное направление доклада, но и каждая мысль его, каждое слово должны быть точно проверены, чтобы не выстрелить по своим или не порадовать врагов.

Между тем время не ждет: по существу — я уже в цейтноте: осталось две-три недели для последующего обсуждения доклада секретарями правления СП РСФСР и в отделе Бюро ЦК по РСФСР⁷ для представления в секретариат КПСС. Те московские писатели, которые искренно ко мне расположены, настойчиво советуют мне просить о переносе съезда, чтобы иметь время осмыслить происходящие перемены.

Я не могу пойти на это: новая отсрочка съезда подорвет наш авторитет уже в глазах друзей — тех организаций, во имя которых был создан СП РСФСР.

Так или иначе — съезд должен открыться в половине февраля. Так или иначе — доклад должен быть построен.

При полном напряжении сил, несмотря на крайнюю усталость — и физическую, и нравственную — я должен это осуществить. Но есть вопросы, которых сам я не могу решить и в решении которых мне не помогут самые испытанные и верные товарищи по России.

Я с душевной благодарностью вспоминаю, как П. Н. Поспелов в трудные дни подготовки учредительного съезда буквально спас меня после того заседания бюро Оргкомитета, когда Сурков и Твардовский решительно заявили, что доклад «не вышел», и когда остальные заняли межстудную позицию. П. Н. Поспелов

затребовал у меня несколько экземпляров доклада, осведомил с ним членов Президиума КПСС. Остальное — известно.

В этот труднейший период жизни и Союза, и моей я снова обращаюсь в Президиум.

3

В вахтенном журнале семилетнего нашего плавания записаны все шторма, течения и туманы, сквозь которые прошел наш корабль.

Могу ли я умолчать о них в докладе? Можно ли строить его, обходя те серьезнейшие явления, какими изобиловали годы существования СП РСФСР? Нужно ли опять и опять говорить о том, о чем мы все время твердили, и если нужно — то как, в какой мере беспощадности?

Идеологическая работа сложна и трудна. Она требует точной дозировки упреков и похвал, точного знания — до каких тканей может доходить скальпель, вскрывающий нарыв, чтобы гной не разлился внезапно по всему организму. Есть и другой способ — припарки. Первый способ, конечно, болезненнее, но второй иногда способствует рассасыванию гноя по здоровым тканям. А мы за эти годы то клали вежливые припарки, то брались за скальпель, не вскрывая, впрочем, нарыв до конца.

Конечно же, я вполне понимаю, что и двадцатой доли тех мыслей, какими я хочу поделиться с Центральным Комитетом, с трибуны съезда высказать невозможно. Эти мои — буквально кровотокающие — мысли годятся лишь для такого письма, доклад же может только в известной степени коснуться острых граней, быть может — только скользнуть по ним.

Но Центральному Комитету я должен откровенно сказать о том, чем, по моему мнению, за эти весьма трудные годы была еще более затруднена верность реакции литературного процесса на явления процесса жизненного.

А) Для меня совершенно несомненно, что многолетняя, систематическая литературная практика журнала ЮНОСТЬ принесла большой и трудно поправимый вред развитию советской литературы за эти годы.

Он заключается, во-первых, в том, что благодаря журналу в литературу хлынул поток новых не весьма талантливых, но весьма настойчивых «молодых дарований», из которых — при нормальном спокойном воспитании — могли выработаться хорошие прозаики, поэты, критики. ЮНОСТЬ же своим неумеренным захваливанием, своей широкой рекламой с печатанием портретов создала из них пресловутое «новое течение», «новое поколение». Сплоченность их вокруг журнала, сделавшего им какую ни на есть карьеру, естественно, привлекла к единомыслию и к признанию лишь для них удобных и полезных авторитетов, которые поощряли в них «смелость», позерство, безопасную по нашим временам фронду и внушали им, что они являются «горнистами молодежи».

Если проследить дальнейшие биографии этих бесчисленных открытий ЮНОСТИ, отсеивается большая часть. Но непоправимое случилось: благодаря безудержному приему в члены Союза писателей (МО имеет право самостоятельного приема) они уже твердо существуют в Союзе как литераторы, влияющие на «общественное мнение» и представляющие послушную машину голосования.

Второй большой грех ЮНОСТИ — это открытие и насаждение в прозе «аксеновщины» — назовем так условно то направление, которое получило за последние годы распространение среди молодых прозаиков и признание немалого числа читателей.

Оно характеризуется тем, что авторы берут для анализа некий тонкий слой современного молодого поколения и строят на нем повесть, забывая, что слой этот никак не выражает духовного и умственного состояния в с е й советской молодежи. Это важнейшее обстоятельство они игнорируют, и — по закону обобщения художественного образа — персонажи слоя выдаются за персонажи всей среды.

Это все одни и те же скептические, пораженные рефлексией, циничные, ничему не верящие и ни к чему не стремящиеся молодые люди обоего пола, которые кочуют из повести в повесть, из пьесы в пьесу, играют все те же роли, меняя лишь костюмы — от узких брюк до спецовок — и место действия — от Таллина до Колымы. Раскрытие культа личности придало этим произведениям яркую краску: отцы, мол, были в плену культа личности, а мы от него свободны, а потому — во всем правы и можем строить жизнь, как сами хотим.

Влияние такой литературы приводит к огромным духовным потерям: к забвению советского патриотизма, коммунистической скромности, жизнотворного запала комсомольцев первой пятилетки, приводит к снижению нравственного уровня в вопросах мировоззрения, морали, любви. Зато такого рода литература прививает дешевый и безответственный критицизм, скепсис, разрушение авторитетов во всех областях, тяготение к западной цивилизации, свободу половых отношений, напускной цинизм, опасно переходящий в органический.

Самое главное в этих обоих грехах — возникшая проблема «четвертого поколения», «отцов и детей», «новой волны».

Хотя с трибуны и в прессе мы и утверждаем, что проблемы эти якобы выдуманы Западом и что у нашей молодежи они и не ночевали в уме, но по совести надо сказать, что эти проблемы родились все же у нас при прямой поддержке журнала ЮНОСТЬ, отчасти НОВОГО МИРА и МОЛОДОЙ ГВАРДИИ и их кадров критиков и публицистов. Молодежи внушалось, что она представляет собой явление некоего нового качества, что в ней растут новые понятия о жизни, что есть предназначено мессианская роль среди себе подобных* Искательство популярности среди молодежи привело некоторых сложившихся писателей к неприличной лести всем «молодым», к кокетничанию этими проблемами и к поощрению такого направления литературы. На фоне этого здоровые голоса или не были слышны или вызывали дружное высокомерное неприятие или насмешки.

Вред, приносимый ЮНОСТЬЮ и тяготеющими к ней кадрами литераторов, старых и молодых, был верно и вовремя угадан, но борьба с этим повелась неправильно. Мы пошли в открытый бой против «звездных мальчиков» и их литературных отцов — и этим из самых лучших намерений устроили им невероятное «паблисити», рекламу, за которую на Западе деньги платят. А Васьки слушали да кушали — и благодарили нас за привлечение огромного круга читателей и зрителей.

Кроме того, мы не сумели с таким же шумом противопоставить этим произведениям другие — Вилли Липатова, А. Бикчентаева, С. Сартакова, П. Халова, С. Баруздина, С. Викулова, М. Почивалина, Б. Ручьева, И. Лаврова, Людмилы Татьяничей, П. Проскурина, Н. Астафьева — многих авторов РСФСР, в чьи книги и сознание нашей молодежи, и моральный их облик, и мечты, и действия, и самый быт отвечают современной действительности.

Можно ли в докладе пройти мимо этого или всю горечь этого явления надо вежливо подсластить и за вернуть в конфетную бумажку?

Б) Для меня также несомненно, что внезапный, как бы вулканический выплеск так называемой «молодой поэзии» принес за эти годы почти такие же результаты. Нет смысла в этом письме доказывать это примерами влияния на молодые умы пресловутой «пятерки» — Евтушенко, Вознесенского, Р. Рождественского, Ахмадулиной, Окуджавы.

Правда, существует мнение, что за последнее время они «перебесились», взялись за ум и встали на верный путь — например, Вознесенский со своей поэмой о Лонжюмо. Но ведь это, по совести говоря, простая отписка и притом не очень старательно выполненная. Сущностью же его по-прежнему остается «Оза»⁸ с ее разорванным сознанием, с якобы многозначительным косноязычием и (что уже ново) с откровенным литературным хулиганством в рефрене «а на фига!», как бы утверждающим в поэзии прелестное новаторство Солженицына с его «фуёминой». Что касается Евтушенко, то его «переломная» поэма о Братской ГЭС еще не опубликована⁹, но прочитанное им недавно по телевизору стихотворение «Качка» не очень-то доказывает его перестройку.

Хотя эстрадно-рекламный гипноз уже сильно слабеет и для школьно-вузовской молодежи потускнели имена Ахмадулиной и Окуджавы («вышли уже из моды», как говорит сама молодежь), но ведь эта поэтическая струя весьма бойко била в нос прохожим в течение всего существования СП РСФСР. И можно ли при обзоре литературного пути России пройти мимо этого явления, весьма повлиявшего на правильность развития коммунистической художественной литературы? Нельзя забывать и того, что, как всегда так бывает, «пятерка» вызвала к жизни бесчисленное множество эпигонов, которые при благодущии старшего поколения поэтов заполнили журналы (и прежде всего ЮНОСТЬ) и вышли побатальонно на эстраду.

Этот нежелательный крен выправлялся тоже не теми способами. Массированный огонь справедливой критики звучал в ушах соответственного слоя молодежи победными салютами в честь этих ее «глашатаев» или же превращал их в страстотерпцев, страдающих за идею, в героев протеста.

В) Весьма острая тема — практика журнала НОВЫЙ МИР. Основное здесь — пресловутая повесть Солженицына¹⁰.

В том уродливом восприятии, какое имеют в умах «лидеров» МО все произведения антикультовского и обличительного характера, появление нового имени обернулось анекдотически: на секции критики Е. Златова прямо заявила, что «советская проза начинается с Солженицына». Конечно, этому можно только улыбнуться, но эпизод весьма показателен: не вызвав ни смеха, ни протеста, чудовищная эта оценка в более приемлемой, понятно, форме пошла гулять по рецензиям и статьям, внедряя в сознание читателя это радостное событие. Правда, народного признания Солженицын так и не получил, завоевав лишь шумный восторг гурманов, запоздалых «борцов с культом» и любителей остренького. Зато за рубежом имя его зашумело.

А к чему, спрашивается? Такая ли уж была необходимость сообщения читателю весьма частной судьбы Ивана Денисовича, не выражающей ни подлинной трагедии тех лет, ни всей ее сложности?

* Так в тексте.

Не говорить о линии НОВОГО МИРА — систематически, умело и, я бы сказал, спокойно про-

водимой и по-своему принципиальной — значит умалчивать о глубинных процессах, происходивших в нашей литературе за эти шесть лет. А вопрос этот весьма и весьма сложен...*

Г) Состояние и направленность нашей литературной критики — еще одна острая грань доклада.

В своих выступлениях за эти годы я не раз предъявлял претензии критикам, чем нажил себе немало врагов, озлобленных и весьма неглупых.

Элементарна истина, что критика в огромной степени формирует сознание читателя. Бедой этих лет было то, что в советской критике и литературоведении гегемоном стала именно та часть авторов, которая приветствовала «новое течение» и пропагандировала его всеми средствами.

Попытавшись в начале нашего существования найти разумно общий язык с критическими кадрами МО, мы впоследствии перешли в открытую схватку на участках «Звездный билет» и «Секретарь обкома»¹¹, введя в бой не очень пригодное оружие — ЛИТЕРАТУРУ и ЖИЗНЬ и ОКТЯБРЬ, и перелома не добились.

Вопрос о критике — очень сложный и опасный для обсуждения на съезде, ибо требует точных формулировок во избежание демагогических контратак испытанных полемистов, весьма к нам нерасположенных.

Но может ли доклад оставить в тени такой могучий фактор литературы, как рецензия и критическая статья?

Д) И еще об одном явлении, о котором не принято говорить с трибуны, — о давней болезни, разъедающей и весь наш Союз и остальные творческие ассоциации: о групповщине.

Считается, что ее вроде не существует и что все разногласия происходят на стерильно-чистой принципиальной основе, что могут быть заблуждения творческие и теоретические, но что личные симпатии и антипатии никак не имеют места в сей изящной и благородной схватке творцов, гигантов мысли и духа.

Приходит на память одно из писем А. М. Горького 1933 года — к И. М. Гронскому по поводу его проекта построить «городок писателей»:

...Если две, три сотни работников литературы поселить на одной улице, то при наличии хорошо воспитанной прошлым способности обращать внимание прежде всего на пороки, недостатки, глупости и пошлость ближних, — литераторы, может быть, отлично будут знать друг друга, но — весьма сомневаюсь, чтоб литература выиграла от этого. В «городе писателей» неизбежно возникнет некий свой «быт», в нем, вероятно, не малое место займут факты столкновения честолюбий и самолюбий и прочее сугубо обывательское истребление времени на творчество пустяков. Разумеется, быстро возникнут группировки на почве бытовых отношений... Я немножко знаю среду, о которой говорю, и по совести должен сказать, что современный литератор, как тип, мало отличается от литераторов дооктябрьских времен.

Можно возразить, что здесь речь идет о литературной среде 1933 года. Но к беде нашей эта убийственная характеристика годна в значительной мере и нынче по отношению к «некоторой части», как говорится, литераторов Москвы. Что касается «городка писателей» — Алексей Максимович поистине как в воду смотрел на целых тридцать лет вперед. Переделкино с его дачами и Домом творчества, Малеевка, кооперативный дом на Аэропортовской, дом в Лаврушинском — все эти годы служили и служат местом и средством общения любителей «организации общественного мнения». Повторяю, в этом искусстве более, чем другая сторона, поднаторели «лидеры Москвы» и их приверженцы, среди которых выросли подлинные наследники Авербаха, кого А. М. Горький аттестовал как «человека, который — при всех его недостатках — обладает хорошо развитым качеством поджигателя и организатора» (письмо к А. В. Косареву, 1936).

Но уж если говорить о групповщине, то надо говорить об обоих ее лагерях.

Со странным чувством горечи, тревоги и укора самому себе я перечитал свои собственные слова на Втором съезде СП СССР в 1954 г.:

С каких-то пор мне чудится, что в нынешнем руководстве вроде как есть две противостоящие группы. Я не очень-то искушен в такого рода делах, но что-то замечаю, будто меня тянет к себе то одна, то другая сторона. Но так как я, по органическому моему неумению жить, стою над схваткой, то, убедившись в полной моей непригодности, обе стороны как будто уже махнули на меня рукой...

Неужели же за эти десять лет меня все-таки удалось перетянуть на одну из сторон? Неужели я забыл свои же собственные слова, сказанные тогда же: «Одной из главнейших обязанностей нашего нового президиума должно быть постоянное, непримиримое и активное осуждение всех и всяческих групп, группочек и группировок?»

За время своей деятельности в Союзе я порядком растерял друзей и просто расположенных ко мне людей различных интеллигентных профессий, ценивших меня как писателя. Я попросил разузнать — что же их от меня оттолкнуло? Мои выступления против различных неприемлемых для меня литературных течений? Или моя защита идейных, но не очень-то художественных произведений? Нет. Оказалось: «Мы его любили, но, боже мой, кем он себя окружил?..»

Разберемся.

* Здесь и ниже отточие источника.

Получилось так, что наиболее активными членами правления вновь созданного Союза, которые стоят на защите правильных воззрений на литературу, оказались литераторы, к сожалению, тоже составляющие свою собственную группу, резко настроенную против «московских лидеров». Беда заключается в том, что идейно верно направленные их действия отравляются ядом групповых антипатий и потому приводят к результатам обратным, в особенности если эти действия неосторожно грубы.

Вероятно, для объективного руководства литературной организацией требуется или большая мудрость, или какой-то особый — иезуитский? — такт, или рыбий темперамент, позволяющий «добру и злу внимая равнодушно» взирать на происходящую грызню. Ни одного из этих трех качеств у меня нет, и вероятно где-то я неосторожно выразил предпочтение одним за счет других, чем вооружил против себя часть московских писателей, в первую очередь — критический батальон. А они сумели разъяснить «молодежной гвардии», что я душу все новое и талантливое.

Мои «отвернувшиеся друзья», как я знаю, обвиняют меня между прочим и в том, что Кочетова, которого они весьма недолюбливают, если просто не ненавидят, я защищал с групповых позиций по принципу «наших братьев». Но я защищал не Кочетова, а автора романа на острую современную тему, по кому был открыт ураганный огонь московских критиков с применением запрещенных приемов, вроде подтасовки «рабочих ораторов» на читательской конференции в клубе¹² завода им. Лихачева. Я обязан был это сделать по своему положению председателя Союза, стоящего над группами. Формулировал я это весьма точно: Кочетов ведет разведку современности романом, а разведчиков поддерживают огнем — но не в спину, как это получилось у нас. Обернулось же все совсем иначе, что и было разъяснено парижской газетой МОНД по московской «информации»: «Соболев не получил голосов по трем причинам: он разгромил лучший роман сезона «Звездный билет», поддерживает юдофобскую газету «Литература и жизнь» и защищает реакционера Кочетова».

Меня уже давно числят в «той группе», сделав объектом нелюбви, а порой и ненависти, чему свидетельством анонимные письма и телефонные звонки и прямые диверсии вроде той, которую перед мартовской встречей 1963 г. готовил Е. Мальцев с обвинением меня со слов «умершего в Ленинграде флотского офицера» в деяниях недостойных.

Ирония положения заключается в том, что «лидеры российского лагеря», если так их называть, предпочитают вести артиллерийский огонь с позиций, хорошо укрытых, вроде трибуны партийного съезда или идеологической комиссии, или на встрече с руководством. Не надо быть пророком, чтобы предсказать, что на так тщательно подготавливаемом московском собрании никто из них не только не выступит в ответ на атаки Союза, но просто не появится. По-своему они правы: «Для чего? Чтобы меня с трибуны стащили?»

Вот и получается, что, причисленный молвой к «другой группе», я, по существу, не имею реальной боевой помощи кроме молний, сверкающих на наших выездных акциях в Ростове, в Воронеже, в Казани, — но никогда в Московском отделении и на пленумах в Москве. В этой констатации чувствуется горечь. Но что же делать, если это соответствует действительности?

Видимо, все эти соображения надо будет весьма учитывать при формировании будущего правления Союза, введя в него свежие силы.

5

Таковы мысли, которые неотвязно мучили меня во время работы над докладом. Вне зависимости от него мне казалось необходимым поделиться с Центральным Комитетом своими горькими размышлениями о трудном пути Союза. Возможно, конечно, что верно найденная интонация — спокойная, убедительная, констатирующая, а не обвиняющая — обусловит и включение их в доклад.

Но есть иное — неожиданное — решение.

А что, если в докладе вообще не упоминать имен Евтушенко, Аксенова и всего пресловутого «нового течения», не останавливаться в сотый раз на анализе неверных тенденций их писания, а сделать акцент на литературе, полезной для формирования коммунистического сознания?

Материала для этого за глаза хватит. В доклад входит множество произведений как московских, так и национальных и периферийных авторов, образы которых вполне могут служить если не образцами, то поводом для дальнейшего поиска в обозначенном ими направлении. Здесь намечаются темы первоначальные — о судьбах советской деревни, о войне, о героике современного труда, о будущем планеты в представлении фантастов, о складывающемся детском сознании, о борьбе с наследием прошлого — с чувством собственности, с религией, с грязной моралью индивидуума, о равнодушии к чистоте и поэзии любви. За эти годы в сокровищнице литературы всероссийской сокровищ поприбавилось, есть о чем без скидок говорить.

В таком варианте доклада есть своя убедительная логика:

во-первых — это неожиданно для всех не даст последующим ораторам желанного повода для защиты «гонимых Россией талантов», весьма разочарует жадных на сенсацию зару-

бежных «друзей», которым не будет материала для сладострастного размазывания «нового гонения». Нельзя забывать, что если обрушить на головы этих «гонимых» громы и молнии — да еще где? на съезде! — это снова создаст им такое же громовое «паблисити». А уж если кому захочется упрекнуть докладчика в замалчивании таких явлений, как Аксенов или Евтушенко, — найдутся же, я уверен, здравые российские умы, кто опрокинет эту демагогию; во-вторых — это даст докладчику необходимый простор времени для показа съезду иных, неизвестных многим ценностей России и ее национальных литератур; в-третьих, наконец, в этом заключается выгодная возможность перспективы мышления в докладе, есть трамплин для прыжка в будущее.

Вариант этот, по закону «действие равно противодействию», счастливо возник во время мрачноватой работы над этим письмом, в котором анализировались мало утешительные обстоятельства плавания нашего корабля. Видимо, эти модные персонажи и необходимость безнадежного их уговаривания так осточертели, что мысль сама отталкивалась от них в поисках свежего воздуха. Он, по-видимому, и хлынул в разбросанные листки доклада — и мне сразу стало интересно и даже весело.

В самом деле, почему съезд должен омрачаться «перечнем взаимных болей, бед и обид»? Почему не сказать гордо и твердо о том, что — хотя того или не хотя апологеты «нового течения» — литература России существует, и никуда им от этого не деться. Важно, чтобы доклад убедил съезд в том, что существование Союза произвело важнейшее, нужнейшее, желаннейшее, исторически необходимое деяние — сплочение российских литераторов (а ведь такие есть и в Москве — и немало!), что мышиная возня и комариные укусы материализовавшихся призраков рапповского блудодейства в литературе не так уж беспокоят сибиряков, донцов, воронежцев, татар, кавказцев, рязанцев, башкир — всей великой и честной силы Союза.

В чистом свете задачи, которую история и строящая ее партия поставили перед литературой Страны Советов, — какая малость, какая ничтожность, какая нравственная и умственная убогость все эти действия мастеров интриганов, претендентов на руководство литературой! И стоит ли тратить драгоценное время пребывания на трибуне, видной со всего обширного далека зарубежной дружбы и вражды, на то, чтобы — смешно сказать! — поучать непоучаемых, воспитывать невоспитуемых, призывать отворачивающихся, убеждать упрямо идущих вкось? Их научит, убедит, призовет к выполнению долга не доклад, а вся практика дальнейшего существования Союза, которого никак нельзя им отдать.

Вот интонация доклада, вот его подтекст, вот его идея, которую надо воплотить в материале всероссийской литературы, созданной за время жизни Союза. На это и прошу одобрения Центрального Комитета.

6

О себе.

Все-таки за эти семь с половиной лет, считая с Оргкомитета, я устал. Весьма устал. Совмещать трудную руководящую работу с писательской я не научился. А работать не только мечтаю, но обязан перед миллионами читателей.

Долги: окончание романа «Капитальный ремонт»
окончание повести «Цена времени»
цикл рассказов, погибающих в записных книжках времен войны
подготовка полного собрания сочинений.

А лет уже 66 с половиной. И силы не очень те.

Последние год-два, когда друзья и близкие настаивали на том, чтобы я нашел способ оставить Союз и начать писать, я отвечал, что я — солдат, а война еще не кончилась, но внутренне твердо решил, что после Второго съезда непременно оставлю мостик. Уже подготовил себе рабочее жилье в Ленинграде, в городе флота и романа.

Вот уже назначен был съезд. Но обстановка неожиданно изменилась. Обострилось все, чем лихорадил Союз. Фронт придвинулся. Мы снова оказались на переднем крае. Более неудачного времени для проведения съезда нельзя было придумать — но он был назначен до всех перемен, взбудораживших литературных противников Союза.

И все же решения своего я не менял: проведу съезд — и попрошу Центральный Комитет отпустить меня не для отдыха, для не менее важной для литературы работы.

С этим я и начал настоящее письмо. Но за время его написания *возникли*¹³ новые обстоятельства, не ожидавшиеся мною.

В беседе с Л. Ф. Ильичевым в ноябре я понял, что решение мое освободиться от Союза «нежелательно». Позже, в конце декабря, более резко сказал об этом мой давний соратник Д. А. Поликарпов: «политическая ошибка». Потом был долгий разговор в отделе Бюро ЦК по РСФСР с М. И. Халдеевым и З. П. Тумановой. А потом — серьезные размышления под Новый год.

Они привели к тому, что мне следует отказаться от мысли оставить после съезда работу в правлении СП РСФСР.

Если я буду просить ЦК освободить меня от работы в правлении в качестве председателя, все недоброжелатели Союза поймут мой уход, как безмолвное согласие ЦК КПСС с тем, что Соболев проводил в руководстве Союзом линию, ныне не одобряемую партией, и это будет принято как отказ от прежней линии в литературе. Примитивное же мышление политических обывателей поставит в прямую связь мое выдвижение Н. С. Хрущевым и мое «падение» после его ухода.

Абстрагируясь от собственной персоны, я отлично понимаю также, какой резонанс произведет мое «отстранение» в зарубежных литературных кругах. Это будет расценено как «новая литературная политика», как победа «новой волны», — вне зависимости от того, кто займет мое место на мостике российского литературного корабля. Хочу я или не хочу, я на склоне жизни попал в фигуры большой политической идеологической схватки — и это я отчетливо понимаю, во всей тяжести такого понимания и ответственности.

Следовательно, мне надо взять свою просьбу обратно — в том смысле, что я не буду отказываться от процедуры избрания на должность председателя Союза, хотя здесь видятся трудности немалые.

В частности — придется согласиться на избрание делегатом съезда где-либо на российской периферии. До сих пор я решительно протестовал против такого варианта и настаивал выбираться в Москве — чем бы это ни кончилось. Мне было ясно, что иначе недруги расценят это как трусость. Провал ничего для меня не означал: для самолюбия это было бы только лестно — позор лег бы не на меня, а на «лидеров» МО, а трибуны на съезде для доклада это меня не лишает.

Однако при новом решении оставаться — все меняется: нельзя рисковать своей репутацией в глазах общественности и зарубежного внимания, ибо это репутация не отдельного писателя, а руководителя Союза.

Но вместе со мной на периферии должны избираться в делегаты и остальные секретари Союза. Иначе все же получится, что я один «убоялся» и сбежал. А это — при всем понимании необходимости — все-таки тяжело.

Я вынужден просить, в интересах дела, и о том, чтобы перед съездом общественному мнению напомнили, что я не только администратор, но и писатель.

Как ни трудно говорить о себе самом, но я вынужден сказать, что проводимая мной все эти годы ленинская установка партийности литературы не расходится с моей писательской практикой. В моих работах нет погрешностей «культы личности Сталина», все мои книги переиздаются без исправлений. В них отчетливо присутствует всегда концепция оптимистическая. Положительный образ, за который я так упорно боролся все годы существования Союза, присутствует решительно во всех моих писаниях. Героев для них я выбирал верно — свидетельством тому оживший через двадцать лет в честности и славе «Батальон четверых», не посрамивший писателя.

В свое время повод для такой прессы удобно представлялся, и это было бы для меня — не как Соболева, а как председателя Союза — чрезвычайно важно. Весной 1962 года, как раз после провала на выборах в правление МО, появились новые главы «Капитального ремонта». Вышло новое издание, дополненное почти на четверть, — и в центральной прессе этот немаловажный в биографии писателя факт не получил решительно никакого отклика. Это вряд ли мыслимо в отношении любого другого писателя моего уровня.

Мне «шерстит» писать об этом, но я снова абстрагируюсь от самого себя и смотрю со стороны. Когда-то надо все же поставить Центральный Комитет в известность о моей частной писательской судьбе. Странные происходят вещи. Никак не налаживаются отношения с кино: мои сценарии расхваливаются на художественных советах — и не идут в производство. Последний пример — «Зеленый луч», принятый Ленстудией три года назад и исчезнувший в небытие.

И последнее. Я прошу после окончания моей «голгофы» съезда, в случае избрания меня председателем правления, сразу же отпустить меня в годовой отпуск для своей работы. Времени у меня остается мало, товарищи, весьма мало. Все-таки я — писатель.

Прошу извинить многословность письма и ворвавшуюся в него личную ноту. Но ведь председателю Союза пора подумать о писателе Соболеве. Он не только литературный «деятель», но и человек, уставший и жаждущий любимой работы.

31 декабря 1934 — 5 января 1936¹⁴

С Новым Годом! Пусть высока будет эта новая ступень в будущее.

Леонид Соболев

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Президиумом ЦК КПСС в 1952–1966 гг. называлось Политбюро ЦК. В январе 1956 г. в него входили 11 членов (Л. И. Брежнев, Г. И. Воронов, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, А. И. Микоян, Н. В. Подгорный, Д. С. Полянский, М. А. Суслов, Н. М. Шверник, А. Н. Шелепин, П. Е. Шелест) и 6 кандидатов (В. В. Гришин, П. Н. Демичев, Л. Н. Ефремов, К. Т. Мазуров, В. П. Мжеванадзе, Ш. Р. Рашидов).
- 2 Союз писателей РСФСР создан на 1-м Учредительном съезде в декабре 1958 г. (Оргкомитет работал с августа 1957 г.). 2-й съезд российских писателей состоялся 3–7 марта 1965 г.
- 3 Имеются в виду встречи руководителей КПСС с представителями творческой интеллигенции, состоявшиеся 17 декабря 1962 г. и 7–8 марта 1963 г.
- 4 Октябрьский (1964 г.) Пленум ЦК КПСС освободил Н. С. Хрущева с постов Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР. Первым секретарем ЦК КПСС был избран Л. И. Брежнев.
- 5 Имеется в виду период (1925–1932 гг.), когда действовала Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП), доводившая до абсурда принцип «партийности литературы» и проповедовавшая административные методы руководства художественным творчеством.
- 6 После публикации в 1956 г. романа «Не хлебом единым» В. Д. Дудинцев долгое время не мог пробиться на страницы печати.
- 7 Бюро ЦК КПСС по РСФСР существовало в 1956–1966 гг. До 1964 г. его возглавлял Н. С. Хрущев, затем — Л. И. Брежнев.
- 8 Поэмы «Лонжюмо» и «Оза» опубликованы соответственно в 1963 и 1964 гг.
- 9 Поэма «Братская ГЭС» опубликована в 1965 г.
- 10 Имеется в виду повесть «Один день Ивана Денисовича», опубликованная в «Новом мире» в 1962 г. при поддержке Н. С. Хрущева.
- 11 Повесть В. П. Аксенова «Звездный билет» и роман В. А. Кочетова «Секретарь обкома» опубликованы в 1961 г. Оба произведения получили неоднозначную оценку официальной критики.
- 12 Набранные курсивом слова вписаны рукой автора.
- 13 Слово вписано вместо зачеркнутого «произошли».
- 14 Так в тексте; очевидно, следует читать 1964 и 1965. В подлиннике даты подчеркнуты красным карандашом.

Указатель имен

Абрамов Ф. А. (1920–1983) — писатель.
Авербах Л. Л. (1903–1938) — литературный критик, один из руководителей РАПП.
Аксенов В. П. (р. 1932) — писатель, сын репрессированных родителей. Вместе с матерью, правозащитницей Е. С. Гинзбург, был в ссылке. В 1980 г. эмигрировал в США.
Астафьев В. П. (р. 1924) — писатель.
Ахмадулина Б. А. (р. 1937) — поэтесса.
Баруздин С. А. (1926–1991) — писатель.
Бикчентаев А. Г. (р. 1913) — башкирский писатель.
Викулов С. В. (р. 1922) — поэт.
Вознесенский А. А. (р. 1933) — поэт.
Горький А. М. (1868–1936) — писатель.
Гронский И. М. (1894–1985) — журналист, литературный критик, в 1933 г. редактор газеты «Известия ЦИК СССР» и журнала «Новый мир».
Дудинцев В. Д. (р. 1918) — писатель.
Евтушенко Е. А. (р. 1933) — поэт.
Златова Е. — литературный критик.
Ильичев Л. Ф. (1906–1990) — секретарь ЦК КПСС, ведавший вопросами идеологической работы.
Косарев А. В. (1903–1939) — Генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ.
Кочетов В. А. (1912–1973) — писатель, главный редактор журнала «Октябрь».
Лавров И. М. (р. 1917) — писатель.
Липатов В. В. (1927–1979) — писатель.
Луконин М. К. (1918–1976) — поэт.
Мальцев Елизар (Пупко Е. Ю.) (р. 1916/1917) — писатель.
Некрасов В. П. (1911–1987) — писатель, подверг-

ся резкой критике за книгу путешествий «По обе стороны океана», в 1974 г. эмигрировал; редактировал журнал «Континент», за что лишен советского гражданства. Умер в Париже.

Окуджава Б. Ш. (1924–1997) — писатель, поэт, автор и исполнитель песен.

Поликарпов Д. А. (1905–1965) — заместитель заведующего Идеологическим отделом, одновременно заведующий подотделом литературы и искусства ЦК КПСС.

Поспелов П. Н. (1898–1979) — секретарь ЦК КПСС, затем директор Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Проскурин П. Л. (р. 1928) — писатель.

Ребрин П. Н. (1915–1987) — писатель.

Ручьев Б. А. (1913–1973) — поэт.

Сартаков С. В. (р. 1908) — писатель.

Солженицын А. И. (р. 1918) — писатель, в 1974 г. выслан из СССР и лишен советского гражданства; в 1994 г. вернулся в Россию.

Сурков А. А. (1899–1983) — поэт.

Татьяничева Л. К. (1915–1980) — поэтесса.

Твардовский А. Т. (1910–1971) — поэт и писатель, главный редактор журнала «Новый мир».

Туманова З. П. (р. 1922) — заместитель заведующего Отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС по РСФСР.

Халдеев М. И. (р. 1921) — заведующий Идеологическим отделом ЦК КПСС по промышленности РСФСР.

Халов П. В. (р. 1932) — писатель.

Хрущев Н. С. (1894–1971) — Первый секретарь ЦК КПСС с 1953 г., одновременно с 1958 г. Председатель Совета Министров СССР; с 1964 г. пенсионер.

Щипачев С. П. (1899–1979) — поэт.
Яшин (Попов) А. Я. (1913–1968) — писатель.

Литературно-художественный и общественно-политический журнал «Юность», издаваемый Союзом писателей СССР, выходил в Москве начиная с 1955 г. Первым редактором был В. П. Катаев. В 1962 г. его сменил Б. Н. Полевой.

Журнал «Новый мир» был органом Союза писате-

лей СССР. В рассматриваемое в письме время редактировался К. М. Симоновым, а затем А. Т. Твардовским.

Журнал «Молодая гвардия» — орган ЦК ВЛКСМ, издавался с 1922 г. (кроме 1942–1947 гг.).

«Литература и жизнь» — еженедельная газета, орган правления Союза писателей РСФСР и Московской писательской организации, выходила в 1958–1963 гг.

Журнал «Октябрь» — орган Союза писателей РСФСР. С 1961 г. редактировался В. А. Кочетовым.

«Неизменный друг» — это обязывает...

Письма О. И. Соболевой-Михальцевой

Леонид Сергеевич Соболев (1898–1971) — русский советский писатель, родился в г. Иркутске в семье чиновника горного департамента. Его детство прошло на живописных берегах Ангары и Лены.

Суровая природа Сибири, а в дальнейшем служба на флоте сформировали романтический склад характера будущего писателя. Увлеченный литературой, он посещал Петроградский Дом поэтов, присутствовал на заседаниях литературных кружков. В творческом содружестве молодых поэтов, музыкантов, художников «Голубой круг» он встретил свою будущую жену — Ольгу Ивановну Михальцеву, ставшую его верной спутницей на все годы. «Неизменному другу О. И.» Соболев посвящал каждую новую свою книгу.

В 1986 г. в издательстве «Современник» вышла книга «Неизменному другу», основу которой составили хранившиеся в семейном архиве писателя и впервые обнародованные дневниковые записи и письма, адресованные Леонидом Соболевым жене. Этот сборник справедливо назван Ю. В. Михальцевым, внуком Ольги Ивановны, «книгой о любви»: супружеский союз служил писателю духовной опорой и постоянным источником вдохновения.

В Архиве Президента Российской Федерации сохранилось несколько писем Ольги Ивановны Михальцевой-Соболевой. Возможно, именно эти письма во многом определили отношение власти к писателю Соболеву. В публикации сохранены орфография и пунктуация подлинника.

№ 1

Записка И. В. Сталина В. П. Ставскому о Л. С. Соболеве

Тов. Ставский!

Обратите внимание на т. Соболева. Он, бесспорно, крупный талант (судя по его книге «Капитальный ремонт»²). Он, как видно из его письма, капризен и неровен (не признает «оглобли»). Но эти свойства, по моему, присущи всем крупным литературным талантам (может быть за немногими исключениями).

Не надо обязывать его написать вторую книгу «Капитального ремонта». Такая обязанность ни откуда не вытекает. Не надо обязывать его написать о колхозах или Магнитогорске. Нельзя писать о таких вещах по обязанности. Пусть пишет, что хочет и когда хочет.

Словом, дайте ему перебеситься... И поберегите его.

Привет!

10.XII.35 г.

И. Сталин

№ 2

Письмо Л. С. Соболева к И. В. Сталину

Дорогой Иосиф Виссарионович!

На романе «Капитальный ремонт» стоит надпись: «неизменному другу». На последней моей книге «Морская душа»³ — тоже.

Неизменный друг — моя жена, Ольга Ивановна Соболева-Михальцева⁴. Сегодня, 30 сентября, дружбе нашей исполнилось 22 года. В этот день я привез из типографии долгожданный подарок — верстку «Морской души», большой книги в 25 листов — 43 рассказа о флоте, результат девятилетней работы. Через час мне сообщили о подписанном Вами постановлении Политбюро в отношении меня⁵.

Писатель Л. Соболев в домашней обстановке. Ноябрь 1955 г.

Зинаида Гавриловна как-то рассказывала, что покойный Серго⁶, расставшись с ней в гражданской войне и встретив наконец ее где-то в Харькове, поклялся, что они никогда больше не разлучатся. Такое же обещание окончательно созрело во мне в тяжелые дни одиноких дум осенью в Одессе⁷

Но, прилетев в Москву 22 октября, я застал дом пустым: за два дня до этого ОИ вынудили уехать в Сибирь⁸. Жизнь моя и работа пошли косо. Вернувшись в мае из Севастополя⁹, я раздобыл ОИ в Москву. Теперь, закончив «Морскую душу», мы собирались ехать вместе в Полярное для работы на Северном флоте.

Ребята¹⁰ выросли: один, сталинский стипендиат, в год войны стал инженером (ЦИАМ), второй ушел в прошлом году добровольцем и теперь он девятнадцатилетний начальник одной из радиостанций Штаба Волховского флота, представлен к правительственной награде. Как видите, им ОИ не так теперь нужна, а мне — очень.

В коротком письме не объяснишь, почему за 8 месяцев нашей разлуки зимой я написал лишь два листа, а за 4 месяца, когда она была снова рядом, — семь, и почему последние эти вещи лучше и нужнее написанных без нее. Если я лишаюсь возможности проверять вместе с нею написанное мной, я теряю и верность формы, и охоту к работе, и, главное, — уверенность в себе, в том, что я делаю и пишу правильно. Очевидно, такова особенность моей писательской работы.

Прошу Вас отправить на новую серьезную работу вместе со мной и «неизменного друга» — душу и совесть моих писаний. Очевидно, сверх корреспонденции в СССР, мне придется писать и для Америки о наших боях и людях, выступать на митингах и т. д. Для этого надо быть в полной собранности сил — то-есть быть мне вместе с нею. Кроме того, ее знание языков обогатит мою работу и упростит ее.

Один я смогу, конечно, и писать и работать. Но работать и писать х о р о ш о — я могу только чувствуя рядом с собой живой разум и верное сердце моего испытанного неизменного друга.

Раскрывать все это в официальных инстанциях не хочется. Об этом пишу только Вам, а для резолюции Вашей прилагаю обыкновенное заявление.

Всегда Ваш всем умом и сердцем

Леонид Соболев

Тверской бульвар 25, кв. 17

Москва
30.09.42

Там же. Л. 9.

№ 3 Заявление Л. С. Соболева на имя И. В. Сталина

Товарищу СТАЛИНУ
от писателя Леонида Соболева.

Прошу разрешить моей жене Ольге Ивановне Соболевой-Михальцевой выезд вместе со мной по месту моей новой работы согласно постановления Политбюро ВКП(б) от 29 сентября 1942 г.¹¹

Приложение — мое письмо Вам от 30.IX.42

Леонид Соболев

1.X.42 г.

Москва, Тверской бульвар 25, кв. 17

Там же. Л. 8.

№ 4 Письмо О. И. Михальцевой-Соболевой к И. В. Сталину

От жены писателя ЛЕОНИДА СОБОЛЕВА,
Ольги Ивановны Михальцевой-Соболевой.

Сохранить жизнь и трудоспособность Леонида Соболева — вопрос не личный — и, после долгих размышлений, я решила обратиться к Вам, товарищ Сталин.

Пережив непосредственно Одессу и Севастополь, Леонид проделал за последние семь месяцев гигантскую работу: он подготовил к печати 63 ¹/₂ листа, выпустил девять книг, в том числе известную Вам «Морскую душу», большой журнал «Город славы»¹², две полнометражные картины «Черноморцы» и «69-я параллель»¹³.

Эта работа поглощала все время, все силы и, дополнительно, выматывала все нервы целым рядом производственных неувязок. Хотя бы в отношении «Морской души», которую Гослитиздат¹⁴ мытарит полтора года: до сих пор нет тиража, нет и не предвидится. (Сигнальные экземпляры были выпущены по инициативе рабочих типографии, подаривших Соболеву в ночь на 7-е ноября десять книг.) Таким образом, оценить эта книга получить не может.

Вся же работа в целом была отмечена тем, что Соболева перевели из столовой высшего комсостава, которой он пользовался, возвращаясь с фронта, в рядовую, отвечающую его военному званию.

Нас никогда не занимали внешние знаки отличия: три нашивки, которые Леонид носил двадцать лет, забавляли, как признак нашей стойкой молодости, ордена... в отсутствии их была своеобразная оригинальная прелесть, лауреатство... но, по совести, всегда казалось, что «Капитальный ремонт» — первая книга нового высокого советского стиля, и единственная, которая, будучи так лестно расценена прессой Европы и Америки, не могла быть (и не была) дословно выпущена ни одной капиталистической страной мира, и что вместе с «Морской душой» несомненно переживет нас. Неоднократно, при самых неожиданных обстоя-

тельствах, мы убеждались в том, что Соболева знает и любит страна, и это было подлинной радостью. Мы жили устремленно и полноценно.

Но неожиданно выяснилось, что внешние знаки, символ ценности художника, связаны с бытовыми возможностями, а тактовые, в известном возрасте, влияют на жизнь и здоровье человека. Деньги сейчас, при полном отсутствии времени, почти потеряли для нас всякий смысл. До рынка не добраться, никого мы не «принимаем», «красных мебели» и разных «чернобурых котиков» не приобретаем. Работаем с утра до поздней ночи, после чего пилим дрова и топим нашу печурку, живя вдвоем без домработницы, уютно и ласково.

«Анекдотически не умеем устраиваться» — пусть, но пока Леонид был здоров, это было неважно и, главное, не нужно.

Сейчас Леонид очень плох. У него полное нервное истощение, мучительные непрерывные головные боли, с головокружениями, доходящими до потери сознания (не от успехов, как видите), тягостные явления со зрением, бессонница, сердечные боли, подавленное настроение, — и это самое грустное. Он обычно такой жизнерадостный, ребячливый, непосредственный и доверчивый! Он начинает думать, что, может, он действительно работает хуже всех... И, закончив громадную работу, точно опустошенный, стоит перед вопросом, что же делать дальше...

Приласкайте его немного, товарищ Сталин, и прикажите выдать ему немного сладкого... он большой ребенок этот настоящий большой советский писатель...

И никогда не говорите ему, что я Вам об этом написала.

Ольга Михальцева-Соболева

17 декабря 1942 г.

Там же. Л. 11.

№ 5 Письмо О. И. Михальцевой-Соболевой к А. Н. Поскребышеву

Товарищ Поскребышев¹⁵.

Первая настоятельная моя просьба к Вам — сохранить это письмо в секрете от прочих. Очень горько, если оно сыграет роль заявления и пойдет по учреждениям, даже при наличии благоприятной резолюции. Горько будет и стыдно, и тяжело. Особенно, если Леонид об этом когда-нибудь узнает.

Даже врачам, задававшим вопросы о наших бытовых условиях, я отвечала уклончиво. Никто не обязан считаться с особенностями того или иного характера, и если известно, что правительство отпускает писателям сверх карточек какие-то блага, то бесполезно вдумываться, почему получают их одни, и ничего реального сверх карточек не получает член Президиума ССП¹⁶ Леонид Соболев.

Отсюда вторая просьба: чтобы не обижать нашего адмирала и его зама, которые очень хорошо к нам относятся, но как военные люди не имеют права приравнять капитана 2-го ранга Соболева к контр-адмиралам, сажая их за один стол, прикажите, если это возможно и удобно, просто прикрепить писателя Соболева куда-нибудь, чтобы поддержать надлежащим топливом этот несколько надорванный творческий организм. И пусть удерживают там всю нашу зарплату, ибо деньги нам нужны только, чтобы мы могли работать.

Третья просьба: прикажите Чагину¹⁷ (Гослитиздат) выпустить тираж «Морской Души»: полтора месяца лежит в типографии напечатанная книга, занимая изрядное место, и не выпускается по примеру предыдущей книги Соболева — «Балтийцы в боях»¹⁸, которая была подписана к печати в сентябре 41-го года, а выпущена в октябре 42-го года, через 13 месяцев.

Когда на последнем заседании Президиума ССП Лебедев-Кумач¹⁹, случайно познакомившийся с контрольным экземпляром «Морской Души», выдвинул ее на Сталинскую премию, выяснилось, что, кроме него, никто из писателей не читал и даже не видел этой книги.

Тяжело обращаться к товарищу Сталину и тревожить его — может, все Вы устроите сами... но, боюсь, промолчу, если будет неладно, товарищ Сталин мне же скажет: «Почему не сигнализировала вовремя, «неизменный друг» называешься — это обязывает».

Ольга Михальцева-Соболева

17 декабря 1942 г

Москва.

Тверской бульвар 25, кв. 17

Там же. Л. 11 об.

Товарищ Поскребышев,

хотя все чрезвычайно таинственно, но догадаться не трудно, откуда идут чудеса, и потому, прежде всего, Вам — громадное спасибо. А произошло все это так:

17-го завезла письмо,

21-го начали печатать «Морскую Душу»,

25-го вышел тираж!!

21-го Рогов²⁰ вызвал Леонида, стал расспрашивать об его работе, самочувствии и бытовых условиях. Настоятельно было предложено выехать в дом отдыха ВМФ, где были созданы, в пределах возможностей этого дома, максимально благоприятные условия для поправки здоровья.

23-го позвонили из ПУ НКВМФ²¹ и затребовали все 9 книг, выпущенные за последние семь месяцев, и перечень всех проделанных за время войны работ. А 1-го января был предоставлен Леониду пропуск в столовую рангом ниже той, которой он пользовался до 1-го ноября, но рангом выше той, которую ему предоставили после 1-го ноября.

И все это было проведено с предельным тактом — Леонид до сих пор не знает, откуда пошла эта неожиданная волна внимания к нему. И за это — я Вам особенно благодарна.

Если бы не катастрофически скверное самочувствие Леонида, я никогда не стала бы поднимать некоторых вопросов, тем более, обращаясь за их разрешением по столь серьезному адресу. Но непосредственное наше начальство, увы, кое-чего недооценивает. Нельзя злоупотреблять самолюбием человека (художника), даже очень скромного и добродушного по природе.

И если величайший русский гений Пушкин до конца дней своих страдал от унижений, связанных с его званием «камер-юнкера», то не пора ли предать забвению такие примеры русской действительности, даже если речь идет о таланте меньшего масштаба, но имевшем счастье родиться в нашу эпоху. А достаточно было Рогову уехать, как его устные временные указания уступили место законам нормальной канцелярии, где в списках стоит имя «капитана 2-го ранга Соболева», что отвечает механически определенному положению и вытекающим из него бытовым условиям. И неверно требовать диалектических откровений от работников канцелярий тогда, когда нужен диалектический подход руководящих работников к своим подчиненным: если в силу исторических событий писатель стал носить военное звание, то звание это должно соответствовать его подлинному месту и заслугам в оборонной литературе*

Выход книги и то внимание, которым Леонид был окружен в доме отдыха, благоприятно сказались на его самочувствии. Произошел какой-то психологический сдвиг. И когда на 12-й день удалось, вопреки запретам, достать газету и прочесть о потрясающих событиях на фронтах, совершенно естественно и легко мы вернулись в Москву, выправили необходимые «бумажки» и уехали на южный фронт.

Прилагаю письмо-доклад** товарищу Сталину, с полной верой, что «сердолик» будет жить! 3/2-43 г Самарканд (поезд).

* Далее приписано О. Соболевой от руки: *и не ставить просить, ибо просить всегда трудно. — О.И.*
Текста письма-доклада в деле нет.

Ольга Михальцева-Соболева

Там же. Л. 12.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Ставский (Кирпичников) В. П. (1900–1943) — общественный деятель, публицист. С 1936 г. секретарь президиума правления Союза писателей СССР и секретарь Союза. В 1937 г. возглавил редакцию журнала «Новый мир».
- 2 Роман «Капитальный ремонт» впервые опубликован в журнале «ЛОКАФ» («Знамя») в 1932 г. Он явился первым томом задуманной автором многотомной эпопеи о Красном Флоте. Отдельное издание произведения вышло в 1933 г. (Л. — М.:

Гослитиздат. Серия «Литература и война»). В 1933–1935 гг. были напечатаны его новые фрагменты. Накануне Великой Отечественной войны автор прервал работу над произведением, и только в 1962 г. в журнале «Знамя» были опубликованы еще четыре главы, завершающие роман.

- 3 «Морская душа» — сборник рассказов и очерков, работа над которым была завершена в августе—сентябре 1942 г. Весной 1943 г. книге была присуж-

дена Государственная премия. По просьбе писателя деньги были переданы на постройку катера «Морская душа», вошедшего в состав действующего Черноморского флота.

- 4 Соболева-Михальцева Ольга Ивановна (в тексте также ОИ) (1896–1981) — жена писателя Л. Соболева (в первом браке Михальцева). Родилась в Варшаве в семье городского ветеринарного инспектора. Окончила Николо-Сердобский институт в Петрограде. 30 сентября 1920 г. на вечере в Доме искусств познакомилась с Соболевым. В 1924 г. он соединил с ней свою судьбу.
- 5 Постановления Политбюро ВКП(б) от 29.09.1942 г. о Л. С. Соболеве не обнаружено.
- 6 Речь идет о супругах Орджоникидзе — Георгии Константиновиче и Зинаиде Гавриловне.
- 7 В осажденную Одессу Соболев прибыл утром 14 сентября 1941 г. на вспомогательном крейсере «Микоян». 15–16 сентября он участвовал в операции по обстрелу батарей противника. С 17 сентября по 6 октября ежедневно выезжал на разные участки обороны.
- 8 Осенью 1942 г. О. И. Михальцева находилась в эвакуации.
- 9 В Севастополь Соболев прибыл 17 февраля и провел там больше месяца.
- 10 Сыновья жены писателя — Всеволод и Игорь Михальцевы.
- 11 См. примечание 5.
- 12 Сведений о журнале с таким названием («Город славы») публикаторами не обнаружено.
- 13 Известно, что в соавторстве с О. Михальцевой был написан кинопублицистический сценарий «Родина, ко-
рабль, командир...», опубликованный в журнале «Октябрь», 1944, № 3–4.
- 14 В 1930 г. при содействии литературно-художественного сектора Государственного издательства было организовано Государственное издательство художественной литературы (ГИХЛ), или Гослитиздат, главной задачей которого была публикация классической и современной отечественной художественной литературы.
- 15 Поскребышев А. Н. (1891–1965) — политический деятель, секретарь Сталина.
- 16 Союз писателей СССР — общественная творческая организация профессиональных литераторов. Постановление ЦК ВКП(б) о создании союза было принято 23 апреля 1932 г. Окончательно СП оформился в 1934 г., этот год считается годом основания союза.
- 17 Чагин П. И. (1898–1967) — сотрудник Гослитиздата.
- 18 Книга «Балтийцы в боях» была выпущена Гослитиздатом в 1942 г. и явилась непосредственной «предшественницей» «Морской души». Помимо произведений, созданных на материале финской кампании 1939–1940 гг., Соболев включил в нее некоторые фронтовые рассказы, написанные в июне—августе 1941 г.
- 19 Лебедев-Кумач В. И. (1898–1949) — русский советский поэт-песенник.
- 20 Рогов И. В. (1899–1949) — советский военачальник, с марта 1939 г. заместитель наркома ВМФ и начальник Главного политического управления ВМФ.
- 21 Политическое управление Наркомата ВМФ.

«По отношению к евреям творится что-то неладное...»

Н. Ф. Гамалея. 1943 г.

Письма Н. Ф. Гамалея' И. В. Сталину

История знает немало примеров, когда знаменитые деятели науки поднимали свой голос в защиту пострадавших, не боясь тем самым навлечь на себя гнев властей предрержащих. Достаточно назвать имена академиков И. П. Павлова, В. И. Вернадского, А. Д. Сахарова, которых справедливо считают совестью нации. К их числу, несомненно, относится и всемирно известный ученый академик Николай Федорович Гамалея. Подтверждением этому служат публикуемые ниже письма академика И. Сталину, в которых он с удивительной для того времени смелостью высказывается по вопросам, имеющим, по его словам, большое политико-общественное значение.

При публикации сохранены стиль и орфография подлинника.

№ 1

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
тов. СТАЛИНУ И. В.

Глубокоуважаемый
Иосиф Виссарионович!

Как один из старейших ученых нашей страны я обращаюсь к Вам с настоящим письмом не имеющим абсолютно никаких личных моментов, а затрагивающим один чрезвычайно важный вопрос, имеющий большое политико-общественное значение.

Около двух третей своей сознательной жизни я прожил в условиях царской России. Я прекрасно помню все ужасы царизма, в результате чего страдали неимущие классы общества — рабочие, бедное крестьянство, трудовая интеллигенция. Я помню ту национальную вражду которая существовала в условиях царской России между разными народами нашей великой Родины, вражду, которая искусственно разжигалась и поддерживалась прогнившим царским режимом. Особенно памятны мне еврейские погромы, свидетелем которых я был, черта оседлости и процентная норма, существовавшие для евреев при поступлении в вы-

Академик Н. Ф. Гамалея среди сотрудников лаборатории. Москва. 1949 г.

шие и даже средние учебные заведения². Я помню тот звериный антисемитизм от которого страдали многомиллионные еврейские трудящиеся массы России и который нужен и выгоден был только господствовавшим тогда помещичьим и иным капиталистическим классам.

Великая Октябрьская Социалистическая Революция сбросив царизм, ликвидировав капиталистические классы, уничтожила существовавшую прежде национальную рознь между отдельными народами нашей страны и, казалось, раз и навсегда покончила с антисемитизмом. В нашей стране, благодаря правильной Ленино-Сталинской национальной политике возникла и окрепла великая дружба народов, населяющих нашу необъятную Родину. Эта великая дружба народов, равно как и морально-политическое единство советского общества, были теми постоянно действующими факторами, которые в комплексе с другими факторами, сыграли важнейшую роль в деле полного разгрома немецко-фашистских варваров, пробравшихся на нашу Родину. Великие социалистические преобразования и правильная национальная политика являются теми магнитами, которые притягивают к нашей стране симпатии всего передового человечества, симпатии всех демократических слоев общества во всех странах мира.

В этой связи для меня, как и для многих моих друзей и знакомых, является совершенно непонятным и удивительным факт возрождения такого позорного явления как антисемитизм, который вновь появился в нашей стране несколько лет тому назад и который, как это ни странно, начинает вновь распускаться пышным цветом, принимая многообразные виды и формы. Антисемитизм начинает отравлять здоровую атмосферу нашего советского общества, начинает разрушать великую дружбу народов.

Судя по совершенно бесспорным и очевидным признакам, вновь появившийся антисемитизм идет не снизу, не от народных масс, среди которых нет никакой вражды к еврейскому народу, а он направляется сверху чьей-то невидимой рукой. Антисемитизм исходит сейчас от каких-то высоких лиц, заседающих в руководящих партийных органах, ведающих делом подбора и расстановки кадров. Пусть это не покажется Вам странным, но прошедшие за 31 год советской власти многочисленные политические открытые и закрытые процессы³ показали, что враги народа, враги советского государства пробирались на самые высокие посты как по партийной, так и по советской государственной лестнице, занимая должности секретарей ЦК партии, членов ЦК, членов правительства и даже главы Советского правительства (Рыков)⁴.

Что антисемитизм идет сверху и направляется чьей-то «высокой рукой» видно хотя бы из того, что за последние годы почти ни один еврей не назначается на должности министров, их заместителей, начальников главков, директоров институтов и научно-исследовательских организаций. Лица занимающие эти должности постепенно снимаются и заменяются русскими. Евреев не выдвигают на разные выборные должности. Если где-нибудь низовые организации или отдельные лица выдвигают куда-нибудь евреев, то вышестоящие органы (обычно соответствующие отделы ЦК ВКП(б) и ЦК нацкомпартий) отводят кандидату-

Н. Ф. Гамалея в кругу семьи.

ры евреев. Это можно было видеть во время выборов и в Верховные Советы и в Академию Наук Союза ССР и Академии Наук Союзных республик, в Академию Медицинских Наук, в Академию педагогических наук и т. д. Достаточно просмотреть списки тех лиц, которых выдвигали научные работники в число членов-корреспондентов и действительных членов разных Академий и списки тех кто был избран благодаря нажиму и отбору руководящих партийных органов, чтобы убедиться в том, что только благодаря явному антисемитизму выдающиеся ученые нашей страны, составляющие ее гордость и славу остались за бортом разных Академий, в то время как разные бездарности, порою неизвестные даже специалистам лица, оказывались «избранными» в действительные члены Академий Наук.

Особенно печальным является тот факт, что не дают хода талантливой еврейской молодежи, оканчивающей вузы и втузы. Целый ряд моих старых друзей-профессоров, навещающих меня рассказывают мне такие факты от которых мои совсем поредевшие волосы дыбом становятся. Мне приводят факты, что за последние 2–3 года почти ни один еврей не был оставлен в аспирантуре многочисленных медицинских вузов нашей страны, несмотря на настойчивые рекомендации заведующих кафедрами, выдающихся ученых нашей страны. Находясь в доме отдыха в Болшево, я слышал о том, что такие факты имеют место и в других вузах и втузах нашей страны, например в Высшем Техническом Училище имени Баумана и других местах.

Еврею профессору или доценту получить сейчас вновь какую-нибудь кафедру или просто штатную должность в каком-нибудь вузе или втузе стало почти также трудно, как при царизме. Под флагом «регулирования нацсостава» производится набор новых научных работников и увольнение старых из вузов и втузов.

Среди еврейской молодежи царит сейчас ужасный пессимизм и отчаяние, а среди людей старшего поколения большая тревога за судьбу подрастающего поколения.

Я родом украинец, вырос среди евреев и хорошо знаю этот высоко одаренный народ, который также как и другие народы нашей страны любят Россию, считают ее своей Родиной и всегда, находясь даже в эмиграции, всегда мечтают о том, какую пользу они могли бы принести своей матери-Родине. Мой долг, моя совесть требуют от меня того, чтобы я во весь голос заявил Вам то, что наболело у меня на душе. Я считаю, что по отношению к евреям творится что-то неладное в данное время в нашей стране. Особенно неблагоприятно обстоит дело по линии Министерств Высшего образования и здравоохранения.

4/II–49 г

Н. Ф. Гамалея

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
и
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ тов. СТАЛИНУ И. В.

Дорогой
ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ!

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 16 февраля 1949 г. я награжден орденом ЛЕНИНА⁵. Столь высокая награда полученная мною свидетельствует о большом внимании партии и Советского Правительства к работникам науки, к оценке их заслуг перед нашей Родиной, перед нашим народом, на благо которых трудятся деятели науки.

Позвольте мне, в Вашем лице, выразить сердечную благодарность Центральному Комитету ВКП(б), всей большевистской партии и Советскому Правительству за внимание и заботу, проявленные лично ко мне, и за ту высокую оценку, какая дана Советским Государством моей научной деятельности.

Я заверяю, в Вашем лице, партию и Советское Правительство в том, что до последних дней моей жизни я буду продолжать свою научную деятельность, направленную на благо советского народа, на благо трудящихся всего мира.

Пользуясь случаем хочу обратиться к Вам с одной просьбой, не имеющей личного характера, но имеющей большое общественное значение.

После опубликования Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР о награждении меня орденом ЛЕНИНА целый ряд моих друзей, товарищей по работе и многочисленных учеников пришли поздравить меня с получением высокой правительственной награды. От пришедших поздравить меня лиц я узнал что арестованы мои близкие друзья академики Лия Соломоновна ШТЕРН⁶ и Якуб ПАРНАС⁷, а также главный врач больницы имени Боткина доктор Б. ШИМЕЛИОВИЧ⁸.

Я не знаю в чем вина этих лиц⁹. Я допускаю, что они могли совершить какой-нибудь служебный проступок, могли допустить где-нибудь неудачно подготовленное выступление, но я никогда не поверю, что эти люди совершили тяжкое преступление за которое их следует лишать свободы и держать под крестом.

Я знаю ЛИЮ СОЛОМОНОВНУ ШТЕРН больше 30 лет. Она является выдающимся советским ученым имя которой известно не только узким специалистам-медикам, но оно знакомо самым широким слоям нашего общества. Заслуги Л. С. ШТЕРН перед наукой так велики, что она будучи эмигранткой из России (где она как женщина, с одной стороны, и как еврейка, с другой стороны, не могла получить высшего образования в условиях проклятого царизма) сумела получить профессию и кафедру в одном из швейцарских университетов, где была профессором свыше 20 лет. Приехав в СССР в первые годы советской власти Л. С. ШТЕРН организывает большой научно-исследовательский институт в области физиологии, создает целую школу крупных ученых и вносит так много ценного в науку, что удостоивается избрания действительным членом Академии Наук СССР и Академии Медицинских Наук. Лия Соломоновна ШТЕРН является единственной женщиной, которая избрана была академиком за 225 лет существования Российской Академии, позже Академии Наук Союза ССР. Уже этот один факт говорит о ее громадных заслугах перед наукой, перед нашей страной. Разработанный ею метод борьбы с шоком помог спасти жизнь сотням и тысячам бойцов и командиров нашей доблестной Красной Армии во время войны с Финляндией в 1939/40 г.¹⁰ и затем в годы Великой Отечественной войны.

Якуб Парнас является выдающимся биохимиком. До 1939 г. он был профессором Львовского университета, где своими работами и исследованиями приобрел мировое имя. После присоединения Западной Украины к Советскому Союзу он переехал в Москву. За свои новые исследования, обогатившие советскую науку, он избран был в годы Великой Отечественной войны действительным членом Академии Наук Союза ССР, куда как известно избираются ученые, обогатившие науку трудами первостепенного значения.

Доктор Б. ШИМЕЛИОВИЧ является одним из самых выдающихся советских врачей организаторов. В течение весьма длительного времени он возглавляет такое большое научно-лечебное учреждение, как больница имени профессора БОТКИНА. Своей работой здесь он снискал себе всеобщую любовь и уважение многочисленного коллектива сотрудников этого большого учреждения. Он видный еврейский общественный деятель.

Арест всех указанных выше лиц, как мне думается, является проявлением одной из форм того антисемитизма, который, как это ни странно, пышным цветом расцвел в последнее время в нашей стране, и о чем я Вам уже писал в своем письме¹¹, которое я направил тов. ПОСКРЕБЫШЕВУ¹², прося его передать письмо лично Вам.

Учитывая большие заслуги Лии Соломоновны Штерн, академика Якуба Парнаса и доктора Шимелиовича перед нашей страной, перед наукой я просил бы Вас, лично, выяснить причины ареста этих лиц, уста-

новить серьезность их вины с тем, чтобы не допустить произвола и осуждения невиновных лиц, которые могут стать жертвами антисемитизма со стороны отдельных сотрудников Министерства Внутренних Дел, творящих иногда такие дела, за которые приходится краснеть и переносить тяжелые моральные переживания преданной своей Родине гражданам нашей страны, как беспартийным, так и коммунистам.

Искренно преданный Вам

Н. Ф. Гамалея

АПРФ. Ф. 3. Оп. 32. Д. 12. Л. 83–84 об. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Гамалея Н. Ф. (1859–1949) — микробиолог, член-корреспондент АН СССР с 1939 г., почетный член АН СССР с 1940 г., академик АМН СССР с 1945 г. В 1912–1928 гг. научный руководитель Института оспопрививания, в 1930–1938 гг. научный руководитель Центрального института эпидемиологии и микробиологии, с 1938 г. профессор кафедры микробиологии 2-го Московского медицинского института и с 1939 г. заведующий лабораторией Института эпидемиологии и микробиологии АМН СССР.
- 2 Черта оседлости — часть территории Российской империи (Бессарабская, Волынская, Виленская, Гродненская, Екатеринославская, Ковенская, Минская, Могилевская, Подольская, Полтавская, Таврическая, Херсонская, Черниговская и Киевская губернии), на которой разрешалось постоянное проживание евреев. Образовалась в конце XVIII в. Вне черты оседлости правом на жительство пользовались купцы 1-й гильдии, лица с высшим и специальным образованием, ремесленники и солдаты. 20 марта 1917 г. Законом «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» черта оседлости была упразднена. Процентная норма — норма приема в высшие и средние учебные заведения лиц иудейского вероисповедания.
- 3 Речь идет о политических процессах, проходивших во второй половине 30-х гг.
- 4 Рыков А. И. (1881–1938) — член Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б) в 1922–1930 гг. В 1918–1921 гг. председатель ВСНХ РСФСР, в 1921–1924 гг. заместитель председателя СНК и СТО РСФСР, в 1923–1924 гг. заместитель председателя, в 1924–1930 гг. председатель СНК СССР, одновременно в 1924–1929 гг. председатель СНК РСФСР, в 1926–1930 гг. председатель СТО СССР, в 1931–1936 гг. нарком почт и телеграфов (связи) СССР. В феврале 1937 г. арестован и в марте 1938 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР.
- 5 Гамалея Н. Ф. был награжден орденом Ленина за выдающиеся заслуги в области микробиологии и борьбы с инфекционными заболеваниями в связи с 90-летием со дня рождения и 60-летием научной, педагогической и общественной деятельности.
- 6 Штерн Л. С. (1878–1968) — физиолог, академик АН СССР с 1939 г., академик АМН СССР с 1944 г. В 1929–1948 гг. директор Института физиологии АМН СССР, член Еврейского антифашистского комитета. В январе 1949 г. арестована и в июле 1952 г. приговорена Военной коллегией Верховного Суда СССР к лишению свободы на 3,5 года и последующей ссылке на 5 лет, в 1954 г. реабилитирована. В 1954–1968 гг. заведующая отделом Института биофизики АН СССР.
- 7 Парнас Я. О. (1884–1949) — биохимик, академик АН СССР с 1942 г., академик АМН СССР с 1944 г. В 1920–1941 гг. профессор и директор Института медицинской химии Львовского университета, в 1944–1948 гг. директор Института биохимии АМН СССР. Умер 29 января 1949 г.
- 8 Шимелиович Б. А. (1892–1952) — главный врач Центральной клинической больницы им. Боткина, член Еврейского антифашистского комитета. В январе 1949 г. арестован и в июле 1952 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР.
- 9 Аресты ряда представителей еврейской научной и творческой интеллигенции, проходившие в конце 1948 — начале 1949 г., были связаны с ликвидацией Еврейского антифашистского комитета. 20 ноября 1948 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление, которым МГБ СССР поручалось «немедля распустить Еврейский антифашистский комитет, так как, как показывают факты, этот комитет является центром антисоветской пропаганды и регулярно поставляет антисоветскую информацию органам иностранной разведки» (подробнее см.: «Известия ЦК КПСС». 1989. № 12. С. 34–40; Неизвестный суд. Последний сталинский расстрел. Стенограмма судебного процесса над членами Еврейского антифашистского комитета. М. 1994).
- 10 Советско-финляндская война началась 30 ноября 1939 г. 12 марта 1940 г. в Москве был подписан мирный договор между СССР и Финляндией.
- 11 Речь идет о письме от 4 февраля 1949 г.
- 12 Поскребышев А. Н. (1891–1965) — в 1923–1924 гг. заведующий Управлением делами ЦК ВКП(б), в 1924–1929 гг. помощник секретаря ЦК ВКП(б), в 1929–1934 гг. заместитель заведующего, заведующий секретным отделом ЦК ВКП(б), в 1934–1952 гг. заведующий особым сектором ЦК ВКП(б), в 1952–1953 гг. секретарь Президиума и Бюро Президиума ЦК КПСС, с 1953 г. на пенсии.

«МУЖЧИНЫ ДОЛЖНЫ ВОЕВАТЬ»

Запись беседы лидеров СССР и ДРВ 11 апреля 1966 года

Встреча высшего руководства двух стран состоялась в самый разгар военного конфликта во Вьетнаме, оказавшемся разделенным на Северный и Южный в результате последствий второй мировой войны и войны Сопротивления вьетнамского народа 1945–1954 гг. против французских колонизаторов.

Процесс консолидации двух частей Вьетнама и их объединения оказался сложным и длительным. Силовой социалистический путь объединения Вьетнама при поддержке Советского Союза встретил вооруженное противодействие со стороны Соединенных Штатов Америки. Фактически судьба Вьетнама зависела от результатов противостояния двух великих держав.

Это отчетливо видно в публикуемой беседе Л. Брежнева с Ле Зуаном. Характерно, что внешняя политика Советского Союза сохраняла преемственность, несмотря на смену политического руководства в 1964 г. В этом убеждает сравнительный анализ с текстом ранее опубликованной в «Вестнике АПРФ» беседы Н. Хрущева с Хо Ши Мином (август 1961 г.).

Предлагаемая читателю запись беседы содержит важнейшую, строго засекреченную в те годы информацию о степени советской военной помощи Демократической Республике Вьетнам. Она свидетельствует о прямом участии советских вооруженных сил во вьетнамской войне.

Сов. секретно

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнева
с делегацией Партии трудящихся Вьетнама
на XXIII съезде КПСС
11 апреля 1966 г.*

В беседе принимали участие член Политбюро, Первый секретарь ЦК ПТВ** Ле Зуан, член Политбюро ЦК ПТВ, зам. премьер-министра и министр иностранных дел ДРВ Нгуен Зуй Чинь, член ЦК ПТВ, посол ДРВ в СССР Нгуен Ван Кинь, кандидат в члены ЦК ПТВ, главный редактор газеты «Нян Зан» Хоанг Тунг.

Ле Зуан. Прежде всего позвольте мне от имени Центрального Комитета, Политбюро ЦК ПТВ, правительства ДРВ и всего вьетнамского народа выразить сердечную благодарность за ту помощь и поддержку, которую оказывают нам советский народ, Центральный Комитет и Политбюро ЦК КПСС и правительство Советского Союза. Эта поддержка особенно ярко проявилась на XXIII съезде КПСС.

Л. И. Брежнев. Вы слышали на съезде, что большинство выступавших делегатов и почти все представители братских партий в своих речах в той или иной степени касались борьбы вьетнамского народа. Это имеет большое значение как для мобилизации народа нашей страны на дальнейшую активизацию кампании солидарности и поддержки вьетнамского народа, так и для усиления движения протеста против американской агрессии во Вьетнаме со стороны прогрессивной общественности мира.

Ле Зуан. Я хотел бы отметить важность моральной поддержки нашей борьбы. Конечно, нам необходима материальная помощь, но огромное

* Пометка в тексте: «Л. И. Брежневым запись не просматривалась».
Партия трудящихся Вьетнама. С 1976 г. Коммунистическая партия Вьетнама.

Встреча на аэродроме делегации Партии трудящихся Вьетнама во главе с Первым секретарем ЦК партии Ле Зуаном, прибывшей в Москву для участия в работе XXIII съезда КПСС. Слева направо: Л. И. Брежнев, Ле Зуан, А. Н. Косыгин. Москва. 26 марта 1966 г.

значение для нашего народа как на Севере, так и на Юге имеет и морально-политическая поддержка со стороны наших советских друзей и друзей во всем мире.

Пользуясь случаем, я хотел бы проинформировать вас в общих чертах о положении во Вьетнаме.

Основные направления нашей стратегической линии борьбы против американских агрессоров заключаются в том, чтобы: 1) нанести поражение Соединенным Штатам во Вьетнаме; 2) ограничить нынешнюю войну рамками Южного Вьетнама, не допустить ее расширения на другие районы Индокитая и Юго-Восточной Азии; 3) добиться победы с наименьшими потерями.

В своих агрессивных действиях в Южном Вьетнаме американские империалисты пытались опереться на три основные силы: а) «стратегические деревни», б) марионеточный режим и его вооруженные силы, в) города Южного Вьетнама. Серьезным фактором их действий во Вьетнаме является также 7-й тихоокеанский флот США. Но этот фактор играет вспомогательную роль. Основные надежды американцы возлагали на вышеперечисленные три силы. Однако 1965 год показал, что эти силы уже перестают быть надежной опорой политики США в Южном Вьетнаме. Так, например, уже в начале 1965 г. на Юге было уничтожено $\frac{3}{4}$ «стратегических деревень», хотя мы и предполагали первоначально уничтожить в этот срок только половину. Марионеточная армия находится в состоянии полного распада. Непокойно и в городах, где обстановка напоминает атмосферу перед восстанием.

Исходя из анализа создавшегося в Южном Вьетнаме положения, Политбюро ЦК нашей партии пришло в начале 1965 г. к выводу, что победу на Юге можно одержать через 2–3 года. Но события развивались быстрее, чем мы предполагали. Оказавшись перед опасностью полного краха сайгонского режима, американские империалисты направили в Южный Вьетнам большие контингенты своих войск, увеличив их численность с 30 тыс. в конце 1964 г. до 200 тыс. к концу прошлого года.

Откровенно говоря, на первых порах мы оказались в затруднительном положении, так как не знали, каким образом следует действовать против американских войск. Но мы знали одно, что их обязательно надо бить. В качестве опыта мы направили подразделения регулярных сил численностью 1000 человек в район крупных американских баз в Дананге и Чулае. Американцы бросили против этих сил 8 тыс. своих солдат и офицеров. Бой разгорелся около Вантыонга. В итоге нами было уничтожено 800 американских военнослужащих, тогда как наши потери составили 50 человек. Опыт этого сражения показал, что мы в состоянии не только вести бои с американцами, но и наносить им поражения.

К настоящему времени американцы располагают на Юге примерно 6-ю дивизиями войск США и стран-сателлитов. Но основную роль в боевых действиях против сил Фронта играет 1-я авиамобильная дивизия. Конечно, вооруженные силы США в Южном Вьетнаме очень хорошо оснащены новейшей военной техникой. Но моральный дух и боеспособность американских солдат крайне низки. Именно поэтому они терпят одно поражение за другим.

Сайгонский режим пытался при поддержке американцев проводить на Юге т. н. политику «умиротво-

рения», т. е. путем экономических обещаний и подкупа привлечь население на свою сторону и тем самым ослабить Национальный фронт освобождения. Но эта политика не дала тех результатов, на которые рассчитывали в Сайгоне и в США.

Ситуация в Южном Вьетнаме, создавшаяся к началу нынешнего года, явилась причиной созыва известного совещания в Гонолулу¹. По нашей оценке, это совещание ничего нового не дало и не наметило каких-либо новых шагов со стороны США и их марионеток в Южном Вьетнаме.

Как нам кажется, американцы сейчас исходят из того, что им не удастся уничтожить силы НФОЮВ². В то же время они убеждены, что и мы не сможем нанести им решающего удара в Южном Вьетнаме. Не исключено поэтому, что, желая изменить обстановку на Юге в свою пользу, американцы будут и дальше проводить наращивание численности своих вооруженных сил в Южном Вьетнаме. Они могут их довести до 300–400 тысяч или даже до 500 тысяч человек.

Л. И. Брежнев. Вы говорили о развале марионеточной армии. В чем он выражается? Много ли солдат этой армии переходит на сторону Фронта?

Ле Зуан. Для армии сайгонского режима характерно массовое дезертирство. Так, только в 1965 году по американским данным из южновьетнамской армии дезертировало 110 тысяч человек. Они в основном возвращаются к своим семьям. Мы пока мало используем их для пополнения вооруженных сил НФОЮВ. Органы Фронта на местах наделяют этих людей землей.

Л. И. Брежнев. Мне кажется, что следовало бы активно работать с этой категорией людей, так как они представляют собой значительный резерв для ваших вооруженных сил. То, что им дают землю, это хорошо. Но пусть на этой земле работают их жены, а мужчины должны воевать.

Ле Зуан. Мы ведем работу в этом направлении. Бывают случаи, когда на сторону Фронта переходят целые подразделения марионеточной армии. Недавно, например, к нашим силам примкнул полк бронетранспортеров южновьетнамских вооруженных сил.

Л. И. Брежнев. Какова численность патриотических вооруженных сил в Южном Вьетнаме?

Ле Зуан. Если считать вместе регулярные силы, партизанские отряды и местные отряды самообороны, то их численность составит 600 тысяч человек. В общем соотношении между силами противника (вооруженные силы США и марионеточная армия) и нашими составляет 1,3:1.

Л. И. Брежнев. Испытываете ли вы затруднение в снабжении сил Фронта всем необходимым? Функционирует ли «тропа Хо Ши Мина»³? Есть ли какие-то другие дороги, идущие из Северного Вьетнама на Юг?

Ле Зуан. Что касается снабжения вооруженных сил, действующих в Намбо, т. е. в южной части Южного Вьетнама, то проблема их обеспечения продовольствием и боеприпасами решена. Они имеют все необходимое на месте. Там налажено, например, производство боеприпасов. Труднее обстоит дело со снабжением сил, расположенных в Тайнгунене, т. е. в северо-западной части Южного Вьетнама, граничащей с Лаосом. В эти районы грузы доставляются по названной вами «тропе Хо Ши Мина». Дорога функционирует, но подвергается очень сильным бомбардировкам. Нам нужно было бы некоторое количество зенитных пушек, чтобы прикрыть этот путь от воздушных налетов. Эта дорога, как известно, на значительном протяжении идет по тем районам Лаоса, которые контролируются силами Патет-Лао.

Перед нами в Южном Вьетнаме находится армия противника общей численностью 800 тысяч человек. Мы полагаем, что сможем нанести ей поражение в течение двух-трех лет. Для этого нам надо уничтожить возможно больше живой силы противника. На нынешний год перед вооруженными силами НФОЮВ поставлена задача уничтожить 80–90 тысяч военнослужащих США и 150–200 тысяч солдат марионеточной армии. За три истекших месяца 1966 года наши силы уничтожили более 40 тысяч военнослужащих американской армии и марионеточных сил.

Можно сказать, что мы хотим нанести американцам военное поражение. В то же время мы стремимся одержать над ними победу в политической и дипломатической областях.

В последнее время правящие круги США постепенно делают нам уступки в политической области. Если раньше они категорически заявляли, что не уйдут из Южного Вьетнама, то теперь они все чаще говорят, что готовы вывести оттуда свои войска. Некоторое время тому назад они ни в коем случае не хотели признать НФОЮВ, теперь же они допускают возможность участия представителя НФОЮВ в переговорах. Мы думаем, что при определенных обстоятельствах американцы могли бы согласиться на вывод своих войск из Южного Вьетнама. Однако при этом они хотят обязательно оставить на Юге верный им прочный марионеточный режим. Мы же ни за что не согласимся с существованием такого режима на Юге. Можно было бы создать какое-то правительство, в которое вошли бы отдельные профранцузски и проамерикански настроенные деятели. Но это правительство не должно быть зависимым от США.

Мы понимаем, что предстоит длительная борьба. Чтобы заставить американцев пойти на дальнейшие уступки, понадобится время. Насколько длительным будет этот период времени, зависит от размаха нашей борьбы, а также от кризисов, происходящих как внутри сайгонского режима, так и внутри Соединенных Штатов. Как бы то ни было, мы поддерживаем контакты с американцами, не избегаем этих контактов.

Л. И. Брежнев. В какой форме осуществляются эти контакты?

Ле Зуан. Посол США в Рангуне встречается с нашим представителем в Бирме. Была также встреча

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев в своем рабочем кабинете в Кремле. Москва. 1962 г.

в Москве, где наш временный поверенный беседовал с американским послом. Подобные контакты мы будем поддерживать и в дальнейшем.

Мы отдаем себе отчет в том, что Соединенные Штаты могут усилить свои действия против Северного Вьетнама. Со своей стороны мы, естественно, стремимся ограничить возможность осуществления таких акций и уменьшить ущерб, наносимый Северному Вьетнаму бомбардировками авиации США. Но очевидно, что чем активнее будет идти борьба патриотов на Юге, тем более американцы будут усиливать свои бомбардировки Северного Вьетнама. Мы не исключаем также возможности налетов американских самолетов на Ханой и Хайфон.

В то же время мы видим и те трудности, с которыми сталкиваются американцы. Кроме всеобщего осуждения их агрессии, что ставит США в положение все большей политической изоляции, американцам приходится решать конкретные проблемы, в частности проблему снабжения их войск в Южном Вьетнаме. Известно, какие трудности испытывают они в снабжении своих солдат всем необходимым. В скором времени, когда мы в широком масштабе применим установки «Град» для нанесения ударов по основным американским базам и крупнейшим складам в Южном Вьетнаме, эти трудности еще более возрастут.

Л. И. Брежнев. Спасибо вам за информацию. Мы желаем народу Вьетнама полной победы. Разгром американцев на Юге Вьетнама был бы лучшим исходом. Что касается нас, то мы помогаем и будем впредь помогать вьетнамскому народу в его справедливой борьбе против агрессии США. Наши обязательства о поставках грузов в 1966 г. мы постараемся выполнить своевременно. Если будет достигнута договоренность с китайской стороной, то мы быстро отгрузим вам три ракетных полка, о которых я вам говорил на днях. По нашему мнению, направление этих ракетных полков во Вьетнам будет способствовать дальнейшему укреплению обороноспособности ДРВ. Используя эти дополнительные полки, вы сможете еще более эффективно бороться с американской авиацией, вторгающейся в воздушное пространство Северного Вьетнама. Кроме того, как нам кажется, советская помощь ДРВ является одновременно и помощью патриотам Южного Вьетнама.

Ле Зуан. Мы сообщили в Ханой о том, что Советский Союз дает нам дополнительно три ракетных полка. ЦК нашей партии поручил нам поблагодарить ЦК КПСС и вас лично за это решение. Мы предлагаем, чтобы указанные полки направлялись во Вьетнам и использовались там точно так же, как и предыдущие ракетные полки, уже находящиеся в ДРВ. Так будет легче договориться с китайскими товарищами о транспортировке этих ракетных полков по территории Китая.

Л. И. Брежнев. Предоставляя вам дополнительные ракетные полки, мы исходим из того, что их необходимо как можно скорее использовать в боевых действиях. Как я уже вам говорил, вместе с ракетами мы дадим вам соответствующие средства их прикрытия. С этими полками будет направлено одно новейшее средство наземного прикрытия, для эксплуатации которого необходимо обучить военнослужащих. Сейчас в ДРВ нет ни одного специалиста, который мог бы применить на практике это средство. Поэтому, по нашему мнению, нужно направить советских специалистов и инструкторов для обучения ваших людей использованию этого новейшего средства, а также для его боевого применения в случае необходимости.

Ле Зуан. Мы предлагаем, чтобы все конкретные вопросы, касающиеся направления указанных трех ракетных полков во Вьетнам, были обсуждены между представителями министерств обороны наших стран.

Л. И. Брежнев. Мы готовы к этому и согласны провести такие переговоры в любое время.

В политическом плане мы полностью поддерживаем вас. Наша позиция по вьетнамскому вопросу известна; мы ничего не делаем такого, что противоречило бы позиции и взглядам вьетнамских друзей. А всякие провокации и слухи относительно нашей политики во Вьетнаме⁴ пусть останутся на совести их авторов.

Мы радуемся вашим успехам. Американцы находятся в трудном положении не только в Южном Вьетнаме, но и в Европе, где серьезные разногласия расшатывают блок НАТО. В то же время следует учитывать, что разгромить американскую армию в Южном Вьетнаме, которая сейчас насчитывает 220 тыс. человек, а вскоре, как вы сказали, будет насчитывать и 300–400 тыс. человек, наверно, быстро не удастся. Для этого понадобится время, нужны силы. Война может принять длительный характер. Разброд в НАТО нам выгоден, но, с другой стороны, этот процесс заставляет американцев занимать более жесткую позицию во Вьетнаме. Соединенные Штаты будут делать все для того, чтобы не допустить своего поражения в Южном Вьетнаме, ибо в противном случае их союзники, в том числе и по НАТО, перестанут им верить. Это надо учитывать.

Понятно, что американцы испытывают затруднения в снабжении своих войск в Южном Вьетнаме. Но США — богатая страна, располагающая большими возможностями. Поэтому американцы, видимо, так или иначе преодолеют эти трудности. И у нас ведь немало трудностей.

Ле Зуан. Мы со своей стороны приложим все силы, чтобы преодолеть имеющиеся трудности.

Л. И. Брежнев. На наш взгляд, необходимо защитить экономику Северного Вьетнама от разрушения. Надо также иметь в виду, что в настоящее время на международной арене действует такой положительный фактор, как широкая кампания протеста против американской агрессии во Вьетнаме. Эта кампания активизируется во всем мире. Ее удалось развернуть благодаря усилиям Советского Союза, других социалистических стран, усилиям прогрессивных сил мира.

Может быть, следует сейчас подумать о том, чтобы наряду с военными действиями активизировать политическую борьбу на международной арене. Мы говорили об этом и вам, и тов. Фам Ван Донгу. Мы считаем такую линию правильной. Политическая борьба выгодна нашим общим интересам. Американцам не выиграть войну в Южном Вьетнаме, и они это знают. Может быть, следует помочь им уйти из Южного Вьетнама. Пусть они сохраняют свой престиж, но уходят. Возможно, на какой-то срок американцы останутся во Вьетнаме, потому что требовать их немедленного ухода было бы нереально. Главное заключается в том, что необходимо до конца вырвать корни марионеточного режима. Видимо, основой того или иного решения вьетнамского вопроса должны быть Женевские соглашения 1954 г.⁵

Ле Зуан. Именно Соглашения 1954 г. Пусть американцы строго выполняют статьи этих Соглашений.

Л. И. Брежнев. Мы считаем правильной вашу линию на поддержание контактов с американцами. Это выгодно для вас. Особенно следует отметить, что американцы сами ищут контактов. Это свидетельствует о вашей силе, о правильности ваших позиций. Американцы же, оказавшись в трудном положении в Южном Вьетнаме, вынуждены искать какие-то пути к контактам.

Ле Зуан. Теперь я хотел бы изложить некоторые просьбы и соображения по ряду конкретных вопросов.

Мы признательны ЦК КПСС за предоставление нам установок «Град», которые будут содействовать успешной борьбе южновьетнамских патриотов. В апреле с. г. мы закончим переброску на Юг и концентрацию там всех установок и снарядов к ним. Мы просим ЦК КПСС предоставить нам еще такое же количество этих установок со снарядами, т. е. дать нам их в том же объеме, в каком они уже поставлены во Вьетнам.

Л. И. Брежнев. Я доложу о вашей просьбе членам Политбюро ЦК нашей партии. Мы изучим ее и подумаем, что можно сделать в этом направлении. Вы знаете, конечно, что такие установки мы производим практически специально для патриотов Южного Вьетнама, т. к. для наших вооруженных сил они не подходят.

Ле Зуан. Мы также просим советских товарищей изучить вопрос о том, какие меры надо будет предпринять в случае, если американцы блокируют Хайфон и будут препятствовать заходу в этот порт кораблей различных государств.

Л. И. Брежнев. Мы дадим указание соответствующим организациям изучить этот вопрос. Может быть, в этом случае полезным будет предоставление вам орудий береговой обороны.

Ле Зуан. Мы с удовлетворением отмечаем, что в вашем докладе на съезде, равно как и в ряде других

выступлений, было хорошо сказано о необходимости единства и сплоченности социалистического лагеря и международного коммунистического движения. Достижение такого единства, особенно между Советским Союзом и Китаем, имело бы огромное значение, прежде всего для нас. Мы выступаем за единство. В этой связи в качестве меры, направленной на уменьшение расхождений между КПСС и КПК, мы предлагаем, чтобы в дальнейшем все вопросы, связанные с транспортировкой грузов советской помощи Вьетнаму по территории Китая, решались бы путем переговоров между нами, вьетнамцами, и китайской стороной. Мы полагаем, что китайские товарищи легче пойдут нам навстречу в решении этих вопросов, чем советской стороне.

Л. И. Брежнев. Согласен с этим. Вы знаете, что мы искренне стремимся к укреплению единства и сплоченности социалистического лагеря, а также к восстановлению хороших отношений с Китаем. Если на обратном пути вы будете беседовать с китайскими товарищами, то можете сказать им, что ЦК КПСС, все мы исходим из желания улучшить советско-китайские отношения. Скажите также, что если тов. Мао Цзэдун согласен, я готов в любое время и в любой форме, будь то официально или неофициально, встретиться с ним, терпеливо выслушать точку зрения китайских руководителей и в доброжелательном духе ответить на все вопросы. По нашему мнению, улучшение отношений между СССР и КНР было бы эффективным шагом на пути усиления общей борьбы с империализмом.

Ле Зуан. Если у меня будет беседа в Китае, то я обязательно передам ваши слова китайским товарищам.

Когда мы летели в Москву на съезд, у нас была встреча в Пекине с членами делегации Коммунистической партии Японии. Вы знаете, что эта делегация недавно посетила ДРВ. Мы можем сказать, что руководство КПЯ проводит независимую линию. Сейчас над КПЯ нависает угроза террора и репрессий, которые могут быть обрушены на японских коммунистов нынешним правительством Японии. Было бы полезно, чтобы КПСС оказала поддержку японским товарищам в их борьбе против внутренней реакции. Члены делегации КПЯ говорили нам также, что руководство партии намерено вести борьбу по созданию широкого антиимпериалистического фронта как внутри страны, так и на международной арене. Нам кажется, что создание такого фронта, который включал бы в себя прогрессивные силы Азии и всего мира, имело бы огромное значение для активизации борьбы против империализма. Мы хотели бы, чтобы КПСС положительно отнеслась к этой идее японских товарищей.

В ходе бесед с нами руководящие деятели КПЯ говорили, что они готовы приехать в Советский Союз для бесед с руководством КПСС, если им будет направлено такое приглашение.

Л. И. Брежнев. Исходя из нашей общей линии, мы стремимся улучшать отношения с КПЯ. Учитывая мнение вьетнамских и корейских товарищей, мы предпринимали в последнее время конкретные шаги в этом направлении. Недавно Токио в качестве гостя советского посла посетил член ЦК КПСС, первый заместитель министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецов. Ему было поручено встретиться с руководящими деятелями КПЯ. Однако, к сожалению, не по нашей вине такая встреча не состоялась. Мы направили в адрес ЦК КПЯ приглашение прислать делегацию на XXIII съезд. Но делегация, как известно, не приехала.

Мы подумаем, что можно еще предпринять для нормализации отношений между КПСС и КПЯ, а также для поддержки японских товарищей перед угрозой со стороны реакции. Нельзя проходить мимо уроков Индонезии, где погибло, по имеющимся данным, свыше 200 тыс. коммунистов. Коммунистическая партия Индонезии оказалась неподготовленной к наступлению реакции.

Хотел бы еще добавить несколько слов по вопросу об укреплении единства рядов международного коммунистического движения. Вот уже полтора года мы проявляем терпение и не отвечаем на выпады ки-

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев принял в Кремле группу американских журналистов, представляющих в СССР ведущие американские органы печати, радио и телевидение. Во время беседы. Июнь 1973 г.

тайских товарищей. Это подтвердил и XXIII съезд. Я могу сказать вам, что мы и дальше будем воздерживаться от полемики с руководством КПК. Конечно, нам неприятно слушать ежедневные оскорбления китайской печати и радио в наш адрес. Но мы не ответим на эти оскорбления. Мы руководствуемся тем, что на данном этапе главное — это единство и сплоченность в борьбе с империализмом. А другие вопросы можно отбросить, отложить их в сторону.

Ле Зуан. Еще раз позвольте поблагодарить ЦК КПСС за приглашение нашей делегации на съезд вашей партии. Тов. Хо Ши Мин очень сожалел, что не смог приехать на этот съезд. Но он обязательно найдет возможность, чтобы посетить Советский Союз. Провожая нас в Москву, тов. Хо Ши Мин говорил, что самая большая его мечта заключается в том, чтобы увидеть дальнейшее укрепление единства и сплоченности социалистического лагеря и международного коммунистического движения.

Л. И. Брежнев. Передайте от нас братский привет т.т. Хо Ши Мину, Фам Ван Донгу и другим вьетнамским товарищам. Скажите, что мы приглашаем их и вас, тов. Ле Зуан, приехать к нам на отдых и лечение.

Ле Зуан. Мы непременно будем приезжать к вам, в том числе и на отдых. Когда мы бываем в Советском Союзе, то отдыхаем и физически, и морально. Со своей стороны надеемся, тов. Брежнев, что вы сможете приехать к нам, когда Вьетнам будет объединен.

Л. И. Брежнев (шутя). А почему не раньше?

Ле Зуан. Ваш визит в ДРВ был бы огромной радостью для всего вьетнамского народа. Однако нынешняя обстановка не безопасна. Я говорю так, исходя из того, что вы занимаете столь высокий пост не только в Советском Союзе, но и на международной арене в целом.

Л. И. Брежнев. Хотел бы вам сказать несколько слов о проведении в Ханое международной встречи представителей прогрессивной интеллигенции различных государств. Мы поддерживаем это ваше предложение. Делегация Советского Союза примет участие в ее работе. Насколько мне известно, некоторые европейские социалистические страны также собираются направить свои делегации на встречу в Ханой. Мы считаем, что проведение такого мероприятия сыграет положительную роль в деле мобилизации мировой общественности в поддержку борющегося Вьетнама.

В заключение еще раз хочу подчеркнуть, что по вьетнамскому вопросу мы и впредь будем поддерживать вашу позицию. Вместе с тем, как нам кажется, надо обращать еще больше внимания и на политическую борьбу.

Ле Зуан. Полностью согласен с этим. Учитывая соображения, которые вы высказали в октябре прошлого года тов. Фам Ван Донгу, мы предприняли ряд политических и дипломатических шагов. Послание президента Хо Ши Мина от 24 января 1966 г. главам правительств и государств также явилось конкретным шагом на пути осуществления высказанных вами соображений.

Беседу записал II секретарь отдела ЮВА МИД СССР Р. Л. Хамидулин.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 83. Д. 284. Л. 6–20. Подлинник. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 В мае 1964 г. в Гонолулу (Гавайские острова) состоялось совещание высшего генералитета США о положении в Южном Вьетнаме.
- 2 НФОЮВ — Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама.
- 3 Так называлась скрытая транспортная артерия между Северным и Южным Вьетнамом. Хо Ши Мин (1890–1969) — Председатель ЦК Партии трудящихся Вьетнама.
- 4 Речь идет о скрываемом Советским Союзом прямом участии во вьетнамской войне.
- 5 Женевское совещание 1954 г. министров иностранных дел об Индокитае положило конец длившейся с 1945 г. войне Франции против Вьетнама, Лаоса и Камбоджи.

«Самые лучшие у нас спецы — это почему-либо не расстрелянные...»

Записка Ф. Э. Дзержинского¹

5 августа 1923 г

В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)

За границей имеется целый ряд довольно крупных русских специалистов и окончившей за границей учебу молодежи, тяготящихся условиями своей жизни и желающих вернуться и работать в Советской России.

Между тем мы очень бедны спецами. Из своего опыта на транспорте должен сказать, что спецы оставшиеся у нас самые худшие, без инициативы, без характера. Тянут ляжку, чтобы жить. Самые лучшие, подвижные и инициативные у нас спецы это полученные нами и почему-либо не расстрелянные — от Колчака, Деникина и Врангеля.

Думаю, что мы из эмигрантов могли бы получить немало спецов инициативных. Только для этого не надо давать общей амнистии, а нужным нам спецам давать индивидуальные прощения и прием в русское гражданство с тем, чтобы они обязались определенное время (1–2 года) работать там, где мы укажем, чтобы доказали свою искренность раскаяния.

Если ЦК одобрит эту мысль, то прошу поручить мне разработать соответствующий законопроект совместно с НКЮстом в СНК.

Ф. Дзержинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 27. Д. 37. Л. 20. Заверенная машинописная копия.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Ф. Э. Дзержинский (1877–1926) — в 1923 г. член ЦК ВКП(б), председатель ГПУ при НКВД РСФСР и нарком путей сообщения.

Данные о количестве награждений орденами и медалями СССР за период 1918–1964 гг.

Известное выражение, что статистика знает все, справедливо лишь в том случае, если статистические данные объективны, доступны и могут использоваться не только для управленческих функций, но и в научных целях.

Публикуемые ниже данные характеризуют систему государственных наград СССР с 1918 г. (момента ее зарождения) до 1964 г., когда она стала уже достаточно стабильной. Помимо чисто познавательного интереса они предоставляют возможность проследить, как развивалась практика наград, выявить основные тенденции и закономер-

ности ее функционирования, динамику награждений по хронологическим периодам и пр. «Голые» цифры без качественных показателей, конечно, не могут служить критерием оценки действовавшей в СССР наградной системы, но они в совокупности с другими источниками дают хороший материал для проведения аналитических исследований по различным аспектам отечественной истории.

При подготовке публикации выявлены неточности в подсчете итоговых результатов в отдельных таблицах. Неточности в подсчете не исправлялись и не оговаривались.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О КОЛИЧЕСТВЕ НАГРАЖДЕНИЙ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ СССР за период 1918–1964 гг.

ПЕРЕЧЕНЬ

таблиц о количестве награждений орденами и медалями СССР за период 1918–1964 гг.

№ пп	Наименование таблиц
1.	Количество награждений орденами и медалями СССР за 1918–1964 гг
2.	Количество присвоенных званий Героя Советского Союза, Социалистического Труда, «Мать-героиня» и награждений орденами и медалями СССР за 1918–1964 гг. (по периодам)
3.	Количество награждений орденами и медалями СССР за достигнутые успехи в отраслях народного хозяйства за 1924–1964 гг. по видам наград
4.	Количество награждений орденами и медалями СССР за достигнутые успехи в отраслях народного хозяйства за 1924–1964 гг.
5.	Количество награждений орденами и медалями СССР за достигнутые успехи в отраслях народного хозяйства по союзным республикам за 1924–1964 гг.
6.	Число лиц, которым присвоено звание Героя Социалистического Труда по союзным республикам
7.	Количество награждений орденами и медалями СССР за послевоенный период (1946–1964 гг.)
8.	Количество награждений орденами и медалями СССР за достигнутые успехи в сельском хозяйстве за 1924–1964 гг.

9. Число лиц, которым присвоено звание Героя Социалистического Труда за успехи в сельском хозяйстве
10. Количество награждений орденами и медалями СССР за успехи в сельском хозяйстве по союзным республикам
11. Число награжденных орденами и медалями СССР за освоение целинных и залежных земель
12. Список республик, городов, областей и краев, награжденных орденами СССР
13. Количество награждений орденами и медалями СССР коллективов (без воинских частей и соединений) по периодам
14. Количество награждений орденами и медалями СССР коллективов (без воинских частей и соединений) по видам наград
15. Число многодетных матерей, которым присвоено почетное звание «Мать-героиня»
16. Количество награждений орденами «Материнская слава» и медалями «Медаль материнства» многодетных матерей
17. Число лиц, которым присвоено звание «Народный артист СССР», «Народный художник СССР», «Заслуженный летчик-испытатель СССР», «Заслуженный штурман-испытатель СССР» и «Летчик-космонавт СССР»

Брежнев вручает орден Ленина и «Золотую Звезду» Ю. А. Гагарину.

Количество награжденных орденами и медалями СССР за 1918–1964 гг.

Виды наград	Годы	1918–1923	1924–1937	1938–1940	1941–1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952
Присвоено звание Героя Советского Союза		—	60	561	11025	429	—	22	12	—	16	5
<u>Награждено</u>												
2-й мед. «Золотая Звезда»		—	—	5	104	—	—	2	—	—	—	—
3-й мед. — “ —		—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—
4-й мед. — “ —		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Присвоено звание Героя Социалистического Труда		—	—	11	198	—	50	2661	1975	792	628	301
<u>Награждено</u>												
2-й зол. мед. «Серп и Молот»		—	—	—	—	—	—	—	3	2	12	1
3-й зол. мед. — “ —		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<u>Награждено орденами</u>												
Ленина		—	3204	3403	41389	5718	4727	15054	32521	15047	62676	23076
«Победа»		—	—	—	19	—	—	—	—	—	—	—
Красного Знамени		14639	3544	16720	305074	8746	8883	6085	15072	26729	23521	11864
Суворова I ст.		—	—	—	380	2	1	—	—	—	—	—
Суворова II ст.		—	—	—	2853	6	—	—	—	—	—	—
Суворова III ст.		—	—	—	3990	—	—	—	—	—	—	—
Ушакова I ст.		—	—	—	45	—	—	—	—	—	1	—
Ушакова II ст.		—	—	—	194	—	—	—	—	—	—	—
Кутузова I ст.		—	—	—	659	—	—	—	—	—	—	—
Кутузова II ст.		—	—	—	3296	3	—	—	—	—	—	—
Кутузова III ст.		—	—	—	3308	—	—	—	—	—	—	—
Нахимова I ст.		—	—	—	78	2	—	—	—	—	—	—
Нахимова II ст.		—	—	—	447	—	—	18	—	—	—	2
Богдана Хмельницкого I ст.		—	—	—	315	—	—	—	—	—	—	—
Богдана Хмельницкого II ст.		—	—	—	2372	—	—	—	—	—	—	—
Богдана Хмельницкого III ст.		—	—	—	5738	—	—	—	—	—	—	—
Александра Невского		—	—	—	42016	2	—	9	—	—	—	—
Отечественной войны I ст.		—	—	—	324252	3139	6915	2372	602	8	2794	—
Отечественной войны II ст.		—	—	—	899136	27503	49411	3236	1033	1	20464	—
Трудового Красного Знамени		—	3202	4920	21751	1857	3654	32142	40470	21916	56313	39478
Красной Звезды		—	3120	18399	2860703	64301	83447	15804	34674	46363	71747	28419
«Знак Почета»		—	5015	9532	66107	4115	5665	12341	23235	15703	17448	11592
Славы I ст.		—	—	—	1478	766	—	5	—	—	—	—
Славы II ст.		—	—	—	46106	19	—	—	—	—	—	—
Славы III ст.		—	—	—	798616	14214	56376	1162	24	—	29394	3
Итого орденами		14639	18145	53546	5431545	130822	219129	90911	149618	126559	285002	114740
<u>Награждено медалями</u>												
«За отвагу»		—	—	25996	4084494	53113	106779	3942	1887	1	32229	129
Ушакова		—	—	—	14485	—	5	93	85	24	—	1
«За боевые заслуги»		—	—	21252	3381978	126240	201191	21958	111376	191431	184880	76929
Нахимова		—	—	—	12853	—	2	40	48	29	—	1
«За трудовую доблесть»		—	—	7780	49982	4344	6568	55610	83955	54151	127334	85521
«За трудовое отличие»		—	—	11332	44247	3647	7644	50879	108725	73168	169180	108349
«Партизану Отечественной войны» I ст.		—	—	—	55221	724	265	116	489	—	—	—
«Партизану Отечественной войны» II ст.		—	—	—	69391	474	417	247	438	—	—	—
Итого медалями		—	—	66365	7712758	188542	322871	132887	307006	318806	513635	270931
Всего орденами и медалями		14639	18145	119911	13144303	319364	542000	223798	456624	445365	798637	385671

Таблица № 1

1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	Итого
5	5	4	31	43	19	1	6	2	10	5	19	12280
—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	1	—	114
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
73	61	20	21	988	842	279	396	191	79	184	35	9785
2	5	—	3	18	29	2	2	9	—	2	—	90
—	5	—	1	1	—	—	—	1	2	—	—	10
29281	46129	4201	14252	10980	6783	1152	3822	1923	904	1254	240	327736
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19
18592	52147	11919	42349	2655	115	25	31	27	91	136	93	569057
—	—	—	7	—	—	1	—	—	—	—	—	391
—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	2863
—	—	—	22	—	—	—	—	—	—	—	—	4012
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	46
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	194
—	—	—	7	—	—	—	—	—	—	—	—	666
—	—	—	18	5	—	—	—	—	—	—	—	3322
—	—	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	3328
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	467
—	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	323
—	—	—	16	2	—	—	—	—	—	—	—	2390
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5738
—	—	—	130	5	—	—	—	—	—	—	—	42162
—	—	25	28	153	376	62	2	—	1	2	7	340738
—	—	73	105	1418	3409	455	—	8	3	8	3	996266
40387	51902	1243	3403	29792	18505	3110	6021	4787	2964	3720	625	392162
50982	180437	44980	143822	7059	7591	693	232	771	781	1562	684	3666571
11464	20336	1128	2762	54032	31603	5098	7553	8179	4852	5686	1059	324505
—	—	—	—	—	42	5	—	—	—	—	—	2296
—	—	—	—	—	191	17	—	—	—	—	—	46333
13	—	20	1047	1770	5201	1237	—	—	—	—	—	909077
150797	351017	63613	208052	108902	74677	12135	18063	15888	9685	12557	2765	7662807
84	115	144	3030	3153	17336	814	44	150	333	356	182	4334311
—	—	215	—	—	3	49	12	—	—	—	15	14987
111013	240757	53635	71247	5183	28921	210	66	293	461	811	416	4830248
—	—	199	—	—	—	5	—	—	1	—	—	13178
80351	98979	1608	2367	49573	26279	3293	15551	9762	6261	6819	1190	777278
115579	168745	2154	3207	44905	24138	3554	4350	4788	5736	4819	1320	960466
—	—	1	2	—	1	2	—	—	—	—	2	56823
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	70968
307029	508606	57956	79858	102834	96708	7929	20025	15003	12794	12808	3126	11058477
457826	859623	121569	287910	211736	171385	20064	38088	30891	22479	25365	5891	18721284

**Количество присвоенных званий Героя Советского Союза,
Социалистического Труда, «Мать-героиня» и награждений
орденами и медалями СССР за 1918–1964 гг.**

	Всего награждений	В том числе:				
		Присвоено званий			Награждено	
		Героя Советского Союза	Героя Соц. Труда	«Мать-героиня»	орденами	медалями
I. До Великой Отечественной войны						
в период гражданской войны (1918–1923)	14639	—	—	—	14639	—
в годы мирного строительства (1924–1940)	138056	621	11	—	71059	66365
	152695	621	11	—	85698	66365
II. Во время Великой Отечественной войны (1941–1945)						
за боевые подвиги	11661022	11025	—	—	4745695	6904302
за ранения на фронтах	861108	—	—	—	379547	481561
за выслугу лет в армии, флоте, НКВД и НКГБ	417773	—	—	—	179604	238169
за трудовые заслуги	204400	—	198	—	115476	88726
	13144303	11025	198	—	5420322	7712758
III. В послевоенный период (1946–1964)						
за выслугу лет военнослужащих	2069549	—	—	—	903827	1165722
за выслугу лет гражданских лиц	1612624	—	—	—	462559	1150065
за трудовые заслуги	841210	—	9576	—	359742	471892
за боевые подвиги	900903	634	—	—	408594	491675
	5424286	634	9576	—	2134722	3279354
Итого за 1918–1964 гг.	18721284	12280	9785	—	7640742	11058477
Кроме того награждено:						
а) многодетных матерей	8811068	—	—	82496	2016453	6712119
б) медалями массового награждения	49036344	—	—	—	—	49036344

Таблица № 3

**Количество награждений орденами и медалями СССР
за достигнутые успехи в отраслях народного хозяйства за 1924–1964 гг.**

Виды наград	Годы	1924–	1938–	1941–	1946–	В том числе 1964 г.	Итого
		1937	1940	1945	1964		
Присвоено звание Героя Социалистического Труда		—	11	198	9576	35	9785
Награждено Героев Социалистического Труда							
2-й золотой медалью «Серп и Молот»		—	—	—	90	—	90
3-й золотой медалью «Серп и Молот»		—	—	—	10	—	10

Таблица № 3 (Продолжение)

Виды наград	Годы	1924– 1937	1938– 1940	1941– 1945	1946– 1964	В том числе 1964 г.	Итого
Награждено орденами							
Ленина		2816	2033	5122	212880	206	222851
Красного Знамени		105	9	626	253	15	993
Суворова I ст.		—	—	17	—	—	17
Суворова II ст.		—	—	38	—	—	38
Кутузова I ст.		—	—	51	—	—	51
Кутузова II ст.		—	—	65	—	—	65
Нахимова II ст.		—	—	5	—	—	5
Отечественной войны I ст.		—	—	4419	588	—	5007
Отечественной войны II ст.		—	—	6550	709	—	7259
Трудового Красного Знамени		3113	4644	21199	361093	573	390049
Красной Звезды		810	490	22999	4906	22	29205
«Знак Почета»		3224	7182	54385	241872	892	306663
Итого орденами:		10068	14369	115674	831877	1743	971988
Награждено медалями							
«За отвагу»		—	2	1097	328	10	1427
Ушакова		—	—	28	—	—	28
«За боевые заслуги»		—	21	2179	1109	—	3309
Нахимова		—	—	33	—	—	33
«За трудовую доблесть»		—	6965	44952	717530	970	769447
«За трудовое отличие»		—	10021	40437	902890	1098	953348
Итого медалями:		—	17009	88726	1621957	2078	1727692
Всего орденами и медалями		10068	31378	204400	2453834	2821	2699680

Вручение ордена Ленина К. Е. Ворошилову в Кремле 9 марта 1961 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев.

				Награждено медалями							
Нахимов II ст.	Трудового Красного Знамени	Красной Звезды	«Знак Почета»	2-й золотой медалью «Серп и Молот»	3-й золотой медалью «Серп и Молот»	«За отвагу»	Ушакова	«За боевые заслуги»	Нахимова	«За трудовую доблесть»	«За трудовое отличие»
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
5	390049	29205	306663	90	10	1427	28	3309	33	769447	953348
5	170340	29205	227929	90	10	1427	28	3309	33	317556	255174
—	40682	17102	76707	29	8	523	—	1313	—	68629	59399
—	3379	1182	6778	—	—	—	—	—	—	4911	3968
—	1189	278	2053	—	—	—	—	—	—	1836	1694
—	2620	62	4100	1	—	—	—	—	—	3101	2525
—	2253	66	4477	—	—	—	—	—	—	2750	2026
—	676	269	1383	—	—	—	—	—	—	1497	1226
—	543	44	700	—	—	—	—	—	—	599	409
—	21731	13610	41426	28	8	520	—	1305	—	37747	32868
—	1842	464	3382	—	—	—	—	4	—	2827	2358
—	964	736	2257	—	—	2	—	4	—	2057	1991
—	56	—	194	—	—	—	—	—	—	158	160
—	728	14	1651	—	—	1	—	—	—	1905	1677
—	134	—	242	—	—	—	—	—	—	378	319
—	379	30	600	—	—	—	—	—	—	709	588
—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	2	—
—	1457	58	2482	—	—	—	—	—	—	2947	2769
—	914	57	1702	—	—	—	—	—	—	1552	1465
—	1815	230	3280	—	—	—	—	—	—	3653	3425
5	8109	3879	16130	—	—	608	28	1004	33	12329	12955
—	5793	1977	10322	—	—	410	—	411	—	9003	8811
5	1658	1095	3816	—	—	135	28	257	33	2138	2372
—	468	684	940	—	—	62	—	219	—	573	351
—	190	123	1052	—	—	1	—	117	—	615	1421
—	12261	2992	23533	2	—	209	—	588	—	23926	21647
—	84037	670	70993	56	1	—	—	—	—	175470	135799
—	639	383	1529	—	—	9	—	85	—	1429	1568
—	203	33	563	—	—	—	—	—	—	652	677
—	71	63	164	—	—	—	—	—	—	120	62
—	2285	1274	4207	—	—	11	—	257	—	5259	1566
—	4091	58	4964	—	—	—	—	—	—	9426	3452
—	3537	711	4906	2	—	—	—	—	—	3478	2393
—	2976	162	5497	—	—	—	—	—	—	2094	5657
—	773	76	1611	—	—	—	—	—	—	1973	1369
—	448	228	938	—	—	—	—	15	—	616	325
—	199	42	691	—	—	—	—	—	—	450	198
—	7995	1289	15117	1	1	—	—	—	—	11067	7962
—	1703	19	37	—	—	—	—	47	—	—	—
—	329	209	333	—	—	—	—	—	—	638	145
—	2	15	9	—	—	67	—	—	—	—	—

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Б. За выслугу лет в отраслях народного хозяйства:	1612624	—	164116	—	—	—	—	—	—	—
1. Промышленность	663673	—	44087	—	—	—	—	—	—	—
в том числе:										
Металлургическая	190960	—	13047	—	—	—	—	—	—	—
Угольная	145110	—	13771	—	—	—	—	—	—	—
Нефтяная	58943	—	5315	—	—	—	—	—	—	—
Химическая	114571	—	4550	—	—	—	—	—	—	—
Геология	13773	—	598	—	—	—	—	—	—	—
Машиностроение и оборонная	13860	—	271	—	—	—	—	—	—	—
Судостроительная	32488	—	2081	—	—	—	—	—	—	—
Электростанций	36092	—	2023	—	—	—	—	—	—	—
Торфяная	2960	—	316	—	—	—	—	—	—	—
Лесная	44119	—	1497	—	—	—	—	—	—	—
Слюдяная и асбестовая	3548	—	155	—	—	—	—	—	—	—
Рыбная	7249	—	463	—	—	—	—	—	—	—
2. Транспорт и связь	484282	—	74340	—	—	—	—	—	—	—
в том числе:										
Железнодорожный	388008	—	63118	—	—	—	—	—	—	—
Морской и речной	36888	—	6891	—	—	—	—	—	—	—
Воздушный	6486	—	155	—	—	—	—	—	—	—
Связь	52900	—	4176	—	—	—	—	—	—	—
3. Строительство	7900	—	156	—	—	—	—	—	—	—
4. Сельское хозяйство	33503	—	1098	—	—	—	—	—	—	—
5. Торговля	255	—	12	—	—	—	—	—	—	—
6. Финансово-кредитная система	52309	—	1224	—	—	—	—	—	—	—
7. Здравоохранение	70520	—	9579	—	—	—	—	—	—	—
8. Просвещение	273832	—	30666	—	—	—	—	—	—	—
9. Наука	24825	—	2908	—	—	—	—	—	—	—
10. Государственный аппарат	1525	—	46	—	—	—	—	—	—	—

Количество награжденных орденами и медалями СССР за достигнутые успехи в отраслях народного хозяйства по союзным республикам за 1924–1964 гг.

Виды наград	Всего награждено	Присвоено звание Героя Социалистического Труда	Награждено 2-й золотой медалью «Серп и Молот»	Награждено 3-й золотой медалью «Серп и Молот»	Награждено:					
					Орденами					
					Ленина	Красного Знамени	Суворова I ст.	Суворова II ст.	Кутузова I ст.	Кутузова II ст.
Республики	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
РСФСР	1823214	3688	48	9	149700	893	17	37	50	64
Украинская ССР	357607	1720	25	—	34587	28	—	1	—	—
Белорусская ССР	31166	105	—	—	2966	39	—	—	—	—
Узбекская ССР	83041	557	3	1	5155	23	—	—	—	—
Казахская ССР	141026	1115	2	—	8497	—	—	—	—	—
Грузинская ССР	58219	1135	3	—	7550	5	—	—	1	1
Азербайджанская ССР	59635	430	2	—	6276	—	—	—	—	—
Литовская ССР	12426	44	—	—	735	—	—	—	—	—
Молдавская ССР	13819	49	—	—	836	2	—	—	—	—
Латвийская ССР	13622	49	1	—	704	—	—	—	—	—
Киргизская ССР	20121	168	3	—	1092	—	—	—	—	—

Таблица № 4 (Продолжение)

11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
—	219709	—	78734	—	—	—	—	—	—	451891	698174
—	96788	—	566	—	—	—	—	—	—	183952	338280
—	27565	—	429	—	—	—	—	—	—	52850	97069
—	27462	—	—	—	—	—	—	—	—	42110	61767
—	7381	—	32	—	—	—	—	—	—	14477	31738
—	13815	—	69	—	—	—	—	—	—	33867	62270
—	1857	—	12	—	—	—	—	—	—	3922	7384
—	767	—	23	—	—	—	—	—	—	2109	10690
—	4901	—	—	—	—	—	—	—	—	8426	17080
—	5666	—	—	—	—	—	—	—	—	10497	17906
—	570	—	—	—	—	—	—	—	—	731	1343
—	4726	—	—	—	—	—	—	—	—	11392	26504
—	505	—	—	—	—	—	—	—	—	1150	1738
—	1573	—	1	—	—	—	—	—	—	2421	2791
—	75697	—	12373	—	—	—	—	—	—	145094	176778
—	66019	—	809	—	—	—	—	—	—	117952	140110
—	6584	—	386	—	—	—	—	—	—	9850	13177
—	917	—	2802	—	—	—	—	—	—	2612	—
—	2177	—	8376	—	—	—	—	—	—	14680	23491
—	895	—	—	—	—	—	—	—	—	2035	4814
—	2763	—	6993	—	—	—	—	—	—	13998	8651
—	19	—	16	—	—	—	—	—	—	70	138
—	4025	—	487	—	—	—	—	—	—	20495	26078
—	6954	—	10635	—	—	—	—	—	—	13415	29937
—	27436	—	40619	—	—	—	—	—	—	65365	109746
—	5027	—	6720	—	—	—	—	—	—	6418	3752
—	105	—	325	—	—	—	—	—	—	1049	—

Таблица № 5

						Медалями					
Нахимова II ст.	Отечественной войны I ст.	Отечественной войны II ст.	Трудового Красного Знамени	Красной Звезды	«Знак Почета»	«За отвагу»	Ушакова	«За боевые заслуги»	Нахимова	«За трудовую доблесть»	«За трудовое отличие»
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
5	3032	4771	256013	26695	203264	1243	28	3160	33	515323	655141
—	948	792	60427	401	34597	64	—	67	—	103216	120734
—	289	323	4811	187	4952	45	—	30	—	8184	9235
—	45	128	11056	405	13564	—	—	—	—	24730	27374
—	237	480	20071	553	18376	13	—	1	—	42367	49314
—	55	67	9476	157	5715	—	—	5	—	15514	18535
—	55	109	8598	38	4606	1	—	—	—	16138	23382
—	31	27	1821	145	2451	42	—	37	—	3366	3727
—	91	76	2097	9	2825	7	—	1	—	3989	3837
—	32	43	2236	111	1714	5	—	1	—	3705	5021
—	47	47	2719	294	3441	—	—	—	—	5998	6312

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Таджикская ССР	30242	308	2	—	1140	2	—	—	—	—
Армянская ССР	22100	148	—	—	1722	1	—	—	—	—
Туркменская ССР	23522	230	1	—	1442	—	—	—	—	—
Эстонская ССР	9920	39	—	—	449	—	—	—	—	—
Итого по СССР	2699680	9785	90	10	222851	993	17	38	51	65

Таблица № 6

Число лиц, которым присвоено звание Героя Социалистического Труда по союзным республикам

Республики	Годы	1938–1940	1941–1945	1946–1964	В т. ч. 1964	Всего
РСФСР		11	168	3509	21	3688
Украинская ССР		—	16	1704	6	1720
Белорусская ССР		—	—	105	3	105
Узбекская ССР		—	1	556	1	557
Казахская ССР		—	1	1114	3	1115
Грузинская ССР		—	6	1129	1	1135
Азербайджанская ССР		—	4	426	—	430
Литовская ССР		—	—	44	—	44
Молдавская ССР		—	—	49	—	49
Латвийская ССР		—	1	48	—	49
Киргизская ССР		—	—	168	—	168
Таджикская ССР		—	—	308	—	308
Армянская ССР		—	1	147	—	148
Туркменская ССР		—	—	230	—	230
Эстонская ССР		—	—	39	—	39
Итого по СССР		11	198	9576	35	9785

Таблица № 7

Количество награждений орденами и медалями СССР за послевоенный период (1946–1964 гг.)

Годы награждений	Общее количество награждений	Гражданских лиц			Военнослужащих				
		За выслугу лет	За успехи в сельском хозяйстве	За особые заслуги	За выслугу лет Армия и Флот	За выслугу лет работников МВД и КГБ	В связи с ранением	За партизанскую деятельность	За особые заслуги
1946	319364	—	3654	10006	77404	37426	182641	5403	2830
1947	542000	7801	6647	12519	83612	21655	406676	682	2408
1948	223798	74613	67394	29246	30036	—	—	20689	1820
1949	456624	212126	52526	21778	91621	69102	—	5020	4451
1950	445365	115885	32324	26817	201660	68317	—	1	361
1951	798637	369534	48201	10446	167634	68501	131096	—	3225
1952	385671	205411	38777	16490	47299	70621	—	—	7073
1953	457826	265349	5423	1331	185413	5	—	—	305
1954	859623	358232	3990	9235	235547	249203	—	—	3416
1955	121569	3673	228	2573	105343	—	172	1	9579
1956	287910	—	14	13537	259150	—	383	2	14824
1957	211736	—	142732	47059	—	—	834	13	21098
1958	171385	—	82702	25484	—	—	3219	89	59891
1959	20064	—	1517	14960	—	—	3192	3	392
1960	38088	—	6098	31546	—	—	—	2	442
1961	30891	—	82	29061	—	—	—	—	1748
1962	22479	—	45	20663	—	—	—	1	1770
1963	25365	—	441	21843	—	—	—	—	3081
1964	5891	—	537	3284	—	—	—	1	2069
Всего:	5424286	1612624	493332	347878	1484719	584830	728213	31907	140783

Таблица № 5 (Продолжение)

11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
—	53	193	3470	14	3739	—	—	—	—	11146	10175
—	39	106	2736	40	2233	—	—	—	—	6235	8840
—	25	74	3357	82	3410	1	—	—	—	7050	7850
—	28	23	1161	74	1776	6	—	7	—	2486	3871
5	5007	7259	390049	29205	306663	1427	28	3309	33	769447	953348

Таблица № 8

**Количество награжденных орденами и медалями СССР за достигнутые успехи
в сельском хозяйстве за 1924–1964 гг.**

Виды наград	Годы	1924–1937	1938–1940	1941–1945	1946–1964	в т. ч. 1964	Всего
Присвоено звание Героя Социалисти- ческого Труда		—	—	—	7666	3	7666
<u>Награждено Героев Социалистического Труда:</u>							
второй золотой медалью «Серп и Молот»		—	—	—	56	—	56
третьей золотой медалью «Серп и Молот»		—	—	—	1	—	1
<u>Награждено орденами:</u>							
Ленина		1243	467	291	31034	30	33035
Отечественной войны I ст.		—	—	28	43	—	71
Отечественной войны II ст.		—	—	40	53	—	93
Трудового Красного Знамени		1034	729	968	81306	54	84037
Красной Звезды		16	—	181	473	—	670
«Знак Почета»		1132	927	1912	67022	85	70993
<u>Награждено медалями:</u>							
«За трудовую доблесть»		—	795	1996	172679	162	175470
«За трудовое отличие»		—	985	1815	132999	203	135799
Итого:		3425	3903	7231	493332	537	507891

Число лиц, которым присвоено звание Героя Социалистического Труда за успехи, достигнутые в сельском хозяйстве

Наименование республик	Годы	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954
РСФСР		15	686	581	205	115	130	37	21
Украинская ССР		11	454	322	69	95	127	16	19
Белорусская ССР		—	6	17	10	8	3	—	—
Узбекская ССР		7	33	69	45	126	9	12	2
Казахская ССР		2	598	192	31	15	5	—	—
Грузинская ССР		4	253	509	194	144	—	—	—
Азербайджанская ССР		2	130	112	112	22	—	—	—
Литовская ССР		—	—	4	3	—	—	—	—
Молдавская ССР		—	—	12	2	7	1	1	—
Латвийская ССР		—	2	3	1	2	2	1	—
Киргизская ССР		—	66	13	14	9	—	1	—
Таджикская ССР		5	184	32	2	26	1	2	—
Армянская ССР		1	22	28	65	11	8	3	—
Туркменская ССР		1	62	36	32	45	2	—	—
Эстонская ССР		—	1	6	1	—	1	—	—
Всего:		48	2497	1936	786	625	289	73	42

Примечание: В 1946 и 1956 годах звание Героя Социалистического Труда за успехи в сельском хозяйстве не присваивалось.

Количество награжденных орденами и медалями СССР за успехи в сельском хозяйстве (по союзным республикам)

Наименование республик	Годы	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954
РСФСР		80	1601	32897	23423	11106	15169	19264	2031	562
Украинская ССР		—	46	15170	10726	6215	13526	15252	2547	3188
Белорусская ССР		—	—	670	1245	441	792	854	34	59
Узбекская ССР		2616	1714	2143	3522	4155	7435	1562	554	115
Казахская ССР		—	2202	7228	2380	864	1663	663	42	35
Грузинская ССР		—	15	1680	3807	3576	2195	37	—	—
Азербайджанская ССР		—	5	1351	1617	2293	1041	90	—	—
Литовская ССР		—	—	21	83	178	71	30	—	11
Молдавская ССР		—	—	57	466	125	932	198	63	—
Латвийская ССР		—	—	36	82	78	151	82	11	—
Киргизская ССР		—	627	823	469	449	280	42	36	3
Таджикская ССР		569	20	4477	3267	467	3342	494	62	14
Армянская ССР		—	5	287	526	1780	541	188	43	3
Туркменская ССР		389	412	473	851	563	1064	15	—	—
Эстонская ССР		—	—	81	63	33	—	6	—	—
Всего по СССР		3654	6647	67394	52527	32323	48202	38777	5423	3990

Таблица № 9

1955	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	Итого
6	217	97	18	63	15	1	3	—	2210
4	—	232	2	2	2	3	2	—	1360
—	—	32	1	6	—	—	—	—	83
—	200	11	3	8	—	2	—	—	527
—	154	24	1	2	—	1	—	3	1028
—	—	—	—	4	—	—	—	—	1108
6	—	10	1	2	—	—	—	—	397
—	—	22	—	3	—	—	—	—	32
—	15	—	—	3	—	—	—	—	41
—	—	19	1	2	—	—	—	—	33
—	45	9	—	3	—	—	—	—	160
—	45	—	1	2	—	—	—	—	300
—	—	—	—	3	—	—	—	—	141
—	31	8	—	3	—	—	—	—	220
—	—	16	—	1	—	—	—	—	26
16	707	480	28	107	17	7	5	3	7666

Таблица № 10

1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	Итого
96	11	74763	21557	869	4740	79	3	259	8	208518
50	—	—	44903	136	271	2	37	49	1	112119
—	—	—	5002	48	195	—	—	15	—	9355
—	1	15915	697	213	162	—	2	25	1	40832
—	1	40559	2717	127	105	—	3	53	300	58942
—	—	—	—	16	86	—	—	2	—	11414
78	—	—	500	6	71	—	—	4	—	7056
—	—	—	2552	11	71	—	—	4	—	3032
4	—	2927	1	3	60	—	—	6	—	4842
—	—	—	2018	12	49	—	—	2	—	2521
—	—	3033	449	30	83	—	—	3	227	6554
—	1	3017	—	15	64	—	—	7	—	15816
—	—	—	1	10	56	1	—	3	—	3444
—	—	2517	599	12	34	—	—	7	—	6936
—	—	—	1706	9	51	—	—	2	—	1951
228	14	142731	82702	1517	6098	82	45	441	537	493332

**Число награжденных орденами и медалями СССР за освоение
целинных и залежных земель**

Наименование республики, края, области	Дата указа	Всего награж- дено	В том числе:					
			Присвоено звание Героя Соц. Труда	Орденами			Медалями	
				Ленина	Трудового Красного Знамени	«Знак Почета»	«За тру- довую доблесть»	«За тру- довое отличие»
РСФСР		56421	133	3689	9043	15793	14452	13311
в том числе:								
Башкирская АССР	11.I-57	2572	7	171	447	737	530	680
Алтайский край	— " —	12095	18	1066	2242	3115	2821	2833
Красноярский край	— " —	5588	10	303	839	1869	1399	1168
Ставропольский край	— " —	1698	9	129	308	592	347	313
Иркутская обл.	— " —	1185	4	78	224	357	266	256
Кемеровская обл.	— " —	1094	5	43	212	371	243	220
Курганская обл.	— " —	1111	3	49	139	346	312	262
Новосибирская обл.	— " —	5449	10	286	893	1486	1556	1218
Омская обл.	— " —	5851	11	489	954	1608	1641	1148
Оренбургская обл.	— " —	6571	18	319	698	1599	1938	1999
Ростовская обл.	— " —	1366	4	103	263	385	325	286
Саратовская обл.	— " —	3702	8	212	546	1021	1025	890
Томская обл.	21.II-57	350	—	23	69	118	72	68
Тюменская обл.	11.I-57	1170	3	65	176	377	292	257
Челябинская обл.	— " —	4130	13	220	731	1085	1006	1075
Читинская обл.	14.XII-57	1988	10	106	227	559	556	530
Тувинская а.в.	23.VII-57	344	—	18	43	103	81	99
Работники централь- ного аппарата	11.I-57	157	—	9	32	65	42	9
Казахская ССР	11.I-57	40544	139	1744	5142	10786	11627	11106
ВСЕГО		96965	272	5433	14185	26579	26079	24417

Таблица № 12

Список республик, городов, областей и краев, награжденных орденами СССР

№ пп	Наименование республик, городов, областей и краев	Дата награждения	Вид награды
------	--	------------------	-------------

Союзные республики

1.	РСФСР	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29.V.1954 г.	орден Ленина
	— " —	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5.XI.1958 г.	орден Ленина
2.	Украинская ССР	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.V.1954 г.	орден Ленина
	— " —	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5.XI.1958 г.	орден Ленина
3.	Белорусская ССР	Постановление Президиума ЦИК СССР от 15.III.1935 г.	орден Ленина

№ пп	Наименование республик, городов, областей и краев	Дата награждения	Вид награды
— " —		Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.XII.1958 г.	орден Ленина
4.	Узбекская ССР	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23.XII.1939 г.	орден Ленина
— " —		Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5.XII.1956 г.	орден Ленина
5.	Казахская ССР	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20.X.1956 г.	орден Ленина
6.	Грузинская ССР	Постановление Президиума ЦИК СССР от 15.III.1935 г.	орден Ленина
7.	Азербайджанская ССР	Постановление Президиума ЦИК СССР от 15.III.1935 г.	орден Ленина
— " —		Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29.V.1964 г.	орден Ленина
8.	Молдавская ССР	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14.XI.1958 г.	орден Ленина
9.	Киргизская ССР	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11.I.1957 г.	орден Ленина
— " —		Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30.X.1963 г.	орден Ленина
10.	Таджикская ССР	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.XII.1956 г.	орден Ленина
11.	Армянская ССР	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29.XII.1958 г.	орден Ленина
12.	Туркменская ССР	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11.I.1957 г.	орден Ленина
<u>Автономные республики</u>			
1.	Абхазская АССР	Постановление Президиума ЦИК СССР от 15.III.1935 г.	орден Ленина
2.	Башкирская АССР	Постановление Президиума ЦИК СССР от 15.III.1935 г.	орден Ленина
— " —		Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13.VI.1957 г.	орден Ленина
3.	Бурятская АССР	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3.VII.1959 г.	орден Ленина
4.	Кабардино-Балкарская автономная область	Постановление Президиума ЦИК СССР от 3.I.1934 г.	орден Ленина
5.	Кабардино-Балкарская АССР	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4.VII.1957 г.	орден Ленина

№ пп	Наименование республик, городов, областей и краев	Дата награждения	Вид награды
6.	Калмыцкая АССР	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21.VIII.1959 г.	орден Ленина
7.	Кара-Калпакская АССР	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25.XII.1959 г.	орден Ленина
8.	Северо-Осетинская АССР	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7.VIII.1964 г.	орден Ленина
9.	Татарская АССР	Постановление Президиума ЦИК СССР от 3.I.1934 г.	орден Ленина
10.	Тувинская АССР	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9.X.1964 г.	орден Ленина
11.	Удмуртская АССР	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20.VI.1958 г.	орден Ленина
12.	Чувашская АССР	Постановление Президиума ЦИК СССР от 27.VI.1935 г.	орден Ленина
13.	Якутская АССР	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1.X.1957 г.	орден Ленина
14.	Бывшая Крымская АССР	Постановление Президиума ЦИК СССР от 3.I.1934 г.	орден Ленина
<u>Города</u>			
1.	Пролетариат г. Петрограда	Решение VII Всероссийского съезда Советов от 5.XII.1919 г.	Боевое Красное Знамя с орденом Красного Знамени
2.	Грозненский пролетариат	Постановление Президиума ВЦИК от 26.II.1924 г.	орден Красного Знамени
3.	Рабочие города Луганска	Постановление Президиума ВЦИК от 14.IV.1924 г., которое утверждено Постановлением ЦИК СССР от 6.VI.1924 г.	орден Красного Знамени
4.	Рабочие города Царицына	Постановление Президиума ВЦИК от 14.IV.1924 г., которое утверждено Постановлением ЦИК СССР от 6.VI.1924 г.	орден Красного Знамени
5.	Рабочие города Ташкента	Постановление Президиума ВЦИК от 14.IV.1924 г., которое утверждено Постановлением ЦИК СССР от 6.VI.1924 г.	орден Красного Знамени
6.	г. Ленинград	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.I.1945 г.	орден Ленина
	— " —	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21.VI.1957 г.	орден Ленина
7.	г. Москва	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6.IX.1947 г.	орден Ленина

№ пп	Наименование республик, городов, областей и краев	Дата награждения	Вид награды
8. г. Киев		Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.V.1954 г.	орден Ленина
— " —		Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21.VI.1961 г.	орден Ленина
9. г. Севастополь		Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16.X.1954 г.	орден Красного Знамени
<u>Области РСФСР</u>			
1. Волгоградская область		Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11.IX.1958 г.	орден Ленина
2. Воронежская область		Постановление Президиума ЦИК СССР от 15.III.1935 г.	орден Ленина
— " —		Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17.XII.1956 г.	орден Ленина
3. Кировская область		Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25.XII.1959 г.	орден Ленина
4. Куйбышевская область		Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20.IX.1958 г.	орден Ленина
5. Курганская область		Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30.X.1959 г.	орден Ленина
6. Курская область		Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7.XII.1957 г.	орден Ленина
7. Московская область		Постановление Президиума ЦИК СССР от 3.I.1934 г.	орден Ленина
— " —		Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17.XII.1956 г.	орден Ленина
8. Новосибирская область		Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23.X.1956 г.	орден Ленина
9. Омская область		Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23.X.1956 г.	орден Ленина
10. Оренбургская область		Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23.X.1956 г.	орден Ленина
11. Ростовская область		Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1.X.1958 г.	орден Ленина
12. Рязанская область		Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12.III.1958 г.	орден Ленина
13. Саратовская область		Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23.X.1956 г.	орден Ленина
14. Свердловская область		Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25.XII.1959 г.	орден Ленина

№ пп	Наименование республик, городов, областей и краев	Дата награждения	Вид награды
15.	Смоленская область	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.III.1958 г.	орден Ленина
16.	Тульская область	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27.XII.1957 г.	орден Ленина
17.	Челябинская область	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23.X.1956 г.	орден Ленина
18.	Читинская область	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14.XII.1957 г.	орден Ленина
<u>Автономные области</u>			
1.	Адыгейская автономная область	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27.IX.1957 г.	орден Ленина
2.	Карачаево-Черкесская автономная область	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27.IX.1957 г.	орден Ленина
<u>Края</u>			
1.	Алтайский	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23.X.1956 г.	орден Ленина
2.	Краснодарский	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31.X.1957 г.	орден Ленина
3.	Красноярский	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23.X.1956 г.	орден Ленина
4.	Ставропольский	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8.X.1958 г.	орден Ленина
5.	Бывший Горьковский	Постановление Президиума ЦИК СССР от 3.I.1934 г.	орден Ленина
6.	Бывший Западно-Сибирский	Постановление Президиума ЦИК СССР от 3.I.1934 г.	орден Ленина
7.	Бывший Куйбышевский	Постановление Президиума ЦИК СССР от 15.III.1935 г.	орден Ленина
<u>Области УССР</u>			
1.	Винницкая	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.II.1958 г.	орден Ленина
2.	Днепропетровская	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.II.1958 г.	орден Ленина
3.	Донецкая	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.II.1958 г.	орден Ленина

№ пп	Наименование республик, городов, областей и краев	Дата награждения	Вид награды
4.	Закарпатская	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.II.1958 г.	орден Ленина
5.	Запорожская	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.II.1958 г.	орден Ленина
6.	Киевская	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.II.1958 г.	орден Ленина
7.	Кировоградская	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14.XI.1958 г.	орден Ленина
8.	Крымская	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25.X.1958 г.	орден Ленина
9.	Львовская	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25.X.1958 г.	орден Ленина
10.	Николаевская	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25.X.1958 г.	орден Ленина
11.	Одесская	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14.XI.1958 г.	орден Ленина
12.	Харьковская	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.II.1958 г.	орден Ленина
13.	Хмельницкая	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.II.1958 г.	орден Ленина
14.	Черкасская	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.II.1958 г.	орден Ленина
15.	Черновицкая	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.II.1958 г.	орден Ленина

Области Казахской ССР

1.	Целиноградская	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28.X.1958 г.	орден Ленина
2.	Кокчетавская	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28.X.1958 г.	орден Ленина
3.	Павлодарская	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11.X.1958 г.	орден Ленина
4.	Уральская	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2.X.1958 г.	орден Ленина
5.	Карагандинская	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16.X.1958 г.	орден Ленина

№ пп	Наименование республик, городов, областей и краев	Дата награждения	Вид награды
------	---	------------------	-------------

Области Узбекской ССР

1. Андижанская	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15.II.1958 г.	орден Ленина
2. Самаркандская	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28.XI.1959 г.	орден Ленина
3. Ташкентская	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28.XI.1959 г.	орден Ленина
4. Ферганская	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12.XII.1964 г.	орден Ленина
5. Хорезмская	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12.XII.1963 г.	орден Ленина

Области Таджикской ССР

1. Ленинадская	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28.XI.1959 г.	орден Ленина
----------------	---	--------------

Таблица № 13

**Количество награждений орденами и медалями СССР коллективов
(без воинских частей и соединений)**

Наименование коллективов	Годы	1918–1923	1924–1940	1941–1945	1946–1964	в т. ч. 1964	Итого
--------------------------	------	-----------	-----------	-----------	-----------	--------------	-------

Республики, края, области, города — 99

Союзные республики (12)	—	4	—	14	1	18
Автономные республики (12)	—	5	—	9	2	14
Края	—	3	—	4	—	7
Области (44)	—	2	—	44	1	46
Автономные области (3)	—	1	—	2	—	3
Города (7)	1	4	1	5	—	11

Предприятия, организации, колхозы — 882

Заводы (316)	1	59	215	113	3	388
Фабрики (20)	—	6	10	6	—	22
Шахты	—	23	8	11	1	42
Электростанции	—	4	12	3	—	19
Комбинаты (41)	—	2	26	19	—	47
Тресты (62)	—	—	16	51	4	67
Конструкторские бюро (40)	—	—	15	30	—	45
Пароходства	—	—	—	3	—	3
Гражданский воздушный флот	—	—	—	1	—	1
Метрополитены и трамваи	—	1	1	3	—	5

Наименование коллективов	Годы	1918–1923	1924–1940	1941–1945	1946–1964	в т. ч. 1964	Итого
Ледоколы и другие морские суда	—	—	6	1	2	—	9
Водопроводные станции	—	—	—	—	2	—	2
ЭПРОН	—	—	1	—	—	—	1
Колхозы	—	—	141	—	1	—	142
Совхозы	—	—	37	—	2	—	39
Машинно-тракторные станции	—	—	49	—	1	—	50

Научные организации и учебные заведения—139

Академии	—	—	1	—	2	—	3
Университеты (8)	—	—	3	1	6	—	10
Высшие учебные заведения (40)	—	—	15	7	21	1	43
Научные институты (64)	—	—	7	26	34	1	67
Техникумы	—	—	1	1	1	—	3
Училища (ремесленные и др.)	—	—	1	7	—	—	8
Опытные станции	—	—	3	—	1	—	4
Лаборатории	—	—	—	—	1	—	1

Культурно-просветительные организации и лечебные учреждения—74

Театры	—	—	20	—	25	—	45
Консерватории	—	—	2	—	1	—	3
Филармонии	—	—	6	—	—	—	6
Ансамбли	—	—	1	—	2	—	3
Студии	—	—	1	3	—	—	4
Цирки	—	—	2	—	—	—	2
Зоопарки	—	—	—	—	1	1	1
Парки	—	—	—	—	1	—	1
Картинные галереи	—	—	—	—	2	1	2
Библиотеки	—	—	1	1	1	1	3
Санатории и больницы	—	—	—	1	2	—	3
Ботанические сады	—	—	—	—	1	—	1

Газеты и журналы — 51

Газеты (39)	—	—	6	6	37	3	49
Журналы	—	—	1	—	1	1	2

Общественные организации и общества трудящихся — 23

ВЛКСМ и местные комсомольские организации (11)	—	—	6	3	8	—	17
Пионерские организации	—	—	—	—	1	—	1
Профсоюзы СССР	—	—	—	—	1	—	1
Осоавиахим	—	—	—	—	1	—	1
Потребкооперация	—	—	—	—	1	—	1
Спортивные общества	—	—	2	—	—	—	2

Всего: 2 427 361 478 21 1268

**Количество награждений орденами и медалями СССР коллективов
(без воинских частей и соединений)**

	Ордена							Медаль «За труд. отличие»	Итого
	Ленина	Красного Знамени	Кутузова I ст.	Отечес- твенной войны I ст.	Трудового Красного Знамени	Красной Звезды	«Знак почета»		

Республики, края, области, города — 99

Союзные республики	18	—	—	—	—	—	—	—	18
Автономные республики	14	—	—	—	—	—	—	—	14
Края	7	—	—	—	—	—	—	—	7
Области	45	—	—	—	—	—	—	—	45
Автономные обл.	4	—	—	—	—	—	—	—	4
Города	5	6	—	—	—	—	—	—	11

Предприятия, организации, колхозы — 882

Заводы	154	20	1	16	173	21	3	—	388
Фабрики	4	—	—	—	16	2	—	—	22
Шахты	14	1	—	—	22	—	—	5	42
Комбинаты	21	—	1	1	24	—	—	—	47
Тресты	32	—	—	1	34	—	—	—	67
Конструкторские бюро	29	2	—	1	13	—	—	—	45
Пароходства	1	—	—	—	2	—	—	—	3
Гражданский воздушный флот	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Метрополитены и трамваи	3	—	—	—	2	—	—	—	5
Ледоколы и др. морские суда	4	1	—	—	4	—	—	—	9
Водопроводные станции	1	—	—	1	—	—	—	—	2
ЭПРОН	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Электростанции	7	—	—	—	12	—	—	—	19
Колхозы	27	—	—	—	33	—	82	—	142
Совхозы	12	—	—	—	20	—	7	—	39
Машинно-тракторные станции	15	—	—	—	14	—	21	—	50

Научные организации и учебные заведения — 139

Академии	3	—	—	—	—	—	—	—	3
Университеты	6	—	—	—	4	—	—	—	10
Высшие учебные заведения	14	3	—	—	26	—	—	—	43
Научные институты	21	3	—	—	39	4	—	—	67
Техникумы	—	—	—	—	3	—	—	—	3
Училища (ремеслен- ные и другие)	—	1	—	—	3	2	2	—	8

	Ордена							Медаль «За труд. отличие»	Итого
	Ленина	Красного Знамени	Кутузова I ст.	Отечес- твенной войны I ст.	Трудового Красного Знамени	Красной Звезды	«Знак почета»		

Опытные станции	1	—	—	—	2	—	1	—	4
Лаборатории	1	—	—	—	—	—	—	—	1

Культурно-просветительные организации и лечебные учреждения — 74

Театры	18	—	—	—	27	—	—	—	45
Консерватории	3	—	—	—	—	—	—	—	3
Филармонии	—	—	—	—	6	—	—	—	6
Ансамбли	—	1	—	—	1	1	—	—	3
Студии	2	1	—	—	—	1	—	—	4
Цирки	1	—	—	—	1	—	—	—	2
Зоопарки	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Парки	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Картинные галереи	1	—	—	—	1	—	—	—	2
Библиотеки	1	—	—	—	2	—	—	—	3
Санатории и больницы	1	1	—	—	1	—	—	—	3
Ботанические сады	—	—	—	—	1	—	—	—	1

Газеты и журналы — 49

Газеты	8	3	—	3	33	2	—	—	49
Журналы	1	—	—	—	1	—	—	—	2

Общественные организации и общества трудящихся — 23

ВЛКСМ и местные комсом. организ.	7	8	—	—	2	—	—	—	17
Пионерские организации	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Профсоюзы СССР	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Осоавиахим	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Потребкооперация	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Спорт. общества	2	—	—	—	—	—	—	—	2

Всего:	513	52	2	23	523	33	116	5	1268
--------	-----	----	---	----	-----	----	-----	---	------

Таблица № 15

Число многодетных матерей, которым присвоено почетное звание «Мать-героиня»

Наименование республик	Годы	1944–1945	1946–1964	В т. ч. 1964	Итого
Р С Ф С Р		3607	43188	2143	46795
Украинская ССР		266	9783	411	10049
Белорусская ССР		114	2577	123	2691
Узбекская ССР		77	3751	922	3828

Наименование республик	Годы	1944–1945	1946–1964	В т. ч. 1964	Итого
Казахская ССР		81	4245	414	4326
Грузинская ССР		80	1579	96	1659
Азербайджанская ССР		62	3326	385	3388
Литовская ССР		27	2077	58	2104
Молдавская ССР		108	1456	131	1564
Латвийская ССР		14	753	21	767
Киргизская ССР		56	1281	201	1337
Таджикская ССР		16	1041	182	1057
Армянская ССР		152	1645	105	1797
Туркменская ССР		25	722	136	747
Эстонская ССР		37	350	8	387
Всего по СССР		4722	77774	5336	82496

Таблица № 16

Количество награждений орденами «Материнская слава» и медалями «Медаль материнства» многодетных матерей

Республики	Годы	1944–1945	1946–1964	В т. ч. 1964	Всего
Р С Ф С Р		604.283	4.156.276	159.726	4.760.559
Украинская ССР		44.011	904.285	25.488	948.296
Белорусская ССР		13.896	282.141	9.866	296.037
Узбекская ССР		6.679	691.208	96.701	697.887
Казахская ССР		18.817	585.383	56.584	604.200
Грузинская ССР		9.348	147.119	8.232	156.467
Азербайджанская ССР		10.828	340.377	40.971	351.205
Литовская ССР		1.218	74.630	3.501	75.848
Молдавская ССР		6.147	182.724	12.711	188.871
Латвийская ССР		1.321	31.096	857	32.417
Киргизская ССР		4.284	160.687	19.844	164.971
Таджикская ССР		3.178	153.519	20.965	156.697
Армянская ССР		25.734	136.349	10.042	162.083
Туркменская ССР		4.264	106.647	18.330	110.911
Эстонская ССР		1.731	20.392	452	22.123
Итого по СССР		755.739	7.972.833	484.270	8.728.572
Награждено орденами					
«Материнская слава»					
I степени		19.331	184.601	14.291	203.932
«Материнская слава»					
II степени		56.690	483.003	35.063	539.693
«Материнская слава»					
III степени		132.306	1.140.532	76.332	1.272.838
Итого орденами		208.327	1.808.126	125.686	2.016.453

Республики	Годы	1944–1945	1946–1964	В т. ч. 1964	Всего
<u>Награждено медалями</u>					
«Медаль материнства» I степени		192.498	2.160.667	137.264	2.353.165
«Медаль материнства» II степени		354.914	3.950.040	221.320	4.304.954
Итого медалями		547.412	6.164.707	358.584	6.712.119

Таблица № 17

**Число лиц, которым присвоено звание «Народный артист СССР»,
«Народный художник СССР», «Заслуженный летчик-испытатель СССР»,
«Заслуженный штурман-испытатель СССР» и «Летчик-космонавт СССР»
(за 1936–1964 гг.)**

Присвоено звание	Годы	1936–1937	1938–1940	1941–1945	1946–1964	В т. ч. 1964	Всего
«Народный артист СССР»		34	17	18	256	15	325
«Народный художник СССР»		—	—	7	40	—	47
«Заслуженный летчик-испытатель СССР»		—	—	—	74	7	74
«Заслуженный штурман-испытатель СССР»		—	—	—	25	3	25
«Летчик-космонавт СССР»		—	—	—	9	3	9

АПРФ. Ф. 3. Оп. 53. Д. 9. Л. 77–109. Подлинник.

Фотографии из фондов
РГАКФД и АПРФ

Выпуск «Вестника» подготовили:
Ирина КОНДАКОВА,
Александр КОРОТКОВ,
Ирина КУЗНЕЦОВА,
Владимир ЛЕБЕДЕВ,
Сергей МЕЛЬЧИН,
Александр СТЕПАНОВ,
Наталья ХОМЯКОВА,
Анатолий ЧЕРНЕВ.

БИБЛИОТЕКА

Издательство «**РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ**» в настоящее время является признанным лидером на отечественном рынке по выпуску серьезной научной литературы. В первую очередь это сборники документов по различным проблемам истории страны, исторические монографии, а также труды по философии, социологии, литературоведению.

Жители Москвы могут приобрести книги без торговой наценки в издательстве РОССПЭН по адресу:

г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корп. 1.

Тел.: 181-00-13, 181-04-13, 181-34-57.

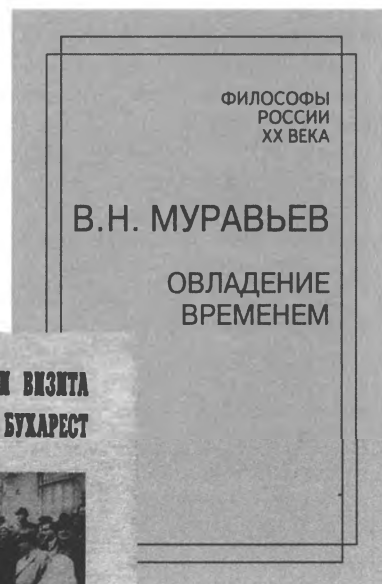
Факс: 181-01-13.

Если вы живете в других городах России, то можете заказать книги по тому же адресу, и они будут высланы вам наложенным платежом.

Муравьев В. Н.

ОВЛАДЕНИЕ ВРЕМЕНЕМ. Избранные философские и публицистические произведения. 1998. 320 с.

Валериан Николаевич Муравьев (1855–1932) — один из мыслителей, вычеркнутых из нашей духовной жизни. За короткую творческую жизнь им создана оригинальная философия времени, базировавшаяся на космическом, целостном понимании человека и активности его разума. В сборник входит публицистика 1914–1918 гг., трактат «Овладение временем» (1924 г.), а также обнаруженные недавно философские работы В. Н. Муравьева.

ТРИ ВИЗИТА А. Я. ВЫШИНСКОГО В БУХАРЕСТ (1944–1946).

Документы российских архивов. 1998. 246 с.

В сборник включены материалы дипломатических служб СССР из Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) и документы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), в частности, из «особых папок» И. В. Сталина, формировавшихся в секретариате НКВД СССР.

Документы раскрывают одну из малоизвестных страниц истории международных отношений конца второй мировой войны и первых послевоенных лет — визиты заместителя наркома иностранных дел СССР А. Я. Вышинского в Бухарест.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ВЕНГЕРСКИЙ КРИЗИС

1956 года. Документы. М. 1998. 863 с.

Издание, подготовленное российскими и венгерскими историками и архивистами, включает уникальные документы о народном восстании 1956 г. в Венгрии и политике советского руководства. Основу книги составили засекреченные до недавних пор документы из Архива внешней политики Российской Федерации, Центра хранения современной документации и Архива Президента РФ — телеграммы посла СССР в ВНР Ю. В. Андропова, записи бесед советских дипломатов с венгерскими политическими и общественными деятелями, протоколы заседаний и постановлений Президиума ЦК КПСС, донесения министра обороны СССР Г. К. Жукова и председателя КГБ СССР И. А. Серова.

АРХИВЫ КРЕМЛЯ. В 2-х кн. / Кн. 1. **Политбюро и церковь.** 1922–1925. М. — Новосибирск, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), «Сибирский хронограф». 1997.

В двух книгах издания публикуются документы Архива Президента Российской Федерации, Центрального архива Федеральной службы безопасности, Государственного архива Российской Федерации и Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории, посвященные выработке и проведению партийно-государственной линии на подавление религии и церковных организаций в РСФСР — СССР.

В первой книге публикуются все без исключения документы 1922–1925 гг. четырех «тематических» дел фонда Политбюро АПРФ, посвященные рассмотрению в главном властном органе страны вопросов антирелигиозной работы; плану разгрома Русской православной церкви и созданию Политбюро и Лубянской церкви обновленческой в ходе кампании по изъятию церковных ценностей; судебным процессам 1922 г. над духовенством и верующими; подготовке в 1922–1925 гг. судебного дела патриарха Тихона. Во второй книге публикуются документы других дел фонда Политбюро и иных фондов, необходимые для понимания упомянутых выше четырех «тематических» дел Политбюро.

Соловьев О. Ф.

МАСОНСТВО В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ XX ВЕКА.

М. 1998. 255 с.

Орден «вольных каменщиков» (масонов), пришедший из глубин XVIII в., продолжает будоражить умы людей. Одни в нем видят исчадие ада, другие сводят дело к этическому течению абстрактного характера. Доктор исторических наук О. Ф. Соловьев пытается проникнуть в суть сложного феномена и показать роль масонства в международных отношениях настоящего столетия.

Петрарка Ф.

СОЧИНЕНИЯ ФИЛОСОВСКИЕ И ПОЛЕМИЧЕСКИЕ.

М. 1998. 477 с.

Книга представляет собой собрание основных полемических трактатов выдающегося деятеля эпохи Возрождения Франческо Петрарки, отражающих важнейшие положения ренессансного мировоззрения, воплотившегося в творчестве известного мыслителя.

А. Н. Мерцалов, Л. А. Мерцалова

СТАЛИНИЗМ И ВОЙНА. М.: Terra — Книжный клуб. 1998. 432 с.

В этой книге известные российские ученые представили некоторые итоги многолетних исследований второй мировой войны и двух самых кровавых автократий XX века. Истоки, сущность и особенности сталинизма, его роль в возникновении войны, как провалились в 1941 г. самоубийственные для СССР дипломатия и стратегия Сталина, что характерно для его метода руководства войной, насколько непомерна цена победы, как повлияло ущербное руководство на развитие страны (1940–1990 гг.), как сформировали Сталин и его преемники ложные представления о войне, имеющие хождение до сих пор, — таково содержание монографии. Авторы, невзирая на лица и титулы, анализируют отечественную и зарубежную историографию минувшей войны, характеризуют новейшие тенденции ее развития.

Работы Мерцаловых всегда вызывают острые споры и получают самые разные отклики специалистов. Однако ни один серьезный историк советского общества не может пройти мимо этой книги, в которой убедительно показано, что проблема сталинизма является ключевой для понимания многих событий нашей истории.

Н ОВЫЕ КНИГИ издательства «Российская политическая энциклопедия»

Петров Ю. А.

КОММЕРЧЕСКИЕ БАНКИ МОСКВЫ. Конец XIX в. 1914. М. 1998. 368 с.

Монография посвящена исследованию московских коммерческих банков — второй по силе капитала банковской группировки после петербургских в дореволюционной России. Прослежены формы и методы финансирования промышленного производства, конкурентная борьба на рынке капиталов, отношения с государственными финансовыми органами (Госбанк, Министерство финансов), связи московских банкиров с иностранными партнерами и инвесторами. В монографии представлены очерки по истории отдельных банков (Купеческого, Учетного, Торгового и др.), даются портретные характеристики ведущих банкиров дореволюционной Москвы (Рябушинские, Найденовы, Крестовниковы, Поляковы, Юнкеры и др.).

РЯЗАНСКАЯ ДЕРЕВНЯ в 1929—1930 гг.: Хроника головокружения. Документы и материалы (Отв. ред.-сост. Л. Виола, С. В. Журавлев и др. М. 1998. 749 с.

Уникальные рассекреченные документы рязанских силовых структур — ОГПУ, милиции, прокуратуры рисуют необычайно яркую и сложную картину жизни рязанской глубинки накануне и в начальный период массовой коллективизации.

Книга рассчитана как на профессиональных историков, так и на всех желающих самостоятельно разобраться в прошлом нашей страны.

Дмитрев А. В.

СОЦИОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЮМОРА: Очерки. М. 1998. 332 с., илл.

В очерках известный ученый определяет основные направления и содержание социологии политического юмора. В книге рассматриваются такие проблемы, как история политического юмора, его основные объекты и субъекты, приемы, а также социальные функции. Впервые в нашей литературе этот аспект юмора рассматривается с такой полнотой. Книга богато иллюстрирована, написана живо и интересно, ориентирована на широкий круг читателей.

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Документы и комментарии. М. 1997. 672 с.

Благодаря открытию архивов появилась возможность впервые представить документированную историю создания системы партийно-государственного контроля, проникнуть в «святая святых советской идеологии» — Главлит, Главрепертком, Главискусство и другие подобные главки, многие годы определявшие государственную культурную политику, а также судьбы писателей, журналистов, режиссеров, читателей, слушателей, зрителей. В документах отражена борьба с цензурой и различными формами ее проявления Н. Бердяева и Б. Зайцева, Б. Пильняка и Б. Пастернака, А. Ахматовой и М. Зощенко, А. Твардовского и К. Симонова, В. Гроссмана и А. Костерина, М. Ростроповича и М. Плисецкой и многих, многих других.

ГОЛОС НАРОДА. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг.

Отв. ред. А. К. Соколов. М. 1997. 328 с., илл.

Это первая книга из серии «Социальная история России XX века», подготовленная коллективом историков и архивных работников. В ней события революции и гражданской войны, «военного коммунизма», периода нэпа, индустриализации и коллективизации засвидетельствованы главным образом глазами их рядовых участников. В основу положены письма в газеты, партийные и государственные учреждения, сводки политических органов об общественных настроениях, отклики на различные мероприятия советской власти.

Формат 84x108/16. Тираж 5000 экз. Заказ № 2301

Адрес редакции: 103025, Москва, ул. Новый Арбат, 19.

Тел.: 203-84-39.

Типография издательства «Пресса», 125865 ГСП, Москва, ул. Правды, 24.

© Редакция журнала «Родина», 1998. Цена договорная

В следующем номере:

Августейшая почта

«Момент, когда нельзя допускать оплошностей».
Письма великого князя Николая Михайловича вдовствующей императрице Марии Федоровне.

Внешняя политика

«Турция есть арифметическая задача — деление».
Записки и письма Ф. Ф. Мартенса.

Застольные речи

«Пью за тех, которые хотят жить».
*Тосты И. В. Сталина на приеме папанинцев в Кремле
17 марта 1938 г.*

Штрихи к реальному портрету

«Ты у меня одна...»
Письма генерала А. А. Власова женам (1941–1942 гг.).

Журнал в журнале

Дневник

«Виденное мной более или менее характерно для всей страны».
Советская Россия конца 20-х гг. глазами немецкого инженера.

Перед войной

«Я почту за удовольствие вновь приехать в Москву».
*Обмен посланиями между И. Риббентропом и И. В. Сталиным
в октябре 1940 г.*